

**Российская Академия Наук
Кольский научный центр
Институт экономических проблем**

**СЕВЕР И РЫНОК:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА**

Основан в 1998 г.
1/2010 (25)

- √ Экономика Севера России
- √ Социально-экономическое развитие Мурманской области
 - √ Инновации и инвестиции
 - √ Проблемы природопользования на Севере
 - √ Вопросы финансово-бюджетной политики

Апатиты
2010

Редколлегия
Научно-информационного журнала **СЕВЕР И РЫНОК:**
формирование экономического порядка

Главный редактор: доктор экономических наук, профессор
СЕЛИН Владимир Степанович

Заместитель главного редактора:
кандидат геолого-минералогических наук
КАМЕНЕВ Евгений Арсеньевич

Ответственный секретарь:
зав. издательским отделом
ПАВЛОВА Светлана Анатольевна

Члены редколлегии:
кандидат экономических наук, доцент
БАШМАКОВА Елена Петровна
кандидат экономических наук, доцент
ДИДЫК Владимир Всеволодович
кандидат экономических наук, доцент
ЗАЛКИНД Людмила Олеговна
кандидат экономических наук, доцент
КОБЫЛИНСКАЯ Галина Владимировна
доктор экономических наук, профессор
ЛАРИЧКИН Федор Дмитриевич
кандидат экономических наук
РЯБОВА Лариса Александровна
доктор экономических наук
СКУФБИНА Татьяна Петровна
кандидат экономических наук, доцент
ШПАК Алла Владимировна
кандидат технических наук, доцент
ЦУКЕРМАН Вячеслав Александрович

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ

© Институт экономических проблем КНЦ РАН, 2010
© Кольский научный центр РАН, 2010

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ И АРКТИКИ

С.В.Баранов

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА РОССИИ¹

Значимость комплексного исследования регионов зоны Севера обуславливается повышенным значением результатов функционирования северной экономики в настоящее время и в стратегической перспективе. Подобная комплексность исследования невозможна без инструментального оформления и идентификации проблем развития Севера через систему количественной оценки параметров социально-экономического развития, совершенствования системы показателей и методов их вычислений, повышения уровня обобщения информации, характеризующей важнейшие аспекты социально-экономического развития регионов Севера и позволяющей проводить межрегиональные и межгрупповые сопоставления, без применения фундаментальных закономерностей экономики к прикладным проблемам Севера.

Это определяет необходимость сравнительной характеристики динамики базовых показателей социально-экономического развития субъектов Севера РФ как основы для выявления закономерностей развития. Выделение в данной работе именно производственного блока экономического аспекта обуславливается нарастанием ряда негативных процессов экономики зоны Севера, усиленных влиянием мирового финансового кризиса.

Методика оценки экономического развития регионов Севера

Построена методика поэтапно. Ряд последовательных итераций позволяет получать достаточно информативные результаты на каждой стадии анализа с последующим его углублением или переходом к синтезу².

1 этап. В каждой региональной группе по каждому показателю предлагается вычислить отношения 9-х децилей к 1-м по всем регионам группы:

$$D(g, k) = d(g, k; 9) / d(g, k; 1) \quad (k = 1, \dots, P), \quad (1)$$

где g – региональная группа; $k = 1, \dots, P$ – номер показателя; $d(g, k; 1)$, $d(g, k; 9)$ – соответственно, значения 1-го и 9-го децилей для k -го показателя в группе g .

2 этап. Для более детального маркирования межгрупповых различий по каждому показателю предлагается вычислить отношения 1-х и 9-х децилей для регионов одной группы к соответствующим величинам для регионов другой группы:

$$\begin{aligned} D1(g, q, k) &= d(g, k; 1) / d(q, k; 1), \\ D9(g, q, k) &= d(g, k; 9) / d(q, k; 9), \end{aligned} \quad (2)$$

где g, q – региональные группы ($g \neq q$); $k = 1, \dots, P$ – номер показателя; $D1(g, q, k)$, $D9(g, q, k)$ – отношения 1-х и 9-х децилей k -го показателя для групп g и q , соответственно; $d(g, k; 1)$, $d(g, k; 9)$, $d(q, k; 1)$, $d(q, k; 9)$ – значения 1-го и 9-го дециля k -го показателя для групп g и q , соответственно.

3 этап. В качестве дополнительного критерия оценки дифференциации по показателю для каждой группы регионов предлагается использовать технику аналогичную построению кривой

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МД-1681.2009.6 «Сценарии социально-экономического развития регионов Севера РФ».

² Подробно позитивные и негативные стороны этой методики представлены в [1].

Лоренца (DC) и индекса Джини (назовем его индекс региональной дифференциации RDI). Формально описанная процедура имеет вид:

$$DC_k(0) = 0,$$
$$DC_k(i) = DC_k(r/N) = \sum_r f(r) / \Sigma_k, \quad (3)$$

где k – номер показателя; N – количество регионов в рассматриваемой группе; $r=1, \dots, N$ – номер региона в группе; $f(r)$ – значение k -го показателя для r -го региона; Σ_k – сумма значений k -го показателя для r -го региона.

RDI по k -му показателю учитывает все регионы входящие в региональную группу и вычисляется по формуле:

$$RDI_k = 2S, \quad (4)$$

где k – номер показателя; S – площадь между кумулятивной кривой и прямой абсолютного равенства; множитель 2 возникает при делении S на площадь треугольника под прямой абсолютного равенства, равную $1/2$.

4 этап. Сравнение динамики индикаторов дифференциации между региональными группами.

Если интервал наблюдений относительно небольшой, то для сравнения динамики применять стандартные техники, основанные на вычислении различных коэффициентов корреляции, сомнительно. Преодолеть указанное ограничение позволяет разработанная автором мера согласованности.

Под *согласованностью* будем понимать степень соответствия качественных изменений влияния показателя по исследуемым региональным группам. Т.е., соответствуют ли промежутки возрастания (или убывания) по одной группе аналогичным промежуткам по другой группе. Итак, если на каком-то интервале, например 1999-2000 гг., значения одного и того же индикатора, для 2-х региональных групп одновременно возрастают или убывают, этому интервалу припишем значение 1; если по одной группе возрастают, а по другой убывают, то интервалу припишем значение -1; если хотя бы по одной значению не изменяется, то интервалу припишем 0. Сложим значения, приписанные всем интервалам, и сумму разделим на корень квадратный из произведения количества интервалов, на которых менялся вклад по первой группе на аналогичное число для второй группы. Если характеры изменения индикаторов по изучаемым группам были одинаковым на всех пяти интервалах, то согласованность равна 1, если противоположным, то согласованность равна -1.

Разработанная методика позволяет: количественно оценить меру межрегиональной дифференциации; сравнить ее динамику на относительно коротких временных рядах; устраняет ограничения, присущие существующим официальным методикам³.

Для анализа производственных характеристик развития северных субъектов выделено три показателя: показатель 1 – ВРП на душу населения, показатель 2 – доходы консолидированного бюджета на душу населения, показатель 3 – стоимость основных фондов отраслей экономики на душу населения.

Выбор данных показателей обуславливается необходимостью соблюдения требования комплексности оценки, доступности статистических данных⁴, проверяемости полученных результатов, продолжения динамического ряда показателей в будущем по мере поступления новой информации.

Динамика отношений 9-го дециля к 1-му группы северных и несевежных регионов РФ.

Рассмотрим динамику отношений 9-го дециля к 1-му (номера, обозначающие показатели приведены выше) Севера и несевежной части РФ (табл. 1).

По ВРП на душу населения (табл.1, показатель 1) субъекты Севера на протяжении всего рассматриваемого периода (за исключением 1995 г.) демонстрируют значительные внутригрупповые различия (минимальное значение 2.80 приходится на 1995 г., максимум различий на 2004 г. – 10.81) с тенденцией существенного увеличения разрыва с 2000 г. (значение в последующие годы не опускалось ниже 7.75). Для регионов несевежной части характерны значительно меньшие

³ О возможностях и ограничениях методических схем сравнительного положения регионов по уровню социально-экономического развития см. [2, 3].

⁴ Используемые показатели представлены в сборниках Регионы России, доступных, в том числе, и на сайте Федеральной службы государственной статистики/ Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd/reg>

внутригрупповые различия (за исключением 1995 г., но разница в десятых долях) без выраженных тенденций увеличения-уменьшения. Минимальное значение (2.63) приходится на 1998 г., максимальное (3.24) – на 2006 г. С 2000 г. различия децильных отношений по этому показателю между Севером и несевальной частью регионов РФ составляли от 2.4 до 3.5 раз.

Значительное усиление различий в последние годы определяется ростом цен на добываемые природные ресурсы и продукты первичной переработки. В этих условиях влияние добывающих субъектов Севера, производящих значительное ВРП с небольшим количеством населения (Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, республика Саха (Якутия) и т.д.) становится определяющим. Рассмотрение децильных отношений позволяет определить существенный вклад регионов Севера в общероссийскую дифференциацию по исследуемому показателю, значительно усиленную с 2000 г.

Таблица 1

Децильные отношения для регионов Севера и несевальной части РФ

Год	Регионы Севера			Регионы несевальной части РФ		
	№ показателя			№ показателя		
	1	2	3	1	2	3
1995	2.80	5.25	2.76	2.92	2.38	1.74
1997	3.21	8.88	4.45	2.89	2.30	1.63
1998	3.36	6.95	3.90	2.63	2.31	1.93
1999	3.27	8.40	2.83	2.76	2.81	1.95
2000	8.52	9.56	4.53	3.05	2.85	1.99
2001	8.77	8.37	7.00	2.85	2.59	2.26
2002	7.75	8.20	7.24	2.84	2.36	2.26
2003	10.19	8.17	7.93	2.79	2.20	2.25
2004	10.81	9.10	7.95	3.09	2.51	2.25
2005	10.11	7.34	9.67	3.09	2.17	2.56
2006	10.62	8.25	9.83	3.24	2.03	2.77
2007	10.36	8.38	8.24	2.90	2.02	2.88

По доходам консолидированного бюджета на душу населения (табл.1, показатель 2) субъекты Севера на протяжении всего периода также демонстрируют более существенные внутригрупповые различия в сравнении с регионами несевальной части РФ. Минимальное значение (5.25) приходится на 1995 г., максимальное (9.56) на 2000 г. Значение по несевальным регионам не поднималось выше 2.85 (2000 г.). Обращает внимание отсутствие выраженных тенденций увеличения-уменьшения разрыва по этому показателю, как для группы северных, так и для группы несевальных субъектов РФ.

Особенностью является отсутствие согласованности изменений между децильными отношениями по доходам консолидированного бюджета на душу населения субъектов РФ и ВРП на душу населения, особенно явно проявляющуюся в северных субъектах. Вероятно, это обусловлено синергетическим действием двух факторов – ростом стоимости добываемых природных ресурсов и продуктов их переработки и северной спецификой – концентрацией налоговых доходов Севера на территориях регистрации предприятий по добыче нефти или производству другой высоколиквидной продукции. Так, привлечение данных статистики указывает, что в налоговых доходах консолидированных бюджетов северных субъектов РФ в целом основную часть составляют налог на прибыль организаций (от 60% до 38% с четкой тенденцией снижения его значения для доходов бюджетов в последние годы). Рассмотрение общероссийского контекста межрегиональной дифференциации указывает на значительное влияние северных субъектов на увеличение разрыва по доходам консолидированного бюджета на душу населения субъектов РФ.

По стоимости основных фондов отраслей экономики на душу населения (табл.1, показатель 3) на протяжении всего периода субъекты Севера также продолжают устойчиво демонстрировать более существенные внутригрупповые различия. Так, минимальное значение (2.76) приходится на 1995 г., максимальное (9.83) на 2006 г. в сравнении с регионами несевальной части РФ (значение не поднималось выше 2.88 (2007 г.)). Общей особенностью этих региональных групп является увеличение значений разрыва показателей между децилями с некоторыми незначительными отклонениями от этой общей тенденции. Особенно существенный рост разрыва наблюдается с 2000 г. Однако для субъектов Севера РФ специфично, что темпы увеличения значительно выше.

Таким образом, по показателям производственного блока по критерию децильных отношений регионы Севера демонстрируют более существенный разрыв и вносят значительный вклад в общероссийскую дифференциацию по исследуемым показателям.

Результаты расчетов меры согласованности изменений показывают следующее. Характер изменений децильных отношений в регионах Севера по всем исследуемым показателям производственного блока существенно отличается от несевой части РФ. Действительно, согласованность по ВРП на душу населения равна (-0.09); по доходам консолидированного бюджета на душу населения (0.27); по стоимости основных фондов отраслей экономики на душу населения (0.09). На наш взгляд, причина заключается в разной структуре экономики северных регионов и несевой части РФ, а также большей чувствительности показателей северных регионов к колебаниям цен на энергоносители.

Динамика отношений 1-х децилей регионов зоны Севера к 1-м децилям несевой части РФ

Рассмотрим динамику отношений 1-х децилей группы регионов зоны Севера к 1-м децилям группы несевых субъектов РФ (табл.2). Этот этап исследования позволит оценить насколько отличаются исследуемые экономические показатели наименее успешных регионов Севера от наименее успешных несевых субъектов РФ.

Таблица 2

Отношения 1-х децилей зоны Севера к 1-м децилям несевой части РФ
и 9-х децилей зоны Севера к 9-м децилям несевой части РФ

Год	Отношения 1-х децилей зоны Севера к 1-м децилям несевой части РФ			Отношения 9-х децилей зоны Севера к 9-м децилям несевой части РФ		
	№ показателя			№ показателя		
	1	2	3	1	2	3
1995	1.57	2.25	1.16	1.50	4.95	1.84
1997	1.45	1.63	1.17	1.62	6.28	3.18
1998	1.44	1.72	1.71	1.84	5.16	3.44
1999	1.55	1.97	1.73	1.83	5.87	2.50
2000	2.37	2.23	1.85	6.61	7.50	4.22
2001	2.13	1.94	1.79	6.53	6.29	5.56
2002	2.19	1.82	2.04	5.97	6.33	6.53
2003	1.95	1.91	1.77	7.10	7.09	6.25
2004	1.92	2.02	1.81	6.70	7.34	6.39
2005	2.34	1.81	1.91	7.66	6.11	7.21
2006	2.19	1.67	2.02	7.20	6.81	7.17
2007	1.96	1.68	2.31	7.01	6.98	6.61

По ВРП на душу населения (табл.2, показатель 1) наименее успешные субъекты Севера на протяжении всего рассматриваемого периода демонстрируют существенно лучшие позиции в сравнении с наименее успешной несевой группой регионов. Наименьшее значение (1.44 раза) приходится на 1998 г., наибольшее значение разрыва в 2.37 раза наблюдается в 2000 г. Какие-либо ярко выраженные тенденции отсутствуют. Однако обращает внимание, что с 2000 г. различия существенно возросли в пользу Севера, не опускаясь ниже 1.96.

По доходам консолидированного бюджета на душу населения (табл.4, показатель 2) субъекты Севера 1-й децильной группы на протяжении всего периода также демонстрируют существенно лучшие позиции в сравнении с регионами несевой части РФ. В «отстающих» субъектах Севера и несевой части РФ, как правило, большая доля доходов консолидированного бюджета приходится на налог на доходы физических лиц. Во многом именно благодаря этому факту регионы Севера, в которых номинальная заработная плата выше, чем в несевых, демонстрируют существенно лучшие позиции в течение всего рассматриваемого периода. Вместе с тем привлечение статистических данных по основным видам доходов консолидированного бюджета субъектов РФ показывает, что наименее успешные регионы Севера по доходам от налога на прибыль организаций на душу населения, налогу на имущество организаций на душу населения также демонстрируют большую результативность в сравнении с наименее успешными несевыми субъектами РФ.

Наиболее существенное различие по доходам консолидированного бюджета в 2.25 раза в пользу Севера приходится на 1995 год, а наименьшее различие на 1997 г. – в 1.63 раза. Четкие тенденции изменений не прослеживаются.

По стоимости основных фондов отраслей экономики на душу населения (табл.4, показатель 3) наименее успешные регионы Севера также демонстрируют лучшие позиции по сравнению с наименее успешной группой несевверных субъектов. Наименьший разрыв в 1.16 раза приходится на 1995 год, а наибольший – в 2.31 на 2007 г. Достаточно четко проявляется тенденция увеличения разрыва по данному показателю между региональными группами.

Динамика отношений 9-х децилей зоны Севера к 9-м децилям регионов несевверной части РФ

Рассмотрим динамику отношений 9-х децилей зоны Севера к 9-м децилям регионов несевверной части РФ. Анализ этих отношений позволит сравнить изменения экономической ситуации групп самых благополучных субъектов Севера и несевверной части РФ (табл.2).

По ВРП на душу населения (табл.2, показатель 1) положение 10% самых благополучных субъектов зоны Севера было лучше, чем положение 10% самых благополучных регионов несевверной части РФ в течение всего рассматриваемого периода. Наименьшие различия между региональными группами наблюдаются в 1995 г. (в 1.50 раза), наибольшие – в 7.66 раза в 2005 г. Обращает внимание существенное усиление позиций Севера по анализируемому показателю с 2000 г. Так, значение разрыва между рассматриваемыми группами субъектов РФ с 2000 г. не опускалось ниже 5.97 раза. Рост различий частично объясняется ростом цен на природные ресурсы, резким увеличением добычи ресурсов недр. Следует отметить, что аналогичная ситуация, но с меньшим разрывом, наблюдается и при сравнении 1-х децильных групп субъектов Севера и несевверной части РФ (табл.2, показатель 1).

По доходам консолидированного бюджета на душу населения (табл.2, показатель 2) рассматриваемая группа северных субъектов демонстрирует существенно лучшие позиции. Наименьшее значение в 4.95 раза наблюдается в 1995 г., наибольшее – в 7.50 раза в 2000 г. Какое-либо четко проявляющиеся тенденции в динамике отличий отсутствуют. Отсутствие тенденции увеличения различий по доходам консолидированного бюджета на душу населения в условиях роста цен на основные статьи экспорта добывающих субъектов Севера связано с существенными изменениями межбюджетных отношений после 2001 г. Объясняется перераспределением в пользу федерального бюджета в результате налоговой реформы части доходов от налогов и сборов от использования природных ресурсов, за счет которых в значительной степени формировались доходы бюджетов северных территорий.

По стоимости основных фондов отраслей экономики на душу населения (табл. 2, показатель 3) наиболее успешные регионы Севера также демонстрируют лучшие позиции по сравнению с аналогичной группой несевверных субъектов. Наименьшее значение в 1.84 раза приходится на 1995 г., наибольшее – в 7.21 раза на 2005 г. Существенный рост разрыва, наблюдаемый с 2000 г., объясняется более высокими темпами прироста стоимости основных фондов отраслей экономики добывающих субъектов Севера с одновременным уменьшением численности населения этих субъектов. Для наиболее успешных субъектов несевверной части характерно существенное увеличение численности населения.

Анализ согласованности изменений отношений в 1-х и 9-х децильных группах, как Севера, так и несевверной части РФ, показывает весьма слабую согласованность по всем исследуемым показателям. Это указывает на отсутствие общих тенденций развития, характерных для наиболее и наименее благополучных регионов РФ.

Подводя итоги анализа сравнительной динамики изменений 9-х децильных групп регионов зоны Севера и несевверной части РФ, отметим следующее. Наиболее успешные регионы Севера демонстрируют существенно лучшие результаты экономического развития в сравнении с наиболее успешными субъектами несевверной части РФ. Ситуация в группе наименее успешных субъектов повторяется и в группе наиболее успешных.

Динамика индекса региональной дифференциации

Для более детального маркирования специфики экономики регионов Севера соотнесем полученные данные с индексами региональной дифференциации, RDI (аналог индекса Джини). В отличие от предшествующих этапов исследования индексы учитывают все регионы северной и несевверной части РФ (табл.3).

Таблица 3

Индексы региональной дифференциации, RDI, для регионов зоны Севера и несевойной части РФ

Год	RDI для регионов зоны Севера			RDI для регионов несевойной части РФ		
	№ показателя			№ показателя		
	1	2	3	1	2	3
1995	0.18	0.33	0.17	0.24	0.29	0.17
1997	0.21	0.41	0.29	0.26	0.33	0.15
1998	0.21	0.40	0.28	0.25	0.31	0.19
1999	0.20	0.39	0.23	0.27	0.37	0.16
2000	0.43	0.44	0.31	0.29	0.44	0.19
2001	0.44	0.42	0.45	0.28	0.39	0.22
2002	0.45	0.43	0.50	0.28	0.37	0.23
2003	0.47	0.45	0.47	0.28	0.24	0.23
2004	0.48	0.52	0.47	0.30	0.26	0.23
2005	0.48	0.46	0.51	0.33	0.20	0.26
2006	0.49	0.40	0.51	0.32	0.30	0.26
2007	0.51	0.42	0.48	0.30	0.19	0.26

По ВРП на душу населения субъекты Севера с 2000 г. демонстрируют существенно большие различия в сравнении с несевойной частью РФ (табл.3, показатель 1). Обращает внимание четкая тенденция существенного увеличения отличий между северными субъектами по анализируемому показателю. Так, если в 1995 г. значение RDI составляло 0.18, то при перманентном росте его значение в 2007 г. достигло уже 0.51. Незначительное отклонение от этой общей тенденции наблюдается только в 1999 г. Однако уменьшение составило 0.01, что возможно объяснить статистической погрешностью. Для регионов несевойной части тенденция роста внутригрупповых отличий четко не прослеживается. При этом диапазон изменений RDI несевойной части РФ по ВРП на душу населения в течение всего анализируемого периода относительно Севера невелик – от 0.24 (1995 г.) до 0.33 (2005 г.).

По доходам консолидированного бюджета на душу населения субъекты Севера также демонстрируют более существенную дифференциацию в сравнении с регионами остальной части РФ (табл.3, показатель 2). Исключение составляет 2000 г., когда максимальное значение RDI регионов несевойной части (0.44) совпало с данными за 2000 г. по Северу. Значение коэффициента дифференциации для Севера варьировалось в пределах от 0.33 (1995 г.) до 0.52 (2004 г.), а для несевых субъектов – от 0.19 (2007 г.) до 0.44 (2000 г.).

По стоимости основных фондов отраслей экономики на душу населения регионы Севера также демонстрируют более значительные внутригрупповые различия в течение практически всего рассматриваемого периода (табл.3, показатель 3). Исключение составляет 1995 год, когда значение RDI, равное 0.17 для северных субъектов, совпало со значением для субъектов остальной части РФ. Наибольшие различия для обеих рассматриваемых региональных групп характерны для периода с 2000 по 2007 годы. В этот период для регионов Севера RDI колеблется в пределах от 0.31 до 0.51, а для регионов несевойной части РФ – от 0.19 до 0.26.

Анализ согласованности изменений индекса региональной дифференциации по группе северных и несевых субъектов также, как и при анализе других индикаторов, свидетельствует об отсутствии слаженности изменений. Действительно, по ВРП на душу населения согласованность равна (-0.45); по доходам консолидированного бюджета на душу населения 0.09; по стоимости основных фондов отраслей экономики на душу населения 0.27.

Общим выводом по результатам анализа индекса региональной дифференциации следует считать, что именно регионы Севера вносят наиболее существенный вклад в общероссийскую дифференциацию (табл.3), а также то, что динамика изменений по группе северных и несевых субъектов РФ крайне слабо согласована.

Подводя итоги рассмотрения специфики производственных характеристик экономического развития регионов Севера в общероссийском контексте, отметим следующие базовые выводы.

Во-первых, по всем критериям оценки по всем исследуемым показателям субъекты Севера демонстрируют более существенные различия, чем регионы остальной части РФ. Таким образом, именно регионы Севера определяют параметры высокой межрегиональной дифференциации в РФ.

Во-вторых, сравнительная характеристика 9-х и 1-х децильных групп Севера и несевой части РФ позволила определить, что как наиболее, так и наименее успешные группы регионов Севера демонстрируют лучшие показатели производственной составляющей экономического развития в общероссийском контексте.

В-третьих, слабая согласованность, а нередко, противоположная динамика изменений показателей в группе регионов Севера и несевой части РФ свидетельствует о некоторой разбалансированности процессов территориального развития РФ. Анализ показал, что во многом это определяется спецификой Севера, существенными различиями структуры экономики Севера от несевой части РФ. В результате, одно и то же управляющее воздействие может иметь различный эффект для экономики регионов Севера и остальной части РФ. Это свидетельствует о необходимости возврата к практике признания Севера особым объектом государственного управления, насущной необходимостью более масштабного учета специфики экономики Севера в территориальной политике и практике государственного управления. Полагаем, целесообразно рассмотреть возможности представления зоны Севера как особого макрорегиона РФ.

Литература

1. Баранов С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3 (46). – С. 48-55.
2. Баранов С.В. Свойства методов определения положения регионов по уровню социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Экономика. – 2009. – № 19 (157). – С.81-89.
3. Баранов С.В., Скуфына Т.П. Новые подходы к оценке межрегиональной дифференциации // Федерализм. – 2005. – № 1. – С.51-70.

В.В.Васильев, В.С.Селин

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В МИРОВОЙ АРКТИКЕ

Глобализация мирового экономического пространства, с одной стороны, создает предпосылки для ускорения развития цивилизации, а с другой – объективно усиливает противоречия международного характера, в первую очередь обусловленные борьбой за ограниченные ресурсы. Развивающиеся страны стремятся ускорить темпы роста и догнать передовые, последние прилагают огромные усилия для сохранения и укрепления своих позиций во всех секторах, включая как инновационно-технологический, так и ресурсный.

Как исторически, так и на современном этапе национальные интересы России в Арктике связаны, во-первых, с огромными природными богатствами, и с ее выгодным географическим (транспортно-логистическим и экологическим) положением – во-вторых. По мере истощения запасов сырья в обжитых и легко доступных геоториях значение этого макрорегиона будет только увеличиваться и сопровождаться стратегическим нарастанием глобальных противоречий. Для преодоления их необходимо планомерно и последовательно осваивать ресурсы, обеспечивать усиление экономического присутствия. Однако хозяйственная деятельность в Арктике только тогда будет устойчивой и привлекательной для инвесторов, когда она будет обеспечена соответствующим политическим (включая силовое) прикрытием, исключающим любой несанкционированный государством доступ к ресурсам. Естественно, что такое политическое взаимодействие должно осуществляться в рамках международного права.

В роли первопроходца в юридическом закреплении за собой соответствующей части арктического сектора выступила Канада. Канада определяет свою арктическую область как территорию, включающую водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60° северной широты и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса. Площадь полярных владений Канады – 1.43 млн км².

США намеревались присоединить Северный полюс к своим владениям. О чем на заседании конгресса, ссылаясь на то, что Северный полюс есть продолжение Аляски, сделал заявление секретарь по морским делам США Демби в 1924 г. Современную арктическую область США составляют территории США к северу от полярного круга и территории к северу и западу от границы, формируемой реками Поркупайн, Юкон и Кусковим, цепь Алеутских островов, а также все смежные моря, включая Северный Ледовитый океан и море Бофорта, Берингово и Чукотское моря. Площадь полярных владений США – 0.126 млн км².

Норвегия в национальных нормативно-правовых актах не дает определения своих арктических территорий. Но при подписании 13 июня 1997 г. министрами по окружающей среде арктических государств "Руководства по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике" определила, что в соответствии с Руководством арктическую территорию Норвегии образуют районы Норвежского моря севернее 65° северной широты. Площадь полярных владений Норвегии – 0.746 млн км².

Дания включила в свою арктическую область Гренландию и Фарерские острова. Распространение суверенитета Дании на Гренландию было закреплено решением Постоянной палаты международного правосудия в 1933 г. Площадь полярных владений Дании составляет 0.372 млн км².

В отличие от Канады и России, Дания, Норвегия и США не принимали специальных актов по арктическим районам, прилегающим к их территории. Однако законодательство этих стран о континентальном шельфе, об экономических и рыболовных зонах распространяется и на арктические районы.

России принадлежит ведущая роль в освоении Арктики. Протяженность российского побережья Арктики составляет 22600 км, а общая протяженность Арктического побережья всех прилегающих государств 38700 км. Первым документом, определяющим статус земель и островов, расположенных в российской арктической зоне, прилегающей к Арктическому побережью России, явилась нота МИД Российской империи от 20 сентября 1916 г. В ней содержалось положение о включении в состав территории Российской империи всех земель, "расположенных к северу от азиатского побережья Российской Империи". Вопрос о собственно морских пространствах не затрагивался.

В 1935 г. СССР официально присоединился к Парижскому договору, установив, что западная граница полярных владений проходит по меридиану 32°04'35", огибая с востока Шпицбергенский квадрат [3].

В постановлении отсутствовали какие-либо упоминания о статусе морских пространств Арктики в указанных пределах. Следовательно, на эти пространства в полной мере распространяются соответствующие нормы международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву. Определение, таким образом, границы советских полярных владений не вносило никаких ограничений в свободу международного судоходства за пределами территориальных вод вдоль побережья СССР и вокруг островов.

Вопросы континентального шельфа в Арктике возникли для нас в основном после окончания второй мировой войны. До середины 1960-х гг. для этой проблематики было характерно дипломатическое противодействие СССР активным попыткам США заявить права на исследования на Арктическом континентальном шельфе СССР за пределами советских территориальных вод.

Исторически сложилось, что арктическим сектором каждого из государств являлось пространство, основанием которого служит побережье этого государства, а боковой линией – меридианы от Северного полюса до восточной и западной границ этого государства. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление приарктических государств исключить из действий общих установлений международного права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих стран (рис. 1).

Однако эта норма не нашла своего прямого текстуального подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву, принятой 10 декабря 1982 г. Конвенция вступила в силу 16 ноября 1994 г. после ее ратификации 60 государствами. Российская Федерация лишь в 1997 г. стала 109 ратифицировавшим ее государством. К этому моменту Конвенция была подписана 159 государствами и 108 из них уже ратифицирована [1].

Таким образом, отсутствие в Конвенции прямого указания на секторальное деление Арктического океана интерпретируется заинтересованными в этом сторонами в том смысле, что проведенные по меридианам линии, обозначающие боковые пределы полярных секторов, не признаются государственными границами. Государственные границы проходят по внешнему пределу

территориальных вод приполярных государств: для России, Канады и Дании этот предел определен в 12 миль, для США в 3 мили. Отсчет проводится от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, принадлежащих государству, или от прямых исходных линий, соединяющих точки, географические координаты которых утверждаются правительствами.

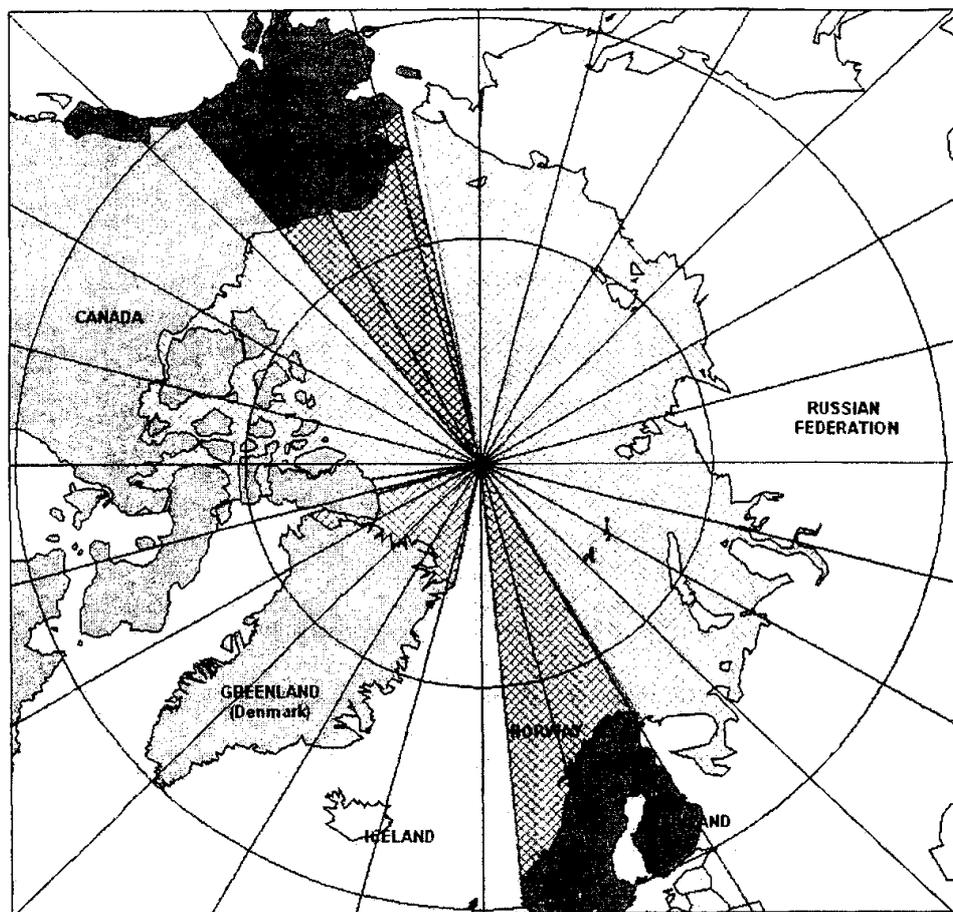

Рис.1. Арктические сектора приполярных государств

В данном исчислении континентальный шельф России в Арктике составит лишь 4.1 млн км². Россия теряет суверенные права на 1.7 млн км² арктического сектора. Прогнозируемые запасы энергетических ресурсов на территории, которая "выпала" из текста законопроекта, оцениваются в 15-20 млрд т условного топлива. Однако нужно учитывать, что абсолютный пиетет перед нормами международного права отнюдь не разделяется нашими партнерами-конкурентами. Например, Норвегия начала во внутреннем законодательстве торпедировать положения Парижского договора 1920 г. по Шпицбергену практически сразу после его подписания и продолжает достаточно успешно заниматься этим.

США фактически навязали России договор Бейкера-Шеварнадзе вовсе не на основе Конвенции по морскому праву, а по линии, обозначенной в Договоре об уступке Аляски в 1867 г. В результате подмены современных норм о разграничении исключительной экономической зоны и шельфов нормами договора XIX в. (когда международное право и не знало института 200-мильных экономзон и конвенционно нормируемой протяженности шельфов) Россия потеряла, а США приобрели, по официальным данным конгресса США, морские пространства площадью около 13200 квадратных миль. Древность же правовой нормы и ее несоответствие Конвенции американцев совершенно не смущает.

Предметом спора России с Норвегией является вопрос разграничения морских пространств в Баренцевом море и трактовка статуса арх.Шпицбергена, от которой в существенной мере зависит прочность позиции сторон в споре о принадлежности морских акваторий. Принципиальность этого вопроса для Норвегии обусловлена зависимостью экономики этой страны от добычи нефти и газа на шельфе северных морей.

В связи с распространением Норвегией в 1963 г. суверенных прав на континентальный шельф, несмотря на подписанное ею с СССР Соглашение – о морской границе от 15 февраля 1957 г.,

норвежской стороной была поднята проблема разграничения континентального шельфа и экономических зон в Баренцевом море – района общей площадью 180 тыс. км². После заключения соглашений с Великобританией, Данией (1965 г.) и Швецией (1968 г.) о разграничении шельфа в Северном море по принципу срединной линии Норвегия заявила о своем намерении начать переговоры о разграничении шельфа в Баренцевом море с Советским Союзом.

Российская сторона исходит из того, что разграничение не должно нарушить существующий баланс российских и норвежских интересов в Баренцевом море. С учетом этого представителями рыбохозяйственных ведомств двух стран начата проработка документа о режиме рыболовства в спорном районе (после его разграничения), его впоследствии предполагается включить в пакет» договоренностей по разграничению.

Стороны согласились вести обсуждение условий разведки и эксплуатации месторождений нефти и газа в спорном районе. При этом норвежская сторона по-прежнему исключает возможность начала какой-либо ресурсной деятельности в спорном районе до достижения окончательной договоренности о разграничении. Сейчас в спорном участке действует "джентльменская договоренность" о моратории на ресурсную и геофизическую деятельность. Несмотря на имеющиеся противоречия, сторонам удается достаточно эффективно препятствовать осуществлению третьими странами рыболовства в районе Баренцева моря [3].

Особое значение приобретают транспортные коридоры и их режим (национально-ресурсный или свободный). Как правило, конкуренция в этих сферах сопряжена, а мотивы сторон при рассмотрении с точки зрения указанных направлений тесно переплетены. При этом противоречия определяются борьбой за правовой контроль за пространствами, финансовый и технологический контроль за видами деятельности. Военный контроль (как и экологическая политика) – дополнительный инструмент обеспечения экономических интересов.

Расстановка сил в мировой Арктике достаточно противоречива, при этом экономические интересы переплетены с политическими, но первые чаще преобладают. Так, даже у таких интегрированных партнеров, как США и Канада возникали неоднократные разногласия в отношении арктических проливов, в том числе в связи с ориентацией на возможные климатические изменения. Серьезные споры существуют у той же Канады с Данией из-за небольшого островка Ханса, затерянного в арктических льдах между датской Гренландией и крупным канадским островом Эльсмер. Считается, что прилегающая акватория богата ценными морепродуктами, а шельф – запасами нефти, поэтому удовлетворяющее обе стороны решение не видится даже в проекте. Есть разногласия в отношении отдельных участков Арктики между Данией и Норвегией, хотя все перечисленные страны являются членами НАТО. Все эти моменты Российская Федерация должна не только учитывать, но и использовать в процессе геополитического позиционирования.

Можно отметить, что к арктическим регионам проявляется интерес многими государствами, входящими в различные международные организации, ориентированные на деятельность именно в этом секторе. Наиболее представительным из них является Арктический совет, министерские сессии которого проводятся один раз в два года. Он включает восемь стран-участников, пять стран-наблюдателей и более десяти различных неправительственных организаций. Основным направлением деятельности является содействие устойчивому развитию Арктики. Активное участие в работе таких организаций также является обязательным фактором в защите Российской Федерацией своих интересов в мировой Арктике.

Литература

1. Васильев В.В., Жуков М.А., Истомина А.В., Селин В.С. Оценка условий и перспектив использования природных ресурсов неразграниченных морских пространств в Арктической зоне. А., ИЭП КНЦ РАН, 2007. 147 с.
2. Вылегжанин А.Н. Исторические выводы: проблема обоснования статуса. Актуальные проблемы современного международного права. Международные проблемы территории. М., 1980. 182 с.
3. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: мировой режим прилегающих морских районов. М., СОПС, 2006. 123.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «СЕВЕРНОГО ЗАВОЗА» В РОССИИ

В Российской Федерации первые годы реформ государство поддерживало завоз нефти, нефтепродуктов, топлива и продовольствия в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, что было вызвано удаленностью многих северных территорий от центральных районов страны, их ограниченной транспортной доступностью лишь в короткие периоды морской и речной навигации, необходимостью создавать значительные межсезонные запасы сырья и продовольствия, продолжительным отопительным периодом, длительным циклом оборачиваемости заемных финансовых средств (в отдельных регионах он достигал полутора лет).

Государственная поддержка северного завоза была сориентирована на территории со сложными условиями завоза продукции для жизнеобеспечения населения, предприятий и организаций социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства нефтью, нефтепродуктами, топливом и частично продовольствием. Поддержка осуществлялась в форме безвозвратно выделяемых средств федерального бюджета (ранее представленных отдельной строкой, затем вошедших в фонд целевых субвенций, а с 2000 г. – в виде субсидий из средств ФФПС – Федерального фонда поддержки субъектов федерации, а также федеральных бюджетных ссуд на кассовый разрыв, и средств региональных фондов завоза) [2].

«Северный завоз» в годы Начала рыночных реформ в России был проблемой, в которой системно и комплексно отразились все зигзаги преобразований новой политико-экономической ситуации, поэтому организационный механизм северного завоза реагировал на любую новую конъюнктуру в экономике и политике федеративных отношений, изменением соотношений между реальным и финансовым секторами. По существу, завоз – это многогранная проблема новейшей российской истории.

В проблеме ежегодных поставок продовольствия, энергоносителей и других важных для жизнеобеспечения северных территорий товаров концентрируются и вопросы расселения (господдержки продовольственной и энергобезопасности сети северных поселков и сел), и хозяйственные (потенциал северных предприятий и отсюда их способность хотя бы частично заместить ввоз продукцией собственного производства), транспортные (состояние морских, речных артерий, дорожной сети, транспортных средств), и проблемы коммунальной сферы и ее высоко затратного режима функционирования на Севере, а также общего состояния макроэкономических показателей (инфляции, спада производства, дефицита федерального бюджета), которые мгновенно отражались на организационных и финансовых схемах завозной компании.

Не вызывает сомнения, что проблема завоза обусловлена именно особенностями переходного периода, когда система жизнеобеспечения удаленных северных районов функционировала с перегрузкой и сбоями. После выработки механизмов, адекватных условиям рыночной экономики, она несколько теряет свою актуальность и становится частью общей проблемы жизнеобеспечения Севера.

В середине 1990-х гг. многие вновь вступившие в Правительство России молодые реформаторы-экономисты отрицали существование самой проблемы «северного завоза», считали, что она придумана коммерческими структурами, хотевшими повышения ее статуса в общественном мнении, для решения своих собственных задач за счет финансовых средств федерального бюджета. Однако происходившие регулярные сбои в системе северного жизнеобеспечения, угрозы замерзания и эвакуации людей наглядно показывали, что проблема эта реально существовала.

Северный завоз был зеркальным отражением основных этапов становления федеративных отношений в России на стадии перехода страны к рыночной экономике, состояния федерального бюджета и специфики межбюджетных отношений, а также ежегодно меняющейся политико-экономической ситуации в обществе.

Он реагировал все годы реформ на колебания макроэкономической ситуации в стране, изменения сравнительной цены нефти к углю и нефтепродуктам и на другие экономические и политические факторы национального значения. Многие новации реформы были апробированы в завозе, который стал площадкой масштабных финансовых экспериментов (введение бартера, эрзац денег, накопление взаимных долгов и др., тотальная – и при этом больше со стороны государства, чем рыночного сектора – ненадежность партнерских сделок).

Сложность проблемы в немалой степени связана с огромным количеством вовлеченных в нее участников, имеющих различные, нередко конфликтующие экономические интересы, с развалом старой системы централизованного снабжения северных территорий и несовершенством очень медленно создаваемой новой, сочетающей в себе государственное регулирование и рыночный механизм.

Проблема завоза была не чисто экономической, но больше политико-экономической, что многократно ее усложняло, вводя категорию противоречивых интересов. Приходилось впервые решать столь масштабные задачи организации устойчивой работы системы жизнеобеспечения на таких огромных пространствах севера страны. С учетом отмеченной значительной сложности завозного процесса, решать его в условиях переходного периода от плана к рынку намного сложнее, чем в период плановой экономики.

Оказалось, что сверху увязать и сбалансировать все решения по завозу невозможно. Эта проблема может быть решена, лишь когда ее по финансовым условиям, реальному экономическому потенциалу «подхватят» сами субъекты и особенно муниципальные образования. Тогда она приобретет совсем другую трактовку – не завоз, а обеспечение продовольственной и энергетической безопасности северных населенных пунктов. Рынок локальный по продовольствию и энергоносителям – это реальное решение завозных проблем снизу.

Однако его стабильность напрямую зависит от макроэкономической ситуации в стране, а это означает его теснейшую связь с динамикой мировых цен на экспортные товары России, влияющие на состояние федерального бюджета, что отчетливо и продемонстрировал 1999 г. (как негативный) и последующие четыре года (как позитивные).

В плановой системе Советского Союза существовали специальные структуры Госснаба и его подразделений Арктикснаба, Химснаба, Академснаба и других министерств и ведомств, которые проводили доставку на Север необходимых промышленных и бытовых товаров и продовольствия. Функционировали специальные снабженческие базы, на которых хранились многолетние запасы производственных и продовольственных товаров для регионов Севера. Линейные атомные и дизельные ледоколы проводили караваны транспортных судов по Северному морскому пути для гарантированного снабжения арктических и приарктических районов всем необходимым, а ассортимент этого необходимого был тогда чрезвычайно широк – от болгарских плодовоовощных консервов до цемента из Южной Кореи. Это система была высоко затратна, порой даже расточительна, но она устойчиво функционировала, не допуская сбоев, угрожающих жизнеобеспечению населенных пунктов Арктики и Севера и проживающих здесь локальных общностей людей.

Эта система могла функционировать только при отсутствии бюджетных ограничений, при безотказном государственном финансировании всех заявляемых потребностей. Как только в 1992 г. произошел распад Советского Союза, постепенно рухнула и система государственного финансирования и организации завозной компании.

За годы рыночных реформ в Российской Федерации произошел многократный спад общих объемов завозимых грузов на Север, в первую очередь за счет почти полного прекращения поставок цемента, стройматериалов, металлопроката, труб, сантехнических изделий и других товаров промышленного назначения. За период 1992-1999 гг. произошло многократное уменьшение государственного финансирования в реальном выражении [1].

При этом общие объемы потребления основных видов топливных ресурсов снизились незначительно ввиду слабой эластичности зависимости объемов завозимых энергоносителей от численности проживающего населения (по продовольствию эластичность теснее, следовательно, и снижение больше). Это можно проиллюстрировать на примере городских поселков, где по разным причинам часть населения выехала, а часть продолжает работать и проживать на Севере. Даже если в домах будет проживать около половины семей, их все равно нужно отапливать – дискретное частичное переселение не является демпфером завозной компании, а компактное переселение с ликвидацией поселка идет социально очень трудно также и потому что отсутствует федеральный закон «О переселении граждан, проживающих в ликвидируемых населенных пунктах Севера». Несмотря на сокращение численности населения, количество главных потребителей нефтепродуктов и угля – котельных, дизельных, теплоэнергостанций – почти не уменьшалось. Обеспечение же их устойчивой работы всегда было связано с технологическим порогом в загрузке (а значит, и выработке тепла и энергии), переход за который приводит к распаду всей системы энерго- и теплообеспечения. Этот фактор и объясняет относительно высокую устойчивость объемов поставок угля, нефти,

нефтепродуктов на Север. С другой стороны, сохраняется и унаследованная от плановой системы высокая затратность функционирования всей схемы теплоэнергоснабжения коммунальных нужд.

За годы реформы система обеспечения труднодоступных районов Севера энергоносителями и продовольствием претерпела значительные трансформации.

Поиск оптимальных схем и вариантов велся практически ежегодно. Нередко он отражал желание новых федеральных руководителей не столько решать действительно неотложные и долгосрочные проблемы северного децентрализованного коммунального энергетического и теплового хозяйства, сколько привести с собой нового оператора на рынок завозных услуг, который получил бы привлекательный государственный заказ на поставки продукции на Север.

Главный порок завозной компании заключался в несоответствии среднесрочного характера этой проблемы и форс-мажорных, оперативных попыток ее решить, что было характерно для крайне неустойчивой ситуации начала 1990-х гг., в том числе из-за непрерывных смен кураторов северного блока в Правительстве РФ (ответственных за северный завоз), нескончаемых ликвидации и возрождений Госкомсевера России. В такой политической обстановке руководители, принимающие решения, вынуждены были оперативно реагировать на создающиеся условия и экстренно гасить возникающие то здесь, то там проблемы по поставкам на Север энергоносителей и продовольствия. Политическая судьба руководителей данного Комитета и курирующих их вице-премьеров напрямую зависела от эффективности проведения завозной компании, а не от стратегических решений «северного завоза».

Радикальный и стремительный переход от плановой к рыночной системе вызвал колоссальные проблемы в переналадке системы жизнеобеспечения Севера. Решать их нужно было разом и неотложно. Обстановка не позволяла ждать, пока будет настроена на новые, рыночные рельсы вся система жизнеобеспечения Севера. В отличие от большинства других экономических и социальных проблем Севера, здесь цена нерешения была адекватна жизни людей, которые подвергались реальной угрозе. Острота проблемы была так велика, а форс-мажорные ситуации так многочисленны, что предпосылок к формированию стратегии ее среднесрочного решения просто не могло возникнуть [2].

Для того, чтобы получить более полное представление о пройденном в России за последнее почти два десятилетия экспериментов в организации этой кампании следует охарактеризовать ее основные этапы. На первом этапе по инерции сохранялась государственная (что в начале 1990-х гг., при неразвитости еще реальных федеративных отношений, было синонимично федеральной) система завоза. Это была именно не поддержка, а сама государственная организация завозной компании, т.к. сохранялось большинство Госснабовских организаций и инструкций, которые лишь косметически переписывались. Так, полностью был унаследован перечень районов завоза грузов на Север, сохранилась в основном номенклатура товаров доставляемых в эти районы. Реформа, прежде всего, касалась лишь источников финансирования. Прямое бюджетное финансирование было замещено на льготные государственные кредиты, которые в период гиперинфляции 1992-1993 гг. были адекватны субсидированию этой кампании. Множество посредников было создано на федеральном уровне, из структур, которые желали поучаствовать в распределении федеральных бюджетных средств на завозную кампанию. По оценкам некоторых экспертов, до трети выделяемых средств использовались нецелевым образом или просто исчезали бесследно [3].

Затем Правительство РФ передало функции льготного кредитования завозной кампании от себя как-то разом окрепшим новым коммерческим банкам (т.е. вместо прямого бюджетного кредитования – банковское), что в условиях, когда капитал этих новых банков был создан в основном за счет «накачки» государственных кредитных ресурсов из ЦБ России, сущностно не отличалось от предыдущего, хотя создавало видимость участия в финансировании этой кампании уже не государства напрямую, а «рыночных» структур – коммерческих банков.

Несущей конструкцией в завозе (в вопросах его финансирования) становились всякий раз структуры, которые в данный краткосрочный период получали у государства мощную поддержку, возвышались политически и финансово крепили.

Разница между предоставляемыми по символической ставке ЦБ России кредитными ресурсами и реальной ценой кредита с учетом инфляции создавала для банков колоссальную ренту, которую они использовали по многим направлениям, а за это их просили поддержать завоз. Интерес банков был до той поры, пока они могли задерживать эти средства у себя и их «прокручивать» на другие цели.

Завоз весь первый период (1990-1996 гг.), когда он сопровождался выделением обширных и слабо контролируемых финансовых ресурсов государства – сначала прямо из бюджета, затем как льготные кредиты – был высоко привлекательной деятельностью, за которую даже шла борьба между потенциальными операторами. По мере того, как бюджетные возможности федерального правительства падали, исчезал интерес к участию в этой кампании, которое уже не сулило получения быстрой и не заработанной ренты, и тяжесть ее организации переходила на тех, кто должен нести ее по своим должностным обязанностям – избранным губернаторам.

Переключивание бывших государственных функций по завозу всякий раз на нового партнера стало правилом в последнее десятилетие. После того, как банки получили более интересные направления своей финансовой деятельности, т.е. как только появились ГКО и другие финансовые инструменты, которые обещали им значительную прибыль, они утратили интерес к «завозным» деньгам и пролоббировали в Правительстве передачу этих функций самим регионам. В тот период очень стремительной и поспешной экономической и политической децентрализации, регионы получали новые права от центра. Потому основная организация и завозные деньги с 1995 г. уже предназначались им. Таким образом, банки с внедрением ГКО-ОФЗ отошли от этой компании, а регионы, наоборот, в нее включились, что в целом было разумно, так как именно региональные власти несут ответственность за социальное состояние населения [3].

Второй этап (1997-2000 гг.) – переход на двухуровневую систему финансирования завозной кампании – стал сигналом строительства основ федеративного государства. Из федерального бюджета были переданы средства как ссуды для создания региональных фондов государственной финансовой поддержки завоза. Одновременно сохранялось и федеральное финансирование этой компании – за счет отдельной строки в федеральном бюджете – средства на поддержку завоза. Уже со времен банковского участия стали все больше говорить не о государственной организации всей завозной компании, но лишь о ее частичной поддержке за счет федерального, а с 1998 г. – и регионального бюджетов.

С начала двухуровневого периода организации кампании возможности злоупотреблений постепенно перемещались с федерального (по мере того, как федеральное финансирование сокращалось) на региональный уровень. Идея федерального центра была рациональной. Под высокие строгие проценты передать кредиты на региональный уровень, чтобы заставить этим стартовым взносом регионы взять на себя часть ответственности за организацию завоза. При этом риск для федерального бюджета казался минимальным, так как это были краткосрочные ссуды с обязательным возвратом в региональные фонды.

Казалось, что региональные власти, которые заинтересованы в накоплении собственных источников финансирования завозной компании, сделают все для того, чтобы приумножить эти кредитные ресурсы, дав их самым достойным и надежным коммерческим структурам (ведь им все равно же придется из этих средств финансировать завоз). Это позволяло создать воспроизводящийся региональный фонд, который с течением времени должен был стать единственным источником финансирования северного завоза. Однако реализация этой идеи оказалась малоэффективной. Администрации в регионах, получив эти деньги в региональные фонды, стали использовать их на нецелевые нужды в коммерческих структурах, и совсем не на цели закупки продовольствия или энергоносителей. Многие из этих структур впоследствии бесследно исчезли. Ушла и часть не переизбранных на новый срок губернаторов северных территорий.

Реализация идеи требовала стабильной политико-экономической среды, которой в тогдашней России не было, занятые поиском дополнительной ренты региональные власти не приняли правил центра и стали играть по-своему.

За эти годы Федеральное правительство так часто нарушало условия предоставления завозной помощи, передавая ее банкам, которые с большой задержкой и не полностью финансировали потребности северных территорий, обрекая их на угрозу паралича систем жизнеобеспечения, постоянные задержки в закупках топлива, их доставке, перенос тяжести на самый конец навигации, угрозы и нередкие аварии танкеров, что когда регионы получили наконец эти средства, то решили частично использовать их нецелевым образом.

После того как регионы получили свой источник финансирования, возникла двойственная ситуация, опасности которой во все большей степени проявились потом. Было два источника финансирования этой компании, но и федеральные средства тоже шли в регионы. Таким образом, центр утрачивал возможность контролировать расходование всех – как переданных регионам в управление, так и федеральных средств. Для регионов, наоборот, эта ситуация была первоначально

очень выигрышная, так как они получали контроль, и следовательно, возможности поиска ренты, по новым и значительным ресурсам федерального бюджета. Поэтому их задача отныне состояла в том, чтобы быстро потратить бюджетные ссуды, и потом постоянно убеждать федеральные власти в очень слабом (действительно по объективным и субъективным обстоятельствам) возврате средств в региональные фонды госфинподдержки завоза и потому необходимости дать новые средства в рамках строки федерального бюджета.

Реакцией правительства на эти притязания регионов стало ужесточение критериев определения районов с ограниченными сроками завоза, сужение номенклатуры, по которой оказывается господдержка завоза и др. То есть государство декларировало свою ограниченную ответственность, а регионы требовали социализма, получив в свои руки финансовые ресурсы. Создавалась очень трудная ситуация, потому что ценой торга были жизни северян.

Но возможности федерального бюджета в этот период быстро сокращались ввиду резкого снижения объемов его доходной части из-за ухудшения конъюнктуры на мировых рынках нефти и минерального сырья при почти сохранившихся завозных расходных обязательствах. Поэтому с 1996 г. реальностью становится хроническое недофинансирование этой завозной кампании, которое многократно проявляется в поздних сроках предоставления средств, и не в полном объеме срывов запланированных сроков завоза и др. Формой адаптации регионов к этой ситуации стали недоотопление городов и поселков, веерное отключение электричества, введение региональной монополии на местную водку для пополнения доходной части региональных и муниципальных бюджетов. И конечно, завышение потребности в энергоносителях и продовольствии.

Нужно также иметь в виду, что примерно с середины 1990-х гг. материальные запасы, которые имелись у разных организаций-участников завоза, уже практически иссякли и этот мощный, созданный еще в советское время, демпфер перестал существовать, что изменило всю ситуацию, придало ей угрожающий характер.

Возвышение в это время местных региональных элит сопровождалось передачей им полномочий на осуществление и завозной кампании. Однако у многих из них также возникли проблемы ввиду того, что во многих районах с ограниченными сроками завоза сами элиты были слабы, возможности региональных бюджетов незначительны, а потребности в господдержке завоза, наоборот, огромны. Эта проблема в дальнейшем стала главной в завозной кампании. Противоречие между реальными политическими правами и очень слабым экономическим собственным потенциалом, что при ухудшающихся возможностях федерального бюджета грозило срывом этой кампании. Федеральный центр практически передал полномочия регионам, которые объективно не в состоянии были их полностью исполнить ввиду экономической слабости многих северных субъектов.

Регионы стали сами проводить конкурсы, чтобы определить операторов по поставкам нефтепродуктов и топлива. Эти тендеры носили нередко формальный характер, существовало очень много дочерних местных структур, которые и побеждали. Уполномоченные банки подкрепляли эту схему, формируя тандем «регионы-банки» [1].

Спланированный Федеральным центром «дефолт» и последующий за ним кризис 1998 г. привел к новым изменениям в завозной кампании на третьем этапе (2000-2004 гг.). Общая линия на двухуровневую систему сохранилась, но акцент поддержки после банковского кризиса переместился на нефтяные компании, которым пришлось нести основное бремя завоза. Появился как бы новый тандем – «регионы – нефтяные компании», ставших главными операторами «северного завоза», в первую очередь в Арктике [3].

Нефтяные компании стали основным кредитором, заместив почти полностью государственное финансирование. Видимо, признавалось, что они и так достаточно получили экономической ренты за счет внутрикорпоративных цен, недоплат в региональные бюджеты, поэтому они должны были в компенсацию поделиться своей рентой за счет участия в завозной кампании в наиболее проблемных и потому неплатежеспособных субъектах. Со своей стороны, федеральные власти открывали им доступ к «экспортной трубе», позволяя тем самым компенсировать северные затраты, предоставляя северным территориям средства фонда целевых субвенций (с 1999 г. уже не было отдельной строки только по завозу, но средства целевых субвенций на поддержку проблемных территорий, завоз и др.). Кроме того, некоторые северные территории получали и бюджетные ссуды на кассовый разрыв, т.е. для покрытия временных недостатков средств в течение года.

Доля прямых федеральных средств на финансирование завозной кампании регулярно сокращалась, как и сами объемы федерального финансирования в реальном выражении (в период реформ и революции в первую очередь слабеют федеральный и региональные бюджеты, так как

радикальные преобразования нередко сопровождаются спадом производства и утратой по различным причинам контроля государства над частью доходных источников). Выделяемых средств из федерального бюджета реально хватает только на ограниченную поддержку отдельных регионов (в 1999 г. нужно было на завоз нефтепродуктов 49 млрд руб., а из федерального бюджета было выделено всего 7 млрд руб.).

Рассчитывать же на региональные фонды госфинподдержки завоза регионы не могли. Ввиду их негативного формирования – в среднем по субъектам наполнение региональных фондов северного завоза едва достигало 41% от норматива. В реальности, как Федеральный центр, так и северные субъекты понимали, что это уже давно виртуальные деньги, которые очень трудно привлечь даже в таком незначительном объеме к финансированию завозной компании. Система, в которой изначально не разделены четко полномочия, не разграничена ответственность между центром и регионами, а федеральные деньги «по-родственному» переданы в региональное управление и использование, провоцировала постоянные взаимные упреки центра к регионам, регионов к центру, а в конечном счете – и безответственность в их расходовании.

Выделяя новые федеральные финансовые ресурсы регионам на поддержку завоза, центр никогда не имел полной возможности контролировать и влиять на их использование, но зато, при формировании по вине региональных лидеров аварийных ситуаций, был вынужден (по своим конституционным обязанностям) их решать за счет новых федеральных дотаций.

Потому соединение форс-мажорных обстоятельств или его запугиванием были выгодны некоторым северным губернаторам, которые при его помощи получали доступ к новым федеральным субсидиям, когда ранее уже выделенные средства использовались неэффективно или просто нецелевым образом.

К 2003 г. из 30 субъектов РФ, где осуществлялся «северный завоз», региональный фонд отсутствовал полностью в 16 регионах, в семи составлял 5-10% всех местных источников финансирования и лишь в пяти был основным (по разным причинам, например, в Чукотском а.о. губернатор Р.Абрамович перечислил в него из своих финансовых источников 877 млн руб.) [3].

Столь негативное и неустойчивое положение с организацией и финансированием «северного завоза» потребовало от нового Правительства РФ принятия в конце прошлого – начале нынешнего века, наконец, решительных мер по его оздоровлению. Этому благоприятствовали как улучшение мировой конъюнктуры на экспортные товары РФ (в основном сырьевые ресурсы), что в свою очередь позволило начать процесс постепенного роста доходной части федерального бюджета, так и решимость вновь избранного Президента России В. В. Путина, направленная на проведение активной политики укрепления «вертикальной власти» и наведение исполнительной дисциплины в центре и на местах [2].

С 2005 г. по настоящее время происходит третий этап реформирования «северного завоза». Государственная поддержка теперь осуществляется не на прямую, а через систему межбюджетных отношений – федерального центра и регионов, путем включения затрат на «северный завоз» по специальной методике в федеральные трансферты для субъектов РФ имеющих в своем составе административные районы и муниципальные образования с ограниченными сроками завоза продукции (согласно Постановления Правительства РФ от 2000 г.).

Органам исполнительной власти субъектов РФ даны полномочия по размещению и исполнению заказа на поставки товаров, а также на оказание связанных с такими поставками услуг, включенных в перечень товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов.

В перечень могут включаться топливно-энергетические ресурсы, продовольственные товары и продукция производственно-технического назначения, а также услуги, связанные с их поставками.

Несмотря на то что в соответствии с разграничением полномочий **обеспечение жизнедеятельности населения относится к вопросам местного самоуправления**, в бюджетное законодательство внесено несколько **изменений ограниченного срока действия**. В связи со сложной экономической ситуацией в стране бюджетным законодательством разрешено: до 1 января 2011 г. бюджетные **кредиты предоставлять за счет средств бюджетов субъектов РФ**, на территориях которых расположены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченным сроком завоза грузов, **юридическим лицам для целей закупки и доставки топлива в соответствующие субъекты РФ**.

Государственное регулирование «северного завоза» в настоящее время происходит также через регулирование цен (тарифов) с учетом соответствующего постановления Правительства РФ, где установлен перечень услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов РФ предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок. К ним, в частности, относятся и снабженческо-сбытовые, и торговые надбавки к ценам на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов [3].

Литература

1. Лузин Г.П., Васильев В.В. Организационный и экономический механизмы «северного завоза». Апатиты, КНЦ РАН, 1998, с. 78.
2. Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России. Кол-в авт.: Апатиты, ИЭП КНЦ РАН, 2002, с. 224.
3. Васильев В.В., Грицевич А.В., Селин В.С. Исторические тенденции и современные организационно-экономические проблемы «северного завоза». Апатиты, КНЦ РАН, 2009, с. 152.

А.А.Гасникова

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Реформирование электроэнергетики в России к настоящему времени вышло на завершающий этап. Проведена большая работа по реструктуризации отрасли, разработке механизмов функционирования рынка электроэнергии и внедрению их в практику. Согласно Постановлению Правительства № 205 от 7 апреля 2007 г. весь объем электроэнергии к 2011 году будет продаваться по нерегулируемым ценам. Еще при разработке концепции реформирования электроэнергетики разгорались жаркие споры по поводу целесообразности рыночных преобразований в этой отрасли. Эти споры долгое время не утихали и во время проведения реформы. Учитывая важнейшую инфраструктурную роль электроэнергетики для регионов Севера, нельзя оставлять без внимания последствия реформы для этих территорий.

С конца XIX века до настоящего времени российская электроэнергетика прошла долгий путь от использования генераторов небольшой мощности для снабжения энергией конкретных объектов до формирования уникальной Единой электроэнергетической системы (ЕЭС)⁵. Созданная ЕЭС представляла собой самый крупный в мире автоматизированный энергетический комплекс. При переходе страны к рыночной экономике в электроэнергетической отрасли стали происходить изменения. Созданное в 1992 г. Российское акционерное общество энергетики и электрификации «ЕЭС России» объединило большинство акционерных обществ, образованных на основе региональных производственных объединений энергетики и электрификации (АО-энерго), системообразующие линии ЕЭС, центральное и региональные диспетчерские управления, средства управления режимами электроэнергетических систем, крупнейшие электростанции, а также научно-исследовательские и проектные организации отрасли. В то же время некоторые региональные АО-энерго не вошли в состав РАО ЕЭС (Иркутскэнерго, Татэнерго, Башкирэнерго, Новосибирскэнерго). Атомные электростанции остались под полным государственным контролем.

Помимо организационных изменений менялась и система ценообразования в электроэнергетике. С 1992 г. отменен действовавший прецедент цен на электрическую и тепловую энергию и введено государственное регулирование тарифов. Далее, на протяжении 1990-х и начала 2000-х гг. тарифы на энергию занижались по сравнению с экономически обоснованным уровнем с целью сдерживания инфляции. В соответствии с постановлением Правительства РФ № 793 от 12 июля 1996 г. создан Федеральный оптовый рынок электрической энергии и мощности

⁵ Этапы развития отечественной электроэнергетики описаны в первой главе книги: Чубайс А.Б. Экономика и управление в современной электроэнергетике России / А.Б.Чубайс, Е.В.Аметистов, Ю.А.Удальцов и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chubais.ru/library> (доступно: 14.01.2010).

(ФОРЭМ), на котором субъекты оптового рынка реализовывали часть производимой ими электроэнергии. ФОРЭМ представлял собой полностью регулируемый рынок, цены которого утверждались Федеральной энергетической комиссией (ФЭК), и на нем не возникло реальной конкуренции.

В этих условиях произошло сокращение государственного финансирования электроэнергетики. А сами энергетические компании не имели достаточных источников для обеспечения воспроизводства основных фондов. Кредиты, а тем более частные инвестиции в неустойчивой экономической среде того времени были невозможны. В результате к началу нового тысячелетия электроэнергетика подошла с целым рядом проблем: ухудшение целого ряда количественных и качественных показателей, резкое сокращение темпов прироста генерирующих мощностей, физически и морально устаревший парк генерирующего оборудования, его низкая эффективность. В течение 1990-х гг. увеличились: удельный расход топлива на производство энергии, расход электроэнергии на собственные нужды электростанций, потери в сетях и т.д.; ухудшились показатели эффективности поддержания частоты в энергосистеме [1]. Необходимо было принимать меры, направленные на исправление ситуации, то есть так или иначе реформировать электроэнергетику.

«Основные направления реформирования электроэнергетики Российской Федерации» были одобрены постановлением Правительства РФ № 526 от 11 июля 2001 года. Согласно этому документу «целями реформирования электроэнергетики Российской Федерации являются обеспечение устойчивого функционирования и развития экономики и социальной сферы, повышение эффективности производства и потребления электроэнергии, обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей» [2]. В Концепции Стратегии ОАО РАО «ЕЭС России» на 2003-2008 гг. «5+5» основными целями реформирования электроэнергетической отрасли были заявлены «повышение эффективности предприятий электроэнергетики» и «создание условий для развития отрасли на основе частных инвестиций» [3]. Как видно, основные цели, сформулированные в Концепции РАО ЕЭС, более лаконичны и явно свидетельствуют о либеральном подходе к реформированию отрасли. Впрочем, упомянутые «Основные направления...» также предусматривали либерализацию отрасли, что не удивительно, поскольку на государственном уровне была принята точка зрения менеджеров РАО ЕЭС. Реформа подразумевала реструктуризацию отрасли, направленную на разделение естественно-монопольных (передача и распределение электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) видов деятельности в электроэнергетике. Вместо региональных вертикально-интегрированных АО-энерго предполагалось создание структур, специализированных на отдельных видах деятельности. Структуры, осуществляющие монопольные виды деятельности, предполагалось оставить под контролем государства. Предприятия, занимающиеся потенциально конкурентными видами деятельности, должны были перейти в частную собственность. Часть стратегически важных генерирующих активов – гидроэлектростанции и ядерная энергетика – предполагалось оставить в руках государства.

В результате осуществления задуманной реструктуризации к 2008 году сформировались новые субъекты отрасли. На базе ОАО РАО «ЕЭС России» создана группа независимых компаний, включающая 7 оптовых генерирующих компаний (ОГК), 14 территориальных генерирующих компаний (ТГК), ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы», ОАО «Холдинг межрегиональных распределительных сетевых компаний», ОАО «РАО Энергетические системы Востока», энергосбытовые компании, ряд научных, проектных, сервисных и ремонтных организаций. Сформирована коммерческая инфраструктура оптового рынка электрической энергии (мощности). Учрежден коммерческий оператор оптового рынка – ОАО «Администратор торговой системы». Создана единая компания, владеющая и управляющая атомными электростанциями, – ОАО «Концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях» [4].

ОГК являются наиболее крупными производителями электроэнергии на оптовом рынке. В соответствии с планом реформы создано семь ОГК, из них шесть включают крупнейшие тепловые электростанции, а одна – гидроэлектростанции (ОАО «ГидроОГК», впоследствии переименованное в «РусГидро»). Каждая ОГК объединяет станции, находящиеся в различных регионах страны, благодаря чему минимизированы возможности монопольных злоупотреблений. ТГК объединяют электростанции нескольких соседних регионов, не вошедшие в ОГК – преимущественно теплоэлектроцентрали, вырабатывающие не только электричество, но и тепло [5]. В регионах европейского Севера России работают ОГК-3 (в состав которой входит Печорская ГРЭС,

расположенная в Республике Коми), ТГК-1 (тепловые и гидравлические электростанции в Мурманской обл. и Республике Карелия), ТГК-2 (в Архангельской обл.), ТГК-9 (в Республике Коми).

Республика Карелия является электродефицитной, она только наполовину обеспечивает себя электроэнергией за счет собственных источников. Дефицит электроэнергии (мощности) компенсируется перетоками из энергосистем Мурманской и Ленинградской областей.

В Республике Коми нет дефицита мощности, ее энергетическая система представляет собой единый, практически замкнутый территориальный комплекс. Самой мощной электростанцией региона является Печорская ГРЭС, но вследствие системных ограничений, обусловленных пропускной способностью ЛЭП, ее мощности недоиспользуются. Работа прочих электростанций в Республике также обусловлена системными ограничениями.

Энергосистема Архангельской области дефицитна, дефицит мощности компенсируется перетоком из Вологодской энергосистемы.

Кольская энергосистема (в Мурманской области) энергоизбыточна, но существует угроза возникновения дефицита мощности после 2018-2019 г. в случае, если вовремя не будут предприняты меры по замене выбывающим из эксплуатации энергоблокам Кольской АЭС.

Проблемы развития электроэнергетики европейского Севера России в условиях рынка проанализированы в работе [6]. Выявлено, что электроэнергетика в рассматриваемых регионах сталкивается с рядом проблем, включая: значительный износ оборудования, дефицит или угрозу дефицита мощности, недостаточно диверсифицированное топливоснабжение, сетевые ограничения. В совокупности они определяют еще одну важную в современных условиях проблему, характерную для данных регионов – ограничение возможности включения генерирующих мощностей в конкурентный рынок электроэнергии. При этом в качестве основной причины, препятствующей организации рынка электроэнергии, выступают сетевые ограничения, которые в регионах европейского Севера включают: во-первых, слабое развитие внутрирегиональных магистральных и распределительных электрических сетей, что накладывает ограничения на подключение новых потребителей и производителей электроэнергии, во-вторых, энергосистемы рассматриваемых регионов являются относительно изолированными от Единой электроэнергетической системы России. По данным бывшего РАО «ЕЭС России» к относительно изолированным относятся:

- зона Архэнерго и Комиэнерго (ограничение 165 МВт при «перетоках» из Вологодского узла; состав своих генерирующих мощностей недостаточен для появления конкуренции и их участие в конкурентном рынке невозможно);

- зона Колэнерго и Карелэнерго (ограничение 550 МВт при «перетоках» в Объединенную энергетическую систему Северо-Запада; в составе генерирующих мощностей нет ценообразующих мощностей; закрытие энергоблоков Кольской АЭС сделает этот узел дефицитным) [7].

Таким образом, генерирующие компании, находящиеся в частной собственности и ориентированные на получение прибыли, не могут нормально работать на рынке электроэнергии. Напрашивается вывод, что ограничение включения генерирующих мощностей в конкурентный рынок электроэнергии не будет способствовать притоку частных инвестиций в электроэнергетику данных регионов. Чтобы проверить это, предлагается проанализировать инвестиционную деятельность ОГК и ТГК, работающих на территории европейского Севера России. Такой анализ осложняется тем, что в годовых отчетах, которые ОГК и ТГК, будучи открытыми акционерными обществами, представляют на своих сайтах, информация об объемах инвестиций нередко дается укрупнено, по компаниям в целом, без детализации по регионам. Однако описание инвестиционных проектов, намечаемых или уже реализуемых в отдельных регионах, как правило, в отчетах присутствует. В открытом доступе представлены годовые отчеты ОГК-3, ТГК-1, ТГК-2 и ТГК-9, начиная с 2005 года. Инвестиционный этап в реформировании электроэнергетики, в рамках которого стартовал процесс привлечения крупного капитала в российские генерирующие компании, начался в 2006 [1]. Поэтому анализ отчетов за 2005-2008 гг. поможет в поисках ответа на вопрос о том, заинтересованы ли инвесторы в развитии генерирующих мощностей в относительно изолированных энергосистемах регионов европейского Севера. Данные об объемах инвестиций, о выполнении инвестиционной программы в процентах к плану (в некоторых случаях), об основных источниках инвестиций генерирующих компаний за 2005-2008 гг. представлены в табл.1.

Таблица 1

Инвестиционная деятельность генерирующих компаний, действующих на территории европейского Севера

Генерирующая компания	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Объем инвестиций*, млн. руб. (к плану, в %)	Основные источники инвестиций	Объем инвестиций*, млн. руб. (к плану, в %)	Основные источники инвестиций	Объем инвестиций*, млн. руб. (к плану, в %)	Основные источники инвестиций	Объем инвестиций*, млн. руб. (к плану, в %)	Основные источники инвестиций
ОГК-3 в том числе: в Республике Коми	662.7 (84.4) ...	не указаны	1044.9 (96.0) ...	амортизационные отчисления (100 %)	36801.7 ...	не указаны	нет данных ...	не указаны
ТГК-1 в том числе: в Республике Карелия в Мурманской обл.	598.4 47.1 55.5		амортизационные отчисления, собственные средства		3598.5 (82.0) 103.4 (43) 150.3 (65.0)		амортизационные отчисления (42.1 %), заемные средства (57.9 %)	
ТГК-2 в том числе: в Архангельской обл.	467.9 (87.1) ...	амортизационные отчисления (97.1%)		957.0 (91.0) ...	амортизационные отчисления (64.5 %), банковские кредиты (34.1 %)	1398.7 (99.4) ...		собственные средства (71,4 %), банковские кредиты (28,6 %)
ТГК-9 в том числе: в Республике Коми	45.1 (65) ...		прибыль отчетного года (75,2 %), амортизационные отчисления (24,8 %)	1646.6 (94.0) ...		амортизационные отчисления (45.5 %), прибыль прошлых лет (40.3 %)	3602.5 (127.0) ...	

*Без учета НДС.

Источники: годовые отчеты ОГК-3, ТГК-1, ТГК-2 и ТГК-9, представленные на сайтах компаний (<http://www.ogk3.ru/ru-annualreports>; <http://www.tgc-1.ru/ir/otchet>; http://www.tgc-2.ru/invest/a_reports.html; http://www.tgc-9.ru/year_rus.html), расчеты.

Можно отметить, что в первые годы работы усилия компаний во многом были направлены на организацию инвестиционной деятельности, включая работу по формированию необходимой нормативной и методологической базы (разработку положений об инвестиционной деятельности компаний, инвестиционных программ, методик оценки инвестиционных проектов). После того, как данная работа была проделана, компании увеличили вложения средств в развитие мощностей.

Практически во всех случаях, в которых компании предоставили данные о выполнении инвестиционных программ в процентах к плану, наблюдается недовыполнение плановых показателей. Компании объясняют это разными причинами:

- незначительным объемом начисленной амортизации при отсутствии других источников финансирования;

- режимом экономии средств;

- высокой трудоемкостью осуществления конкурсных закупочных процедур;

- снятием проектов ввиду невозможности или нецелесообразности их выполнения в отчетном году;

- доработкой основного объема проектно-сметной документации;

- изменением состава и сроков работ, в т.ч. ростом цен;

- другими причинами.

Из общей картины выделяется ТГК-9, в которой произошло перевыполнение плана по освоению инвестиций на 27 % в 2007 г.. Но эта ситуация связана с реализацией проекта обеспечения бесперебойного электро- и теплоснабжения г.Березники (Пермский край) в условиях техногенной аварии⁶.

К сожалению, при раскрытии информации генерирующие компании зачастую ограничиваются общей суммой инвестиций в отчетном году, без детализации по филиалам. В иных случаях, особенно это встречается в последние годы, компании вообще не указывают конкретные суммы инвестиций в отчетном году, вместо этого приводятся описания реализуемых в настоящее время или планируемых к реализации приоритетных инвестиционных проектов с указанием сумм инвестиций, необходимых для реализации каждого проекта за все годы его осуществления. В отсутствие детализации объемов инвестиций по регионам, описание приоритетных проектов и инвестиционные планы компаний дают возможность оценить приоритет для компании того или иного региона. Конечно, при этом надо учитывать начальную ситуацию в конкретном регионе и потребность региональной энергосистемы в развитии.

Так, в перечне наиболее перспективных инвестиционных проектов ОГК-3 не упоминается Печорская ГРЭС. Но, учитывая, что Печорская ГРЭС занимает доминирующее положение на рынке электроэнергии Республики Коми, данная ситуация объяснима. Работающая в Республике Коми ТГК-9 также не осуществляла в рассматриваемом периоде и не планирует осуществление крупных инвестиционных проектов в данном регионе. Такие решения компаний можно объяснить тем, что в регионе нет дефицита мощности, «производственная и социальная структура Республики Коми полностью обеспечивается электро- и теплоэнергией, вырабатываемой на собственных энергоносителях»⁷.

На территории Архангельской области работает ТГК-2. Архангельская обл. сталкивается с дефицитом мощности, который компенсируется перетоком из также дефицитной Вологодской энергосистемы, дефицит которой, в свою очередь, компенсируется перетоками из других энергосистем – Костромской и Тверской; причем ТГК-2 присутствует во всех упомянутых энергосистемах⁸. При этом в числе приоритетных инвестиционных проектов этой компании, реализуемых в 2007-2015 гг., не предусмотрено введение новых мощностей в Архангельской области, но ожидается введение мощностей в других энергодефицитных регионах. Возможно, так происходит потому, что ТГК-2 при принятии инвестиционных решений отдает приоритет регионам, в которых хочет увеличить свою долю на рынке электроэнергии (по данным за 2007 г. доля ТГК-2 в Архангельской обл. составляла 46 %, это больше, чем доля этой компании в любом другом регионе из тех, в которых она присутствует⁹). Но возможно, что энергосистема Архангельской обл. представляет для ТГК-2 меньший интерес из-за своей относительной изоляции.

⁶ Годовой отчет ОАО «ТГК-9» за 2007 год (http://www.tgc-9.ru/year_rus.html).

⁷ Годовой отчет ОАО «ТГК-9» за 2005 год (http://www.tgc-9.ru/year_rus.html).

⁸ Годовой отчет ОАО «ТГК-2» за 2007 год (http://www.tgc-2.ru/invest/a_reports.html).

⁹ Там же.

Важно отметить, что Архангельская обл. и Республика Коми являются неценовыми зонами оптового рынка. В таких зонах отсутствует возможность для конкуренции между производителями электроэнергии, и торговля электроэнергией и мощностью осуществляется на основе цен и объемов, ежегодно регулируемых Федеральной службой по тарифам РФ [1].

При анализе инвестиционной деятельности ТГК-1 прослеживается большой интерес к филиалу «Невский», нежели к филиалам «Карельский» и «Кольский». В филиале «Невский» объединены генерирующие мощности, обслуживающие территорию Ленинградской обл. и города Санкт-Петербург. В 2005 г. в этом филиале насчитывалось 3226.8 МВт или 53.2 % от общей установленной мощности ТГК-1¹⁰; в 2008 г. эти значения составили 3436.8 МВт и 54.7 %¹¹. Но несмотря на значительную величину установленной мощности, энергосистема Ленинградской области является дефицитной, энергопотребление в ней велико и растет более высокими темпами (до 7 % в год), чем в Мурманской обл. (до 3 % в год) и Карелии (до 5 % в год) [8]. Поэтому неудивительно, что в филиал «Невский» направляются инвестиции в суммах, превышающих инвестиции в другие филиалы. Но обратим внимание на тот факт, что в случаях, когда ТГК-1 вынуждено сокращать объемы инвестиционных программ, они резко сокращаются в филиалах «Карельский» и «Кольский» не только в абсолютном, но и в относительном выражении (табл.2.).

Таблица 2

Анализ выполнения инвестиционной программы ТГК-1 за 2006 год

Филиал ТГК-1	План	Факт	% к плану
Филиал «Невский»	3910.1	3344.8	86%
Филиал «Карельский»	239.0	103.4	43%
Филиал «Кольский»	229.8	150.3	65%
Итого ТГК-1	4378.9	3598.5	82%

Источник: годовой отчет ОАО «ТГК-1» за 2006 г. (<http://www.tgc-1.ru/ir/otchety>).

Республика Карелия, как уже было сказано, является энергодефицитной. При этом, как видно из табл.2, в 2006 г. план инвестирования в энергосистему этого региона был выполнен только на 43 % против 65 и 86% для энергосистем Мурманской обл. и Ленинградской обл. Относительные показатели невыполнения плана инвестиций позволяют сделать вывод, что ТГК-1 проявляет недостаточно внимания к относительно изолированным энергосистемам.

Возвращаясь к табл.1, отметим, что источниками средств, направляемых на инвестиции, в основном являются амортизационные отчисления в сочетании с заемными средствами, реже – с прибылью отчетного года или прошлых лет. В дополнение к этим источникам у некоторых компаний в последние годы появился новый, весьма значимый источник инвестиций – средства, полученные от размещения дополнительной эмиссии акций. Благодаря этому источнику величина инвестиций ТГК-1 в 2007 г. резко возросла. И хотя в 2008 г. план освоения инвестиций был выполнен только на 68.4%, вливание средств в электроэнергетику в абсолютном выражении значительно увеличилось. Это дает надежду на полное выполнение в будущем инвестиционной программы ТГК-1 по всем ее филиалам.

В 2007-2008 гг. ТГК-9 также провела работу по размещению дополнительной эмиссии акций с целью привлечения в акционерный капитал стратегических инвесторов и инвестиций в развитие. Несмотря на проведенную эмиссию, доля привлеченных за счет нее средств в общем объеме инвестиций в 2008 г. была невелика. Однако, в планах компании в предстоящие годы предусмотрена реализация масштабных инвестиционных проектов в разных регионах (но не в Республике Коми) в том числе и за счет средств, привлеченных от продажи акций дополнительной эмиссии.

Единственная ОГК, представленная в рассматриваемых регионах, полученные от продажи дополнительной эмиссии средства сразу же стала направлять на реализацию своей инвестиционной программы. Резкий рост инвестиций в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом как раз и объясняется существенным ростом объема денежных поступлений от эмиссии акций, а также увеличением объемов предоплаты за новое оборудование и увеличением процентов, полученных по векселям и депозитам¹².

¹⁰ Годовой отчет ТГК-1 за 2005 год (<http://www.tgc-1.ru/ir/otchety>).

¹¹ Годовой отчет ТГК-1 за 2008 год (<http://www.tgc-1.ru/ir/otchety>).

¹² Годовой отчет ОАО «ОГК-3» за 2007 год (<http://www.ogk3.ru/ru-annualreports>).

Таким образом, проведение дополнительных эмиссий акций привело к увеличению объема инвестиций ТГК-1 и ОГК-3. Что касается ТГК-9, также получившей денежные средства благодаря дополнительной эмиссии, объем ее инвестиций пока изменился незначительно, но эта компания заявляет о намерении использовать полученные средства для инвестиций в ближайшие годы.

Подытоживая, отметим следующее. Частные инвестиции пошли в электроэнергетику. Можно было бы сделать вывод, что цель реформы «создание условий для развития отрасли на основе частных инвестиций» достигнута. Но для регионов европейского Севера есть несколько «но». Во-первых, планы освоения инвестиций выполняются не полностью, причем это продолжает происходить и после появления такого источника средств как доходы от размещения дополнительной эмиссии акций. Во-вторых, регионы, энергосистемы которых являются относительно изолированными, не выглядят приоритетными для генерирующих компаний при распределении инвестиционных средств. Поэтому можно констатировать, что поставленная цель достигнута частично.

В целом, следует отметить, что проблема оценки последствий реформирования электроэнергетики многогранна, и анализ притока частных инвестиций в генерацию – лишь один из ее аспектов. Необходим анализ эффективности деятельности предприятий электроэнергетики после реформирования, анализ четкости взаимодействия технологически связанных субъектов отрасли (генерирующих и сетевых предприятий, потребителей электроэнергии), анализ динамики развития рынка электроэнергии и сравнение показателей относительно изолированных энергосистем с общероссийскими. Данная статья является одной из составляющей этой сложной работы.

Литература:

1. Чубайс А.Б. Экономика и управление в современной электроэнергетике России / А.Б.Чубайс, Е.В.Аметистов, Ю.А.Удальцов и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chubais.ru/library> (доступно: 14.01.2010).
2. Основные направления реформирования электроэнергетики Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ № 526 от 11 июля 2001 г. «О реформировании электроэнергетики в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Концепция Стратегии ОАО РАО «ЕЭС России» на 2003-2008 гг. «5+5» [Электронный ресурс]: сайт РАО "ЕЭС России" «ЕЭС России». – Режим доступа: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/kon/show.cgi?kon.htm> (доступно: 04.03.2009).
4. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/1d8/1d8da7a12da6763836d026999edab09e.doc> (доступно: 19.01.2010).
5. Реформирование электроэнергетики [Электронный ресурс]: сайт РАО «ЕЭС России». – Режим доступа: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming> (доступно: 12.02.2010).
6. Гасникова А.А. Проблемы развития электроэнергетики европейского Севера России в условиях рынка / А.А.Гасникова // Научно-информационный журнал «Север и рынок: Формирование экономического порядка». – 2009. – № 3. – С. 55-58.
7. Внутренние и внешние ограничения локальных рынков [Электронный ресурс]: ОАО РАО «ЕЭС России». – Режим доступа: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/show.cgi?tech.htm> (доступно: 17.05.2007).
8. ТГК-1. Облигационный заем 4 000 000 000 рублей / Информационный меморандум [Электронный ресурс]: ОАО «ТГК-1», 2007 – Режим доступа: <http://www.tgc1.ru> (доступно: 04.06.2007).

Т.А.Горина

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Одно из важных направлений совершенствования регулирования экономики состоит в развитии методов комплексного решения крупных экономических, социальных, экологических, научно-технических и других проблем общегосударственного, межотраслевого и регионального

значения и использовании программного подхода к их решению. Разработка целевых комплексных научно-технических, экономических и социальных программ, а также программ отдельных регионов, в которых отражается основное содержание экономической политики по решению важнейших проблем развития экономики России в целом и регионов, имеет важное значение для обоснования социально-экономического развития, определения степени влияния прогнозирования на процессы экономического развития и выявления условий, при которых обеспечивается эффективное взаимодействие социальных и экономических мероприятий.

На основе анализа сущности программно-целевого подхода, учитывая имеющийся опыт планирования решения крупных экономических, социальных и научно-технических проблем можно сделать ряд методологических выводов.

Во-первых, реализация программно-целевого подхода – важное направление совершенствования прогнозирования. Наиболее существенным для такого подхода в прогнозировании является первенство общегосударственных, федеральных интересов в определении актуальных проблем федерального и регионального масштаба, требующих своего решения.

Во-вторых, при всей важности реализации программного подхода, его следует рассматривать как составную часть общего процесса прогнозирования, включающего совершенствование способов изучения и управления общественными потребностями, методов обоснования целевых установок перспективного периода, овладение методами долгосрочного прогнозирования для обоснования организационной экономической и социальной деятельности в обеспечении устойчивого экономического роста страны в целом и отдельных регионов в условиях перехода к рыночной экономике.

В-третьих, отечественный опыт содержит практически все необходимые методические элементы программного подхода к управлению на основе опыта государственного планирования, что облегчает дальнейшее совершенствование программно-целевого метода, воплощение его в организацию и методологию управления в современных условиях переходного периода.

В-четвертых, несмотря на то, что программно-целевой подход достаточно широко реализовался в планировании и управлении, он и ныне становится особенно актуальным вследствие углубления разделения труда и усложнения технической основы производства и изменения форм и методов управления хозяйственным комплексом страны, обеспечения взаимодействия по горизонтали (между отраслями, акционерными обществами, компаниями и пр.) в условиях различных форм собственности предприятий.

Программно-целевой подход наиболее актуален при разработке и реализации комплексных федеральных и региональных программ, где определен увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс экономических, технико-производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных мероприятий, в которых должны принять участие многие отрасли, хозяйственные отрасли и региональные органы власти, которые в своей совокупности позволяют решить определенную научно-техническую или социально-экономическую проблему.

Такие программы разрабатываются для решения наиболее важных проблем, определяющих ключевые направления развития экономики страны и регионов. Они отличаются:

- ярко выраженным целевым характером, так как разработка программы строго ориентирована на полное решение какой-либо конкретной проблемы;
- высокой степенью комплексности (полнотой охвата функций, необходимых для достижения цели программы, межотраслевых связей), что выражается в привлечении для решения проблемы, охваченной программой, многих отраслей, ведомств, органов исполнительной власти;
- индивидуальным, не обязательно совпадающим с принятыми периодами прогнозирования, временным горизонтом.

По содержанию целевые комплексные программы подразделяются следующим образом:

- социально-экономические, направленные на решение проблем развития и совершенствования экономического потенциала, эффективности его использования на различных этапах научно-технического прогресса, повышения уровня социального развития и социальной обеспеченности населения, преобразования производственных и социальных условий труда, улучшения условий жизни, досуга и отдыха людей;
- научно-технические - по развитию научных исследований, решению проблем разработки и внедрения в практику новых видов техники и технологий;

- производственные, направленные на увеличение производства определенных видов продукции (и услуг), развитие новых видов производства, повышение качественных характеристик продукции, повышение эффективности использования ресурсов;
- региональные, основная задача которых состоит в хозяйственном освоении новых районов и исследовании оптимальных направлений и возможностей использования природно-ресурсного потенциала этих районов; преобразовании экономики уже сложившихся регионов страны и формировании новых территориально-производственных комплексов;
- экологические, направленные на осуществление природоохранных и природопреобразовательных проектов;
- институциональные, направленные на совершенствование организации управления хозяйственными системами.

Методически важно определить, по каким признакам и по каким критериям из всего многообразия проблем следует выделить объекты построения таких целевых программ.

Общими критериями выбора проблем для программной разработки могут служить:

- определяющий, приоритетный характер избираемых проблем, необходимость комплексного решения которых назрела для федерального и регионального уровня в такой степени, что им необходимо отдать предпочтение;
- необходимость принятия для решения проблем специальных мер по концентрации усилий или ресурсов;
- межотраслевой (межведомственный) или межрегиональный характер проблемы, решить которую можно лишь при согласованной деятельности многих отраслей, ряда министерств и ведомств;
- четкая очерченность программной проблемы, разработка которой должны быть целенаправленной.

Схема программы включает следующие основные элементы (блоки):

- целевой, где фиксируется главная цель и подцели программы, предпочтительная последовательность их реализации;
- структурный, разработка которого позволяет определить набор и контуры целереализующих систем, т.е. объектов хозяйственного комплекса и их элементов, объединяемых по признаку их целевого назначения, развитие и функционирование которых обеспечивает решение проблемы;
- технико-экономического обоснования, содержащего набор мероприятий, которые необходимо осуществить в каждой из целереализующих систем;
- ресурсный, характеризующий объем и структуру целевым назначением распределяемых ресурсов, необходимых для осуществления намеченных мероприятий;
- организационный, в котором по всем элементам (блокам) программы предусматриваются ответственные за исполнение намеченных мероприятий, источники и сроки выделения ресурсов, а также сроки выполнения мероприятий.

В конечном итоге разработка программы сводится к определению перечня и содержания мероприятий по ее осуществлению, их взаимной увязке по срокам, распределению ресурсов. Эти мероприятия охватывают, как правило, не только непосредственно сферу производства предусматриваемого программой конечного продукта или разработанных программой мероприятий по социально-экономическому развитию исследуемого субъекта Федерации или другого конкретного района страны (предоставление услуг), а также смежные области производственного и непроизводственного потребления (использования) конечного продукта или рекомендаций.

Существуют объективные и субъективные причины государственной поддержки северных территорий. Как показывает мировой опыт, объективные причины связаны с всегда присущими этим территориям высокой стоимостью жизни и повышенными производственными издержками, малыми размерами рынков, геополитическими интересами государства. Субъективные, российские причины обусловлены тем, что северные экономические и социальные системы оказались наиболее уязвимыми в условиях реформы. Это связано с масштабными проблемами переходного периода, в решении которых обязательно активное участие государства для смягчения издержек приспособления к новым экономическим условиям.

Сложившаяся обстановка в районах Севера, долговременные интересы жизнеобеспечения хозяйственного комплекса и населения страны, общенациональный характер северных проблем

требуют воздействия государства на процессы, протекающие в этом регионе. Государственных ресурсов на активную помощь очень мало, но есть возможность сформировать условия, приоритеты, принципы вывода на большую независимость северных территорий, поддержать те автоматически идущие в этих регионах тенденции и смягчить ряд болезненных процессов резкого перехода от плановой модели освоения Севера к рыночной, совершенно иной по формам и методам.

Современная система государственной поддержки северных регионов – субъектов Федерации включает в себя несколько направлений, реализуемых через федеральные и региональные целевые и отраслевые программы: гарантии и компенсации жителям Севера и переселенцам; поставки продукции (завоз грузов) на Север; поддержка народов Севера; помощь отдельным северным регионам и ресурсным предприятиям. Несмотря на постоянно вносимые коррективы в формы и методы, система государственной поддержки до настоящего времени продолжает сохранять многие черты старой административно-командной модели.

Север России неоднороден как в силу природно-климатических условий, так и по уровню развития производительных сил, трудовому и научно-техническому потенциалу, уровням проживания и т.п., что требует дифференцированного подхода к районам Севера. Этот подход означает учет всего многообразия факторов при выработке региональной политики в целом и структуризацию этой политики как в части регулирования, так и поддержки северных регионов.

Пакет системных предложений должен быть нацелен на признание объективных северных удорожающих факторов, которые в связи с фискальной налоговой системой становятся все более обременительными для предприятий. Эффективность деятельности большинства ресурсных предприятий Севера жестко вписана в мировые рынки, от ценовых условий которых они абсолютно не спасены. Поэтому для поддержания их проникновения на экспортные рынки необходимы рациональная система налогообложения, регулирование цен и издержек естественных монополий, представление государственных гарантий под иностранные кредиты и инвестиции, урегулирование международных торговых споров.

Большинство осуществляемых в регионах федеральных, региональных и международных экономических проектов находится либо на начальной, проектной стадии, либо практическая их реализация затягивается из-за недостатка инвестиционных средств. В сложившихся условиях план действий в сфере федерального, межрегионального и международного сотрудничества для обеспечения стратегии устойчивого развития регионов должен включать следующие направления работы:

1. Последовательное улучшение инвестиционного климата для привлечения инвестиций и повышения экономической активности. Эта задача связана с созданием благоприятных законодательно-нормативных, налоговых, информационных условий для частных инвесторов, прежде всего внедряющих передовые ресурсо- и энергосберегающие технологии, решением других актуальных проблем региона, не нанося ущерб окружающей среде.

2. Привлечение инвестиций, направленных на использование природных ресурсов допустимо при соблюдении следующих требований: масштаб использования воспроизводимых ресурсов не должен превышать уровня их регенерации, а уменьшение невозпроизводимых ресурсов должно компенсироваться приростом воспроизводимых заменителей (например, финансовых ресурсов, путем формирования траст-фондов).

3. Следует продолжить активное сотрудничество с международными организациями, фондами и программами по осуществлению проектов в области охраны природы, а также способствующих накоплению знаний и духовных богатств общества (научных, образовательных, в сфере культуры, искусства, по линии общественных организаций). Завершение проектов Баренц-программы, реализуемых на территории Евро-Арктического региона является ближайшей конкретной задачей такого сотрудничества. Одновременно необходимо использовать возможности других международных организаций и программ для достижения целей устойчивого развития регионов европейского Севера России.

Многогранность проблемы, большое число целей и задач, способом решения которых будут выступать федеральные целевые программы экономического и социального развития регионов, обуславливают, по нашему мнению, необходимость уже в ближайший период разработки концепций экономического и социального развития европейского Севера России и составляющих его территорию административных районов. Концепции будут основой для построения научно обоснованной модели развития экономики регионов в ближайшей и среднесрочной перспективах

в условиях переходной и рыночной экономики для обеспечения стабилизации и устойчивого развития территориально-хозяйственного комплекса региона.

Этот процесс взаимосвязан с необходимостью учета новых требований к допустимым уровням воздействия на окружающую природную среду, так как устойчивое развитие хозяйственного комплекса Севера должно рассматриваться как неотъемлемая часть стратегии устойчивого развития страны.

Э.Б.Грушенко

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ТУРИЗМА КАК СРЕДСТВА ОСВОЕНИЯ ЗАПАДНОЙ АРКТИКИ

Морской туризм является одним из видов морехозяйственной деятельности. Основной формой морского туризма стали круизы – морские путешествия на судах. Помимо круизов морской туризм включает дайвинг, морские экскурсии-прогулки в прибрежной зоне, научно-экспедиционный туризм, наблюдение за морскими животными. Арктический Баренцевоморский регион России, несмотря на суровые климатические условия, обладает определенной туристско-рекреационной привлекательностью.

Арктические морские круизы на ледоколах в высокие широты Арктики выполняются, начиная с 1990 г., на судах Мурманского морского пароходства (ММП). Арктический круиз на Северный полюс – это эксклюзивный российский турпродукт. Россия – единственная страна в мире, которая морским путем доставляет туристов на вершину планеты. Все туры в Арктику ориентированы в основном на состоятельных туристов из стран Западной Европы, Америки и Азии. С 1993 г. по 2007 г. основным перевозчиком круизных туристов на Северный полюс становится атомоход «Ямал». В 2008 г. на арктической трассе дебютировал самый молодой и самый мощный атомоход в мире «50 лет Победы». Сервис на борту обоих ледоколов соответствует уровню пятизвездочного отеля. Круизы на Северный полюс продолжительностью 13-15 дней с 70-100 туристами на борту выполняются из Мурманска через Шпицберген либо через Землю Франца-Иосифа с заходом на Новую Землю. Стоимость участия в морском круизе для туриста составляет 16-26 тыс. евро в зависимости от комфорта кают (не включая авиаперелет до Мурманска). В 2008 г. было выполнено 5 рейсов на Северный полюс («Ямал»-2 рейса, «50 лет Победы»-3 рейса). В летний сезон 2009 г., в связи с сокращением заявок на морские круизы в условиях финансового кризиса, количество арктических круизов на Северный полюс сократилось до двух, выполненных одним ледоколом «50 лет Победы». Причем среди иностранных туристов впервые были и несколько граждан России. В конце 2008 г. атомный ледокольный флот передан в государственную структуру Росатома – ФГУП «Атомфлот». Туристический бизнес повышает эффективность загрузки ледоколов в летний период, он менее затратен по сравнению с грузовой проводкой судов.

Для полярных круизов часто используются также два судна ММП: дизель-электрический ледокол «Капитан Драницын» на 130 мест (выполняет рейсы в основном на Шпицберген и Землю Франца-Иосифа) и пассажирский комфортабельный теплоход ледового класса «Полярис» (70 мест), который работает по договорам тайм-чартера и обычно задействован в круизах в Антарктику и по маршруту Шпицберген – Земля Франца-Иосифа. «Капитан Драницын» – единственный в мире ледокол, сертифицированный по международным стандартам как пассажирское судно, в летний сезон 2009 г. задействован в перевозке туристов в Антарктиду через Атлантику.

Основные проблемы, связанные с высокоширотным туризмом, следующие: недостаток инфраструктуры (туроператоры не заинтересованы в крупном инвестировании), пренебрежение природными процессами и ухудшение природных ресурсов вследствие посещения высокоширотных районов большим количеством туристов, недостаточные экологические знания организаторов экскурсий, развитие туризма плохо спланировано. Для того, чтобы сделать арктический туризм более «устойчивым», необходимо развитие следующих видов деятельности: повышение экологического образования во время путешествий и круизов, создание соответствующей инфраструктуры, усиление роли международных природоохранных организаций типа VICAAR в направлении обеспечения максимальной безопасности всем участникам при минимальном воздействии на окружающую среду.

В результате многочисленных арктических исследований и экспедиций предложено создать к 2010 г. в Арктике единую международную систему особо охраняемых территорий под условным названием «Арктическое кольцо». И первым регионом системы должно стать Баренцевоморье. В рамках этой системы предусмотрены комплексные мероприятия по формированию международного парка «Виллем Баренц» и национального парка «Русская Арктика» [1]. Стратегической целью создания парков является обеспечение экологического баланса на крупной арктической территории. Это предполагает сохранение уникального наследия арктических территорий с включением его в международную систему экологического туризма. Важнейшей является также цель обеспечения российского присутствия в регионах Арктики.

Высокоширотные арктические прибрежные зоны, привлекающие туристов в европейской части России, могут быть разделены на три группы: Баренцевоморское побережье, Беломорское побережье и Высокоширотные архипелаги. Наибольшей туристической привлекательностью обладает *Беломорский регион*, в котором выделяется основная туристско-рекреационная территория (ТРТ) – всемирно известные *Соловецкие острова* (30 тыс. туристов в год). В экономике архипелага туризм занимает ведущие позиции. Из 500 жителей Соловков на обслуживании туристов задействовано 200 чел. Практически все жители сдают жилье туристам летом. *Кийский остров* – это ТРТ с ярко выраженной курортной специализацией. Здесь расположен дом отдыха санаторного типа. В обозримой перспективе в Беломорье центрами экологического туризма могут стать: Терский берег, Кандалакша (наблюдение за тюленями), Карельская Нильмогуба (дайвинг), Терская Чапома и Поморская Верхняя Золотица (наблюдение за бельками).

На *Терском берегу* перспективными ТРТ могут стать старинные поморские поселения: Варзуга, Кузомень (наблюдение за охотой белух на семгу и посещение самой северной пустыни в мире), Умба (международный фольклорный фестиваль и гребная регата), Тоня Тетрина (поморско-рыбацкий историко-этнографический комплекс под открытым небом). Развитие устойчивого туризма в депрессивных поселениях Беломорья поможет создать новые рабочие места и возродить традиционную поморскую культуру. Экотуризм «Seal Watch» (тюленьи смотрины) может стать альтернативой уже экономически неэффективному зверобойному промыслу из-за высоких цен на топливо для вертолетов. Например, в Канаде этот вид туризма приносит более 2.5 млн долл. в год. В дер. *Летняя Золотица* на Онежском полуострове создан центр экотуризма «Живая природа», который сумел трудоустроить местных поморов в обслуживании туристов. Помимо наблюдения за бельками, белухами, нерпой, здесь развивается подледный дайвинг и талассотерапия [2]. Статус туристско-рекреационной территории может получить и карельская дер. *Нильмогуба*, возрождаемая с развитием туристской отрасли. Расположенный здесь дайвинг-центр «Полярный Круг» создал немало рабочих мест для местных жителей, которые размещают у себя дома туристов. Помимо подводного плавания тут организовано наблюдение за морскими животными в открытом вольере.

Баренцевоморское побережье также располагает необходимыми ресурсами для развития прибрежного морского туризма. Флагман российского дайвинг флота судно «Картеш» организует дайвинг-сафари по Баренцеву морю с посещением таких заповедных уголков, как: бухта Дальних Зеленцов, Семиостровье, губа Зеленая. Основным туроператором, специализирующимся на морских прогулках и дайвингу в Баренцевом море, выступает компания «Пилигрим», организующая туры на яхте «Катарина» по Кольскому заливу, на о.Кильдин, п-ова Немецкий и Рыбачий. *Полуостров Немецкий* посещают до 500 любителей подводного плавания в год, размещаясь в бывших казармах. Здесь необходимо улучшать инфраструктуру. Предполагается строительство дайвинг-центра в *Лишахамари*, где есть некоторая инфраструктура, пригодная для использования в туристском проекте (портовые сооружения и здания). Организация подобных центров на побережье расширит возможности продаж в будущем дайвинг-туров.

Мурманск с 1990-х гг. развивается как центр международного морского туризма, начальный пункт круизов по северным морям. Монополистом в сфере въездного круизного туризма является туроператорская компания «Нордморсервис тревел». Ежегодно она принимает и обслуживает в Мурманске 4-5 круизных лайнеров с иностранными туристами. Количество туристов на борту одного судна варьируется от 160 до 1000 чел. В 2008 г. туристические лайнеры в Мурманск не заходили. В 2009 г. Мурманский рыбный порт принял 5 судов. Большие размеры океанических лайнеров с длиной более 200 м не позволяют поставить их к причалам морвокзала. За время десятичасовой стоянки туристы успевают ознакомиться с местными достопримечательностями и потратить десятки тысяч евро в музеях, сувенирных лавках и ресторанах города. В дальнейшем предполагается разрешить иностранным туристам с круизных лайнеров в течение 72 ч находиться

в Мурманске без визы. После согласования данного вопроса норвежская сторона готова вести переговоры о заходе в Мурманск круизных судов со стороны Норвегии.

Ключевым объектом зарождающейся в районе морского вокзала морской туристско-рекреационной зоны становится старейший в мире атомный ледокол «Ленин». В 2009 г. он поставлен сюда на вечную стоянку и преобразуется в плавучий музей истории атомного флота России и освоения Севморпути. Скорей всего, на атомоходе будет конференц-зал, несколько гостевых кают и информационный центр. Предусматривается благоустройство прилегающей территории и набережной, а также реконструкция главного пассажирского пирса морвокзала. Возможно, что рядом с ледоколом «Ленин» будет поставлен на вечную стоянку и преобразован в музей легендарный подводный атомоход К-3 «Ленинский Комсомол». Перспективным местом для организации приморской набережной является также район нового моста через Кольский залив. Украсить перспективные приморские туристско-рекреационные зоны в Мурманске могут малые городские скульптуры, связанные с рыболовно-морской тематикой, и музейно-выставочный комплекс морской техники под открытым небом. Единственный на Русском Севере океанариум можно дополнить, создав на его базе музейно-познавательный центр «Жизнь северных морей» с панорамным океанским аквариумом.

Проблему дефицита гостиничных мест в Мурманске во время проведения в октябре 2009 г. международного экономического форума смогли частично решить два пассажирских судна – теплоходы «Клавдия Еланская» и «Полярис» превратились в плавучие гостиницы. Оба судна находились у причала морского вокзала и смогли разместить на борту 300 гостей форума. В перспективе возможно переоборудовать в постоянный плавучий отель атомоход «Арктика», выведенный из эксплуатации в 2008 г.

В регионе *Высокоширотных архипелагов* Баренцева моря следует выделить три перспективные туристско-рекреационные территории: национальный парк «Русская Арктика», Шпицберген и арктическая база «Барнео».

Начиная с 2009 г. стала принимать экстремальных туристов дрейфующая *арктическая база «Барнео»* в районе Северного полюса. Туристический сезон на «Барнео» длится только один месяц – апрель. Лагерь состоит из жилых палаток, кают-компаний, бани и ресторана с русской кухней. За сезон на дрейфующей льдине планируется принять до 1500 туристов. Туристам предлагаются отсюда маршруты на Северный полюс на лыжах, вертолете или собачьих упряжках. [3].

Национальный парк «Русская Арктика» учрежден в июне 2009 г. на северной части Новой Земли и прибрежной акватории общей площадью 1.4 млн га. Планируется, что организационно новый парк будет объединен с заказником «Земля Франца-Иосифа» [4]. Научная работа и туризм должны стать главными направлениями работы парка. Появление в Арктических широтах национального парка позволит закрепить присутствие России в этом регионе. Чтобы эффективней привлечь туристов, необходимо будет организовать прямые маршруты в национальный парк без захода в Архангельск или Мурманск.

Основным центром арктического туризма в Баренцевоморском регионе в настоящий момент является *архипелаг Шпицберген*, который посещают в год 45 тыс. туристов. Здесь создано 6 национальных парков и 3 заповедника, в которых работают 280 чел. Ведущим туроператором по российским поселкам архипелага выступает норвежско-немецкая компания «Шпицберген тур». Компания организовала летние туры, основанные на проживании групп в поселках Барецбург и Пирамида по несколько дней, в отличие от других туроператоров, которые использовали российские поселки лишь в качестве экзотического места с кратковременной экскурсией [5]. Для российских поселений на Шпицбергене характерны серьезные экономические проблемы и необходимость значительных государственных субсидий. Добыча угля давно утратила свою экономическую эффективность. Лишь в какой-то степени улучшению экономической ситуации способствует весьма ограниченный туризм, которому российские поселки не уделяют должного внимания. Норвежцы гораздо раньше нас поняли бесперспективность индустриализации архипелага и принялись развивать там две ключевые отрасли – туризм и науку. Благодаря созданию на Шпицбергене современной инфраструктуры и безвизовому режиму, туристический бизнес позволил превратить норвежский Лонгиербуен в один из самых благоустроенных и комфортабельных для жизни поселений в заполярной зоне. Созданы богатейшие возможности для наземного и водного экотуризма. Лонгиербуен и Баренцбург разделяет всего 20 км, но выглядят полными антиподами. Между ними отсутствует пока сухопутное сообщение.

В Баренцбурге ежегодный доход от туризма составляет 1 млн норвежских крон, что составляет чуть более 1% от туристского дохода в Лонгиербюене. Практически весь туризм заключается в коротких полуторачасовых экскурсиях по поселку, тогда как гостиница почти не используется для проживания туристов. В Лонгиербюене создано 500 мест в отелях, обеспечивая работой свыше ста человек. Туристы оставляют ежегодно в поселке до 100 млн норвежских крон – это больше стоимости всего продаваемого трестом «Арктикуголь» угля [5].

Туризм и добыча угля – абсолютно разные производства зачастую с противоположными потребностями. Поэтому превращение туризма в основную экономическую опору российских поселков маловероятно до тех пор, пока их руководство приоритет будет отдавать добыче угля. Это особенно характерно для Баренцбурга, где развитие туризма затруднено транспортной малодоступностью поселка. Летний туризм в Пирамиде был прекращен с 2000 г. из-за непрофессионального подхода руководства треста «Арктикуголь» в работе с иностранными туристами. В связи с подобной ситуацией необходимо, чтобы работы по спасению заброшенного поселка были бы руководству выгоднее, нежели расходы от его упадка и последующего дорогого восстановления. Первым делом необходимо восстановить гостиницу, в которой сейчас нет ни электричества, ни отопления, ни горячей воды.

Российскому бизнесу на Шпицбергене потребуются искать совершенно нестандартные подходы для организации конкурентоспособного туризма. Необходимо разработать долгосрочную концепцию развития туризма в каждом поселке, сфокусированной на видах туризма, в которых российские поселки имеют преимущество перед Лонгиербюеном. В Баренцбурге есть прекрасные возможности для создания горнолыжного центра с подъемниками. Прямо над поселком возвышается высокая гора с чистым снегом. Перспективен также лечебно-оздоровительный туризм, спрос на который может оказаться очень высоким. На берегу одного из озер в районе Баренцбурга обнаружен источник минеральных вод, имеющих ярко выраженные бальнеологические свойства. Регулярный прием минеральной воды «Баренцбургская» оказывает чудодейственное воздействие на женщин, желающих, но не способных иметь детей [6].

Для развития новых видов туризма в российской части Шпицбергена потребуются крупные капиталовложения. Необходима серьезная реконструкция основных объектов инфраструктуры, строительство автодороги Лонгиербюен - Баренцбург. Второй шаг – постепенный вывод российских поселков из-под юрисдикции «Арктикугля», переуплотнение существующих строений под нужды туризма и науки, благоустройство территории. Соперничать с норвежцами в качестве сферы услуг будет трудно, но реально, цены-то у тех в отсутствие конкуренции просто зашкаливают, а в пик сезона прилететь и разместиться в Лонгиербюене уже весьма непросто.

Необходимо выработать стратегию восстановления исторических прав российского присутствия на архипелаге. Выход один – не противостояние с Норвегией, а интеграция, объединение ресурсов с норвежской стороной. Россия и Норвегия должны стать стратегическими партнерами в развитии инфраструктуры, туристического бизнеса и научных исследований.

Литература

1. Боярский П.В. Создание системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий Баренцевоморья // Труды Морской Арктической комплексной экспедиции. Т.3. – М., 1994.
2. Новожилова И. Экотуризм на смену зверобойке / И.Новожилова // Культпоход.-2008. – № 10. – 52 с.
3. Арктическая база «Барнео» открывает двери для туристов. – <http://www.travel.ru/news/2008/09/05>.
4. Ануфриев В. Копп. ИТАР-ТАСС / 16.06.09/<http://www.amitass.ru>.
5. Умбрейт А. Туризм как основа экономического будущего российских регионов на Шпицбергене / А.Умбрейт // Архипелаг Шпицберген в исторических исследованиях. М., 2006. – С.339-345.
6. Федоров А., Злобин В. Живая вода из древнего льда, или как нам не потерять Шпицберген / А.Федоров, В.Злобин // Мурманский вестник. – 2008.

ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

Одна из особенностей российского Севера – высокая степень его урбанизации. Так, доля городского населения в регионах полностью относящихся к районам Крайнего Севера составляет 79.7% (при средней по стране 73.1%), а в ряде регионов (Магаданской и Мурманской областях, Ханты-Мансийском автономном округе этот показатель превышает 90%. Преобладание концентрации населения в городах на российском Севере обусловлено характером промышленного освоения природных ресурсов на его обширной территории, очаговым характером размещения производительных сил. Последнее определило также образование моногородов, где преобладающая роль в экономической сфере принадлежит одному градообразующему предприятию.

С учетом указанных особенностей для Севера высокую актуальность представляют вопросы научно обоснованного управления социально-экономическим развитием городов, основывающегося на достижениях теории управления и использования мирового и лучшего отечественного опыта практики управления.

В России и за рубежом существует достаточно большое количество работ, посвященных проблемам социально-экономического развития городов. При этом большинство исследований, как правило, посвящены рассмотрению отдельных аспектов управления развитием города, в то время как работ, носящих общеметодологический характер, дающих комплексное представление о вопросе, относительно немного.

Особенность городского муниципального образования как объекта управления определяется тем, что его проблемы находятся «на стыке» таких научных дисциплин как региональная экономика, экономическая география, менеджмент, маркетинг, макро- и микроэкономика, социология. Это определяет необходимость использования в управлении междисциплинарного системного подхода. Данный подход предполагает рассмотрение города как сложной социально-экономической системы характеризующейся высокой плотностью взаимосвязей, большим количеством составных элементов, оказывающих друг на друга взаимное влияние.

Наряду с системным подходом, в качестве теоретических оснований исследования города и управления им следует также использовать такие концепции как:

- исторический цивилизационный подход, предполагающий рассмотрение города как продукт цивилизации, а выполняемые им функции как результат эволюции социума и развития экономической деятельности, обусловившими формирование города как самоуправляемого муниципального объекта, действующего в системе публичной власти государства;

- программно-целевой подход как один из основных методологических подходов в современной теории управления. Этот подход предполагает четкое определение целей, формирование и осуществление программы действий, направленных на достижение этих целей. Программно-целевой подход является теоретической основой стратегического управления, которое получает в современных условиях все большее распространение;

- сочетание корпоративного и пространственного подхода, учитывающего наличие у города черт экономического субъекта, характеризующегося целостностью и компактностью размещения всех основных видов экономической и социальной деятельности, что делает его сходным с предприятием (фирмой, корпорацией¹³), и территориального образования, имеющего определенные пространственные измерения, что делает возможным применение методов региональной (пространственной) экономики и менеджмента для его изучения и управления;

- межсекторный подход, предусматривающий взаимодействие материальных и нематериальных ресурсов всех секторов социально-экономической системы города на долговременной и взаимовыгодной основе для создания социально-экономических благ или оказания услуг в целях достижения устойчивого развития города. Это достигается путем формирования межсекторного диалога с целью выявления стратегических интересов всех подсистем социально-экономической систем города и выработки единых направлений устойчивого развития;

¹³ Кириллов Ю.В. Городская корпорация развития // Городское управление, 1997. – № 1. – С. 56-59.

- некоммунитарный подход, предусматривающий выделение в городской системе подсистемы городского (местного) сообщества, наделённой активной созидательной энергией в процессе управления устойчивым развитием города. Некоммунитарный подход – результат научного синтеза трудов классиков российского местного самоуправления XIX века (А.Градовский, Л.Велихов, В.Твердохлебов) и теории западных специалистов по развитию городских социально-экономических систем (Б.Бэрри, Дж.Брисона, Г.Гордона и др.), основополагающим принципом которой является идея самоуправления и саморазвития. Основным элементом городской социально-экономической системы авторы данного научного направления считают местные сообщества - активные группы населения города, объединенные по различным признакам и являющиеся субъектами управления развитием города, определяющими принципы и приоритеты социально-экономического развития муниципалитетов¹⁴.

Различные теоретические подходы к управлению городом представляют структуру городской социально-экономической системы (СЭС) города как объект управления в разных аспектах. Основные из них следующие:

1). Город – система отраслей народного хозяйства, дислоцированных на определенной территории (микроуровень национальной экономики; такой подход характерен для советского периода централизованного планового управления);

2). Город. – структурированная совокупность 5 подсистем: системообразующей базы, системообразующего комплекса, инфраструктуры рынка, населения и экологии;

3). Город – система стратегических хозяйственных комплексов¹⁵.

Третий аспект, в частности предусматривает, что функции СЭС города реализуются в стратегических хозяйственных комплексах как группах структурных элементов, объединенных по высокому уровню зависимости всей их деятельности от одного общего фактора, определяющего связь этой деятельности с функцией хозяйства. Структурные элементы одного стратегического хозяйственного комплекса реализуют продукты и услуги с однородной социально-экономической функцией.

На основе существующих теоретических подходов можно выделить основные современные особенности и свойства городской СЭС.

Главная особенность городской социально-экономической системы – необходимость ответственности каждого ее элемента за достижение общей цели системы. Это обуславливается также наличием целенаправленного поведения в каждом элементе структуры СЭС. Целенаправленное поведение элемента структуры социально-экономической системы связывается с присутствием в нем человека, который обладает способностью реализовать целенаправленное поведение. Целенаправленным поведением обладает элемент, который имеет объективную возможность автономно (вне прямой зависимости от системы) выбирать и менять цели своего функционирования. В связи с наличием целенаправленного поведения каждый элемент структуры социально-экономической системы города может быть отнесен к управляющей подсистеме. Однако резкая дифференциация в доступной свободе выбора на разных уровнях управления позволяет говорить о наличии управляющей и управляемой подсистем (в классической трактовке контура управления) в рассматриваемой системе. При этом если в технических и живых системах граница между управляющей и управляемой подсистемами очевидна, то в социально-экономической территориальной (городской) системе такое разграничение однозначно не устанавливается, а выбирается в зависимости от решаемых задач.

Второй важной особенностью СЭС города является её полиструктурность, которая выражается в иерархичности административного сектора и неиерархичности хозяйственного сектора. Поэтому проблемы управления территориальными социально-экономическими системами (в т.ч. городскими) образуют особый класс проблем в общей теории управления.

Третья особенность социально-экономической системы города – меняющийся как по количественным характеристикам, так и по составу спектр внешних и внутренних условий. Социально-экономическая деятельность организуется в процессе постоянно изменяющихся, исключительно неустойчивых внешних и внутренних факторов. Следствие из этого – необходимость преодоления неустойчивости и достижение устойчивого развития как основной цели городской СЭС.

¹⁴ Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства: Учеб. – М.: Дело, 2000. – С.116-118.

¹⁵ Исаев В.В., Немчин А.М. Общая теория социально-экономических систем. СПб., 2002. – С. 12.

Четвертая особенность – изменение структуры СЭС города (формирование новых органов, звеньев, связей) как средство адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды и появлением необходимости выполнения новых функций развития.

На основе обобщения различных теоретических подходов можно выделить следующие основные современные свойства городской СЭС:

1). Связность СЭС (структурная связность системы является наиболее существенной качественной характеристикой). Сущность исследований связности состоит в том, чтобы уяснить конструкции, описывающие характер связи между отдельными элементами системы. Наиболее приемлемым аппаратом для описания связности служит теория графов. Связную структуру можно представить графом, где вершины – это элементы, а дуги символизируют связи между ними. Именно связность определяет границы социально-экономической системы города и позволяет выделить ее из среды.

2). Неопределённость хозяйственной деятельности. В теории социально-экономических систем свобода выбора распорядителя при принятии решения по преобразованию элементов входа в элементы выхода рассматривается как неопределённость деятельности. Способы оценки неопределённости деятельности зависят от исследования.

3). Сложность городской СЭС. В отличие от живых и технических систем, сложность городской социально-экономической системы оценивается не через анализ числа и характера связей, а через анализ разнообразия свойств и их распределения в частях социально-экономической системы. То есть сложность выражается отношением двух динамических процессов, охватывающих систему в целом: процесс непрерывного изменения состава свойств, которые можно встретить у элементов системы, и процесса непрерывного перераспределения этих свойств между элементами системы.

4). Самоуправляемость городской СЭС. Самоуправляемость – это такое свойство социально-экономической системы, которое определяется долей известных связей и определяет информационные условия согласования хозяйственных интересов. Следует отметить, что доля известных связей является основным, но не единственным фактором, определяющим самоуправляемость городской социально-экономической системы. В любой момент функционирования социально-экономической системы существует множество наборов потенциально возможных связей, среди которых существует хотя бы один эффективный.

Таким образом, с учетом рассмотренных особенностей и свойств городских социально-экономических систем можно определить, что в рамках данного научного исследования город рассматривается как *территориальная социально-экономическая система, т.е. структурированная совокупность отношений субъектов управления, дислоцированных на определенной территории, объединенных общей целью устойчивого развития и соответствующая правовому статусу муниципального образования (имеющая собственный бюджет, институты местного самоуправления).*

В последние десятилетия (начиная с 1980-х годов) в мировой теории и практике управления развитием городов все большее распространение получают методы стратегического планирования и управления как средства объединения усилий частного и общественного секторов в достижении определенных целей развития города.

Почти все города, и крупные, и малые стали разрабатывать стратегии развития или экономические стратегии, отражающие видение перспективы развития города и направления работы местных властей по оказанию содействия этому развитию. Главными причинами этого стали: обострение международной конкуренции, усложнение механизмов управления, стремление продвинуться в решении классических городских социальных проблем. Практически все города сталкиваются с продолжающейся поляризацией населения, обусловленной безработицей, дифференциацией доходов и социальных статусов.

Ситуация в городах находится сегодня под влиянием ряда общемировых тенденций. Глобализация экономики, повышение мобильности отраслей и усиление международной конкуренции, негативно влияяют на уровень занятости и оплаты труда. Это усиливает необходимость проведения городами политики инноваций и повышения конкурентоспособности.

Происходящие и ожидаемые структурные преобразования носят скорее революционный, чем эволюционный характер. На пороге «информационного общества» ожидаются все ускоряющиеся перемены в экономической сфере, где происходит внедрение новых товаров и технологий, возникают потребности в новых квалификациях и навыках, появляются новые возможности и новые сложности в сфере занятости.

Реагируя на названные проблемы, города вынуждены проводить все более сложную социально-экономическую политику, искать оригинальные комбинации различных ее методов и механизмов, включая методы стратегического управления, выдвигать крупные новые идеи, способные дать импульс экономике города, обеспечения устойчивого развития.

Указанные тенденции в развитии теории и практике управления городами нашли отражение и в ряде международных документов. Так, в соответствии с Хартией городов Европы за устойчивое развитие (1994 г.) «... города признаются центрами реализации принципов устойчивого развития, а стратегическое управление – основной технологией их реализации»¹⁶.

Современные социально-экономические и политические условия формирования местного самоуправления в Российской Федерации также объективно определяют необходимость применения технологии стратегического управления в процессе развития городов как социально-экономических систем. Практика свидетельствует: где используются современные управленческие технологии, там имеют место и более высокие темпы городского социально-экономического развития, появляются признаки устойчивого развития. Примерно треть российских городов, имеют в настоящее время свою социально-экономическую стратегию и применяют элементы стратегического управления. Стратегическое управление направлено на создание условий устойчивого развития города при адаптации к требованиям открытого международного конкурентного рынка. Оно способствует формированию в городах активных местных сообществ, которые в современных условиях призваны определять цели и приоритетные направления развития.

Для городов российского Севера применение методов и технологий стратегического управления представляется еще более актуальным. Это обусловлено необходимостью преодоления существующих многих проблем и негативных тенденций в развитии, которые обострились под влиянием глобального финансового кризиса, особенно в моногородах. Вместе с тем, анализ показывает, что для эффективного применения методов стратегического управления в большинстве городов Севера пока отсутствуют необходимые предпосылки. Это обусловлено как недостатками внешних институциональных условий (главным образом нормативно правового регулирования и политики государственных органов власти, не обеспечивающих реальной экономической самостоятельности органов местного самоуправления), так и неготовностью нередко самих органов местного самоуправления применять методы стратегического управления (в силу недостатка соответствующих знаний и опыта). Следовательно, необходимы как специальные меры поддержки со стороны государства, так и активные действия самих органов муниципальной власти городов по внедрению методов стратегического управления в практику их деятельности. Меры со стороны государства должны включать, во-первых, совершенствование законодательного обеспечения деятельности местного самоуправления и, прежде всего, в направлении расширения доходной базы местных бюджетов, позволяющей формировать предпосылки для их перехода к устойчивому развитию, реализации принципов саморазвития. Во-вторых, необходимо осуществление мер прямой поддержки многих муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики, прежде всего моногородов, которые в условиях кризиса оказались в особо тяжелом положении.

Е.Е.Емельянова

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ МЕСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СЕВЕРНОГО ГОРОДА

В процессе становления местного самоуправления и рыночных отношений в России складывается новая система взглядов на процесс управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. Располагая законодательной базой, бюджетом, территориальными, материальными и прочими ресурсами, муниципалитеты обладают возможностью определять перспективы и стимулировать варианты развития, в наибольшей степени способствующие решению стоящих перед ними проблем.

¹⁶Хартия «Города Европы на пути к устойчивому развитию» (Ольборгская Хартия). 1994 г. – Режим доступа: http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/aalborgcharter_russian.pdf

Возможности реализации местной социально-экономической политики зависят от статуса муниципального образования и полномочий, предоставленных Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», в котором выделяются три типа муниципальных образований – поселения (городские и сельские, входящие в состав района), муниципальные районы и городские округа.

В 7 субъектах Российской Федерации, которые полностью отнесены к районам Крайнего Севера и не имеют местностей приравненных к ним (республика Саха (Якутия), Камчатский край, Ненецкий автономный округ, Магаданская обл., Мурманская обл., Ямало-ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ) на 1 января 2008 г. общее число муниципальных образований составляло 739 или 3.1% от общего количества муниципальных образований в Российской Федерации. Из них большую часть составляют сельские поселения (73.6% от общего числа муниципальных образований), затем идут городские поселения (13.9%), муниципальные районы и городские округа (10.0% и 3.8% соответственно) /1/.

Если сравнивать эти показатели с соответствующими данными по России в целом, то доля сельских поселений в общем числе муниципальных образований в регионах Крайнего Севера на 8.6% ниже, чем в среднем по стране, а доля городских поселений в регионах Крайнего Севера почти в 2 раза превышает среднероссийский уровень.

В 23 городах с численностью населения выше 20 тыс. чел. проживает 27.3% жителей Крайнего Севера. Эти города сосредотачивают основной производственный, интеллектуальный, финансовый потенциал территорий, служат опорой развития сельских поселений, поэтому эффективное управление развитием именно городов, как сложных социально-экономических систем, является наиболее значимым для достижения целей устойчивого развития не только самих городов, но и северных территорий в целом.

В связи с тем, что городские округа являются наиболее перспективными в сфере реализации муниципальной политики, так как имеют наибольшее количество полномочий и обладают наиболее развитой инфраструктурой и материальной базой для развития территории, предполагается проанализировать механизм реализации муниципальной политики именно городских округов.

Из-за недостатка информации по малым и средним городам Севера, в данном исследовании анализ выполнен на основе показателей городов – областных центров: Мурманск, Нарьян-Мар, Салехард, Якутск, Магадан, Петропавловск-Камчатский и Анадырь.

Анализ системы управления городов Севера

Обеспеченность кадрами местного самоуправления в городах Севера превышает общероссийский показатель почти в 2 раза. Наименьшее количество работников местного самоуправления на 1000 жителей приходится в Мурманской обл., где этот показатель практически сопоставим со средним по стране, а наибольшее количество работников на 1000 чел. приходится в Чукотском АО, где он превышает средний показатель в 4 раза. Что касается среднемесячной начисленной заработной платы работникам МСУ, то она в среднем выше в 1.3 раза средней начисленной заработной платы населению. В сравнении с общероссийским показателем, на Севере заработная плата работников местного самоуправления превышает среднюю заработную плату в среднем на 30%, тогда как по стране на 10%. Наибольший отрыв от среднемесячной заработной платы населения наблюдается в Мурманской обл., Камчатском крае и Ямало-Ненецком автономном округе (около 50%) /1/.

В качестве одного из показателей, характеризующих особенности и эффективность осуществления местной социально-экономической политики можно рассматривать долю расходов бюджета муниципальных образований на содержание органов местного самоуправления. В среднем по городам Севера она в 2007 г. составляла 4.5%. Наибольший расход средств отмечается в Салехарде, Мурманске и Нарьян-Маре, наименьший – в Якутске. Для сравнения данного показателя с общероссийскими, в связи с отсутствием необходимого среднего показателя по стране автором были взяты данные по городским округам, находящимся в разных федеральных округах. Средний показатель расхода бюджетов этих городов на содержание органов местного самоуправления составил 2.6%, что в 1.8 раза меньше, чем по городам Крайнего Севера.

Учитывая, что в большинстве муниципальных образований северных регионов выше не только сумма расходов на содержание органов местного самоуправления, что обусловлено удорожающими факторами Севера, но и удельная (в общей численности населения) численность работников МСУ, то можно сделать вывод, что в северных городах существуют значительные резервы для повышения эффективности управления.

Механизмы реализации социально-экономической политики в городах Севера

Основным механизмом реализации муниципальной политики является планирование социально-экономического развития территории. В настоящее время наиболее адаптированным механизмом управления развитием территории в рыночных условиях считается стратегический план муниципального развития. Стратегическое планирование применяется в трех из рассматриваемых городов – Магадане, Салехарде и Якутске.

Концепция стратегического развития г.Магадан до 2020 г. направлена на повышение уровня жизни населения, развитие малого и среднего бизнеса, улучшение городской среды, совершенствование системы здравоохранения и образования, модернизацию жилищно-коммунального комплекса и транспортного обслуживания населения. В Стратегии социально-экономического развития города Салехарда на 2007-2012 гг. и до 2020 года /2/ основными направлениями названы развитие образовательного комплекса, модернизация жилищно-коммунальной сферы и транспортной инфраструктуры. В Якутске стратегическими направлениями развития являются формирование и реализация градостроительной и жилищной политики, развитие инфраструктуры и внешнее благоустройство города, улучшение экологической обстановки, обеспечение правопорядка и регулирование миграции и прироста населения, а также осуществление демографической политики /3/.

В Мурманске планирование развития территории осуществляется с помощью Комплексного плана социально-экономического развития на 2009-2011 гг. /4/, в который включены приоритетные направления деятельности администрации города Мурманска во всех сферах города: образовании, здравоохранении, культуре и искусстве, социальной поддержке, физической культуре и спорте, городском хозяйстве, молодежной политике. В Петропавловске-Камчатском в данное время идет разработка Программы комплексного социально-экономического развития Петропавловск-Камчатского городского округа на период 2010-2015 гг.

Помимо стратегического планирования в настоящее время во все сферы жизни городского хозяйства очень активно внедряется «программно-целевой» метод планирования. Основу этого метода планирования на территории муниципального образования составляют городские целевые программы, которые являются основным и эффективно действующим программно-целевым инструментом реализации приоритетных направлений развития муниципального образования. По направлениям реализации целевых программ можно судить и о приоритетных направлениях социально-экономической политики городов.

Основное внимание в рассматриваемых городах уделяется развитию жилищно-коммунального хозяйства, транспортной и дорожной инфраструктуры, благоустройству города и жилищной политике. В этих сферах реализуется наибольшее количество муниципальных целевых программ. Также все города реализуют муниципальные программы в сфере молодежной политики (в основном в обеспечении жильем молодых семей) и в развитии здравоохранения и спорта (за исключением Нарьян-Мара). Наибольшее внимание развитию образования уделяется в Магадане и Нарьян-Маре. Целенаправленное развитие малого и среднего предпринимательства осуществляется в Мурманске, Магадане и Салехарде.

В основном целевые муниципальные программы финансируются из городского бюджета и по структуре финансирования можно также судить о направленности социально-экономической политики городов.

Из таблицы 1 видно, что доли бюджетных инвестиций, направляемых на развитие образования, здравоохранения, ЖКХ и транспорта во всех анализируемых городах различные. Так, например, на инвестирование ЖКХ в Мурманске и Якутии направляется всего по 1.7 и 1%, тогда как в Магадане и Салехарде доля инвестирования этого сектора составляет около 80% бюджетных средств. Отсюда можно сделать вывод, что в Магадане и Салехарде наибольшее внимание уделяют развитию жилищно-коммунального хозяйства. Политика Нарьян-Мара и Петропавловска-Камчатского направлена в основном на развитие образования и жилищно-коммунального хозяйства, в Мурманске акцент делается на здравоохранении и образовании; в Якутске бюджетные инвестиции, практически в равных долях, направляются на развитие образования, здравоохранения, транспортной и дорожной инфраструктуры.

Таблица 1

Доля бюджетных инвестиций по отраслям за 2008 г., %

	ЖКХ	Транспорт	Образование	Здравоохранение и спорт
Мурманск	1.7	3.0	22.5	14.6
Нарьян-Мар	26.0	5.4	64.6	1.5
Салехард	84.5	-	8.4	-
Якутск	1.0	23.9	29.2	30.7
Магадан	79.6	4.4	7.9	5.4
Петропавловск-Камчатский	45.0	-	29.0	15.4

Для обеспечения возложенных на муниципалитеты полномочий по решению вопросов местного значения и эффективной реализации и развитию основных направлений социально-экономической политики городов необходимым условием является наличие собственной финансово-экономической базы. Всеми муниципалитетами отмечается недостаток бюджетных средств, необходимых для решения этих вопросов, поэтому органы местного самоуправления вынуждены финансировать многие расходные обязательства по остаточному принципу.

Структура доходов местных бюджетов в последние годы говорит о том, что муниципальные образования очень зависимы от субъектов Федерации в части финансового обеспечения и как следствие в части осуществления собственной политики социально-экономического развития города. Так, доля налоговых доходов местных бюджетов по сравнению с 2003 г. резко сократилась и продолжает постоянно снижаться во многих рассматриваемых городах, в то время как доля безвозмездных поступлений из бюджетов вышестоящих уровней бюджетной системы постоянно растет. Доля налоговых поступлений в 2008 г. по сравнению с 2003 г. в общем объеме доходов сократилась с 73.2% в среднем по городам до 40.8%. Наибольшая доля налоговых доходов в общем доходе бюджета округа наблюдается в Анадыре, в остальных городах средний показатель составил – 35.2%. Доля безвозмездных поступлений в бюджет городов по сравнению с 2003 г. выросла почти в 2.5 раза. Доля не налоговых доходов от использования муниципального имущества в целом не меняется и очень невелика.

Также в северных городах наблюдается разброс обеспеченности собственными доходами между городскими округами от 74.7% в Анадыре до 17.4% в Нарьян-Маре.

Что касается безвозмездных поступлений, то здесь наметилась тенденция к переходу от перечисления дотаций, направления расходования которых определяются муниципалитетами самостоятельно, к субсидиям, т.е. долевого участию вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах, которые он считает необходимым. Так доля дотаций в Мурманске, Магадане, Якутске и Петропавловске-Камчатском (по остальным городам не достаточно данных) в 2008 г. по сравнению с 2006 г. в среднем снизилась с 19.9% до 17.0%, а размер субсидий вырос с 20.9% до 32.1%.

В итоге налоговых и межбюджетных преобразований доля собственных доходов местного бюджета в общем объеме доходов бюджета муниципального образования по сравнению с дореформенным (2003 г.) уровнем в 2008 г. сократилась почти в 2.5 раза (табл.2).

Таблица 2

Доля собственных доходов местного бюджета в общем объеме доходов бюджета муниципального образования, %

Городские округа	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Мурманск	78.1	6.7	24.9	28.2
Нарьян-Мар	68.3	62.1	53.2	36.0
Салехард	н/д	41.3	41	30.4
Якутия	98.6	34.8	43.2	20.0
Магадан	62.3	25.2	33.0	29.0
Петропавловск-Камчатский	-*	50.9	22.1	21.4
Анадырь	н/д	87.2	70	78.7

*Местный бюджет не был принят /5/.

Таким образом, местные органы власти на уровне города одновременно управляют как функционированием территории, так и ее социально-экономическим развитием. Основными направлениями социально-экономического развития в северных городах, выявленными в ходе исследования, являются сфера ЖКХ, жилищная политика и дорожная инфраструктура. Это обусловлено тем, что в условиях Крайнего Севера наблюдается высокий физический износ объектов коммунальной инфраструктуры, и основные финансовые средства уходят на содержание и обеспечение именно этих сфер города.

Одной из основных проблем эффективной реализации социально-экономической политики муниципалитетов является сокращение собственных доходных источников местных бюджетов из-за потери части налоговых поступлений за счет сокращения местных налогов и нормативов отчислений от региональных и федеральных налогов. В результате чего муниципалитеты испытывают недостаток собственных средств, что не позволяет им достаточно эффективно распоряжаться денежными ресурсами, делает их финансово зависимыми от вышестоящих органов власти и не позволяет в полной мере осуществлять собственную социально-экономическую политику по развитию подведомственной территории.

Для повышения финансовой самостоятельности необходимо усиление роли местных налогов в формировании доходной части бюджетов муниципальных образований. Практически всеми признается логичным передать в местные налоги транспортный налог и налоги, связанные с применением специальных налоговых режимов /6/.

Литература:

1. Источник: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Утверждена решением Городской Думы от 16 апреля 2007 года № 10.
3. Режим доступа: <http://old.yakutsk-city.ru/pageview.php?page=stratplan>
4. Утвержден решением Совета депутатов города Мурманска от 03.02.2009 N 60-745.
5. Режим доступа: http://www.cargobay.ru/news/kommersant/2003/5/12/id_88794.html
6. Российское местное самоуправление: Итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития // Вопросы местного самоуправления: Стратегия и практика муниципального развития, № 3 (25), 2009. – С. 24.

Г.М.Победоносцева (ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодняшний, уже идущий на спад кризис – «не досадный сбой мировой экономической системы, это закономерное следствие фундаментальных ее изменений. Главный фактор дестабилизации – объем эмитированных ценных бумаг, которые в пятьдесят раз превысили мировой ВВП» [1]. В Российской Федерации за одиннадцать месяцев прошедшего 2009 г. спад промышленного производства составил почти 12%, спад по инвестициям около 14%, а как известно перспективное развитие определяется инвестициями.

Кризис- это, как известно, является порождением капиталистической системы, он неизбежен, поскольку является отражением объективных законов общества. В сложившейся ситуации мерами по преодолению возникающих проблем и возможности дальнейшего устойчивого хозяйствования в регионах могут стать: значительное улучшение окружающей среды; структурная перестройка экономики региона; безотлагательное решение назревших социальных проблем. При этом, разрабатывая на уровне регионов специальные программы в условиях кризисных ситуаций «антикризисная программа должна носить стратегический характер и определять экономическую политику на достаточно длительную перспективу. Ее суть – комплекс мер, предотвращающих повторение новых кризисных ситуаций. Надо лечить причины, а не следствия обвала. Иначе в нашей экономике будут хронически повторяться разрушительные кризисы» [2].

Институциональные и структурные изменения в экономике России могут быть успешными только при учете территориальных особенностей. Поскольку современный этап развития Российского государства характеризуется большими различиями экономических, социальных, демографических, расселенческо-переселенческих и других условий в регионах России. Именно по этой причине исключают унифицированные подходы к проведению реформ, ориентированные на какие-то средние условия. Таким образом, реальные реформы не могут ограничиваться программой действий для России в целом; они должны сочетаться с сильной региональной политикой.

Очень важное место сегодня отводится системе взаимосвязанных социально-экономических индикаторов регионального развития, включающих население и труд, финансовое обеспечение, основные фонды и инвестиции в основной капитал, денежные доходы населения, валовый региональный продукт, потребительский рынок. Показатели соответствующие этим индикаторам характеризуют, как правило, непрерывный воспроизводственный процесс экономической деятельности в субъектах РФ. Он рассматривается этапами производства, распределения, обмена и потребления, то есть циклическими оборотами. А прочная нормативно-правовая база, которая позволяет на законных основаниях хозяйствовать, развивая и осваивая, к примеру, Арктические территории, является надежным фундаментом для социально-экономического развития этого района России. С помощью этого фундамента возможно прекратить отток населения с Севера.

Уже сейчас требуется для отбора новых стратегий хозяйствования заблаговременное создание познавательных, технологических, материально-культурных заделов, которые обеспечивали бы жизнедеятельность северных регионов с экстремальными условиями хозяйствования. Это позволит перейти к устойчивому развитию.

Многие цели и задачи, критерии устойчивого развития в принципе являются общими не только для уровня страны, но и для регионов Крайнего Севера России. Арктика, по утверждению большого количества специалистов, для Российской Федерации имеет стратегическое значение. При этом Мурманская область может стать своего рода плацдармом, узловой базой на всем побережье Российской Арктики. Поскольку она является самой удобной территорией в географическом, экономическом, социальном планах. И самое главное преимущество области для решения поставленных проблем – это глубоководный незамерзающий морской порт, который дает возможность при освоении российской части арктического шельфа вывозить природные богатства.

В настоящее время особенно актуальными для Российской Федерации являются задачи конкурентоспособности страны. Ускоренные темпы технологической модернизации смогут играть решающую роль при решении этих задач. Именно поэтому Правительством РФ предлагается значительно увеличивать вложения в исследования и разработки новых идей и проектов.

Довольно значительную роль в стимулировании таких вложений в современные и актуальные проекты являются в настоящее время более глубокие исследования проблем освоения Севера и Арктики, что неоднократно подчеркивает Президент РФ Д.Медведев, рассматривая при этом Арктический регион важнейшим стратегическим районом для Российской Федерации. По данным Государственной статистики РФ около 20% ВВП России и 22% общероссийского экспорта производится на территории российского Севера и Арктики. Энергетическая безопасность страны главным образом зависит от использования этих ресурсов.

Крупные инвестиционные проекты, которые планировалось реализовать в Мурманской обл. (речь идет о Штокмановском газоконденсатном месторождении и комплексном развитии Мурманского транспортного узла, который уже включен в федеральную целевую программу) будут реализованы, даже не принимая во внимание кризис. Хотя, отметим, сроки этих крупнейших проектов несколько отодвинулись в связи с очевидными ресурсными проблемами национальной экономики и корпораций.

Стратегические направления в развитии северных регионов не изменятся. Однако, развитие инновационной экономики в современных условиях хозяйствования оказывает значительное влияние на становление хозяйства не только страны, но и становление хозяйственной деятельности регионов. Если рассматривать развитие экономики Крайнего Севера России, то экономике этой территории (также как и всей российской экономики) требуется технологическое обновление производственной сферы, разработка мер по преодолению влияния мирового кризиса и постоянно возникающих проблем повышения конкурентоспособности продукции за счет роста степени и глубины переработки производимой продукции. Важнейшей задачей остается создание новых секторов экономики. В целом необходима всесторонняя модернизация экономики северных территорий. В арсенале сегодняшнего дня пока «нет стратегии преодоления внутренних причин, приведших

к возникновению кризиса. Нет серьезных подходов к формированию реальных механизмов, позволяющих создавать условия для диверсификации и модернизации экономики» [3]. Скорее всего, по этой причине должен происходить непрерывный процесс постоянного поиска возможностей для мобилизации скрытых резервов укрепления экономического потенциала Крайнего Севера и Арктики.

Уже разведанные запасы Штокмановского месторождения составляют (по заключению российских ученых) 3.2 трл м³ газа и более 31 млн т конденсата. Первая фаза освоения месторождения рассчитана на добычу 22.5 млрд м³ газа в год и производства из него 15 млн т СПГ {сжиженный природный газ}. С выходом на проектную мощность на месторождении можно будет добывать 67.5 млрд м³ газа. Этот объем сопоставим с годовой добычей газа одного из крупнейших поставщиков в Европу – Норвегии. Освоение Штокмановского месторождения может в перспективе создать устойчивый рынок сбыта для предприятий Мурманской обл. не только на стадии строительства, но и на стадии эксплуатации. Предполагается, что реализация проекта окажет существенное влияние на инновационное развитие всей российской промышленности.

Целый ряд серьезных положительных сторон имеет Штокмановский проект, который отвечает таким критериям как: наличие больших запасов газа, этот критерий может обеспечивать стабильное долгосрочное производство СПГ.

Это проект может дать возможность последующего существенного расширения производства в зависимости от рыночной ситуации, в свою очередь расширение производства СПГ значительно повышает экономическую эффективность. Штокмановское месторождение (как утверждают специалисты) имеет благоприятный состав газа.

Этот проект обладает благоприятным географическим положением относительно существующих и планируемых приемных терминалов целевого рынка (восточное побережье США, Канада, Мексика).

Может дать возможность диверсификации поставок – параллельное ведение поставок в Европу и США с варьированием направлений зависимости от рыночных условий. А главное здесь по сравнению с другими арктическими месторождениями нет льдов и вечной мерзлоты.

Согласно имеющимся стратегическим планам вплоть до 2014 г. Shtokman Development AG в сотрудничестве с администрацией Мурманской области будет необходимо выполнить сразу несколько грандиозных технологических задач. Для того чтобы начать промышленную эксплуатацию Штокмановского месторождения, необходимо построить несколько плавучих буровых платформ, которые будут размещаться в местах добычи газа и последовательно вводиться в эксплуатацию. От места добычи газа для доставки его на берег необходимо проложить три подводных нитки газопроводов, каждая пропускной способностью 23.5 млрд м³ в год. В том месте, где они выйдут на поверхность (пос.Териберка Мурманской обл.)предстоит построить береговой комплекс: завод по производству сжиженного природного газа (СПГ) и порт для обслуживания судов-газовозов, которые будут поставлять газ на экспорт. Это даст возможность диверсификации направлений и объемов поставок газа потребителям. Мощность первой технологической линии по сжижению газа составит 7.5 млн т в год. Затем будет построено еще три. Таким образом, производство СПГ на заводе в поселке Териберка составит 30 млн т в год.

Одновременно от пос.Териберка в южном направлении построят наземный газопровод. Он будет использован для экспорта российского газа в Европу (в г.Волхов Ленинградской обл. он соединится с газопроводом СЕГ (Nord Stream). На всемо протяжении предстоит возвести несколько мощных компрессорных станций для прокачки газа. По наземному газопроводу предполагается транспортировать 28.4 млрд м³ газа [3].

Штокмановское месторождение станет основной ресурсной базой поставок российского СПГ в США.

Естественно, что такой грандиозный проект может успешно развиваться только при условии поддержки его реализации властями региона. В условиях рыночной экономики и децентрализации региональные власти и власти на местах должны проводить самостоятельную экономическую политику, направленную на поддержку местной экономики и привлечение новых инвестиций. Организующая и регулирующая роль властей в экономическом развитии региона очень большая. Там, где власти с умом влияют на создание привлекательной и разнообразной среды производства, возникают очаги экономического роста. Пассивность или неверная экономическая политика региональных властей и на местах чревата утратой динамики, консервацией устаревшей структуры хозяйства, низкой деловой активностью и в конечном счете падением качества жизни. Потребность в регулирующем воздействии властей всех уровней на экономическое развитие в регионах объективно

обусловлена особенностями современной экономики и технологии, которые просто вынуждают власти и бизнес к сотрудничеству, не оставляя альтернативы желающим добиться успеха в передовых технологиях и внедрении новых проектов. Наиболее динамичные центры экономического развития находятся в регионах, где именно активное участие властей содействовало формированию разнообразной, целенаправленной и взаимосвязанной системы регионального хозяйствования. В условиях современной России тем более важна организующая и направляющая функция местных властей в экономическом развитии, способствующая лучшей ориентации предпринимателей и структурной перестройке экономики. Властями Российского Крайнего Севера также немало делается для благоприятного хозяйствования на региональном уровне. Исполнительной и законодательной властям Мурманской обл. уже удалось решить множество вопросов, связанных с землеотводом участков для возведения объектов будущей инфраструктуры, внести соответствующие изменения в законодательную базу, создав тем самым благоприятные условия для решения поставленных задач по освоению Штокмановского проекта. В 2006 г. при содействии администрации области в Мурманске была создана Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф». Главной целью Ассоциации было объединение производственных, финансовых и интеллектуальных ресурсов всех предприятий и организаций, которые будут задействованы в реализации проекта освоения уникального месторождения

На сегодняшний день «Мурманшельф» объединяет более 130 компаний — потенциальных поставщиков не только из Мурманской обл., но и из других регионов России и за рубежом. В 2009 г. А.Миллер (председатель правления «Газпром») в своем выступлении на пленарном заседании Мурманского международного экономического форума отметил, что «сооружение в рамках Штокмановского проекта более 1300 км газопровода Мурманск-Волхов, помимо соединения месторождения с единой системой газоснабжения России, позволит реализовать социально-значимую программу газификации в Мурманской обл. и Карелии».

Но, несмотря на уникальность запасов газа на этом месторождении есть свои технологические сложности его освоения, а также необходимость инвестировать в разработку миллиарды долларов, что заставляет российские власти откладывать этот проект до лучших времен, по крайней мере, начать освоение с 2016 г.

С точки зрения актуальности возникающих проблем освоения Штокмановского проекта, то сущность основных направлений регионального развития Арктических территорий России остается в интересах разработки и реализации программ научно-исследовательских работ и инновационных технологий, которые будут и на перспективу увязаны с проектами на шельфе Баренцева море. Они будут связаны с технологиями по выполнению работ по поиску, разведке, обустройству и эксплуатации проектируемых объектов, которые расположены на территории российской Арктики. Любой механизм регулирования экономической жизни общества не взирая на кризисные явления должен обеспечивать выполнение функции аллокации (распределения общественных ресурсов между отдельными производителями), распределения дохода и стабилизации хозяйственной деятельности, как регионов, так и страны в целом.

Литература

1. Платошкин А. Как выходить из кризиса: Российская Федерация сегодня, № 4, 2009, Изд-во Моск. С.15-16
2. Петраков Н. Опять затыкание дыр вместо стратегии? Как преодолевать последствия экономического кризиса в России: Российская Федерация сегодня, № 2, 2010, Изд-во Моск. С.36
3. Документ «Девять инвестиционных программ и проектов намечены к реализации в Мурманской области в рамках договора о сотрудничестве правительства региона и ОАО «Газпром», 16.10.09, www.b-port.com, 2009 г.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РФ: ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ К СЕВЕРНОМУ АСПЕКТУ

Успешность выработки и реализации стратегии устойчивого развития существенно зависит от ее региональной конкретизации, учета социальных, экологических, экономических особенностей регионов – объективно существующих территориальных структурных единиц, в каждой из которых природные, экономические и социальные компоненты образуют относительно самостоятельную целостную систему. Переход к устойчивому региональному развитию, с одной стороны, невозможен без адекватной национальной политики, с другой – без самостоятельной политики регионов, учитывающей их особенности и специфику в выработке и проведении в жизнь стратегий устойчивого развития.

Какова же политика Российской Федерации по реализации идей устойчивого развития, каков ее региональный и, в частности, северный аспект?

Через четыре года после исторической конференции ООН в Рио-де-Жанейро в апреле 1996 г. была принята Концепция перехода РФ к устойчивому развитию [1]. Через шесть лет после подписания в 1997 г. «Киотского протокола к рамочной конвенции ООН об изменении климата» Россия в 2004 г. ратифицировала данный протокол¹⁷. В последующий период был принят ряд нормативных правовых документов, которые в большей или меньшей степени могут рассматриваться как развитие Концепции перехода РФ к устойчивому развитию. Важнейшими из них являются: Концепция национальной безопасности РФ (1997 г.)¹⁸, Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера (2000 г.)¹⁹, Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» (2002 г.)²⁰, «Экологическая доктрина России» (2002 г.), Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года (2007 г.)²¹ и ряд целевых программ²².

С 1996 г. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию остается единственным общенациональным документом по обеспечению устойчивого развития страны. Известен только проект Государственной стратегии устойчивого развития РФ на 1997-2000 гг., который не был принят. Информации о других подобных работах нет. Стратегия перехода РФ к устойчивому развитию, либо другой такого рода документ (например, Национальный план по устойчивому развитию) до сих пор не принята. Таким образом, сегодня в России законодательная база национального уровня по устойчивому развитию может быть охарактеризована как почти абсолютный правовой вакуум. Принятие совсем недавно, в начале 2010 г., Климатической доктрины РФ, на наш взгляд, также не решает проблему, хотя доктрина и представляет собой документ, затрагивающий экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития страны.

Важнейшим событием явился Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге 26 августа - 4 сентября 2002 г., который подтвердил актуальность данной проблемы как для международного сообщества, так и для России. В мировом масштабе была развернута широкая подготовка к саммиту. За исключением некоторых общественных организаций, Россия поначалу не принимала активного участия в этом процессе [3]. Однако на последнем этапе под эгидой Министерства экономического развития и торговли группой независимых экспертов был подготовлен национальный доклад России «Национальная оценка прогресса РФ при переходе к устойчивому развитию», распространенный на Саммите. Кроме того, Министерство природных ресурсов организовало подготовку «Экологической доктрины России», основанной на принципах устойчивого развития и утвержденной Правительством страны в конце августа 2002 г.

¹⁷ 16 февраля 2005 г. данный договор вступил в силу в РФ [2]

¹⁸ Указ Президента РФ № 1300 от 17.12.1997 г.

¹⁹ Постановление Правительства РФ № 198 от 07.03.2000 г.

²⁰ ФЗ № 78 от 10.01.2002 г., с последующими изменениями и дополнениями

²¹ Указ Президента РФ № 1351 от 09.10.2007 г.

²² Федеральные целевые программы: «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года», «Культура России (2006-2010 гг.)», «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в РФ до 2010 года»

По оценкам ведущих ученых (например, В.К.Левашова), «этот доклад вряд ли носил научный характер, так как в своих основных посылах он апологетичен по отношению к результатам радикальных изменений, происходящих в стране» [4]. В нем приведены статистические данные, показывающие, что за десятилетие, предшествовавшее саммиту, российское общество резко ухудшило условия проживания и оказалось в стадии физической деградации. При этом сделан вывод о том, что «Россия уверенно становится на путь устойчивого развития». Доклад не внес ясности в понимание сложившихся в стране социально-политических противоречий. Изменения в России, радикальное перераспределение материальных ресурсов противоречат логике процессов, которые разворачиваются в мире. По мнению ряда авторов, российское общество и государство по-прежнему находятся в зоне кризисного развития, и для выхода из нее необходимо формирование стратегии устойчивого развития [5].

Саммит принял Политическую декларацию и План действий, где подтверждаются приверженность принципам Рио и решимость выполнять «Повестку дня на XXI век». Кроме того, документы подтверждают ценности Декларации тысячелетия, подчеркивают необходимость солидарных действий для выполнения решений конференций ООН и других международных конференций, начиная с 1992 г. Было признано, что окружающая среда на планете ухудшается. Процессы глобализации создали неравные условия для бедных и богатых стран. Человечество рискует увязнуть в диспаритетах, а его беднейшая часть может потерять доверие к возможностям современной демократии. Саммит предложил сосредоточить усилия на таких базовых потребностях человечества как чистая вода, санитарные условия, необходимое жилье, энергия, здравоохранение, продовольственная безопасность и биоразнообразие.

Страны-участницы обязались сделать процессы глобализации справедливыми, минимизировать угрозы устойчивому развитию. Саммит в Йоханнесбурге явился толчком к появлению второй (после конференции в Рио-де-Жанейро) волны острейшего научного и практического интереса во всем мире к проблематике устойчивого развития. В январе 2005 г. ООН объявила Десятилетие образования в области устойчивого развития. Во многих странах (лидерами в этом процессе являются Англия и США) уже разработаны и приняты новые стратегии устойчивого развития, в том числе региональные и местные, включающие новые приоритеты. В частности, особый акцент делается на проблемах, связанных с изменением климата, значительном сокращении бедности, повышении уровня здоровья.

На наш взгляд, совпадающий с оценками многих российских ученых, Россия пока выпадает из общемирового процесса поиска парадигмы и выработки национальной стратегии устойчивого развития. В РФ фактически нет стратегии развития страны, объединяющей в одно целое социальную, экономическую и экологическую политику, интегрирующей усилия нации по достижению социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности. Принятая в 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.²³ вряд ли может считаться таким документом, поскольку в ней не используется теория устойчивого развития как базисная парадигма, а функцию таковой исполняет идея о поступательном, ориентированном на конкретный социально-экономический результат, развитии.

В России отсутствует долгосрочная программа поэтапного перехода к устойчивому развитию, определяющая конкретные направления преобразований и виды деятельности по достижению стратегических целей, необходимые для этого ресурсы и механизмы, системы управления и координации на местном, региональном, национальном и международном уровнях. В стране сегодня не наблюдается консолидации ни политической элиты, ни общества вокруг этой идеи. В последнее время из названий подавляющего большинства стратегических документов федерального уровня исключено словосочетание «устойчивое развитие», вместо которого употребляется сочетание «социально-экономическое развитие». По мнению многих авторов, в последние годы российское государство и общество скорее отдалялись, чем приближались к пути устойчивого развития [5, 6].

В условиях России из-за ее огромной территории, федеративного устройства, огромной (достигающей по отдельным показателям сотен раз) дифференциации по уровню социального и экономического развития особое значение приобретают вопросы устойчивого развития в региональном аспекте. Изученная информация позволяет сделать вывод, что в РФ на региональном уровне, как и на национальном, идея устойчивого развития сегодня не является основной. Функцию

²³ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» – Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

центральной до недавнего времени выполняла идея стабильного экономического роста, а после принятия «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» – положение о росте уровня и качества жизни на основе экономического роста, в последние годы дополняемое положением о росте на этой основе качества жизни населения. Даже те регионы, что в конце 1990-х гг. активно работали в направлении создания стратегий и программ устойчивого развития (например, Челябинская, Воронежская, Новгородская и ряд других), отошли от этой идеи. Проведенные нами сопоставления стратегических документов различных регионов РФ позволяют сделать вывод, что лишь единичные регионы с высоко развитым научно-образовательным потенциалом (например, Новосибирская область) «отважились» в последнее время на создание стратегий, основанных на идее устойчивого развития [7].

Особенно высокую актуальность проблематика устойчивого развития имеет для регионов Севера, где экологические, социальные и экономические системы исключительно уязвимы для глобальных угроз.

Наше исследование законодательной базы по устойчивому развитию Севера РФ показало, что она проработана так же слабо, как и национальное законодательство. После утверждения в апреле 1996 г. Концепции перехода РФ к устойчивому развитию был принят Закон РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ» (1996 г.), основанный на концепции устойчивого развития, которое определялось как гармоничное, т.е. согласованное и не причиняющее взаимного ущерба развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды. В 2000 г. была принята Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера²⁴, в которой словосочетание «устойчивое развитие» встречается лишь три раза. Целью государственной поддержки районов Севера было объявлено формирование внутренних факторов **экономического** развития северных территорий, обладающих необходимым природно-ресурсным потенциалом, и активное поощрение поиска новых возможностей **экономического** развития дотационными субъектами РФ. Таким образом, произошел частичный отход от идеи устойчивого развития в триединстве ее социальной, экологической и экономической составляющих.

В 2002 г. по решению Совета по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве РФ был разработан проект Концепции устойчивого развития арктической зоны РФ. Ее цель была определена как обеспечение сбалансированного решения проблем сохранения окружающей природной среды и задач социально-экономического развития в интересах нынешних и будущих поколений [8]. Однако данный проект в дальнейшем не был принят. С 1 января 2005 г. в связи с принятием ФЗ от 22.08.2004 N 122-ФЗ, закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» утратил силу. Новый закон значительно сократил социальную направленность предыдущего, существенно «урезав» льготы, прежде установленные государством для жителей Севера, что нанесло удар по социальной составляющей устойчивого развития на Севере РФ.

В недавно принятых и подготовленных к принятию документах по развитию российской Арктики²⁵ также наблюдаются признаки отхода от использования парадигмы устойчивого развития. Многие эксперты замечают в формулировках этих документов признаки того, что на федеральном уровне Арктика рассматривается преимущественно как стратегическая ресурсная база РФ. Так, «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» в качестве первоочередного национального интереса РФ в Арктике определяют «использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны»²⁶. В проекте Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. одной из главных задач социально-экономического развития Арктики определена **«модернизация экономики путем сохранения ресурсной ориентации хозяйства и сокращения сфер деятельности непрофильных отраслей»**.

²⁴ Постановление Правительства РФ № 198 от 07.03.2000 г.

²⁵ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», проект Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.

²⁶ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», 18 сентября 2008 г.

Такой подход не соответствует мировым тенденциям в освоении Арктики, где арктические сообщества, ставя перед собой цель сохранения и саморазвития, делают акцент на активизацию диверсификационных процессов, т.е. развитие **новых** отраслей и видов деятельности, на «знаниемые», основанные на актуализации своего уникального человеческого потенциала и социального капитала²⁷ стратегии, делают ставку не только на технологические, но и на социальные инновации. В тексте проекта ни разу не встречается словосочетание «человеческий потенциал», социальные аспекты освещены в чрезмерно сжатом виде, а порой и вовсе отсутствуют. На фоне минимально освещенных вопросов развития человеческого потенциала этого региона это создает впечатление того, что на федеральном уровне в отношении к Северу и, особенно, к Арктике по-прежнему доминируют традиционные для российской северной политики соображения геостратегического и сырьевого характера, что этим регионам отводится роль ресурсных придатков России.

Таким образом, на сегодняшний день «северное» законодательство РФ по устойчивому развитию может быть охарактеризовано как весьма ограниченное, нуждающееся в значительном расширении и при этом имеющее высокую практическую востребованность.

Высокую практическую значимость имеет и наличие общепризнанной системы научных взглядов на механизм обеспечения устойчивого развития региональных социально-эколого-экономических систем в РФ. Несмотря на чрезвычайную практическую востребованность, такая система до сих пор не сформирована.

В РФ исследованию теоретических и методических подходов к устойчивому развитию регионов посвящены работы С.Н.Бобылева, М.Г.Ганопольского, И.П.Глазыриной, А.А.Голуба, Э.В.Гирусова, В.А.Коптюга, В.К.Левашова, С.В.Макара, В.М.Матросова, Н.В.Пахомовой, А.В.Позднякова, А.А.Савина, В.С.Селина, В.Н.Сидоренко, С.В.Соловьева, Е.Б.Струковой, Н.П.Тарасовой, А.Ш.Ходжаева, Н.В.Чепурных и др. Несмотря на глубину и безусловную значимость названных разработок для отечественной социально-экономической науки и теории устойчивого развития, они главным образом посвящены рассмотрению отдельных составляющих проблемы формирования устойчивых экономических систем, в том числе регионального уровня. Экологическая и социальная составляющая, как правило, освещаются в гораздо меньшей степени. Такая ситуация, с одной стороны, является следствием экономоцентричного подхода к региональному развитию, до сих пор преобладавшему в российской науке и практике, а с другой – методическими трудностями учета социального и экологического аспекта в научно-практических разработках по управлению региональным развитием.

Сущность процессов управления развитием территориальных систем составляет регулирование различных сторон социальной жизни той или иной конкретной территориальной общности. Значимой особенностью управленческого воздействия является то, что здесь объектами управления выступают сложные совокупности разнородных по своей природе компонент (поселенческие структуры, целевые организации, социальные институты и др.). Ноосферная, социальная ориентация устойчивого развития не только заставляет включать, но и выдвигает на первое место социальные, интеллектуально-духовные и рационально-информационные факторы и ресурсы, которые в отличие от материально-вещественных и природных ресурсов и факторов безграничны и создают основу для выживания и непрерывно долгого развития цивилизации. Как показывает современный опыт социально-экономического развития различных стран, ключевым элементом, обеспечивающим успех в продвижении к устойчивому развитию, является не столько наличие богатых природных ресурсов или передовых технологий, сколько совершенство форм и социальная направленность систем управления [9, 10].

Широкие возможности для научно-практических целей дает, на наш взгляд, модель «семи капиталов устойчивого развития», популярная сегодня в американских и западноевропейских

²⁷ Социальный капитал – один из важнейших ресурсов местного, регионального и национального развития. Это особый ресурс общества, создающийся в процессе сотрудничества людей в системах вертикальных и горизонтальных связей и прямо влияющий на успешность социально-экономического развития. Его главная характеристика – уровень доверия между взаимодействующими сторонами, облегчающий взаимодействие и снижающий транзакционные издержки. Уникальность в том, что он способен «конвертироваться» в другие виды капитала (например, инвестиции), способствовать появлению новых идей, стимулировать инновационные процессы

исследованиях (см. работы М.Эмери и К.Флора), а также в практической работе по обеспечению устойчивого развития на уровне местных сообществ. «Важно помнить, что каждое сообщество, не важно, сельское, изолированное или бедное, имеет свои ресурсы. Когда ресурсы используются, чтобы создать новые ресурсы, они становятся капиталом» [11].

Модель «семи капиталов устойчивого развития» развивает идею триединства устойчивого развития в его социальной, экономической и экологической составляющих и позволяет выделить из его экономической и социальной составляющих аспект, касающийся непосредственно индивидуумов (например, уровень их образования и здоровья, умения и навыки, свойства новаторства и предпринимательства). Этот подход позволяет определить экономическую составляющую устойчивого развития в ее соотношении с произведенными человеком материальными объектами (здания, инфраструктура, различные виды бизнеса) и социальную составляющую – в ее соотношении с межлическими отношениями (в контексте неформальных социальных сетей, или формальных институтов и сетей управления). Такое развитие триединой парадигмы устойчивого развития содержит признание общепризнанного факта, что социальное благополучие определяется не только (и не столько) экономическим развитием. Модель «семи капиталов» позволяет более четко сфокусироваться на тех вещах, что помимо экономики обеспечивают социальное благополучие. Такой подход также обеспечивает возможность для идентификации неустойчивого развития. Таким образом, модель «семи капиталов» операционализирует идею триединства устойчивого развития.

Семь капиталов, что «поддерживают (sustain)²⁸» благополучие территориальных сообществ, следующие:

- 1) Природный капитал – все формы экосистем и природных ресурсов, включая ландшафт, воздух, почвы, разнообразие растений и животных;
- 2) Культурный капитал – ценности и подходы к жизни, имеющие как экономическое, так и неэкономическое значение;
- 3) Человеческий капитал – суммарный потенциал индивидуальной производительности людей, основанный на их здоровье, мотивации, талантах и способностях;
- 4) Социальный капитал – ресурс, который аккумулируется благодаря социальным связям, доверию, нормам поведения, формальным и неформальным сетям и на которые могут опираться люди, чтобы получить доступ к другим ресурсам, решить общие проблемы и создать социальную солидарность;
- 5) Политический капитал – способность групп влиять на распределение ресурсов в сообществе;
- 6) Финансовый капитал – сумма денег, используемых скорее для инвестиций, чем для потребления. Он может трансформироваться в произведенный капитал;
- 7) Физический капитал – синоним произведенного или созданного капитала, синоним производственной и социальной инфраструктуры, включает фабрики, школы, дороги и т.д.

Таким образом, в рамках этой модели, развитие можно считать устойчивым при том, и только при том условии, когда запас каждого из этих капиталов на душу населения с течением времени остается постоянным или возрастает.

Для нас представляют интерес возможности применения этой модели в научно-практических целях на региональном уровне, ее развития применительно к северным регионам России. На сегодняшний день как в зарубежном, так и в российском дискурсе предложено множество трактовок понятия «устойчивое развитие региона». Приведем примеры трактовок устойчивого развития региона в российской научной литературе и законотворческой деятельности: «устойчивое развитие региона – состояние социально-экологической деятельности народно-хозяйственного комплекса региона, исключающее напряженные взаимодействия компонентов среды обитания человека, при котором удовлетворяются его потребности, улучшается качество жизни, снижается заболеваемость и увеличивается продолжительность жизни». Или: «...комплексное развитие, обеспечивающее сбалансированное сочетание экономических, социальных и экологических интересов населения региона. Устойчивое развитие предполагает строгое соответствие социальных и экологических требований природно-ресурсному потенциалу территории, обеспечению самоорганизации региона для предупреждения возможности перехода его к необратимой деградации» [12, 13]. Как видно из примеров, формулировки часто страдают длиннотами и неясностями, а главное – фрагментарностью, акцентом то на одном, то на другом аспекте устойчивого развития.

²⁸ Sustainable development (англ.) – устойчивое развитие

Исходя из модели «семи капиталов», мы предлагаем собственное, включающее, на наш взгляд, все аспекты концепции устойчивого развития и операциональное, то есть имеющее практический потенциал, определение.

Устойчивое развитие региона – стратегически направленный процесс его развития, отвечающий вызовам, возникающим в глобальном мире, обеспечивающий неопределенно долгое сохранение и приумножение регионального природного, культурного, человеческого, социального, финансового и физического капитала на душу населения, базирующийся на социально ответственном участии всех представителей регионального социума в его развитии, а также на справедливом распределении результатов этого развития на региональном, национальном и глобальном уровнях.

Разработка методических подходов, позволяющих перевести этот теоретический подход в практическую плоскость, – нетривиальная научная задача, решить которую в ближайшем будущем, тем не менее, необходимо.

Литература

1. ФЗ РФ «О ратификации Киотского протокола к рамочной конвенции Организации объединенных наций об изменении климата» от 04.11.2004. № 128-ФЗ // СПС "Консультант плюс"
2. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию» // СПС "Консультант плюс"
3. Перелет Р.А. Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире. Аналитический ежегодник. 2003. – [Электронный ресурс]. URL: <http://eco-mnepu.narod.ru/book/2003-1.htm>
4. Левашов В.К. Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития общества. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ispr.ru/Confer/confer1-7.html>
5. Панкратов С.А. Политическая модернизация России в контексте устойчивого развития (теоретический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – [Электронный ресурс]. URL: <http://vak.ed.gov.ru/announcements/politich/PankratovSA.doc>
6. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под редакцией А.Г.Гранберга, В.И.Данилова-Данильяна, М.М.Циканова, Е.С.Шопхоева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2002. – 414 с.
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://stra.teg.ru/lenta/strategy/383/print>
8. Концепция устойчивого развития арктической зоны РФ (Проект). – [Электронный ресурс]. URL: www.ocean-fcp.ru/programs/proch_8_6.htm
9. Повестка дня на XXI век. – М.: СоЭС, 1998. – 218 с.
10. Забелин С., Кортен Д., Медоуз Д., Норберг-Ходж Х., Шуберт К. Глобализация или устойчивое развитие. – М.: СоЭС, 1998. – 85 с.
11. Emery, M. and C.V. Flora. 2006. "Spiraling-Up: Mapping Community Transformation with Community Capitals Framework." Community Development: Journal of the Community Development Society 37: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncrcrd.iastate.edu/pubs>
12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innovatika.ru/bibl/zakon/tab1/11.html>
13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=22314>

В.С.Селин

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ И ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СЕВЕРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В соответствии с общепринятым мнением, Арктика – это северная околополюсная область земного шара, включающая Северный Ледовитый океан с входящим в его состав морями и островами, а также окружающие его окраины. В энциклопедических словарях под южной границей Арктики подразумевают аналогичную границу зоны тундры. Иногда ее ограничивают Северным полярным кругом и в этом случае ее площадь равна 21 млн км². Однако в государственном управлении выделяются северные и арктические регионы, при этом учитываются как

географические, так и экономические, административные, социокультурные и другие факторы. В этом аспекте налицо множественность понятий и некая «подвижность» границ. Многие ученые считают, что «Север» и «Арктика» - понятия достаточно неопределенные [1, 2].

И тем не менее в отношении этих территорий соответствующие стороны проводят целенаправленную и адаптированную экономическую политику. В этой связи выделяются современные тенденции Российской Федерации, где, несмотря на огромное ресурсное, транспортное и оборонное значение северных регионов, внимание к ним государства стало ослабевать. Обострился целый ряд проблем, связанных не только с их развитием, но и вообще с выживанием людей (включая коренное население), сохранением городов и поселков, оборонных объектов, всей уникальной арктической инфраструктуры, составной частью которой является Северный морской путь.

Отметим, что переход от исключительно унитарных принципов Советского Союза к федеративной модели происходит непоследовательно и достаточно болезненно. На начальном этапе реформ наблюдалась спонтанная регионализация под лозунгом «берите полномочий, сколько хотите» (даже не сколько можете реализовать), однако в условиях огромного дефицита ресурсов на всех уровнях государственного управления это привело к тому, что в 1990-1995 гг. под угрозой оказалась сама целостность России. Начало XXI в. характеризуется обратным процессом – резким усилением принципов централизма, которые в кризисные 2008-2010 гг. стали доминирующими даже в отношении тех субъектов РФ, которые отличаются финансовой достаточностью.

Север и Арктика России, учитывая их огромные пространства (более 60% территории страны, то есть 10 млн км²) крайне неоднородны как по природно-географическим, так и социально-экономическим условиям. Однако в целом этот макрорегион, в отличие от зарубежных аналогов, экономически самодостаточен: при численности около 8% от населения страны он производит около 20% валового внутреннего продукта и обеспечивает более 50% валютных поступлений. Тем не менее политика государства в отношении Севера может характеризоваться как почти колониальная: под теоретически правильным предлогом национальной собственности на природные ресурсы Север практически остался без специальной государственной поддержки, а сами принципы федерального регулирования направлены на необоснованную унификацию финансовых механизмов без всякого учета рентной составляющей и особенностей условий хозяйствования.

Человечество активно осваивает арктические пространства уже более 70 лет. За этот период сложились четыре значительно отличающиеся друг от друга модели арктической экономики – американская, канадская, российская и европейская (табл.1). Первые три рождены в федеративных государствах и потому предполагают совместное вовлечение федерального и регионального уровней власти во многие ключевые экономические вопросы. Последняя, европейская, модель реализуется в унитарных государствах – на арктических территориях Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании (Гренландия), в Исландии, на нескольких крупных арктических островах (Фарерских, Шпицбергене и др.). Ответственность за развитие арктических регионов лежит здесь на центральной власти.

Арктическая экономика федеративных государств имеет относительно большие размеры и максимальный пространственный охват. Поэтому различия уровня экономического развития между арктическими регионами внутри каждой модели достигают значительных величин. С другой стороны, экономическая модель унитарных государств скромнее по основным экономическим показателям, пространственному охвату. Ее внутренние различия преимущественно связаны с национальными особенностями экономического развития полярных атлантических стран [3].

Чем больше широтное простираие территорий Арктики у страны, тем более централизованный и огосударствленный характер имеет эта федерация (меньше прав на ключевые активы у регионов). Например, *российская* Арктика имеет максимальное простираие с запада на восток. Российская Федерация является самой централизованной среди всех трех. Сохранение контроля над этими необъятными пространствами весь период активного развития обеспечивалось режимом жесткой принудительной централизации, директивным государственным управлением, массовым перемещением трудовых ресурсов.

Особенно такие тенденции проявлялись в период расцвета административной экономики (1930-1980 годы), когда население Севера и Арктики СССР выросло в десятки раз и по плотности значительно превысило зарубежные территории. При этом характерной была базовая унитарная модель, когда как центры роста формировались и развивались огромные базовые поселения (Архангельск, Мурманск, Норильск, Воркута и т.п.) с населением в сотни тысяч человек, не имеющие аналогов в зарубежной практике. Единственное исключение – деловой центр Аляски Анкоридж – развивался значительно более медленными темпами и, в основном, уже в 1990-е годы.

Канадская Арктика имеет меньшее простираение с запада на восток, чем российская. Канадская федерация, безусловно, является централизованной, но не в такой степени, как российская и тем более советская федерация. По сравнению с российской моделью, здесь региональные власти имеют больше прав в контроле над природными ресурсами. Ресурсы находятся в собственности провинций, но управление их использованием осуществляется на принципах кооперативного федерализма совместными усилиями центра и регионов. В Северо-Западной Территории, территории Нунавут права собственности и управления ресурсами принадлежат федеральному центру. Разностатусность и различия в объемах прав на природные ресурсы провинций и территории – характерная черта канадской федерации [3].

Для канадского Севера и Арктики как основной принцип характерно «освоение без заселения». В отличие от «базового» подхода в Советском Союзе здесь практически не создавались крупные поселения. Соответственно и промышленные предприятия ориентировались на большие заработки и высокую «проточность» рабочей силы. Так, на крупнейшем предприятии канадского Севера – никелевом комбинате «Томсон» – в 1970-е годы 50% его персонала работало менее года, и лишь 11% – более пяти лет. На «Норильском никеле» показатели прямо противоположные.

Американская Арктика (штат Аляска) имеет минимальное широтное простираение среди всех трех федераций. Одновременно американская федерация и самая децентрализованная, наименее огосударствленная по модели созданной здесь арктической экономики. При организации штата Аляска получила федеральный земельный грант размером с Калифорнию, с правом его свободной «нарезки» по всей территории. Самые ценные земли и недра оказались, таким образом, в региональной собственности, что обеспечило Аляске право на часть экономической ренты, образуемой при эксплуатации нефтегазового месторождения Прадхо-Бей, находящегося на землях штата. А 25% этой ренты по Конституции штата Аляска поступает в специально созданный Постоянный траст-фонд. Его инвестиционная политика нацелена на приумножение финансовых активов штата, которые выступают региональной страховкой в условиях неуклонного сокращения объемов нефтедобычи.

Централизованный характер федерации отразился на конфигурации территориальной структуры освоения Севера и Арктики. Например, в российском и канадском Севере и Арктике часто это линейно-узловая, иерархическая система южных баз и меридиональных трасс к северным и арктическим ресурсам. С другой стороны, в штате Аляска – это сетевая децентрализованная структура, решетка из нескольких меридиональных и широтных трасс [3].

Европейская унитарная модель арктической экономики длительное время испытывала определяющее воздействие военной конфронтации сверхдержав в Северной Атлантике. Поэтому она характеризовалась предельной закрытостью, доминирующим влиянием в экономике расходов военно-морских баз и в целом военного сектора. В последнее десятилетие характер развития здесь радикально изменяется: влияние международных военных организаций сменяют центральные власти этих унитарных государств, которые теперь играют определяющую роль в управлении развитием этих территорий.

Необходимо отметить, что милитаризация Европейского Севера и Арктики в Советском Союзе существенно превосходила западноевропейскую, особенно на Кольском полуострове, где население закрытых административных образований значительно превышало сто тысяч человек. Именно эта особенность в значительной мере определяет болезненность происходящих здесь реформенных преобразований.

Энергия постколониальности, освобождение от ментальности изоляционизма, дают значительный импульс современному развитию северных территорий, тем более сильному, что принимают новые тенденции, очень компактные и малые по размеру экономики. В максимальной степени новые возможности открытости использует туристический бизнес. Инновационный динамизм современного развития европейской Арктики наиболее ярко демонстрируют темпы роста охвата населения мобильной связью, беспрецедентные для остального мира. Это позволяет при наличии выгод компактности сформировать здесь интегрированные рынки, почти недостижимые для остальных районов Арктики, кластеры новой не-ресурсной интеллектуальной экономики Арктики.

Анализ моделей арктических экономик позволяет утверждать, что определяющая идентичность наблюдается только в базовом рентном подходе, что вполне объясняется экстремальными условиями хозяйствования. В остальных сферах имеются значительные отличия, что будет влиять на их стратегическую динамику в ближайшие десятилетия.

Сравнение моделей арктической экономики [3]

	Американская модель	Канадская модель	Российская модель	Европейская модель	
Государственное устройство	Децентрализованная федерация	Централизованная разностатусная федерация (в прошлом колония)	Централизованная федерация (предельное централизованное огосударствление)	Унитарная (Исландия, Гренландия, Фарерские острова)	Унитарная (север Норвегии, Швеции, Финляндии)
Модель арктической экономики	Региональная рентная модель предельного типа	Локальная трансфертная и рентная модель, предельная по используемым кооперативным механизмам урегулирования конфликтов. Федеральные трансферты	Региональная трансфертная и рентная модель, предельная по огосударствленности. Федеральные трансферты	Рентная и трансфертная национальная модель, предельная по анклавности	Рентная и трансфертная региональная модель, предельная по социальной направленности
Созидательная энергия	Энергия рыночной конкурентной инициативы	Энергия аборигенного самосознания и саморазвития снизу	Энергия новых негосударственных собственников	Энергия постколониальной открытости, преодоленного оборонного изоляционизма	Инновационная энергия творчества
Возраст материальных активов	Средние по возрасту	Средние по возрасту	Самые старые	Молодые	Самые молодые
Специальная структура	Нет	Министерство по делам индейцев и северному развитию Канады	Госкомсевер России (1991-2000 гг.)	Национальные структуры	

Можно отметить, к сожалению, что международные тенденции в Арктике существенно отличаются от отечественных практически по всем направлениям, в том числе:

- демографическое – в российской части за годы реформ население уменьшилось более чем на 30%, а в зарубежной оно почти на столько же выросло. В результате деловой центр штата Аляска г.Анкоридж по населению вплотную приблизился к г.Мурманску, хотя еще в 1990 г. отставал по этому показателю в два раза;

- финансовое – только в РФ арктические регионы перечисляют в федеральный бюджет больше, чем получают в виде обратных трансфертов. При этом уровень бюджетной обеспеченности их даже несколько ниже, чем в среднем по стране;

- инфраструктурное – состояние инфраструктуры серьезно сдерживает реализацию инвестиционных проектов, в том числе в части освоения арктического шельфа. На грани остановки находится значительная часть северных портов. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в Республике Саха (Якутия) менее 2 тыс. км, а в том же штате Аляска, который в 2 раза меньше по площади, она превышает 20 тыс. км (со специальным бетонным покрытием).

Проведенный сравнительный анализ позволяет констатировать, что в государственной политике необходимо четко стратифицировать поддержку и государственное регулирование, поскольку различно их организационно-экономическое и правовое содержание:

- регулирование осуществляется во всех территориальных образованиях и сферах, а поддержка – в особых ситуациях и вопросах;

– регулирование осуществляется в условиях стандартной дифференциации, когда происходит сглаживание неоднородности социально-экономического пространства до некоторых типовых условий;

– поддержка необходима в тех случаях, когда условия хозяйствования и проживания существенно отличаются от некоторого принятого стандарта и(или) для достижения типовых условий (показателей) необходимы значительно большие объемы ресурсов или специальные государственные решения.

Главной целью регулирования и поддержки является обеспечение достойных условий для проживания и жизнедеятельности населения, однако, сама численность населения должна формироваться с учетом экономической емкости (мощности) северных территорий и необходимости обеспечения геополитических и геоэкономических интересов страны.

В этой связи могут быть сформулированы следующие базовые принципы государственной региональной политики на российском Севере и в Арктике:

– упорядочение (оптимизация) роли государства в формировании рыночно ориентированной системы регулирования экономических и социальных процессов в регионах, сохранения государственного протекционизма и обеспечение национальной экономической безопасности;

– ориентация на стратегию устойчивого развития северных регионов, жизнеспособность которых определяется разумным использованием природно-ресурсной базы и других их конкурентных преимуществ;

– поддержание ресурсно-природного потенциала с учетом необходимости удовлетворения потребностей будущих поколений, в том числе на основе перевода части используемого ресурсного потенциала в финансовый потенциал специальных региональных фондов наследия;

– формирование населения и трудовых ресурсов Севера на принципах минимальной достаточности и модернизация системы государственных гарантий и компенсаций в соответствии со спецификой хозяйствования на Севере в рыночных условиях;

– рационализация численности населения с учетом новых критериев и условий функционирования инновационной экономики, содействие переселению лиц, имеющих социальную потребность;

– обеспечение экономического порядка и системы социальных отношений, создающих гарантии жизнеобеспечения и сохранения культуры коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Г.А.Агранат. Освоение Севера: мировой опыт // Итоги науки и техники. Сер. геогр. заруб. стран. М.: ВИНТИ, 1998, т.15. – 148 с.
2. Д.А.Додин. Устойчивое развитие Арктики: проблемы и перспективы. СПб.: Наука, 2005. – 283 с.
3. А.И.Пилясов. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знаний. М.: ЛИБРОКОМ, 2008. – 544 с.

Т.П.Скуфьина

ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА РОССИИ²⁹

В подавляющем большинстве современных работ в рамках отечественного североведения обозначается необходимость более масштабного учета специфики социально-экономического развития Севера в территориальной политике и практике государственного управления. Сущность проблемной ситуации заключается в сложившемся противоречии между углублением геополитической роли, усилением значения безальтернативных ресурсов регионов Севера для

²⁹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МД-1681.2009.6 «Сценарии социально-экономического развития регионов Севера РФ»

национальной экономики и нарастанием деструктивных тенденций социально-экономического развития субъектов Севера России, усиливающихся ориентацией государственной политики на реализацию преимущественной идеи точечного освоения Севера.

Решение этой проблемы находится в разработке возможных сценариев, осознании последствий реализации одного из них, выборе базового сценария развития регионов Российского Севера, согласованного с национальной социально-экономической политикой и геополитическими интересами страны³⁰. До сих пор сценарии развития регионов Севера, учитывающие тенденции, закономерности их развития и регулирования, не выявлены и не проанализированы. Это актуализирует определение вероятных перспектив развития Севера РФ на основе сценарного метода.

В современной зарубежной и отечественной экономической науке можно выделить четыре основных направления исследований, относящихся к вопросам формирования сценариев социально-экономического развития регионов зоны Севера.

Первое связано с теоретико-методологическим обоснованием проблем регионального развития и государственного регулирования экономики. Круг вопросов включает: проблемы формирования рыночного экономического порядка, создание научных основ региональной экономики, влияние регионализации и глобализации на социально-экономическое развитие стран и регионов и т.д.

Второе – с научно-практической задачей оценки региональных ситуаций и проблем. Круг научных задач включает: повышение эффективности региональной диагностики, формирование методической схемы мониторинга социально-экономических и политических процессов в регионах, совершенствование методического инструментария межрегиональных сопоставлений и т.д.

Третье – содержит обобщения прикладных исследований широкого спектра проблем социально-экономического развития регионов Севера. В рамках этого направления исследуются принципы и формы государственной поддержки регионов Севера, особенности формирования и функционирования региональных комплексов Севера в условиях трансформации национальной экономики и т.д.

Четвертое направление характерно для практики управления на различных уровнях экономики в развитых странах мира – формирование стратегических сценариев развития корпораций, государств, регионов. В отличие от проектного или программного подходов сценарный подход более гибкий. Предполагает постоянный мониторинг развития ситуации и уточнение видения будущего на основании координации интересов основных акторов. Такой подход мало используется в отечественных исследованиях и практике управления территориальным развитием. Вместе с тем, обозначенная нами проблемная ситуация предполагает выделение особого направления научных исследований – формирование сценариев развития регионов Севера. Для его логического встраивания в целостную систему исследований по экономике и управлению народным хозяйством возникает необходимость комплексной проработки всех четырех выделенных направлений исследований в аспекте социально-экономических проблем развития регионов зоны Севера и его арктических территорий.

В рамках работы над проектом «Сценарии социально-экономического развития регионов Севера РФ» было разработано несколько сценариев развития. Учитывая отсутствие каких-либо качественных изменений политики и практики управления по отношению к регионам Севера как особой зоне, особый интерес представляет рассмотрение инерционного сценария развития.

Инерционный сценарий предполагает практически полное сохранение выявленных тенденций прошлого и настоящего развития и регулирования субъектов Севера в будущем.

Обращаясь к результатам количественной оценки экономического положения субъектов Севера РФ в общероссийском контексте, обращает внимание их видимое благополучие (за исключением проблемы инфраструктурного обустройства территории) [3, 4]. Действительно, Север в условиях экспортно-сырьевой экономики является основой экспортной продукции страны и платформой для запуска инновационных процессов. Как неоднократно отмечалось, в частности в работах ИЭП КНИЦ РАН, это и определяет отличие российского Севера от остальных северных территорий мира. При населении 7.4% от общей численности населения РФ Север производит более 25% валового внутреннего продукта и дает 50-60% валютных поступлений РФ. Во многом это отличие обусловлено не только промышленно-инфраструктурным наследием СССР, но и тем, что зарубежные страны, имеющие в своем составе северные территории, являются значительно более

³⁰ Подробнее о значении и сущности использования сценарного подхода для исследования перспектив развития Севера РФ см. [1, 2]

технически развитыми. Следовательно, их валовой внутренний продукт и валютные поступления более независимы от эксплуатации природных ресурсов.

В результате, особенно при нормировании на численность населения, северные регионы РФ демонстрируют существенно лучшие экономические позиции по сравнению с результатами функционирования экономики несевой части РФ. Возникает вопрос – какие территории России являются периферийными с экономической точки зрения?³¹

Для определения вероятных перспектив государственного управления в рамках инерционного сценария кратко рассмотрим сложившиеся особенности. Во-первых, анализ территориальной политики и практики управления свидетельствует о явственно наметившихся тенденциях отказа признания зоны Севера особым объектом государственного управления [6], существенного сокращения реализации принципов компенсационности и протекционизма³². Вместе с тем, ряд изменений федерального законодательства в 2009 г., в частности, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, законодательные инициативы по разработке Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 г. и др., позволяют констатировать усиление внимания к вопросам законодательного регулирования развития северных территорий, особенно арктической составляющей.

Рассмотрение практического воплощения этих достаточно противоречивых особенностей регулирования позволяет определить, что в рамках инерционного сценария наиболее вероятен акцент на целях развития, соответственно, проектах освоения, геополитических и стратегических. Маловероятно формирование комплексной стратегии социально-экономического развития Севера, подтвержденной достаточным уровнем исполнительской дисциплины. Об этом свидетельствует, в частности, рассмотрение проекта Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 г. Видимые недостатки концептуального характера относительно формирования факторов устойчивого социально-экономического развития: во-первых, в стратегии неоднократно подчеркивается ориентация практически исключительно на эксплуатацию природных ресурсов Арктики с одновременным «сокращением сфер деятельности непрофильных отраслей и производств»; во-вторых, чрезвычайно мало внимания уделяется человеческому фактору, социальной инфраструктуре, необходимости сохранения и развития человеческого капитала. Материалы Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов в докладе Совета Федерации 2009 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» «Законодательное обеспечение развития арктических и северных территорий РФ» также подтверждают недостаточное подкрепление тезиса о необходимости устойчивого развития регионов Севера и Арктики соответствующим законодательством федерального и регионального уровней [8].

Выявленная специфика практики регулирования, которая предположительно сохранится в рамках данного сценария, привела к проблеме практически «колониальной» эксплуатации Севера. В частности, масштабные количественные сопоставления свидетельствуют об отсутствии четкой зависимости между социальными и экономическими результатами функционирования экономики регионов Севера; несмотря на лучшие экономические показатели, субъекты Севера демонстрируют по социальным индикаторам более низкие или равные позиции в сравнении с регионами несевой части [9]. Такой подход противоречит существующим установкам инновационно-ориентированного развития, как национальной экономики в целом, так и регионов, территории которых полностью или частично отнесены к зоне Севера. Проведение подобной политики противоречит и богатому международному опыту управления северными территориями. Опыт многих десятилетий зарубежных стран по развитию таких территорий свидетельствует о существенных усилиях по обеспечению максимально возможной диверсификации экономики, исходя не только из экономических, но и внеэкономических факторов. При этом базовой задачей регулирования является не только привлечение населения на эти территории с помощью различного рода льгот, государственных гарантий, но и обеспечение именно долгосрочного, «многопоколенного» закрепления населения с помощью создания благоприятной социально-экономической среды, именно «обживания» Севера.

³¹ «Средний школьник, едва взглянув на карту, назовет положение Ханты-Мансийского округа периферийным и в известном смысле будет прав. Однако Россия живет благодаря этому округу, где добывается 2/3 нефти, формирующей экспорт и бюджет страны. Значит это экономический центр» [5, С.108].

³² См., напр., аналитические материалы Совета федерации по делам Севера и малочисленным народам [7].

Закрепление сырьевой ориентации экономики, специфика межбюджетных отношений, существенно ограничивающая возможности саморазвития Севера, практика управления территориальным развитием приводят к выводу о том, что инерционный сценарий ведет к закреплению системных проблем Севера РФ. В рамках североведения к системным проблемам Севера РФ относят следующие. Во-первых, слабая диверсификация экономики и ее существенная зависимость от конъюнктуры мирового рынка. Во-вторых, высокие миграционные потери населения Севера, особенно в трудоспособном возрасте, причем наиболее профессионально подготовленной его части. В-третьих, показатели уровня и качества жизни ниже достигнутых в других регионах РФ и на зарубежном Севере. В-четвертых, слабое инфраструктурное обустройство относительно общероссийской ситуации.

Отдельного рассмотрения требует оценка возможных вариантов развития народов Севера. Однако в данном случае возникает достаточно серьезная проблема, определенная в частности Ю.В.Поповым и Е.А.Тегашевым, – трудности прогнозирования этнического развития обусловлены абстрагированием от конкретной специфики соответствующих общностей [10]. В этой связи для целей нашего исследования представляют интерес сценарные исследования А.П.Гудумы, учитывающей этнический аспект в агрегированном виде³³. Выделяются следующие сценарии развития народов Севера РФ: 1) постепенная ассимиляция в единый российский народ; 2) полная изоляция от техногенной цивилизации и сохранение в неизменном виде традиционной культуры; 3) интеграция народов финно-угорского происхождения в финно-угорский мир с доминированием Финляндии; 4) автономизация в союзе с региональными элитами.

Рассмотрение вероятности их реализации преимущественно в инерционном сценарии диктуется тем, что они представляют собой экстраполяцию уже сложившихся, длительное время действовавших тенденций этносоциального развития. Однако при их описании мы будем соотносить вероятность их реализации в других сценариях развития Севера, поскольку очевидно некоторые из них приобретают большую (меньшую) вероятность в других альтернативах.

В рамках рассмотрения инерционного сценария наибольшее значение для прогнозирования этнического развития Севера приобретают отчетливо сложившиеся современные тенденции. Современные особенности быта, усиление внимания федеральной власти к проблемам коренных народов Севера указывает на чрезвычайно малую вероятность полной изоляции от техногенной цивилизации и сохранения в неизменном виде традиционной культуры в рамках инерционного сценария. Большая вероятность реализации данной альтернативы возможна при «вахтовом» сценарии в связи с очевидным сокращением социальной поддержки коренных народов Севера (медицинского обслуживания, образования, масштабов социальной помощи и т.д.) и масштабным оттоком русскоязычного населения. Однако и при «вахтовом» сценарии возможность полного отхода от цивилизации мала в связи с неизбежной активизацией интересов развитых государств к обезлюженной территории Севера. Возможное усиление ирредентизма³⁴ приведет, в том числе, и к постановке проблем коренных малочисленных народов Севера России на международном уровне, инициирует социально-экономическую помощь.

Сценарий автономизации в союзе с региональными элитами в рамках инерционного сценария маловероятен. Об этом свидетельствует, например, современная направленность процессов «укрупнения» субъектов, объединяющих автономные единицы с особым национальным составом населения и хозяйственным укладом. Очевидно, что подобные шаги управления являются превентивными мерами предотвращения развития сепаратизма. Кроме того, усиливается внимание к вопросам повышения эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности, в том числе и на северных территориях. Отдельно следует отметить, по крайней мере,

³³ А.П.Гудума выделяет следующие общности – российский народ, народы финно-угорской группы, группа малочисленных народов Севера [11]

³⁴ Учитывая достаточно малое количество научных работ по проблемам сепаратистской активности в РФ представляется целесообразным определить базовые термины. Ирредентизм (итал. *irredentismo* — освобождение находящихся под чужим владычеством, от *irredento* — букв. «неосвобождённый», «неизбавленный») — этническое общественно-политическое движение за присоединение всех групп так называемого разделённого народа вокруг единого национального государственного удра, то есть воссоединение всех сопредельных этнических земель народа. Впервые термин стал употребляться в отношении движения за присоединение к Италии территорий с итальянским населением (Триеста, Трентино), находившихся в составе Австро-Венгрии и других стран. Объединение Италии завершилось в последней четверти XIX века, однако теперь на присоединённых территориях присутствует значительное количество меньшинств из стран, которым ранее принадлежали эти территории

в настоящее время, в северных регионах отсутствуют силы, способные серьезно апеллировать к мировому общественному мнению и без существенной внешней поддержки придать сепаратистским настроениям жителей реализационную модель. Вместе с тем, специфика возможного развития системных проблем Севера определяет множество вариантов «развилки будущего». Поэтому полностью отрицать возможность реализации автономизации не целесообразно. Об этом свидетельствует не только превентивные шаги государства, но и исследования специфики развития сепаратизма³⁵ и сецессионизма³⁶, в частности на северных территориях России [12, 13]. Полагаем, наибольшие внутренние угрозы заключаются в проблеме межрегиональной дифференциации социально-экономического развития, в которую зона Севера вносит определяющий вклад, а также в слабой зависимости между экономическими и социальными результатами функционирования Севера. Обострение этих угроз при реализации инерционного сценария усиливает возможность автономизации. Еще большая вероятность осуществления этнического сценария по обозначенным причинам возникает в случае реализации «вахтового» способа освоения Севера.

Следующий сценарий – интеграция народов финно-угорского происхождения в финно-угорский мир с доминированием Финляндии. Согласно ряду исследований возможности для создания альтернативы такого этносоциального развития весьма велики, несмотря на отсутствие особой сепаратистской активности во времена гражданской войны и распада СССР. При этом позиционируются следующие причины: общность по чертам быта, культуре, историческому опыту; развитие и поощрение социальных межгосударственных контактов; социально-экономическая отсталость российской составляющей этноса от других территорий [14]. Вместе с тем, по нашему мнению, развертывание сценария «интеграции» в аспекте формирования очага сецессионизма маловероятно. Во многом это обусловлено исторически сложившимися дружеским сотрудничеством и значительной современной зависимостью экономики Финляндии от российских контактов, а также отсутствием выраженной поддержки «конфликта культур и языков» на территории РФ со стороны зарубежных финно-угорских территорий. Поэтому в рамках как инерционного, так и «вахтового» сценария будет происходить, скорее информационная интеграция, поддерживаемая соответствующими проектами по культурному сотрудничеству. Фактически это не что иное, как типовое влияние процессов глобализации, причем позитивного характера, обогащающая народы финно-угорского происхождения.

Реализация сценария «постепенная ассимиляция в единый российский народ», по сути, представляет простую экстраполяцию сложившихся исторических и современных тенденций. Можно полностью согласиться с В.М.Колуниным, что в отличие от взаимодействия и интеграции в социально-экономические отношения представителей коренных жителей северных территорий в скандинавских странах «русификация представителей малочисленных народов Крайнего Севера служила, отнюдь, не задаче включить эти этнические группы в русское общество, но была направлена на построение новой общности – советского народа и на использование коренного населения в индустриальных проектах освоения Севера» [2]. В период СССР самоуправление коренных народов подменилось системой государственного централизованного управления. В результате стали наблюдаться чрезвычайно высокие показатели безработицы, смертности, алкоголизма, психических и других видов заболеваний³⁷. В настоящее время по сравнению

³⁵ Сепаратизм (фр. *separatisme*, от лат. *separatus* – отдельный) – стремление отделиться, обособиться; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии

³⁶ Под сецессионизмом часто понимают любую попытку национального меньшинства осуществить свое право на самоопределение путем отрыва от одного государства или присоединения к другому государству, или, что случается более часто, попытку основать свое собственное государство, либо, по крайней мере, основать свой собственный автономный регион внутри существующего государства

³⁷ В настоящее время достаточно часто отмечается позитивный опыт «ассимиляционно-органического» взаимодействия коренных народов в скандинавских странах. Действительно, фактически сформирована т.н. концепция "нации-региона", в рамках которой отсутствует конфликт с интересами этнического самоопределения, за счет того, что различные этносы оказываются не декларативно, а действительно в равном положении жильцов единого регионального дома. Подобная концепция является результатом длительного исторического процесса построения по сути общинных отношений между относительно гомогенными этносами. Принципиально иная, временами кровавая история, характерна для построения отношений с коренными народами в США и Канаде. Однако для России изначально был более характерен 1-й путь развития. В частности в исследованиях А.А.Максимова показано, что к концу XVIII в. государство создало определенные предпосылки для развития самоуправления «инородческих» народов Севера. В качестве примера успешного развития коренных общин в XIX-начале XX в. приводятся общины, проживающие на современных территориях Севера Республики Коми и Ненецкого автономного

с ситуацией в СССР усилились проблемы обеспечения медицинской помощью коренных народов Севера, обострились проблемы здоровья населения, высокой смертности и низкой рождаемости. Значительны и другие социальные потери народов Севера – в результате реформирования системы образования закрыт целый ряд малокомплектных школ в местах компактного проживания коренных малочисленных народов, пришла в упадок образовательная инфраструктура, в результате оттока населения с Севера наблюдается острая нехватка учителей, высококвалифицированных работников иных сфер и т.д. Что касается чисто этнического аспекта развития, то наиболее явно он может быть прослежен по языковой ситуации. По мнению специалистов, сложившаяся языковая ситуация определяется активным воздействием русского языка с притоком русскоязычного населения и распространением средств массовой информации, разрушением традиционных языковых коллективов при укрупнении поселков, спецификой преподавания родных языков (объем от 1 до 6 ч учебного времени)³⁸. Очевидно, что процессы дальнейшей ассимиляции в единый российский народ будут продолжаться. Однако в случае инерционного сценария развития Севера острота «проблем неблагополучия» малочисленных народов Севера не уменьшится, ставя вопрос фактически об их выживании.

Рассмотрение инерционного сценария развития Севера указывает на возможности нарастания системных проблем Севера, ставит под угрозу дестабилизации российскую цивилизацию в целом. Отсюда следует, что северные территории не могут остаться в современном «инерционно-ресурсном» положении. Необходим переход к фазе устойчивого социально-экономического развития, сопряженного с общероссийскими инновационными тенденциями и синхронизированного с общемировыми процессами развития северных территорий.

Литература

1. Скуфьина Т.П. О целесообразности использования метода сценариев в исследовании перспектив развития Севера // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы III Всероссийской научно-практической интернет-конференции. В 2-х частях. Часть I. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. – С. 168-173.
2. Колунин В.М. Арктический регион и глобальные интересы циркум-полярных стран в XXI веке // ЧиновникЪ. Вып. 201/Режим доступа: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=90>.
3. Баранов С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3 (46). – С. 48-55.
4. Баранов С.В. Рейтинги социально-экономического развития регионов Севера Российской Федерации за 1998-2007 годы // Экономические науки. – 2009. – № 9. – С. 326-330.
5. Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник Российской академии наук. – № 2. – 2009. – С. 108.
6. Харитонов В.Н., Вижина И.А. Трансформация государственной социально-экономической политики на Севере // Регион. – 2004. – № 7. – С. 165-176.
7. Сайт Совета федерации по делам Севера и малочисленным народам // Режим доступа: <http://severcom.ru/analytics/page1.html>
8. Материалы Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов в доклад Совета Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» «Законодательное обеспечение развития арктических и северных территорий РФ» // Режим доступа: <http://severcom.ru/analytics/item61-1.html>
9. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Статистический анализ дифференциации регионов зоны Севера в общероссийском контексте // Вопросы статистики. – 2005. – № 11. – С. 35-45.

округа. Экономика коренных жителей – коми-ижемцев, ненцев, русских старожилов была основана на хорошо организованном оленеводстве, рыболовстве, животноводстве. Комплексное развитие в первую очередь оленеводства (выпас животных, производство замши, мяса, консервов и т.д.) позволяло концентрировать значительную часть прибыли непосредственно в регионе, стимулируя тем самым необходимую мотивацию к труду. Успехи в экономической сфере обеспечили относительно высокий уровень жизни и, как следствие, высокие показатели роста численности населения региона. Так, согласно переписи 1926 г., по районам Крайнего Севера коэффициент естественного прироста для коми и ненцев составлял 28%, что соответствует росту населения в 2.3 раза за 30 лет. [15]. Таким образом, парадоксально, но даже при ограниченных ресурсах, существовавших в начале XX в., реализация территориального самоуправления коренных народов привела к социально-экономическому росту.

³⁸ Подробнее см.: [16].

10. Попов Ю.В., Тюгашев Е.А. Концептуальные основания сценарного анализа этносоциального развития // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск. – № 3. – 2004. – С.63-67.
11. Гудыма А.П. Ценности и сценарии арктической политики и место в ней народов Севера // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск. – 2003. – Вып.5. – С.217-218.
12. Сайт Русская цивилизация // Режим доступа: http://www.rustrana.ru/rubrics.php?r_id=2240.
13. Регионы против государств. Философский камень XXI столетия // Ежедневник Дело. 5.02.2007 // Режим доступа: <http://idelo.ru/450/18.html>.
14. Виноградов М. Табуированная тема // Режим доступа: http://www.rustrana.ru/rubrics.php?r_id=2240
15. Максимов А.А. Коренные народы Севера: политика, право, экономика / в кн. Север как объект комплексных региональных исследований. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. – С. 126-150.
16. Парламентская хроника. Обсуждены проблемы сохранения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока России // Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2008/10/item8192.html

А.В.Шнак

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА СЕВЕРЕ

Разнообразие природных и социально-экономических условий, разная степень транспортной освоенности географического северного пространства России, а также особенности специализации и структуры хозяйства регионов Севера обуславливают соответствующие различия в условиях перевозок, характеризующихся множеством проблем. Огромные территории северных и восточных районов практически не обустроены в транспортном отношении, и не имеют полноценных связей с транспортными магистралями. Это практически 50 тыс. населенных пунктов страны, где проживает более 2 млн чел. Ряд промышленных и административных центров лишены устойчивых круглогодичных сухопутных и водных транспортных сообщений, а также налаженных внутрирайонных коммуникаций. За период реформ 1990-х годов сильно ослабли связи северных регионов с остальной частью страны морским, речным и воздушным путем. Особо это отразилось на восточных районах Арктики, в которых морские суда зачастую являются практически единственным видом транспорта, способным перевозить крупные партии грузов, а значит, решать проблему жизнеобеспечения указанных территорий.

В настоящее время, северные регионы РФ более чем в 3 раза отстают от северных регионов ведущих зарубежных стран по показателям скорости доставки грузов, плотности дорожной сети, что приводит к снижению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, высокой доле транспортной составляющей в себестоимости продукции, которая в стоимости конечного продукта, производимого в Арктической зоне РФ, составляет почти 60%, сдерживанию роста производительности труда и объемов инвестиций. А учитывая тот факт, что транспорт не только обеспечивает пространственное и функциональное единство страны, но и представляет собой мультипликативную отрасль, активизирующую освоение новых территорий, нарушается устойчивое функционирование региональных рынков Севера. В целом характеристика транспортной освоенности зоны Севера и Арктики представлена в таблице 1.

Уместно отметить, что наша страна, даже не затрагивая арктические территории, существенно проигрывает в вопросах транспортного обеспечения. Несмотря на то, что ЕС по территории уступает РФ, протяженность железных дорог в России меньше более чем в три раза. Также обстоит дело и с аэропортами. По протяженности автомобильных дорог мы не выдерживаем конкуренции ни с Бразилией, ни с Китаем, ни с Индией, с так называемыми странами БРИК.³⁹ А разрыв в обеспеченности автодорогами в России и США составляет 12.2-13.5 раза.

«Наша транспортная система пока так и не стала по-настоящему единым организмом. Различные виды транспорта недостаточно интегрированы между собой. На такой базе не могут быть

³⁹ Страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай. Страны «догоняющего развития» — Бразилия, Россия, Индия и Китай, которым аналитики инвестбанка Goldman Sachs в 2003 году предрекли великолепное будущее в новой экономике.

выстроены эффективные логистические схемы, а высокие транспортные издержки неизбежно закладываются в стоимость товаров и услуг. Мы упускаем и прямую выгоду, которую мог бы приносить транзит грузов через нашу территорию». Данным высказыванием премьер-министра РФ В.Путина можно охарактеризовать всю транспортную систему нашей страны. Если говорить о северных регионах то ситуация здесь еще более напряженная.

Таблица 1

Некоторые показатели транспортной освоенности районов Крайнего Севера и Арктики

Регионы Севера	Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием на конец года; километров дорог на 1000 км ² территории		Уд. вес автодорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог общ. пользования на конец года, %		Уд. вес автодорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автодорог общ. пользования на конец года, %		Густота железнодорожных путей общего пользования на конец года; км путей на 10000 км ² территории	
	2008	по сравнению со среднеросс. (меньше, раз)	2008	2008	2008	2008	2008	по сравнению со среднеросс. (меньше, раз)
РФ	37		83,4		68,3		50	
	<i>Районы, полностью или частично относящиеся к Арктической зоне</i>							
1. Мурманская обл.	18	<i>в 2.0.</i>	96.0		75.8		60	<i>больше в 1.2</i>
2. Архангельская обл.	17,9	<i>в 2.1</i>	61.8		30.8		30	<i>в 1.7</i>
3. Ненецкий АО	1,1	<i>в 33.6</i>	69.3		36.7		-	-
4. Ямало-Ненецкий АО	1,6	<i>в 23.1</i>	90.7		93.3		6	<i>в 8.3</i>
5. Красноярский край	5,6	<i>в 6.6</i>	96.8		50.7		9	<i>в 5.6</i>
6. Республика Саха (Якутия)	2,7	<i>в 13.7</i>	38.5		13.0		2	<i>в 25</i>
7. Чукотский АО	0,8	<i>в 46.2</i>	30.9		2.4		-	-
	<i>Остальные районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности</i>							
8. Республика Карелия	37	<i>1</i>	85.0		51.2		123	<i>больше в 2.5</i>
9. Пермский край	71	<i>больше в 1.9</i>	85.9		48.5		93	<i>больше в 1.9</i>
10. Республика Коми	14,2	<i>в 2.6</i>	73.9		70.9		41	<i>в 1.2</i>
11. Тюменская обл.	8,3	<i>в 4.4</i>	81.2		81.8		17	<i>в 2.9</i>
12. Ханты-Мансийский АО	5,6	<i>в 6.6</i>	94.7		95.5		20	<i>в 2.5</i>
13. Магаданская обл.	4,8	<i>в 7.7</i>	93.2		14.7		-	-
14. Камчатский край	3,5	<i>в 10.6</i>	93.6		21.2		-	-
15. Сахалинская обл.	11,2	<i>в 3.3</i>	40.0		58.5		92	<i>больше в 1.8</i>
16. Томская обл.	13	<i>в 2.8</i>	75.5		54.7		11	<i>в 4.5</i>
17. Республика Тыва	18	<i>в 2.1</i>	63.4		74		-	-
18. Республика Бурятия	18	<i>в 2.1</i>	88.9		60.3		35	<i>в 1.4</i>
19. Республика Алтай	32	<i>в 1.2</i>	82.3		43.8		-	-
20. Иркутская обл.	16	<i>в 2.3</i>	87.9		40.4		32	<i>в 1.6</i>
21. Забайкальский край	37	<i>1</i>	70.5		34.4		56	<i>больше в 1.1</i>
22. Амурская обл.	22	<i>в 1.7</i>	92.0		28.9		81	<i>больше в 1.6</i>
23. Приморский край	46	<i>больше в 1.2</i>	92.8		47.7		95	<i>больше в 1.9</i>
24. Хабаровский край			92.6		37.9		27	<i>в 1.9</i>

Ситуация усугубляется и нормами российского транспортного права, которое характеризуется разрозненностью, бессистемностью и противоречиями действующих законодательных актов как между собой, так и по отношению к нормам международного права. Известно, что основой современного российского права является советское законодательство из пяти самостоятельных законов, регулирующих деятельность пяти основных видов транспорта и, конечно же, учитывающее особенности бывшей экономической системы. В ряде случаев действующие нормативно-правовые акты не актуальны и структурно усложнены. Все это противоречит мировой практике, где главенствующую роль в регулировании транспортной отрасли играет гражданское право.

Кроме того, модернизация транспортной инфраструктуры невозможна без привлечения частного капитала. Как известно, эффективным инструментом привлечения средств и

организационных возможностей частного бизнеса к решению стратегически важных для страны и ее регионов задач является механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Активно этот механизм используется за рубежом, особенно в области развития инфраструктурных отраслей, в частности, такой как транспорт. Но по данным World Bank Group, транспортная отрасль в РФ отстает и по количеству проектов государственно-частного партнерства, и по объему инвестиций в эти проекты. Если за рубежом в период с 1990 по 2007 гг. реализовалось сотни проектов, то в РФ за тот же период – нулевой показатель (табл.2, 3). Только с 2008 года в рамках ФЦП «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.) было проработано несколько транспортно-концессионных проектов. В большей степени финансирование этих проектов предполагается из Инвестиционного фонда РФ. Лидируют по данным проектам Санкт-Петербург и Московская обл. Рассчитывать на реализацию подобных проектов в арктической зоне сложно.

Таблица 2

Основные инфраструктурные отрасли в РФ по типу и числу проектов ГЧП 1990-2007 гг.⁴⁰

Отрасли	Концессии	Передача активов	Проекты «с чистого листа»	Контракты на управление и аренду
Энергетика	0	68	1	4
Телекоммуникации	0	92	95	0
Транспорт	0	11	1	2
Водоснабжение и канализация	1	0	4	15

Таблица 3

Мировой опыт ГЧП в транспортной отрасли 1990-2007 гг.⁴¹

Отрасль	Количество проектов	Общий объем инвестиций, млрд долл США
Аэропорты	131	30.970
Железные дороги	106	39.191
Автодороги	550	101.627
Морские порты	325	41.696

Перечень проблем еще можно дополнить неэффективными: тарифной политикой, когда стоимость строительства 1 км автодороги превышает в три раза уровень цен подобного строительства в аналогичных по климатическим условиям зарубежных странах; бюджетным планированием, результатом которого является постоянное недофинансирование отрасли; налоговым администрированием, приведшим к ликвидации целевых дорожных фондов.

Указанные факты не позволяют интегрировать участников в эффективные логистические схемы, что, усиливает бюрократические «препоны», монополизм, повышает транспортные издержки и риски несвоевременных поставок в отдаленные регионы, а также и международные транзитные возможности страны. Таким образом, отсутствие системного видения проблемы не просто сдерживает, а фактически делает невозможным развитие современных форм пространственной организации транспорта, тем самым, сдерживая и региональное развитие зоны Севера, территориальную организацию производительных сил и транзитные возможности. В результате масштабные транспортные проекты, как правило, не переходят в практическую плоскость, а итогом проводимой политики в области развития современной транспортной инфраструктуры продолжают оставаться:

1. Явные диспропорции в развитии различных видов транспорта с выраженным приоритетом железнодорожного транспорта, что адекватно потребностям существующего технологического уклада, который формируется вокруг отраслей первичного сектора производства. При этом автомобильный и воздушный транспорт, отвечающий потребностям современной экономики, относительно неразвит.

2. Слабая взаимозависимость и взаимодействие отдельных видов транспорта при выполнении перевозок, не носящих мультимодального и интермодального характера.

3. Высокий уровень монополизации рынка транспортных услуг в сочетании с административным давлением на экономических агентов.

⁴⁰ Источник: The World Bank Group. Private Participation in Infrastructure Projects Database, 2008.

⁴¹ Источник: The World Bank Group. Private Participation in Infrastructure Projects Database, 2008.

4. Высокий уровень транзакционных издержек.

5. Дисбаланс импортного и экспортного грузопотоков, маршруты которых не пересекаются.

Учитывая вышеизложенное, формирование современной транспортной инфраструктуры на Севере представляется весьма проблематичным.

Переходя к концептуальной части, следует отметить, что сегодня в основе предлагаемых программ транспортная система страны должна рассматриваться как единое целое, как часть мировой и транспортной системы. И важным инфраструктурным элементом современной транспортной сети являются мультимодальные транспортно-логистические центры (МТЦЛ), создаваемые на базе общесетевых транспортных узлов и, функционирующие, как правило, на коммерческой корпоративной основе. Фактически это многофункциональный терминальный товаропроводящий комплекс, в котором соединяются транспортные, промышленные, торговые, финансовые и информационные потоки, а также идет переработка грузов с приращением стоимости, взаимодействие различных видов транспорта. Следовательно, важным критерием, определяющим подходы к формированию транспортно-логистических узлов, является их принадлежность к опорным транспортным магистралям. Именно это даст импульс к развитию внутрирегиональных коммуникаций, расширению границ региональных рынков, усилению мобильности факторов производства, обеспечит, в конечном счете, освоение территорий (в частности Арктической зоны) и эффективное распределение ресурсов.

Сегодня транспортно-логистические комплексы, пусть даже крупные, должны развиваться не отдельными проектами, а на основе транспортно-логистических коридоров. Таких коридоров, охватывающих территорию страны, может быть несколько, и они уже предложены. Естественно в их основе будут лежать уже имеющиеся транспортные магистрали, формирующие так называемые транспортно-промышленные пояса с определенной специализацией. Но по сути это коридоры нового времени, адаптированные по своим параметрам и стандартам, как к имеющейся общеевропейской системе, так и к формирующейся азиатской. Одним из международных транспортных коридоров (МТК), определяющих развитие Севера России может стать МТК «Запад-Восток»: Санкт-Петербург – Москва – Владивосток. В зоне его влияния расположено 25 субъектов Российской Федерации, производящих около 70% ВВП страны. Данный транспортный коридор "Запад-Восток" – характеризуется неравномерным развитием, однако имеет высокий потенциал в развитии факторов производства, необходимых для обеспечения экономического роста страны, формирования ее конкурентных преимуществ. Траектория Сквозной Северо-Российской Евразийской железнодорожной магистрали и Восточный участок Транссиба, лежащие в основе указанного транспортного коридора, охватывают территорию страны богатую месторождениями различных полезных ископаемых. Это позволит сформировать транспортно-промышленный пояс, направленный на хозяйственное освоение обширных северных территорий.

Формирующиеся транспортно-логистические коридоры, несомненно, должны отвечать национальной логистической стратегии. Однако, несмотря на то, что программные документы отражают необходимость создания транспортно-логистической инфраструктуры, стратегически все-таки не определено, каким критериям она должна отвечать: должна быть оптимальной с точки зрения размещения производительных сил, транспортных коммуникаций или основных направлений и объемов мировой торговли? Данная ситуация обусловлена запоздалым пониманием того, что логистика – серьезная индустрия, требующая государственного внимания. В настоящее время оно больше ограничивается ролью наблюдателя, мотивируя такое положение тем, что транспортные предприятия в основном частные. Но очевидно, и это доказывает практика развитых стран, только разумная и последовательная государственная политики сможет в дальнейшем реализовать уникальное с точки зрения логистики географическое положение нашей страны, в частности ее северных территорий.

Литература

1. Андрианов В. Географии быть стратегией! Режим доступа: <http://www.tgost.ru/content/view/2436/15/>.
2. Архарова Е. Нужна ли концессия в России? ЛОГИНФО, № 2. - 2008.
3. Прокофьева Т., Сергеев В., Галушкина Э. Мультимодальный логистический центр морского порта// РИСК. № 3. – 2006.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А.Гущина, О.А.Положенцева

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ БЕДНОСТИ (по результатам мониторинга общественного мнения населения Мурманской области 2005-2009 гг.)

Состояние бедности в различных обществах оценивается по-разному, но в любом случае, *за основу берутся показатели ниже сложившегося среднего уровня жизни населения*. Существует множество мнений по поводу параметров черты бедности. Как правило, официальная статистика и самоидентификация людей по категории «бедные», расходятся довольно значительно.

В советской науке термин «бедность», применимо к социалистическому строю, вообще не употреблялся, вместо него с осторожностью использовалось понятие малообеспеченности для обозначения уровня потребления ниже модального [1]. Таким образом, можно предположить, что в современном российском обществе понимание богатства и бедности нельзя определить как устоявшиеся. Буквально пару десятилетий назад такое сопоставление вообще было неуместно, да и сегодня у пожилых людей в значительной степени сохранены ориентации прежней социальной системы.

С другой стороны, сами *представления как о богатстве*, так и о бедности довольно абстрактны и индивидуальны: один и тот же объем благ может быть максимумом желаемого для одного и минимумом для другого человека.

В рамках исследования проблем бедности в постсоветской России были определены *основные элементы ее модели*:

1. Признаки состояния (длительно воспроизводимые низкие жизненные стандарты и соответствующие им ценностные установки);
2. Факторы, обуславливающие бедность (особенности индивида и специфика общественно-политической и экономической организации общества);
3. Механизмы воспроизводства и преодоления бедности [2].

Исследование мнений населения о понимании бедности и принадлежности к этой категории, позволяет, с помощью методов социологического анализа, измерить и оценить явления в еще формирующейся новой стратификационной структуре российского общества.

В данной статье проанализированы результаты девяти социологических опросов за последние пять лет. На их основании сформированы социологические оценки бедности, позволяющие выявить массовые суждения о том, кто такие бедные, проживающие на Севере, как они сегодня живут, каковы их основные демографические, профессиональные, поселенческие и другие характеристики, как они оценивают деятельность властных структур и проводимую государственную политику.

Анализ социологической информации показывает, что в настоящее время за гранью бедности в Мурманской обл. живут около 37% (в 2005 г. – 48.2%) респондентов, из них в состоянии нищеты пребывает около 4.7%. Некоторое снижение доли бедных в общей выборке произошло в 2006 г. (рис.1). Скорее, это реакция на усилия власти по реализации курса на повышение уровня жизни, однако положительная тенденция так и не сформировалась, на что указывает неизменность показателей бедности в последующие годы и до настоящего времени.

Территориальное расселение «бедных» в нашем регионе характеризуется тем, что в основной массе это городские жители. Больше их проживает в Полярном – 22.6%, в Оленегорске – 20.8%, в Мончегорске – 19.3%. В определенной степени это объясняется спецификой социально-профессиональной структуры в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАО-Полярный) и моногородах. К примеру, в Апатитах, где неплохо развита сфера малого бизнеса, обеспечивающая более полную занятость населения, показатель идентифицированной бедности составляет 11.1%.

В социальной структуре «бедных» обычно выделяют так называемые традиционные и нетрадиционные группы. К первой относятся многодетные и неполные семьи, безработные, пенсионеры, инвалиды. Ко второй группе – семьи работников бюджетных отраслей с двумя и более детьми, людей, оказавшихся в ситуации нуждаемости из-за каких-либо обстоятельств (например, невыплаты заработной платы), представителей ряда профессий, неспособных обеспечить достаточность жизненных средств [3].

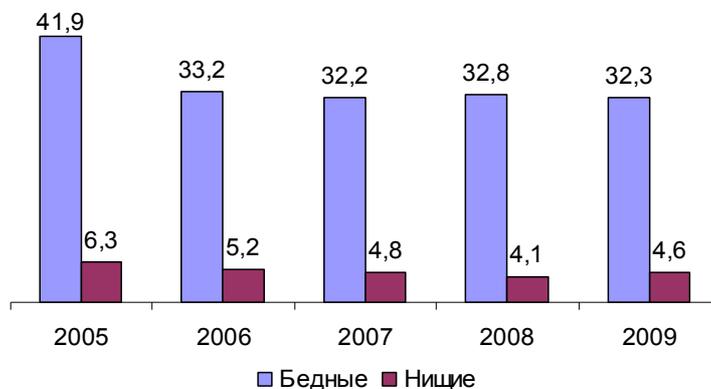

Рис. 1. Динамика социальной самоидентификации населения в 2005-2009 гг. (в % от числа опрошенных)

Результаты нашего исследования показали, что обозначенные выше закономерности свойственны ситуации бедности в Мурманской области. «Бедными» чаще других называют себя люди среднего, после 30 лет, возраста, с составом семьи в три-четыре человека. Около четверти из них имеют лишь школьное (и то не всегда оконченное) образование и начальное профессиональное образование и почти 75% – среднее, неполное высшее и высшее профессиональное образование. Такой «расклад» подтверждает устоявшееся мнение, что «новых русских бедных», появившихся в постсоветский период, следует считать людьми образованными.

В социально-профессиональной структуре этой категории наиболее значительны следующие группы: доля рабочих составляет 15.6%, работников торговли и сферы обслуживания – 13.2%, работников бюджетной сферы – 18.9%, пенсионеров – 16.9% и безработных – 7.0%, что, скорее, указывает на отсутствие какой-либо избирательности и на общность ситуации, формирующей состояние бедности. В то же время, суммарно (безработные, пенсионеры и работники бюджетной сферы) значительно выделяется доля «бедных» – 42.8%, чей материальный достаток напрямую зависит от государства.

Чаще остальных идентифицируют себя как «бедных» женщины средних лет: таковых около 30%, что на 10 % больше, чем мужчин этой же возрастной группы.

Сформировалась тенденция увеличения доли бедных семей: с 48.9% в 2005 г. до 58.8% в 2009 г., при этом очевидна связь между составом семьи и состоянием бедности. Семьи, имеющие детей, инвалидов, пенсионеров и безработных, неполные семьи в большей степени подвержены риску бедности, что в очередной раз подтверждает несовершенство системы социальной помощи незащищенным слоям населения.

Среди мужчин и женщин старшей возрастной группы наблюдается небольшое сокращение (около 2%) доли тех, кто относит себя к «бедным», что можно (с определенной осторожностью) объяснить некоторым ростом доходов пенсионеров в течение последних трех лет.

Выявлено, что за основу отнесения себя к категории бедных берется нехватка материальных средств. Как «плохое и очень плохое» определяют свое материальное положение почти 55%. Низкий уровень материальной обеспеченности позволяет «бедным» приобретать только самые необходимые продукты, товары и услуги (повседневные бытовые, парикмахерские, жилищно-коммунальные, транспортные).

Пороговые значения идентифицированной бедности нами определялись в соотношении дохода «бедных» с прожиточным минимумом. Выявлено некоторое изменение представлений о собственной бедности: если в 2005 г. к бедным себя относили респонденты, чей доход составлял 98% от прожиточного минимума, в 2006 г. был примерно равнозначен установленным на тот период значениям этого показателя, то в 2009 г. планка бедности поднялась на 30% выше его текущего

значения (рис.2). Для сравнения: к категории среднеобеспеченных на протяжении указанного периода себя определяли респонденты, чей доход соотносился с двукратным прожиточным минимумом на данный период, что указывает на весьма скромные притязания наших земляков в плане определения параметров материального достатка.

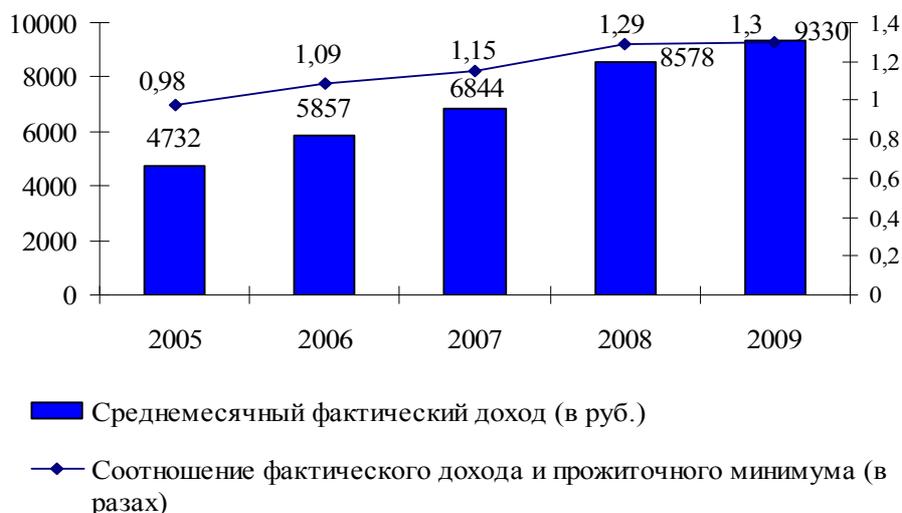

Рис.2 .Соотношение фактического среднедушевого дохода члена семьи «бедных» и прожиточного минимума в 2005 -09 гг. (руб.)

Незначительный рост доходов «бедных» за исследуемый период практически не оказал влияния на улучшение их материального положения и структуры потребления. К сожалению, рост ежемесячных среднедушевых доходов не может напрямую соотноситься с ростом благосостояния, поскольку вместе с доходами вверх идут и цены, раскручивая процессы инфляции. Этот тезис подтверждает рейтинг проблем современной жизни: наиболее острой для «бедных» является низкий уровень жизни (в 2009 г. – 71.2%), вызванный ростом цен потребительские товары и услуги.

В рамках последнего (май 2009 г.) опроса респондентам был предложен блок вопросов, связанных с кризисом. Почти две трети «бедных» отметили ухудшение своего материального положения, из-за роста цен, потери работы, перевода на менее оплачиваемую должность.

В течение периода исследований почти на 5% увеличилась доля тех, кому денег не хватает или едва хватает только на продукты питания, при том, что среди других категорий населения столь значительных изменений в структуре потребления не отмечено. Это указывает на большую степень уязвимости и зависимости малообеспеченных слоев населения от роста цен, усугубляющего и без того их бедственное положение. Начиная с 2007 г. наблюдается снижение на 12% доли тех, кому крупные покупки приходится откладывать на потом, поскольку все средства уходят на скромное пропитание, необходимую одежду. Что касается товаров длительного пользования (холодильник, телевизор, ковер, пылесос, видеомэгагнитофон и др.), то они доступны лишь 3.3% представителей данной категории (рис.3).

Пребывание на низшем уровне потребления формирует и соответствующее социальное настроение. За последние годы текущее настроение «бедных » (настроение, зафиксированное на момент опроса) существенно ухудшилось: 47% представителей этой категории в 2009 г. отметили, что испытывают напряжение, раздражение, страх и тоску. Формы проявления подобных состояний могут различаться от агрессивных поступков до полной социальной апатии. Для представителей категории «бедных» северян скорее характерно второе: потенциал социального протеста, который определяется как сумма ответов на вопросы о возможном участии митингах, забастовках и т.д., в 2009 г. снизился более чем на 10%, при усилении настроений бездействия, особенно, если брать в расчет и тех, (25%) кто затруднялся с ответом. По сути, это показатели отсутствия веры в возможность позитивных изменений своего положения (рис.4). В тоже время, нельзя не заметить, что на 10% увеличилась доля тех, кто считает, что сейчас его интересы достаточно защищены, что означает наличие и некоторый рост оптимистических настроений.

Рис.3. Оценка покупательной способности доходов «бедного» населения в 2005-09 гг. (в % от числа опрошенных)

Рис.4. Проявления протестных настроений «бедных» северян в 2005 -09 гг. (%)

Таким образом, диагностика ситуации бедности показывает, что представители категории бедных больше других ограничены в разнообразных ресурсах и обладают более низкими возможностями. Вполне закономерно, что для них свойственны более низкие оценки экономического ситуации своей семьи, региона и России в целом. Среди них сильны иждивенческие настроения, поэтому в большей степени они надеются на помощь властей и в меньшей – на собственные силы.

Возможные позитивные изменения своего положения они связывают с улучшением материального положения, повышением экономического статуса, сменой работы на более престижную, переездом на другое места жительства.

Литература

1. Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Диагностика малообеспеченности // Человек в социальных переменах. Сб. статей под ред. В.Д.Виноградова, СПб., 1996, с. 28-40.
2. Ярыгина Т.М. Бедность в богатой России // Общественные науки и современность, 1994. № 2. С. 26.
3. Руткевич М.Н. Социальная структура. М., 2004.

*А.Д.Корчак, к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента
Кольского филиала Петрозаводского государственного университета
Е.А.Корчак, к.э.н., н. с.
Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН*

РЫНОК ТРУДА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Характеризуя современное состояние рынка труда Мурманской области (табл.1), можно выделить следующие особенности и тенденции:

Таблица 1

Показатели рынка труда Мурманской обл. в 2004-2008 гг. [1]

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Экономически активное население – всего, тыс. чел.	507.1	523.3	514.6	500.5	519.5
- занятые в экономике	451.5	477.4	480.0	467.9	483.3
- безработные	55.6	45.9	34.6	32.6	36.2
Уровень экономической активности населения (в возрасте 15-72 лет), %	70.5	73.0	72.2	70.7	73.9
Уровень занятости (в возрасте 15-72 лет), %	62.7	66.6	67.3	66.1	68.7
Уровень безработицы (в возрасте 15-72 лет), %	11.0	8.8	6.7	6.5	7.0
Уровень зарегистрированной безработицы (в возрасте 15-72 лет), %	4.0	3.7	3.4	3.0	2.4
Численность зарегистрированных государственными учреждениями службы занятости населения граждан, не занятых трудовой деятельностью (на конец года), тыс. чел.	22.6	19.6	17.9	15.9	13.3
- имеют статус безработного	22.4	19.5	17.6	15.0	12.6
- безработные, которым назначены пособия по безработице	19.5	16.7	14.7	11.7	11.0
- женщины	13.0	11.1	9.8	8.0	6.2
- молодежь в возрасте 16-29 лет	9.9	8.3	7.2	5.4	4.5
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию, чел.	4.9	3.6	2.8	2.6	2.5

1. Экономическая активность, занятость и безработица.

В 2008 г. на 4.8% вырос уровень экономической активности населения в возрасте 15-72 лет (с 70.5% в 2004 г. до 73.9% в 2008 г.):

- наибольшее увеличение численности экономически активного населения за рассматриваемый период произошло в возрастных группах 55-59 лет – на 87% и 60-72 лет – на 48% (рис.1),

- по состоянию на 01.01.2009 г. наибольший удельный вес среди экономически активного населения занимают мужчины в возрасте 25-29 лет и женщины в возрасте 45-49 лет (14.9% от экономически активного населения мужского пола и 15.4% женского пола от экономически активного населения женского пола),

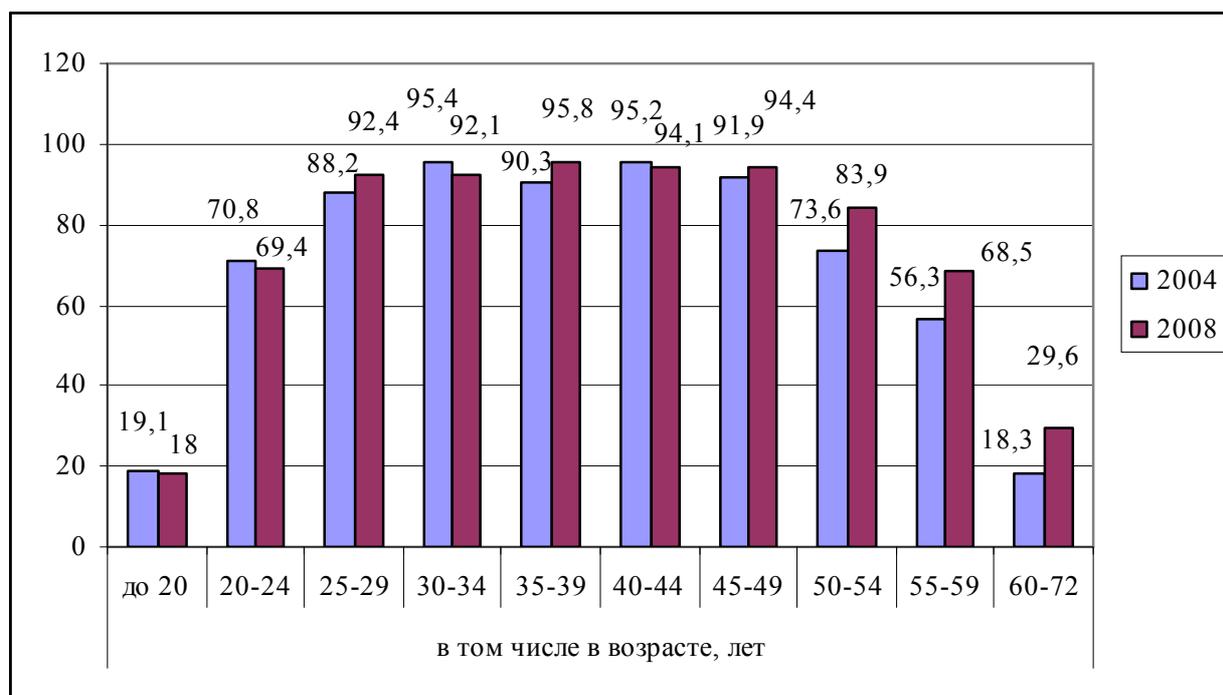

Рис.1. Уровень экономической активности населения по возрастным группам, в % от численности населения соответствующей возрастной группы в 2008 г. [1]

- средний возраст экономически активного населения мужского пола составил 38.1 лет, женского – 40.4 лет,

- в целом уровень экономической активности населения области в 2008 г. составил 73.9%: среди мужчин – 78.9%, среди женщин – 69.1%.

Рост уровня занятости населения в этот период составил 9.6% (с 62.7% в 2004 г. до 68.7% в 2008 г.):

- по сравнению с 2004 г. средний возраст занятых в экономике области в 2008 г. вырос на 1 год и составил 39.7 лет против 38.7 лет,

- наибольший уровень занятости в 2008 г. был отмечен в возрастной группе от 45 до 49 лет (92.3% от численности населения этой группы): у мужчин – 92.9%, у женщин – 91.8%,

- в структуре численности занятых в экономике области по уровню образования за рассматриваемый период произошел рост численности занятых, имеющих высшее профессиональное образование, на 15.6% (с 19.9% в 2004 г. до 23% в 2008 г.),

- основной удельный вес занятых в 2008 г. занимали квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр – 18.3%, специалисты среднего уровня квалификации – 16.5%, а также специалисты высшего уровня квалификации – 14.4%,

- среди занятых граждан основной удельный вес (69.3%) в 2008 г. занимали граждане с семейным положением «состоит в браке».

В 2008 г. произошло уменьшение уровня безработицы на 36.4% (с 11% в 2004 г. до 7% в 2008 г.):

- наибольший удельный вес среди безработных в 2008 г. (рис.2) составляли граждане в возрасте до 20 лет – 21% (6.2% у мужчин, 1.4% у женщин) и 20-24 лет – 20.3% (3.3% у мужчин и 4% у женщин),

- среди безработных граждан по уровню образования преобладают граждане, имеющие среднее (полное) образование (28.7%) и начальное профессиональное образование (24.9%).

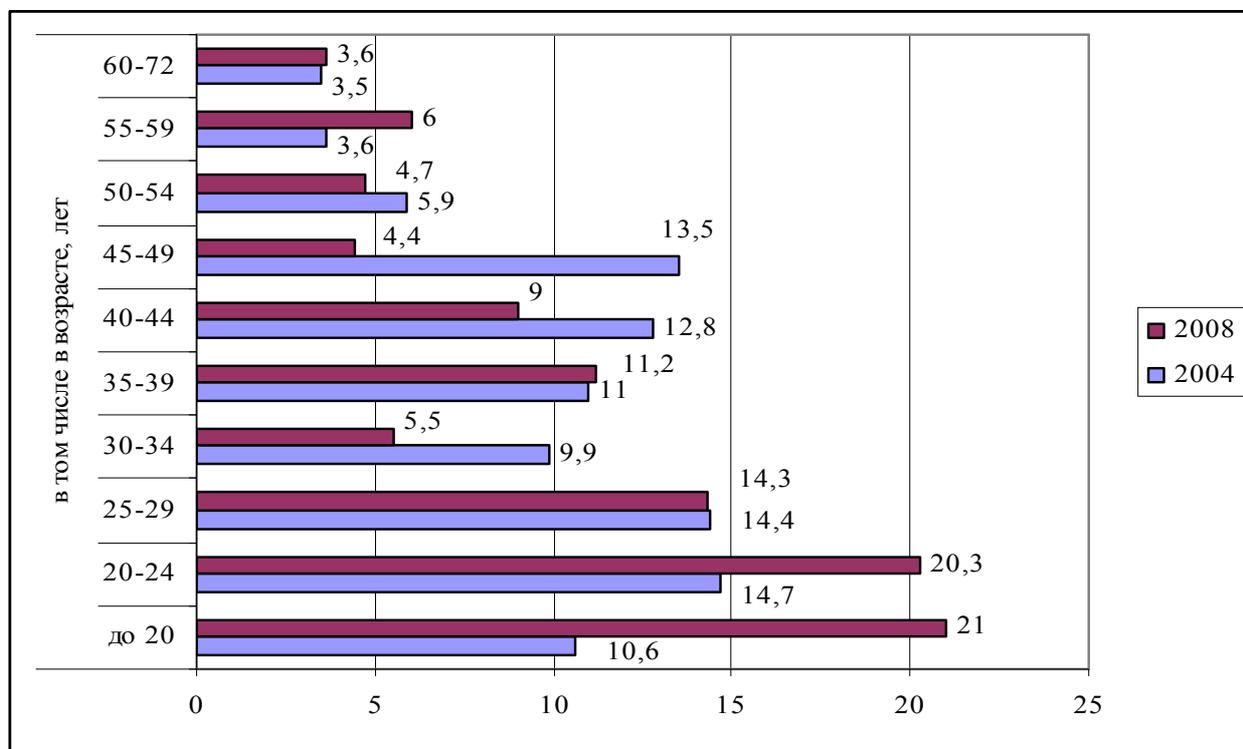

Рис.2. Структура численности безработных граждан по возрастным группам в 2004-2008 гг., % [1]

В 2004-2008 гг. было отмечено снижение уровня зарегистрированной безработицы на 40% (с 4% в 2004 г. до 2.4% в 2008 г.):

- в 2008 г. в области произошло снижение средней продолжительности безработицы на 2.1 месяца (с 5.7 мес. в 2004 г. до 3.6 мес. в 2008 г.),

- наибольшая продолжительность безработицы в 2008 г. составила от 1 до 4 месяцев (ее имели 46.1% безработных, зарегистрированных государственными учреждениями службы занятости населения), наименьшая – от 8 месяцев до года (4%),

- по вопросу трудоустройства в государственные учреждения службы занятости в 2008 г. обратилось 43.3 тыс. чел. (в 2004 г. – 53.8 тыс. чел.), из них было трудоустроено 47.1% (в 2004 г. – 42.1%),

- из числа безработных граждан, направленных в 2008 г. на профессиональное обучение, закончили профессиональное обучение 59%, из них: профессиональную подготовку получило 13%, повышение квалификации – 15%, профессиональную переподготовку – 72%,

- самый большой удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест по базовым профессиональным группам занимала потребность специалистов высшего уровня квалификации в области биологических, сельскохозяйственных наук и в здравоохранении – 14.4%, а также квалифицированные рабочие промышленных предприятий и художественных промыслов – 12.6%⁴²,

- среди безработных граждан наибольший удельный вес в 2008 г. занимали граждане, имеющие семейное положение «холосты, не замужем» – 45.6% (рис.3).

В целом, в 2004-2008 гг. снизилась напряженность на рынке труда: коэффициент нагрузки на одно свободное рабочее место по состоянию на 01.01.2009 г. составил 2.5 против 4.9 в 2004 г.

⁴² По данным выборочных обследований на 31.10.2008 г.

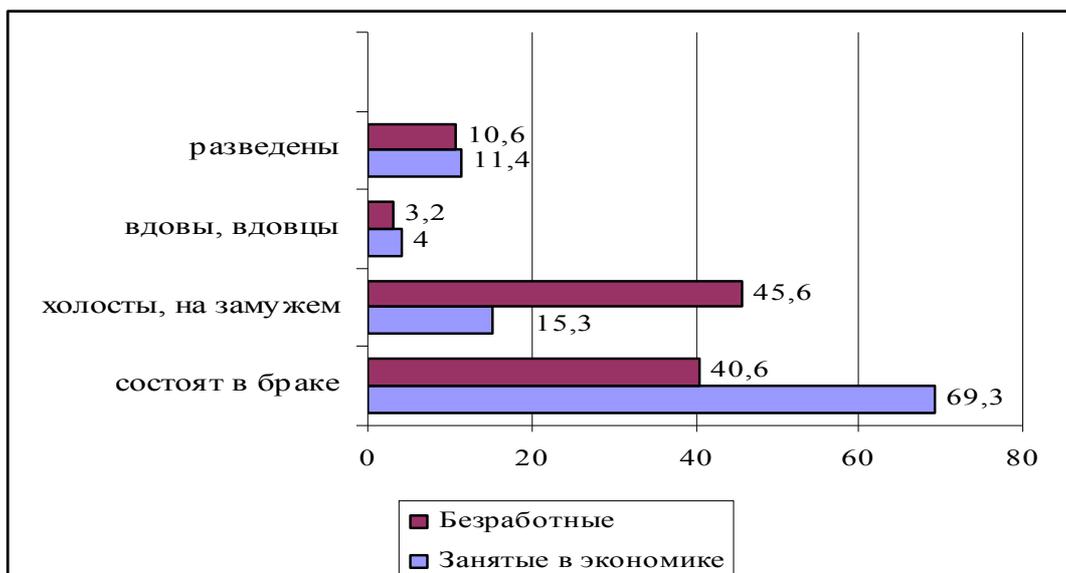

Рис.3. Структура численности занятых и безработных Мурманской обл. по семейному положению в 2008 г., % [1]

2. Внешняя трудовая миграция (2008 г.):

- среди стран, граждане которых привлекаются на работу в Мурманскую обл., лидируют государства – участники СНГ: Узбекистан (32.7% от числа иностранных работников), Азербайджан (15.9%), Украина (14.1%), Кыргызстан (11.3%),

- среди стран, принявших российских граждан, выехавших из Мурманской обл. на работу за границу, лидируют Кипр (28%) и Антигуа и Барбуда (15,3%). Наибольший удельный вес выехавших на работу за границу составляют граждане с высшим профессиональным образованием (53.7%). По профессиональному составу среди граждан, выехавших из региона на работу за границу, 46.4% занимают специалисты в области техники и технологии и 19.2% – рабочие (матросы, шкиперы, подшкиперы, боцманы).

3. Условия труда.

За прошедший период в регионе увеличился удельный вес численности работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, по видам экономической деятельности: в 2008 г. в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда, среди работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, работали:

- 51% работников в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды (40.4% в 2004 г.),

- 48.8% – в обрабатывающем производстве (46.5% в 2004 г.),

- 41.8% – по добыче полезных ископаемых (37.3% в 2004 г.).

4. Заработная плата.

За прошедший период в Мурманской обл. среднегодовой рост реальной заработной платы составил около 10%.

В 2008 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата выросла на 133% (с 10177 руб. в 2004 г. до 23763 руб. в 2008 г.):

- наибольшая среднемесячная заработная плата была начислена на предприятиях таких видов экономической деятельности, как: финансовая деятельность – 178% от средней по экономике области, научные исследования и разработки – 167%, металлургическое производство – 155%, рыболовство и рыбоводство – 141%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 134%,

- наименьшая среднемесячная заработная плата была начислена на предприятиях производства кожи, изделий из кожи и производства обуви (14% от средней по экономике), текстильного и швейного производства (45%), обработки древесины и производства изделий из дерева (45%), а также розничной торговли (кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами) и ремонта бытовых изделий и предметов личного пользования (46%).

В целом ситуация на рынке труда Мурманской обл. в 2004-2008 гг. складывалась под воздействием положительной динамики основных макроэкономических показателей (среднегодовой

темпы прироста ВРП составил около 2.4%⁴³, реально располагаемых денежных доходов населения – 8.5%), что, в свою очередь, способствовало сохранению стабильности в сфере занятости, снижению общей и регистрируемой безработицы⁴⁴.

К началу 2009 г. ситуация в экономике области резко ухудшилась: в декабре 2008 г. индекс промышленного производства составил 87% по отношению к декабрю 2007 г., что повлекло за собой рост числа безработных граждан (табл.2).

Таблица 2

Показатели рынка труда Мурманской обл. в 2008 г. и в январе-августе 2009 г. [1]

Показатель	2008 г.	01.2009 г.	02.2009 г.	03.2009 г.	04.2009 г.
Численность занятых в экономике области, тыс. чел.	483.3	460.5	478	477	476.6
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, тыс. чел.	13.3	15.1	16.6	17.6	18.1
- имеют статус безработного	12.6	13.2	15	15.8	16.5
Уровень регистрируемой безработицы, %	2.4	2.7	2.9	3.1	3.2
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию, чел.	2.5	3.1	3.5	4.1	3.6
Заявленная организациями потребность в работниках (на конец года), тыс. чел.	5.3	4.9	4.8	4.3	4.9

По данным Мурманскстата численность занятых в экономике области на 01.06.2009 г. составила 98.6% от уровня 2008 г. Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, увеличилась на 36% (18.1 тыс. чел. в апреле 2009 г. против 13.3% в 2008 г.). При этом численность граждан, имеющих статус «безработного», увеличилась на 31%, (с 12.6 тыс. чел. в 2008 г. до 16.5 тыс. чел. в апреле 2009 г.), а уровень регистрируемой безработицы – на 33% (с 2.4% в 2008 г. до 3.6% в апреле 2009 г.). Помимо этого напряженность на рынке труда сопровождалась повышением нагрузки незанятого населения на заявленные вакансии: коэффициент нагрузки на одно свободное рабочее место по состоянию на 01.06.2009 г. увеличился на 44%, составив 3.6 чел. против 2.5 чел. в 2008 г.

Несмотря на эти негативные тенденции по состоянию на 01.06.2009 г. увеличилось материальное благополучие работников (рис.4): в 1 квартале 2009 г. социально приемлемый уровень жизни, сложившийся в Мурманской обл. (восстановительный потребительский бюджет), смогли обеспечить себе 67.5% работников против 63.2% в апреле 2007 г. Данная ситуация сопровождалась снижением дифференциации работников по уровню заработной платы на 8% (с 11.0 в апреле 2007 г. до 10.1 в апреле 2009 г.).

Тем не менее, несмотря на то, что по данным выборочных обследований организаций, проводимых Мурманскстатом, в 2005-2009 гг.⁴⁵ на 50% снизился удельный вес работников, имевших заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (с 13.5% в 2005 г. до 6.8% в 2009 г.), для области актуальной остается проблема экономической бедности.

В апреле 2009 г. наибольший уровень экономической бедности был отмечен на предприятиях таких видов экономической деятельности, как:

- культура и спорт – 29.5% от общей численности работников вида экономической деятельности,
- предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг – 25.5%,
- образование – 23.1%,
- здравоохранение – 16.9%,
- рыболовство и рыбоводство – 15%,

⁴³ По состоянию на 2007 г.

⁴⁴ Постановление Правительства Мурманской области от 04.03.2009 г. №107-ПП «О Программе дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Мурманской области на 2009 год» [2].

⁴⁵ По данным на апрель.

- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 13.4%,
- сельское и лесное хозяйство – 11.8%.

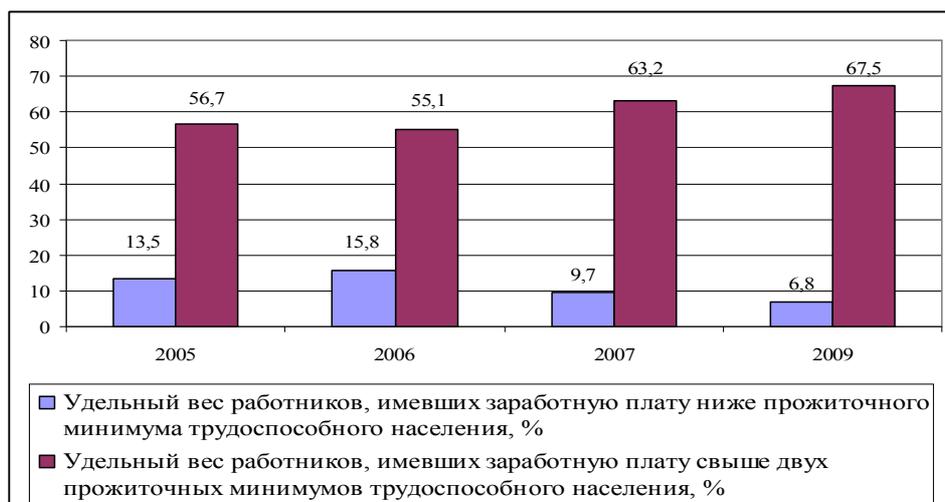

Рис. 4. Уровень материального благополучия работников в Мурманской обл. в 2005-2009 гг., % [1]

Таким образом, на рынке труда Мурманской обл. сформировался целый ряд проблем, решение которых требует безотлагательного решения:

- средний возраст безработных составляет 31-32 года (наибольший удельный вес (более 30%) среди безработных занимают граждане в возрасте 30-49 лет);
- наибольший удельный вес среди безработных занимают граждане со средним (полным) общим образованием (около 30%) и с начальным профессиональным образованием (более 20%);
- высокий уровень экономической бедности, составивший в 2009 г. 6.8%.

В целях решения этих проблем на рынке труда региональные органы власти должны сконцентрировать свое внимание, прежде всего, на таких направлениях, как:

- повышение конкурентоспособности на рынке труда работников организаций, находящихся под риском увольнения, и безработных граждан, подразумевающее профессиональное обучение по профессиям, востребованным на рынке труда и предоставление более широких возможностей для трудоустройства молодежи (в т.ч. внедрение практики стажировок молодых специалистов);
- стимулирование сохранения и создания рабочих мест, в т.ч. организация общественных работ и других видов временной занятости, развитие предпринимательских инициатив незанятого населения, направленное на расширение сфер занятости за счет малого бизнеса, организации самозанятости; стимулирование занятости женщин, имеющих детей (например, на основе использования гибких форм занятости, не требующих постоянного присутствия на рабочем месте) и т.п.;
- развитие территориальной трудовой мобильности населения Мурманской обл. (перераспределения трудовых ресурсов с учетом спроса на рабочую силу);
- повышение уровня материального благополучия работников, в т.ч. повышение базовых должностных окладов работников бюджетных учреждений муниципальной сферы, а также дальнейшая совместная работа Правительства Мурманской обл., Мурманского областного совета профсоюзов и Союза промышленников и предпринимателей области в части доведения размера минимальной заработной платы до величины двух прожиточных минимумов трудоспособного населения региона.

Литература

1. Труд в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2009 – 102 с.
2. Постановление Правительства Мурманской области от 04.03.2009 г. № 107-ПП «О Программе дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Мурманской области на 2009 год» / Справочно-информационный банк «Консультант плюс» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Основной целью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года является «... определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе устойчивого повышения благосостояния российских граждан...⁴⁶».

Согласно концептуальному подходу к человеческому развитию, предложенному в конце XX в. экспертами ООН в Программе развития ООН, благосостояние населения включает в себя набор следующих показателей [2]:

➤ показатели, характеризующие условия жизни – объективные показатели жизнедеятельности населения: уровень экономической активности, уровень безработицы, обеспеченность населения жильем и т.п.;

➤ показатели, характеризующие качество жизни: средняя продолжительность жизни, уровень образования населения и т.п.;

➤ показатели, характеризующие уровень жизни – обеспеченность населения необходимыми для его жизнедеятельности материальными и духовными благами, достигнутый уровень потребления этих благ и степень удовлетворения потребностей в них.

Уровень материального благополучия населения через систему определенных показателей выражается уровнем жизни населения (табл. 1).

Основными положительными тенденциями, характеризующими уровень жизни населения Мурманской обл. в 2004–2008 гг. являются следующие тенденции:

- положительная динамика среднедушевых денежных доходов населения, в т.ч.:
 - среднегодовой темп прироста реальных располагаемых денежных доходов за рассматриваемый период составил 8.5%,
 - среднемесячной реальной заработной платы в расчете на одного работника – 9.5%,
 - среднемесячной реальной пенсии – 11,4%;
- снижение уровня бедности населения области, в т.ч.:
 - снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума на 25% (с 19.8% в 2004 г. до 14.8% в 2008 г.),
 - снижение доли населения с располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума на 22.7% (с 37.9% в 2004 г. до 29.3% в 2008 г.),
 - снижение субъективной бедности населения на 47.6% (с 50.2% в 2004 г. до 26.3% в 2008 г.),
 - снижение уровня экономической бедности на 38,3% (с 16.2% в 2004 г. до 10% в 2008 г.);
- повышение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения на 26%, в т.ч.:
 - среднемесячной номинальной начисленной заработной платы – на 32%,
 - среднего размера назначенных месячных пенсий – на 18%.

Несмотря на позитивные тенденции, в уровне жизни населения региона остаются нерешенными следующие проблемы.

1. Низкий уровень заработной платы работников отдельных отраслей экономики области, не обеспечивающий не только социально-приемлемый уровень потребления материальных благ и услуг (восстановительный потребительский бюджет), но и прожиточный минимум трудоспособного населения (табл.2).

Например, в 2008 г. среднемесячная заработная плата работников «кожевенного производства» составила лишь 0.48 прожиточного минимума трудоспособного населения, установленного в регионе.

⁴⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / Справочно-информационный банк «Консультант плюс» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [1].

Таблица 1

Показатели уровня жизни населения Мурманской обл. в 2004-2008 гг.

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Рост среднемесячной реальной заработной платы, в % к предыдущему году	104.8	109.5	111.8	111.9	109.3
Рост реальных располагаемых денежных доходов населения, в % к предыдущему году	103.8	110.3	111.4	110.2	106.8
Рост среднемесячной реальной пенсии, в % к предыдущему году	115.5	111.9	103.3	117.4	108.9
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	19.8	19.7	18.3	15.6	14.8
Доля населения с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума, %	37.9	27.3	24.1	24.4	29.3
Доля населения с доходами ниже 50% медианного дохода, %	16.0	15.8	16.6	17.5	17.3
Доля населения, субъективно определяющая себя как «бедные», %	50.2	44.4	41.6	37.0	26.3
Доля работающего населения со среднемесячной номинальной заработной платой ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, %	16.2	15.0	21.2	11.1	10.0
Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, раз	2.20	2.15	2.36	2.70	2.78
Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	2.51	2.51	2.75	3.16	3.32
Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, раз	0.99	0.89	0.91	1.03	1.17

Таблица 2

Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения в Мурманской обл. в 2004-2008 гг., раз

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по отраслям экономики и прожиточного минимума трудоспособного населения, раз, в т.ч.:					
- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1.91	1.57	1.67	1.90	1.99
- текстильное и швейное производство	0.84	1.15	1.20	1.63	1.48
- производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1.17	1.01	0.73	0.67	0.48
- обработка древесины и производство изделий из дерева	1.15	1.38	1.51	1.49	1.36
- производство резиновых и пластмассовых изделий	1.73	1.51	0.54	1.82	1.63
- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1.33	1.15	1.28	1.55	1.51
- оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	1.42	1.17	1.32	1.61	1.53
- розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	1.18	1.10	1.15	1.40	1.37
- гостиницы и рестораны	1.49	1.48	1.57	1.70	1.71

Согласно данным выборочных обследований организаций, проводимых Мурманскстатом, в апреле 2007 г. удельный вес работников, имевших заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, составил 9.7%. При этом наибольший удельный вес работников со средней заработной платой ниже величины прожиточного минимума приходился на такие виды экономической деятельности, как (табл.3):

- деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта – 29.5%,
- предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг – 25.5%,
- образование – 23.1%,
- здравоохранение – 16.9,
- рыболовство и рыбоводство – 21.3%.

Таблица 3

Удельный вес численности работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в апреле 2007 г. и в апреле 2009 г. по данным выборочных обследований Мурманскстата, % [3, 4]

Показатель	Апрель 2007 г.	Апрель 2009 г.	Δ
Удельный вес численности работников, имевших заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения	9.7	6.8	-29.9
Удельный вес численности работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников по видам экономической деятельности, в т.ч.:	29.5	29.5	-
- деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта			
- предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	25.5	25.5	-
- образование	23.1	23.1	-
- здравоохранение и предоставление социальных услуг	16.9	16.9	-
- рыболовство и рыбоводство	21.3	15.0	-29.6
- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16.8	13.4	-20.2
- сельское и лесное хозяйство	20.9	11.8	-43.5
- транспорт	1.0	1.0	-
- финансовая деятельность	0.6	0.7	+16.7
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0.6	0.2	-66.7

В 2009 г. в организациях представленных видов экономической деятельности ситуация практически не изменилась.

По данным выборочных обследований организаций Мурманской обл. за апрель 2009 г. удельный вес работников, имевших заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, в целом составил 6.8%.

2. Низкая степень регулирования заработной платы (табл.4). О степени регулирования системы заработной платы в стране свидетельствует индекс Кейтца – показатель соотношения минимальной и средней заработной платы.

Как инструмент социально-экономической политики, минимальная заработная плата применяется более чем в ста странах мирового сообщества. При этом критериями для ее установления являются прожиточный минимум работника и его семьи, соотношение со средней заработной платой по стране, возмещение потерь от инфляции, уровень производительности труда, размер среднедушевого дохода в стране, уровень безработицы среди работников низкой квалификации, а также размеры социальных трансфертов. Согласно Европейской социальной хартии значение этого коэффициента должно составлять не менее 50%⁴⁷ [5].

Значение индекса Кейтца в Мурманской обл. в 2008 г. составило 21%, что свидетельствует о несовершенстве системы регулирования заработной платы не только на региональном и отраслевом

⁴⁷ «...Комитет по социальным правам Совета Европы, комментируя статью 4 Европейской социальной хартии, подчеркивает, что соотношение между минимальной и средней заработной платой за вычетом налогов не должно быть ниже 60%. В крайнем случае – 50%, если эти 50% обеспечивают достойный уровень жизни» [5].

уровнях, но и, в первую очередь, – на федеральном: низкий уровень минимальной заработной платы вносит существенный вклад в формирование бедности населения, генерируя при этом низкие размеры социальных трансфертов⁴⁸.

Таблица 4

Индекс Кейтца в Мурманской обл. в 2004-2008 гг.

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Минимальный размер оплаты труда, руб.	840	1008	1540	3220	5000 ⁴⁹	7063 ⁵⁰
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	10176.6	12509.6	15162.0	18581.0	23762.8	26032 ⁵¹
Индекс Кейтца, %	8	8	10	17	21	27

3. Рост расслоения населения по уровню благосостояния (табл.5): коэффициент фондов за рассматриваемый период вырос на 11%, коэффициент Джини – на 5%. Высокая дифференциация населения по доходам является одним из главных факторов социальной напряженности в Мурманской обл. Так, в 2008 г. 45.5% всех денежных доходов, получаемых населением области, приходилось на пятую квинтильную группу населения с самым высоким уровнем душевых доходов (в 2004 г. – 44.0%), и только 5.7% – на первую группу с самым низким уровнем (в 2004 г. – 6.2%). Данная ситуация свидетельствует о том, что основной прирост доходов происходит у высокодоходных групп населения области.

Таблица 5

Показатели дифференциации доходов населения Мурманской обл. в 2004-2008 гг.

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Δ
Распределение общего объема денежных доходов населения по 20-ти процентным группам населения, %	100	100	100	100	100	-
- первая (с наименьшими доходами)	6.2	6.2	6.1	5.8	5.7	-8.1
- вторая	11.0	11.0	10.9	10.6	10.5	-4.5
- третья	15.9	15.9	15.7	15.6	15.5	-2.5
- четвертая	22.9	22.9	22.9	22.8	22.8	-0.4
- пятая (с наибольшими доходами)	44.0	44.0	44.4	45.2	45.5	+3.4
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), %	11.9	11.7	12.1	13.2	13.2	+10.9
Коэффициент Джини	0.374	0.377	0.377	0.390	0.393	+5.1

4. Низкий уровень пенсионного обеспечения (табл.6): на протяжении всего периода средний размер пенсии (за исключением пенсии по старости) оставался ниже прожиточного минимума пенсионера.

⁴⁸ Необходимо отметить, что ч. 2 и 3 ст. 6 ТК РФ определено, что установление размера регионального минимального размера оплаты труда может осуществляться только путем принятия нормативных правовых актов органами государственной власти субъектов РФ. По смыслу ст. 27 и ч. 10 ст. 45 ТК РФ Соглашение является формой социального партнерства и по своему виду относится к иным соглашениям, заключаемым по отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений. Т.е. оно не является нормативным правовым актом органов государственной власти субъектов РФ, вследствие чего не может устанавливать обязательный для всех работодателей размер минимальной заработной платы в субъекте РФ [7].

⁴⁹ Соглашение Правительства Мурманской области, Мурманского областного Совета профсоюзов и Союза промышленников и предпринимателей Мурманской области «О минимальной заработной плате в Мурманской области на 2008-2010 гг.» от 22.11.2007 г. / Справочно-информационный банк «Консультант плюс» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [6].

⁵⁰ Там же.

⁵¹ По данным выборочного обследования на апрель 2009 г. [4].

Таблица 6

Соотношение среднего размера пенсии и прожиточного минимума пенсионера в Мурманской обл. в 2004-2008 гг., раз

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Соотношение среднего размера пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера	1.04	0.89	0.91	1.12	1.17
Соотношение среднего размера пенсии по инвалидности и прожиточного минимума пенсионера	0.71	0.62	0.61	0.79	0.80
Соотношение среднего размера пенсии по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) и прожиточного минимума пенсионера	0.48	0.40	0.40	0.49	0.53
Соотношение среднего размера социальной пенсии и прожиточного минимума пенсионера	0.57	0.56	0.53	0.75	0.69

Например, в 2008 г. пенсия по инвалидности составила 0.80, социальная пенсия – 0.69, а пенсия по случаю потери кормильца – лишь 0.53 прожиточного минимума пенсионера.

5. Рост расходов на оплату услуг в структуре потребительских расходов населения (табл.7). Согласно «закону Энгеля»⁵², существует тенденция снижения доли расходов на питание по мере роста благосостояния населения. Однако снижение доли расходов на питание в данном случае не может рассматриваться в качестве положительной тенденции роста благосостояния населения области, поскольку за этот период снижение (более чем на 21%) доли расходов на питание сопровождалось ростом (более чем на 16%) расходов на оплату услуг.

Таблица 7

Потребительские расходы населения Мурманской области в 2004-2008 гг., %

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Δ
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	100	-
В т.ч.						
- на продукты питания и безалкогольные напитки	33.9	31.0	28.6	26.5	26.5	-21.8
- на алкогольные напитки, табачные изделия	3.8	3.6	3.2	3.4	3.1	-18.4
- на одежду и обувь	11.1	9.9	10.2	10.3	10.1	-9.0
- на предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	7.6	7.1	7.5	6.8	6.5	-14.5
- на гостиницы, кафе и рестораны	3.1	3.2	3.3	3.1	3.7	+19.3
- на другие товары и услуги	4.9	5.5	6.1	6.0	7.7	+57.1
- на жилищные услуги, здравоохранение, транспорт, связь, образование	29.9	32.4	34.3	36.3	34.9	+16.7
- на организацию отдыха и культурные мероприятия	5.7	7.3	6.8	7.6	7.4	+29.8

Помимо этого, величина расходов на питание остается на уровне 1/3 потребительских расходов, превышая средний уровень расходов на продукты питания в европейских странах (13.8%) в два раза.

Таким образом, в Мурманской области остаются нерешенными такие проблемы, негативным образом характеризующие материальное благополучие населения, как:

- низкий уровень заработной платы работников отдельных отраслей экономики области, не обеспечивающей социально-приемлемый уровень потребления материальных благ и услуг,
- рост расслоения населения по уровню доходов, что является одним из главных факторов социальной напряженности в Мурманской обл.,
- низкий уровень пенсионного обеспечения,
- рост расходов на оплату услуг в структуре потребительских расходов населения.

⁵² Закон устанавливает зависимость между ростом доходов и снижением расходов на питание: с ростом доходов удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на товары личного и общесемейного пользования, а также на коммунальные услуги меняются незначительно, доля расходов на удовлетворение культурных и иных потребностей заметно возрастает.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / Справочно-информационный банк «Консультант плюс» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Алпысбаева С.Н., Акмолдина Б.Н. Межрегиональная дифференциация благосостояния населения Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/83381478.pdf>
3. Труд в Мурманской области в 2006 году / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. - Мурманск, 2007. - 101 с.
4. Труд в Мурманской области/ Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. - Мурманск, 2009. – 102 с.
5. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере заработной платы и доходов населения / Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ // серия: Основные проблемы социального развития России – 101, № 11 (328) // [Электронный ресурс]. URL: www.council.gov.ru
6. Соглашение Правительства Мурманской области, Мурманского областного Совета профсоюзов и Союза промышленников и предпринимателей Мурманской области «О минимальной заработной плате в Мурманской области на 2008-2010 гг.» от 22.11.2007 г. / Справочно-информационный банк «Консультант плюс» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
7. Брюховецкий Н.Н. Минимальная заработная плата в регионах: правомерность процедуры установления / Справочно-информационный банк «Консультант плюс» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

В.П.Тоичкина

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В г.АПАТИТЫ: ОЦЕНКА И РАЗВИТИЕ В КРАТКОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Демографическая ситуация в г.Апатиты, которая является чрезвычайно значимым внутренним фактором устойчивого демографического развития как города так и региона, характеризуется сокращением численности проживающего на его территории населения.

За 2005-2009 гг. численность населения города Апатиты сократилась на 2.1 тыс. чел. и составила на начало 2010 г. 61.2 тыс. чел., что составляет 7.3% численности населения Мурманской области. Основной компонентой сокращения численности населения в этот период оставалась депопуляция (естественная убыль населения), составившая 65.5 % (1375 чел.), миграционная убыль соответственно 34.5 % (625 чел.). В Мурманской области основной компонентой сокращения численности населения остается миграционная убыль, составившая в этот период – 27.5 тыс. чел., естественная убыль – 8.9 тыс. чел. (соответственно 75.5 и 24.5%). Естественная убыль населения в г.Апатиты за 2005-2009 гг. составила 15.4% от общей естественной убыли в регионе.

Позитивная тенденция роста общего коэффициента рождаемости, наблюдаемая с 2006 г. (табл.), не привела к последующему снижению депопуляции в г.Апатиты. За 2006-2009 гг. естественная убыль стабилизировалась в среднем на уровне 250 чел. в год, коэффициент естественной убыли (-4.1 и -4.3 чел. на 1000 населения в 2008-2009 гг.) остается высоким по сравнению с соответствующим в целом по Мурманской обл. (-1.3 и -1.2 на 1000 чел. населения в 2008-2009 гг.).

Для оценки демографической ситуации г.Апатиты, был осуществлен анализ демографических процессов за 2005-2009 гг. в сопоставлении с показателями, достигнутыми в целом по Мурманской обл. за сопоставляемый период (табл.).

Основной проблемой высоких показателей депопуляции в г.Апатиты является высокая смертность мужского населения трудоспособного возраста, которая значительно превышает

соответствующий показатель в целом по Мурманской обл., который, в свою очередь, и сам остается высоким и превышает уровень смертности трудоспособного мужского населения в целом по РФ. Повышенные показатели смертности трудоспособного населения Мурманской обл. подтверждают показатели продолжительности жизни для мужского населения Мурманской обл. и РФ (в 2008 г. соответственно 60.5 и 61.8 лет).

Коэффициент смертности мужского населения трудоспособного возраста за 2008 г. по г.Апатиты превышает соответствующий коэффициент в целом по Мурманской обл. в 1.4 раза (соответственно 15.0 и 10.9 на 1000 чел.). Коэффициент смертности женского трудоспособного населения соответствует среднему по области (в 2008 г. – 3.5 на 1000 чел.). Сверх высокая смертность мужского населения трудоспособного возраста и есть основная причина депопуляции в г.Апатиты, и как показывает анализ, повышающаяся рождаемость в 2006-2008 гг. не смогла изменить эту ситуацию, коэффициент естественной убыли в 3.6 раза превышает соответствующий по области.

Существенное влияние на соотношение процессов рождаемости и смертности оказывает возрастная структура населения. Поэтому сравнивать показатели общих коэффициентов смертности и рождаемости с соответствующими показателями по Мурманской обл. не корректно – они не будут показывать истинное положение этих процессов, так как доля лиц старше трудоспособного возраста в населении г.Апатиты превышает соответствующий показатель по Мурманской обл. соответственно 19.2 и 16.1% на начало 2009 г. (табл.). Для анализа необходимо рассчитывать элиминированные коэффициенты, исключая влияние возрастных структур.

Показатель, коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения), принятый для диагностики устойчивости процессов воспроизводства населения, как в Мурманской обл., так и в г.Апатиты остается меньше критического значения (11.0%), принятого в мировой практике, (соответственно на начало 2009 г. 10.1 и 8.1%). В городе и регионе этот коэффициент не превышает предельно-критическое значение и соответственно возрастная структура населения остается относительно молодой и благоприятной с позиций устойчивого развития процессов воспроизводства населения.

Ожидаемая продолжительность жизни женского населения г.Апатиты соответствует средним показателям по области. Ожидаемая продолжительность жизни мужского населения г.Апатиты в 2008 г. соответствует самому низкому уровню этого показателя в 2000-х гг. по Мурманской обл. – 56.7 лет в 2003 г. (смертность трудоспособного мужского населения: по области в 2003 г. – 14.1; г.Апатиты в 2008 г. – 15.0 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста).

Ключевой проблемой сложной демографической ситуации г.Апатиты является чрезвычайно высокий уровень смертности мужского трудоспособного населения и как результат низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни мужчин по сравнению с соответствующими средними показателями по Мурманской обл.

Наши расчеты показывают, что снижение уровня смертности мужского трудоспособного населения г.Апатиты до среднеобластного уровня 2008 г. позволит сохранить в год до 90 чел. населения трудоспособного возраста и снизить общий коэффициент смертности до уровня 13.5 чел. на 1000 чел. населения. При снижении также смертности в возрастных группах младше и старше трудоспособного возраста до среднеобластного уровня, общий коэффициент смертности составит 13.2 чел. на 1000 чел. населения. Общий коэффициент в данном случае также будет превышать соответствующий показатель по Мурманской обл. (12.0), но это уже объясняется, более старшей, возрастной структурой населения проживающей в городе.

Позитивными тенденциями развития процессов воспроизводства в г.Апатиты были:

снижение в 2009 г. общего коэффициента смертности до уровня 14.4 чел. на 1000 чел. населения, но он превышает в 1.1 раза расчетный среднеобластной уровень (13.2 чел. на 1000 чел. населения, с учетом влияния старшей возрастной структуры в г.Апатиты);

значительное снижение на 41.0% младенческой смертности в городе за 2005-2008 гг. с 15.3 до 9.0 чел. на 1000 родившихся.

Позитивная тенденция снижения младенческой смертности продолжилась. В 2009 г. младенческая смертность в целом по области снизилась на 22.6% и составила 7.2 по РФ соответственно 8.2 чел. на 1000 родившихся.

Снижение уровня смертности мужского трудоспособного населения в г.Апатиты до среднеобластного уровня 2008 г. позволит сократить ежегодную депопуляцию населения на 33.0%, с учетом же снижения смертности в молодых и старших возрастах сокращение составит 41.0%.

Динамика демографических показателей за 2005-2009 гг. [1;2]

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г. (оценка)
Численность населения (среднегодовая, тыс. чел.)	63.1 868.7	62.8 860.8	62.4 853.9	61.9 846.7	61.4 839.4
г.Апатиты, Мурманская обл.					
Доля лиц в возрасте старше трудоспособного возраста (на начало года, в процентах)	16.6 14.0	16.9 14.4	18.0 14.9	18.8 15.6	19.2 16.1
г.Апатиты, Мурманская обл.					
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения, на начало года в процентах)	- 7.9	- 8.1	- 8.4	10.4 8.3	10.1 8.1
г.Апатиты, Мурманская обл.					
Младенческая смертность (умершие в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми)	15.3 11.2	10.0 10.3	10.9 9.5	9.0 9.3	-- 7.2
г.Апатиты, Мурманская обл.					
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)	9.2 9.8	9.9 9.8	10.5 10.3	10.9 10.7	10.1 10.8
г.Апатиты, Мурманская обл.					
Общий коэффициент смертности (на 1000 чел. населения)	14.9 13.4	14.1 12.7	14.2 11.7	15.0 12.0	14.4 12.0
г.Апатиты, Мурманская обл.					
Коэффициент естественной убыли (на 1000 чел. населения)	-5.7 -3.6	-4.2 -2.9	-3.7 -1.4	-4.1 -1.3	-4.3 -1.2
г.Апатиты, Мурманская обл.					
Коэффициент миграционной убыли (на 1000 чел. населения)	0.5 -5.8	-1.8 -6.0	-1.5 -5.7	-6.2 -8.8	-2.2 -6.0
г.Апатиты, Мурманская обл.					

Общие коэффициенты рождаемости в г.Апатиты за 2006-2008 гг. превышали соответствующие в Мурманской обл. (табл.). В 2009 г. общий коэффициент рождаемости в г.Апатиты снизился и составил 10.1 (10.9 – в 2008 г.) на 1000 чел. населения. Снижение (на 7.3% общего коэффициента рождаемости) объясняется как сокращением количества женщин фертильного возраста (15-49 лет), так и снижением суммарного коэффициента рождаемости⁵³ в городе. В Мурманской обл. также происходило снижение количества женщин фертильного возраста, однако, позитивная тенденция роста общего коэффициента рождаемости сохранилась, так как рост суммарного коэффициента рождаемости превысил снижение женского контингента фертильного возраста в этот период.

При условии повышения суммарного коэффициента рождаемости по г.Апатиты до соответствующего показателя среднеобластного уровня (при повышении суммарного коэффициента рождаемости до уровня 2009 г.) общий коэффициент рождаемости мог составить: – 11.2 чел. на 1000 чел. населения.

Позитивной тенденцией является снижение коэффициентов миграционной убыли населения по г.Апатиты в 2009 г. Эта тенденция была характерна для города в 2005-2007 гг., рост наблюдался в 2008 г. Коэффициенты миграционной убыли – единственный демографический показатель по г.Апатиты ниже соответствующих среднеобластных коэффициентов. Рост коэффициента миграционной убыли в 2008 г. можно объяснить ожиданием предстоящего мирового кризиса (потеря

⁵³Суммарный коэффициент показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15-49) лет при сохранении уровня рождаемости соответствующего года. Величина суммарного коэффициента рождаемости не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный год.

работы и т.д.). Превышение числа прибывших в город из других районов области над числом выбывших в них объясняется тем, что г.Апатиты – город студенчества.

Анализ развития демографических процессов воспроизводства населения (уровень смертности, ожидаемой продолжительности жизни, уровень рождаемости), на примере г.Апатиты, показывает, что муниципальные образования региона, в которых развитие демографических процессов отстает от среднеобластного уровня, сдерживают развитие демографической сферы Мурманской обл.

Оценка демографической ситуации г.Апатиты, выявила основные проблемы в развитии демографической сферы города и позволила выстроить их в порядке приоритетности решения:

1. **Проблема смертности**, которая остается основным динамичным элементом естественной убыли (депопуляции) населения; высокий уровень смертности мужского населения трудоспособного возраста;

2. **Проблема низкой ожидаемой продолжительности жизни**, как всего мужского населения, так и трудоспособного возраста; как результат ухудшения здоровья населения, высокой смертности в трудоспособном возрасте;

3. **Проблема низкой рождаемости**, суммарные коэффициенты рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте 15-49 лет) ниже среднеобластного уровня;

4. **Проблема миграционной убыли** населения младше трудоспособного и трудоспособного возрастов, являющаяся существенной причиной сокращения численности населения города.

Выявленные основные наиболее острые для города проблемы в развитии демографической сферы позволили разработать цели и расставить приоритеты его демографического развития в краткосрочном периоде.

В целях последовательного осуществления государственной социальной политики, реализации комплекса мер, направленных на создание условий для сокращения смертности, повышения рождаемости, регулирования миграционных процессов в Мурманской обл. действует долгосрочная целевая Программа «Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на 2007-2010 гг.»⁵⁴.

В рамках заявленного в Мурманской обл. курса, на улучшение демографической ситуации в регионе, приоритетной целью демографического развития г.Апатиты в краткосрочном периоде 2010-2012 гг. должно стать достижение среднеобластного уровня развития в процессах воспроизводства населения (уровень смертности, ожидаемой продолжительности жизни, уровень рождаемости).

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих задач:

1. **Снижение уровня смертности населения:** снижение высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте, младенческой смертности, детской и подростковой, старшего возраста;

2. **Повышение уровня ожидаемой продолжительности жизни:** к 2012 г. до среднеобластного уровня;

3. **Повышение уровня рождаемости**, в том числе за счет рождения в семьях второго и последующих детей: укрепление института семьи;

4. **Управление миграционными процессами** в целях предупреждения дефицита трудовых ресурсов; снижение потока выбывших мигрантов; снижение выбытия лиц трудоспособных и молодых возрастов в потоке выбывших.

Для улучшения демографической ситуации и увеличения ожидаемой продолжительности жизни в г.Апатиты необходимо разработать муниципальную долгосрочную целевую «Программу улучшения демографической ситуации г.Апатиты»⁵⁵, обеспеченную серьезным финансированием.

Расчеты показывают, что для достижения среднеобластного уровня демографического развития в г.Апатиты, необходимо:

1. Снижение уровня смертности мужского трудоспособного, населения молодого и старшего возрастов до среднеобластного уровня 2008-2009 гг. позволит снизить общий коэффициент смертности до уровня 13.2 чел. на 1000 чел. населения;

⁵⁴ Постановление Правительства Мурманской области от 27 сентября 2007 г. № 442-ПП/17.

⁵⁵ Пунктом 2 Постановления Правительства Мурманской области от 27 сентября 2007 г. № 442-ПП/1 рекомендовано органам местного самоуправления муниципальных образований Мурманской области разработать аналогичные муниципальные долгосрочные целевые Программы «Улучшение демографической ситуации».

2. Повышение уровня суммарного коэффициента рождаемости до среднеобластного уровня 2009 г. позволит повысить общий коэффициент рождаемости до уровня 11.2 чел. на 1000 чел. населения.

3. Снижение уровня смертности мужского трудоспособного населения и населения молодого и старшего возрастов, повышение уровня рождаемости до среднеобластного уровня 2009 г. позволит снизить коэффициент естественной убыли до -2.0 чел. на 1000 чел. населения.

Достижение в муниципальных образованиях региона, сдерживающих демографическое развитие, среднеобластного уровня развития в процессах воспроизводства населения, позволит к 2012 г. Мурманской области достичь среднероссийский уровень показателей смертности и соответственно ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, что также к 2012 г. будет способствовать прекращению процесса депопуляции в регионе.

Литература

1. Демографический ежегодник Мурманской области. 2008. Стат. Сб. / Мурманск, 2009. – 62 с.
2. Проект. Программы социально-экономического развития города Апатиты на 2010-2012 гг. / «Кировский рабочий» № 4, 28.01.2009 г. С. 11-30.

Н.А.Новикова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Соотношение частного и государственного секторов на рынке жилищно-коммунальных услуг России в настоящее время является предметом научных дискуссий как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Проблема в том, что в России, не смотря на изучение опыта развитых стран в отношении к собственности, уже второе столетие впадают в крайности (либо коллективная форма собственности, либо частная). Не избежала такого отношения и жилищная сфера. До сих пор нет ясного понимания, каким по форме собственности должен быть жилищный фонд и какими компаниями должен обслуживаться: частными, некоммерческими организациями, или муниципальными предприятиями? Какое соотношение данных организаций наиболее эффективно и является оптимальным?

Современные сообщества имеют, как минимум, пять способов производства (укладов, способов хозяйствования). Один из них - **государственное хозяйство**, осуществляющее производство товаров и услуг социального жизнеобеспечения (образование, здравоохранение, энергетические ресурсы, транспортные, коммунальные и жилищные услуги, наука и культура). По мере отмирания капиталистических форм хозяйствования прослеживается тенденция усиления роли государства в воспроизводстве этих благ как нерыночными, так и рыночными методами. В результате складывается качественно новый тип рынка – государственный рынок товаров и услуг, наиболее развитая форма которого, в настоящее время достигнута в США [2].

У нас государство стремится уйти не только из жилищной сферы, но из всех вышеперечисленных, не обращая внимания на то, как несоизмеримо росту доходов населения возрастает финансовая нагрузка на него. На наш взгляд, необходимо приостановить процесс создания частных управляющих компаний в жилищной сфере и оставить наряду с частными компаниями муниципальные не только по этой причине, но и чтобы перейти к более эффективной форме хозяйствования.

В цивилизованных странах распределение доли собственности между государством и частным бизнесом в основном происходит по соотношению «золотой пропорции»¹ в зависимости от

¹ Суть этого метода повышения эффективности управления в сложных системах состоит в том, чтобы главные параметры любой сложной системы делились и распределялись между конкурирующими иерархическими уровнями таким образом, что если конкурентов два (бинарные системы), то основной показатель системы как целое, надо разделить на две неравные части 2/3 и 1/3. При таком делении, достигается максимальная устойчивость, стабильность, гармоничность и главное эффективность управления. Сложные системы, которые

принятой модели: либо 62 и 38%, либо 38 и 62% [1]. Исследования в данной области показали, что наличие таких пропорций можно рассматривать как индикатор классической устойчивости рыночных процессов. Более того, деление по «золотой пропорции» не только форм собственности, но и заработной платы, ресурсов, доходов, бюджета, обеспечивает повышение эффективности управления, баланс интересов народа и власти, семьи и интересов личности.

В России в период реформ государство оставило за собой законодательные и регулирующие функции, в результате чего было сделано немало ошибочных шагов, которые сейчас уже трудно исправить, но можно, если ориентироваться на распределение по «золотой пропорции».

Что происходит в жилищной сфере? Если рассматривать структуру собственности на жилые дома в России, то в данной области проводились исследования в институте Проблем Управления РАН. На основе математических моделей и экспертных оценок были проведены исследования эффективности существующих форм собственности на жилые дома. Оценки проводились по 20-ти параметрам, отражающим интересы всех участников жилищно-коммунального процесса: жильцов дома; домовладельца; общества в целом; государства.

В результате исследования выяснилась следующая картина: наиболее эффективной формой собственности на жилье оказались частные арендные дома, затем частные односемейные дома и кондоминимумы, наименее эффективной – муниципальное жилье, и самое неэффективное – муниципальные дома с приватизированными квартирами. Если принять эффективность муниципальных домов с приватизированными квартирами за 1, то распределение эффективности всех форм городского жилья будет выглядеть следующим образом:

частные арендные дома – 8.50;

частные односемейные дома – 2.43;

кондоминимумы – 1.89;

муниципальные арендные дома – 1.13;

муниципальные дома с приватизированными квартирами – 1.

Это подтверждается мировой практикой: в зарубежных развитых странах в структуре городского жилья наибольшее место занимают частные арендные и частные односемейные дома (то же самое было и в дореволюционной России), наименьшее – муниципальное жилье. Во многих странах (Германия, Финляндия и др.) муниципальных домов совсем нет, функции социального жилья выполняет частное арендное жилье, которое арендуется для малоимущих, а разницу доплачивает государство. И вообще нигде (за исключением некоторых постсоциалистических стран) не встречаются муниципальные дома с приватизированными квартирами (самая неэффективная форма собственности на жилье) [3].

Таким образом, в России сложилась далекая от оптимальной структура типов городского жилья, резко деформированная в сторону наименее эффективных форм собственности.

Различные формы собственности на жилые помещения, и как следствие, рынок жилья, появились в России в начале 1990-х годов, когда населению было разрешено приватизировать занимаемые жилые помещения. Продлеваемая после этого два раза бесплатная приватизация жилых помещений указывает на то, что правительство видит определенного рода «панацею» от неэффективности отрасли в передаче всего жилищного фонда в частную собственность. Через приватизацию жилых помещений государство перекладывает ответственность за содержание жилья с высокой степенью износа на население. Вместе с тем, это также никак не решает проблемы постоянного износа жилой недвижимости, так как, хотя и наделили граждан правом собственности на имеющуюся у них жилплощадь, но далеко не всем владельцам жилья текущие финансовые возможности позволяют обслуживать их собственность.

В то же время, как показывают исследования, единственно правильной и максимально эффективной схемой управления в многоквартирном доме с различной формой собственности на жилые помещения (при большом числе квартир находящихся в собственности граждан) является схема: товарищества собственников жилья (ТСЖ) ⇒ управляющая компания ⇒ многоквартирный дом (МКД). Предполагалось, что в каждом МКД будет создано ТСЖ, и все проблемы будут решены. Но, не смотря на огромные усилия властей, количество зарегистрированных ТСЖ в Российской Федерации недостаточно велико [4].

состоят из нескольких иерархических уровней или структур на каждом уровне должны использовать правило деления целого на соответствующие доли.

Причина этого – различный состав жильцов МКД. Для коллективного управления необходимо интенсивное общение и взаимодействие людей. В МКД проживают граждане разные по социальному статусу, культурному уровню, финансовой обеспеченности, которые не в состоянии объединиться для совместного владения и управления вследствие несогласованности и даже конфликта их интересов. Следующая причина в том, что многие жилые дома находятся в плохом состоянии и жители осознают, что самостоятельно, даже при определенной поддержке власти не смогут содержать такой дом.

В настоящее время и муниципальные власти, которые сейчас несут ответственность за жилищный фонд, лишены финансовой самостоятельности ввиду усиления тенденции зависимости местных бюджетов от финансовой помощи субъектов Российской Федерации. Налоговая система в России не выдерживает никакой критики. Обеспечение эффективного социально-экономического развития муниципального образования, повышение качества предоставляемых услуг населению обуславливается состоянием его финансовых ресурсов. Даже с учетом финансовой помощи из вышестоящих бюджетов в подавляющем большинстве муниципальных образований страны достаточно ресурсов только на з/п и оплату коммунальных услуг и совсем не остается средств на развитие муниципальных образований, поэтому местная власть стремится передать весь ЖФ в управление частным обслуживающим компаниям, или ТСЖ, а это не приводит к повышению эффективности управления им. Необходимы преобразования в налоговой системе, чтобы на местах оставалось больше средств, в том числе и на цели обслуживания жилья.

В качестве основных причин сохранения определенной доли муниципальной собственности является высокая степень износа жилой недвижимости. На наш взгляд, можно использовать деление по золотой пропорции в жилищной сфере и в управлении жилищным фондом. Россия пошла по пути полной приватизации жилья населением в многоквартирных домах. Доля приватизированного жилья в отдельных муниципальных образованиях уже превысила 2/3. При обслуживании жилья, чтобы рынок был устойчивым, необходимо стремиться к тому, чтобы количество частных и муниципальных управляющих компаний на локальном рынке выдерживалось в заданном соотношении (1/3 и 2/3).

Таким образом, управляющие компании и предприятия, предоставляющие жилищно-коммунальные услуги должны быть лишь на 2/3 частными, а 1/3- муниципальными, или наоборот. Именно такое соотношение будет способствовать повышению эффективности управления в жилищно-коммунальной сфере.

Литература

1. И.Прангишвили Об эффективности управления сложными социально-экономическими системами / Проблемы теории и практики управления сложными социально-экономическими системами/ 2006, № 2, с. 24-31.
2. В.И.Лоскутов Прогресс без революций или конец предыстории (д-р эконом. наук, профессор МАЭУ) / Арктика общество и экономика 2009, № 1, с. 9-21.
3. С.Н.Найден Общественные блага и коммунальные услуги / Отв. Ред. Минакир П.А. Росс. Акад. Наук Дальневост. Отделение. Институт экономических исследований. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2004. – 176 с.
4. Березнев С.В., Турищев Е.В. Проблемы и направления повышения эффективности управления жилой недвижимостью // Региональные проблемы преобразования экономики 2008, № 4, стр.197-201.

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

И.В.Селин

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В СТИМУЛИРОВАНИИ ТРУДА НА ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

На данном периоде времени реформа системы оплаты труда предоставляет самостоятельность предприятиям при выборе принципов вознаграждения работников, стимулирующих их к высокой производительности и эффективности труда. В конструировании отечественных систем заработной платы целесообразно использовать опыт зарубежных предприятий, широко использующих следующие системы оплаты труда:

- гарантирующая минимальную заработную плату (тарифную ставку) даже при недостижении работником установленного уровня производительности труда;
- изменяющая зарплату в пределах от минимальной до максимальной в пропорциях, зависящих от достигнутого уровня производительности труда;
- системы участия работников в прибылях и создании рабочей собственности.

Как мировая экономическая теория, так и практика показали, что заработную плату можно разделить на два основных типа. Первый тип сдельная заработная плата, второй тип повременная заработная плата. На отечественных предприятиях к первому типу относятся:

- сдельная премиальная система оплаты труда (имеется в виду оплата по наряду плюс премия, после определенного процента перевыполнения плана);
- сдельная прогрессивно премиальная система оплаты труда (оплата по наряду плюс премия, после определенного процента перевыполнения плана премия увеличивается на определенный коэффициент);

Второй тип:

- повременная премиальная система оплаты труда (имеется в виду оплата по тарифу плюс премия, после определенного процента перевыполнения плана);
- повременная прогрессивно премиальная система оплаты труда (оплата по тарифу плюс премия, после определенного процента перевыполнения плана премия увеличивается на определенный коэффициент, при этом имеет место укрупненное наряд-задание);

Среди систем первого типа за рубежом наиболее распространены системы Хелси, Рована, Барта и Бедо. В *системе Хелси* на выполнение определенной работы устанавливается норма времени. При выполнении работы за меньшее количество времени работник получает из расчета фактически затраченного времени и процент от величины сэкономленного времени. При этом заработная плата изменяется линейно: прирост производительности труда на один процент сопровождается приростом заработной платы на 0.3% или 0.5% в зависимости от принятой фирмой схемы. В *системе Рована* вознаграждение представляет долю повременной ставки рабочего, соответствующей доле сэкономленного времени в норме времени. Например, почасовая ставка рабочего составляет 0.96 ден. ед. Если он выполнил десятичасовую норму за семь часов, вознаграждение составит 30%. Заработок рабочего складывается из платы за затраченное время работы (6.72 ден. ед.) и вознаграждения (2.02 ден. ед.), всего 8.74 ден. ед. Повременная ставка гарантируется, если рабочему не удастся достичь требуемой производительности.

Система Барта с варьируемым распределением предполагает исчисление зарплаты, исходя из произведения нормо-часов на количество часов, реально затраченных на выполнение работы. Причем из этого произведения извлекается корень квадратный, а результат умножается на почасовую ставку зарплаты. Например, при почасовой ставке 0.96 ден. ед. зарплата рабочего, выполнившего работу за семь часов вместо десяти по норме, составит 8.03 ден. ед. ($10 \times 7 \times 0.96$).

Система Бедо устанавливает норму времени на выполнение работы, исходя из изучения времени и движений. Восьмичасовой рабочий день считается состоящим из 480 точек. Для выполнения каждого задания определяется стандартное количество точек. Рабочий, помимо часовой ставки или прямой повременной заработной платы, получает вознаграждение, которое исчисляется как произведение величины, равной 75% от числа точек, выполненных рабочим сверх положенных

60 за час. Например, стандартное число точек для завершения работы – 600. Рабочий набирает их за 7 ч. Вознаграждение составит 75% от $(180 \times 0.96): 60$, т.е. 2.26 ден. ед. Общие выплаты составят 8.88 ден. ед. (с повременной зарплатой 6.72 ден. ед.). При недостижении установленной производительности расчет ведется по его временной ставке (1).

Среди второго типа систем наиболее известны системы Тейлора, Меррика, Гантта. Система Тейлора с дифференцированной сдельной ставкой устанавливает низкую сдельную ставку для работы с производительностью выше установленной, но доплачивается 50% вознаграждения от повременной ставки при достижении установленного уровня производительности труда.

В последние годы зарубежные фирмы для усиления мотивации работников успешно применяют различные системы участия работников в прибылях и создания рабочей собственности. Опыт свидетельствует, что в течение двух лет внедрение такой системы приводит к росту производительности труда в среднем на 10-15%. Это достигается за счет более тесной «привязки» работников к результатам работы фирмы, формирования чувства причастности и вовлеченности, включения мощных резервов мотивации собственника. Участие работников в прибылях происходит в форме отчислений в «фонды рабочих» доли прибыли текущего года с использованием льготного налогового режима. Создание рабочей собственности осуществляется посредством вложения в производство на льготных условиях накоплений от отчислений заработной платы.

Участие рабочих в прибылях в разных странах регламентируется государственным законодательством. В США и Англии традиционно сложилась не регламентированная форма участия в прибылях, которая характеризует слабое государственное вмешательство в дела фирмы. В скандинавских странах, Франции и ФРГ существует государственное регулирование финансового участия трудящихся.

Особенностью этой системы оплаты труда в США является множественность планов участия, в стране действует несколько тысяч планов. В целях стимулирования системы участия и упорядочения ее видов еще в 1970-х годах были приняты регламентации ERISA, которые рекомендовали некоторые формы планов, ввели налоговые льготы, установили нормы деблокирования рабочих фондов и регулирования обращения активов трестов.

Несмотря на эти регламентирующие рамки предприятия сохранили свободу проведения своих планов. Многочисленные английские эксперименты в отличие от американских характеризуются простотой, что облегчает доступ к ним рабочих всех уровней. К тому же, если в США необходимый для участия стаж определен в 1 год, в Англии – 5 лет (хотя законом 1980 г. предусмотрена возможность участия для лиц, занятых неполное рабочее время). В обеих странах рабочие накопления формируют специальные фонды трудящихся. В США управление рабочими фондами мелких и средних предприятий берут на себя банки и страховые компании, крупные же предприятия управляют ими сами. В Англии трестами руководят смешанные советы, представляющие рабочих и администрацию.

В США активы рабочих трестов включают годовые отчисления с прибыли и заработной платы (2-10%). Они могут также пополняться вкладами предпринимателя (в размере 25-100% рабочих взносов). Иногда предприниматели создают специальные фонды акций из прибыли, выделенной на участие, которые составляют до 15% годовой заработной платы участников. В Англии существует более гибкая система создания рабочих фондов, предполагающая варианты схемы передачи акций и капитала рабочим. Как правило, размер и способы отчислений определяются произвольно: одни компании делают отчисления с учетом размера дивидендов, другие – на основе добавленной стоимости, третьи – применяя коэффициент производительности. В США участие в прибылях имеет срочный и отсроченные планы. По первым платежи производятся в срочном порядке с прибыли текущего года и выплачиваются сразу же по подсчету результатов, по вторым работники получают соответствующее вознаграждение с ростом процентов главным образом перед уходом на пенсию. Отсроченное участие формируют рабочие фонды.

Рабочие фонды американских и английских предприятий пользуются налоговыми льготами, к тому же существуют льготные условия предоставления акций. Вклады рабочих в трестах на весь период блокирования освобождаются от налогов. Продажа акций происходит со скидкой с биржевого курса (10% – в США, до 37% – в Англии). В Англии по истечении довольно короткого срока блокирования акции облагаются налогом по прогрессивному курсу в зависимости от времени их хранения; по истечении 5 лет налог составляет 100%, 7 лет – 25%. Все средства американских и английских компаний, выделенные на участие, не облагаются налогом. В США помимо этого предприниматели пользуются правом на дешевый кредит и льготные инвестиции.

Отличительной чертой систем финансового участия трудящихся ФРГ, Франции и скандинавских стран является сильное влияние профсоюзов, выразившееся в договорных формах участия и широком представительстве персонала в органах управления рабочими фондами. В этих странах системе соучастия предшествовала серия законодательных актов, которыми были отклонены обязательные формы участия и выработаны меры поощрения добровольных режимов. Дания явилась первой скандинавской страной, воспользовавшейся юридическими рамками, благоприятствовавшими расширению принципа добровольности. В результате к началу 1980-х годов во всех названных странах получили распространение следующие формы участия в собственности:

- в ФРГ – «образование собственности у рабочих» путем отчислений заработной платы, рабочее накопление и акционерство персонала;
- во Франции – участие в прибылях через формирование «специального резерва участия» с реализованной прибылью предприятия и социальное акционерство;
- в Швеции – формирование рабочих фондов инвестирования через отчисления с заработной платы;
- в Нидерландах – участие в прибылях, премиальное накопление и рабочее накопление (как в промышленности, так и в секторе государственных учреждений);
- в Дании – участие в прибылях и социальное акционерство.

Во всех рассматриваемых странах получили распространение планы рабочего накопления, предусматривающие начисление на счета рабочего определенного максимума средств, помещенных в акции компании или в различные процентные бумаги. В Швеции, например, существует три формы рабочего накопления;

- первая ограничивает число акций своей компании (10-25%);
- вторая включает акции только своей компании;
- третья состоит из денежных начислений персоналу для индивидуальной закупки акций.

Рабочее накопление и акционерство пополняются при деятельном участии компании и даже государства. В ФРГ и Нидерландах рабочий имеет право на государственное субсидирование своих вкладов через премиальные выплаты. В ФРГ они составляют от 30 до 40% годового вклада (в зависимости от числа иждивенцев). Ссуду рабочим могут выплачивать и сами предприятия, а также местные и федеральные органы власти. В Нидерландах в рамках системы премиального накопления выплата премий приурочена к отчислениям в рабочие фонды. Практикуются также взносы предпринимателей и начисление дополнительной заработной платы. Последняя начисляется на счета рабочих в виде акций, облигаций или сертификатов участия, но не выше 20% общих фондов вложения. Во Франции нет режима государственного субсидирования участия, зато счета социального акционерства могут пополняться добровольными взносами предпринимателей (до 1/2 среднемесячного заработка рабочего). В рассматриваемых странах законодательно закреплены налоговые льготы для режимов участия. Вклады рабочих в фонды частично (в Швеции) или полностью (в ФРГ, Франции, Нидерландах) освобождаются от налогов на период блокирования. В Нидерландах по истечении срока блокирования оставление вклада на счету предприятия поощряется премией (размером в 50% вклада по истечении обычного срока, 100% по истечении 7 лет и 200% по истечении 10 лет).

Покупка акций в рамках социального акционерства также поощряется льготами. Покупная цена акции, как правило, колеблется между номинальной стоимостью и биржевой ценой акции, причем для фирмы предусмотрена отмена налога на разницу между продажной и биржевой ценой акции. Во Франции законом 1980 г. предлагается бесплатное распространение акций среди рабочих на сумму, равную среднемесячной зарплате рабочего. Сумма распространенных акций в этом случае на 65% финансируется государством с условием 3-х летнего блокирования продажи.

Доли финансового участия трудящихся очень различны по предприятиям и отраслям. В ФРГ, например, в большинстве случаев процент социального капитала и сумма вкладов более высоки в мелких и средних компаниях, чем в крупных (10-20% против 5%). Такая же тенденция наблюдается и в США, когда крупные корпорации, внедряющие планы участия, имеют незначительный процент акционерной собственности рабочих (от 2% до 10%), а средние и мелкие – от 20 до 35%. Вероятно, небольшие размеры фирмы более подходящи для внедрения планов участия, чем крупные: легче устанавливаются неформальные отношения между персоналом и дирекцией, лучше видны результаты деятельности предприятия и т. д.

Несколько замечаний о коллективных формах соучастия в собственности. Пока таких примеров мало. Имеется несколько случаев образования кооперативов на основе акционерного

капитала в США. В Англии предусмотрено коллективное представительство в рабочем тресте – «Common Owner Ship». Наиболее известным коллективным бенефициаром треста является английская фирма «Джон Льюис», где весь капитал держит трест, состоящий из вкладов 25 тыс. рабочих фирмы. Прибыль после самофинансирования в индивидуальном порядке распределяется среди персонала. В начале 1980-х годов в Швеции мелкие и средние компании преобразовались в рабочие кооперативы. Чаще всего, как в США, так и в Швеции персонал перекупал акции предприятий, находящихся в трудном положении и подлежащих закрытию с целью сохранения занятости. Однако опыт в этой области остается ограниченным и слабо распространенным.(2)

Итак, мировую практику установления системы соучастия в собственности можно объединить по главным обобщающим признакам:

- финансовое участие трудящихся касается незначительной части годовой прибыли или капитала предприятия (3-15%);
- если участие реализуется через отчисления с заработной платы (рабочее накопление, акционерство), то помимо дополнительных выплат предприятия существуют государственные субсидии трудящимся, стимулирующие их вклады;
- годовые взносы трудящихся колеблются в пределах 6-15% годовой заработной платы;
- создаваемые рабочие фонды пользуются благоприятным налоговым режимом или полностью освобождаются от налогов.

России направление капитализации заработной платы имеет небольшой и отрицательный опыт. В отличие от западной модели, на некоторых крупных промышленных предприятиях делалось все возможное для скупки акций у акционеров работающих на данном предприятии, для увеличения мажоритарного пакета, при этом временами имело место жесткое административное давление.

Принимая во внимание мнение производственных психологов, наемный работник являющийся, одновременно акционером, менее склонен к хищениям сам, и еще более нетерпим к хищениям со стороны коллег, а это очень важно для хозяйствующих субъектов на данном этапе.

Литература

1. Н.А.Горелов. Экономика труда. - «ПИТЕР» 2007 г.
2. А.И.Добрынин, Л.С. Тарасевич. Экономическая теория. - «ПИТЕР» 1997 г.

И.В.Селин

ИНТЕРЕСЫ, КОНФЛИКТЫ, ПРОФСОЮЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Управление крупным промышленным предприятием – сложный и противоречивый процесс, в котором результат определяется именно тем, насколько хорошо в нем учтены и согласованы самые различные факторы, как правило, выражающие состояние внешней и внутренней среды, интересы структурных подразделений, групп персонала, собственников и менеджеров, отдельных работников и т.п. При этом обычно выделяют во временном аспекте оперативные (текущие) и перспективные (прогнозные) решения.

С точки зрения процедуры управления – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь цели предприятия, в основе которого лежит движение информации в системе с обратной связью. Основным элементом системы – принятие управленческих решений, при этом методы, используемые для принятия, зависят как от уровня решения, так и от состояния имеющейся информации. Методология разработки управленческого решения определяется такими факторами, как наличие и вид информации, характеризующие внешнюю и внутреннюю среду объекта управления; время, располагаемое на разработку, принятие и реализацию управленческого решения; тип менеджмента как совокупность цели управления и алгоритма принятия решения и др.

В качестве основных методов, используемых при принятии управленческих решений, автор в настоящей работе считает необходимым выделить нормативные и экспертные. Конечно, число их

больше, существуют логические и аналитические методы, статистические и математические и т.п., но для управления предприятием два приведенных можно считать доминирующие, особенно учитывая, что в "чистом" виде они практически не применяются. Так, при разработке экономических нормативов используются те или иные статистические приемы, а в математическом моделировании могут применяться различные нормативы. Достаточно тесно переплетены также логические и экспертные методы.

Необходимо отметить и еще одну особенность. Нормативные методы преобладают при оперативном управлении, а экспертные – при перспективном. Хотя часто лучшие результаты дает их сочетание. В ряде работ, например, показан экспертно-нормативный подход в планировании производственных программ и инновационных проектов .

Нормативные методы в настоящем исследовании понимаются в самом широком смысле, т.е. как документально оформленные решения, в том числе выраженные в цифровом виде, определяющие масштабы (ограничения, условия, правила и т.п.) различных организационных процессов на предприятии. Основным элементом и инструментом этих методов выступают нормативы и нормы. В силу направленности основное внимание будет уделено экономическим и правовым аспектам, при этом необходимо иметь в виду, что любые нормы (нормативы), включая экономические, могут действовать в управленческом процессе только после соответствующего правового оформления.

Экспертные методы используются при принятии решений в процессах, параметры которых либо полностью, либо частично не поддаются предметному описанию или формализации, в условиях большой неопределенности среды функционирования объекта и рыночной среды, отсутствия достаточно представительной и достоверной статистики. Наиболее широко методы применяются при средне и долгосрочном прогнозировании новых рынков, новых областей производства, в случаях, когда формальные методы и модели неэффективны. Автор считает, что экспертные методы могут найти достаточно широкое применение и во внутрипроизводственных процессах, в оценке деятельности структурных подразделений, бюджетировании, некоторых направлениях акционерной и корпоративной деятельности и т.п.

Как управленческие процессы в целом, так и каждое управленческое решение в отдельности преследуют определенные цели и вынуждены учитывать многочисленные ограничения по времени, ресурсам, противодействиям и т.п. Реализация любого управленческого решения в той или иной мере изменяет сложившийся порядок, а, следовательно, и баланс интересов в соответствующей сфере. С другой стороны, как отмечалось ранее, само решение вызревает только в случае объективной его необходимости, то есть определенного рассогласования интересов, наличия конфликтной ситуации.

В силу того, что люди (группы людей, структурные подразделения предприятия) преследуют различные цели, по-разному воспринимают ситуацию, получают различное вознаграждение за труд, в организациях в процессе разработки, принятия и реализации решений возникает необходимость согласования интересов, то есть ликвидации или снижения интенсивности конфликтов. Конфликт может вызвать снижение эффективности, заблокировать выполнение решения, увеличивать затраты на его выполнение, повышать риски.

Смена парадигмы и критериев экономического развития в переходный период определила появление новых сфер, в которых необходимо регулирование интересов:

- прохождение процессов приватизации;
- структурная перестройка и изменение ценообразования в промышленности;
- нестабильное экономическое положение, в частности низкий уровень доходов основной части работников предприятий и населения в целом.

Важное значение для возникновения и протекания конфликтов переходной экономики имеет то обстоятельство, что часть специалистов и менеджеров руководствуются в своих действиях стереотипами, институциональными нормами социализма и административной экономики. С другой стороны, пока слабо внедрились и не всегда верно понимаются нормы и правила рыночной экономики.

Ограниченный, неконкурентный характер большинства рынков и их органическая связь с органами государственного управления приводит к тому, что на территориальном и отраслевом уровне также отсутствует работоспособный механизм согласования интересов. Более того, в этих условиях власть сама может становиться источником конфликта.

На отдельных предприятиях отсутствие точного, а иногда и вообще любого знания об интересах индивидуумов, а также эффективных и достаточно быстрых способов разрешения

противоречий приводит к увеличению доли скрытых, ненаблюдаемых (латентных) конфликтов. При этом стороны конфликта выбирают такие же скрытые тактики противодействия:

- работа "по правилам", т.е. формальное соблюдение всех норм, особенно если именно такой подход отрицательно влияет на производственный процесс;
- умышленный пропуск возможностей рынка или управленческого решения, благоприятных для повышения эффективности работы фирмы.

В результате у одной из сторон создается видимость нарушения интересов другой, как правило, более сильной, однако на самом деле теряют обе. Таким образом, особенности переходных процессов обуславливают повышенные требования к согласительным процедурам, в ходе которых необходимо учитывать.

- большее число возможных источников конфликтов (передел собственности, недееспособность отдельных формальных и неформальных институтов, утрата ориентиров, в том числе нормативов и т.п.);
- повышенные требования к интенсивности процедур;
- существенная доля ненаблюдаемых (латентных) конфликтов;
- вовлеченность в конфликт властных структур не в качестве арбитра, а в качестве одной из конфликтующих сторон;
- отсутствие устоявшихся норм, правил, сроков цивилизованного согласования интересов.

Интересы, согласование которых осуществляется в ходе подготовки и реализации управленческих решений, с определенной долей условности можно разделить на внутренние и внешние. Столкновение интересов двух и более организаций (юридических лиц) по поводу ресурсов, рынков сбыта, цен и тарифов и т.п. относится к категории внешних. Внутренними считаются интересы структурных подразделений, личностей, групп людей внутри организационно-производственных систем (ОПС) по поводу мотивации, распределения ресурсов, признания, отношения к властным функциям, собственности и т.п.

Очевидно, что понятие интересов очень тесно связано с понятием конфликта. В том смысле, что недостаточная согласованность действий обязательно приводит к конфликту, который тем больше, чем меньше согласованность. С другой стороны, сам конфликт является ничем иным, как столкновением интересов.

Можно привести следующее определение: "Конфликт состоит в том, что сознательное поведение одной из сторон (личность, группа или организация в целом) вызывает расстройство другой стороны".

Недостаток этого определения состоит в том, что оно не показывает последствий возникновения и развития конфликта, состоящих в том, что снижается эффективность или прекращается совместное функционирование, в свою очередь, снижение эффективности совместного функционирования или его прекращение приводят к потерям для обеих сторон. Этот недостаток определения конфликта важен еще и потому, что приведенное определение конфликта может создавать у более сильной стороны иллюзию относительно того, что якобы можно выйти в конфликте победителем. На самом деле прямой, косвенный, социальный, моральный ущерб в результате конфликта имеет место всегда, и для обеих участвующих сторон. Другое дело, что, во-первых, такой ущерб может быть ненаблюдаемым, по крайней мере для одной (как правило более сильной из сторон в конфликте). Например, ущербом может стать недополученная ОПС сверхприбыль вследствие "работы по правилам" (а по сути, ненаблюдаемого противодействия персонала администрации). Кроме того, ущерб может иметь место, вследствие умышленного и скрытого "пропуска" рыночных возможностей, если персонал считает вознаграждение за свои усилия несправедливым и находится в ненаблюдаемом противостоянии с администрацией. Представляется, что осознание такого рода ущерба (упущенной выгоды, недополученной прибыли) и породило популярную в странах с развитой конкурентной рыночной экономикой теорию "человеческих отношений".

На развитом конкурентном рынке работодатель просто не может позволить себе "роскошь" находиться в противостоянии с персоналом собственной фирмы, клиентами, так как неминуемо потерпит поражение в конкурентной борьбе. Поэтому наиболее дальновидные предприниматели и политики предпочитают культивировать человеческие отношения, партнерство.

Изучая зарубежный опыт управления предприятием нельзя не отметить воздействие профсоюзов на общую ситуацию на фирмах и их подходы к решению проблем:

1. Повышение спроса на труд, производного от увеличения спроса на продукт, путем рекламы товара, использования лоббирования, сохранения численности работников независимо от реальной потребности работников в данный момент. Например, реклама покупки товаров только при наличии профсоюзной этикетки, увеличение государственных расходов на поддержку и стимулирование развития отдельных отраслей, территорий, введение протекционистских тарифов. Таким образом, усилия профсоюзов направлены на противостояние снижению спроса на труд.

2. Сокращение предложения труда происходит по настоянию профсоюзов в виде ограничения иммиграции, применения детского труда, сокращения рабочей недели, квалифицированного лицензирования на право заниматься определенным видом деятельности.

3. Повышение ставки заработной платы – тактика замкнутого тред-юнионизма, характерного для цеховых профсоюзов, объединяющих рабочих определенной профессии. Этот вид профсоюзов, с одной стороны, заставляет предпринимателей нанимать только членов данного профсоюза. С другой стороны, вводятся ограничения на членство путем роста вступительного взноса, увеличения срока обучения профессии и т.д. При таком искусственном ограничении предложения труда определенной квалификации и вида деятельности ставка зарплаты устанавливается выше равновесной, и предприниматель стремится нанять только крайне необходимое число работников.

4. Открытый тред-юнионизм стремится объединить рабочих разных квалификаций с целью контроля над предложением труда. Используя систему заключения коллективных договоров (соглашений), угрозу забастовки, профсоюзы вынуждают предпринимателя согласиться на условия оплаты труда членов профсоюза. Для преодоления раздробленности социальных сил используются коалиционные переговоры. Профсоюзные комитеты объединяются для ведения переговоров и заключения соглашений с несколькими крупными компаниями. Практикуется заключение договоров по образцу, когда заключенный договор с одной компанией используется как эталон на переговорах с другой. Следует отметить, что работники, не состоящие в профсоюзах, и безработные также оказывают влияние на формирование ставки заработной платы. Они устремляются в отрасли, монополизированные профсоюзами, и «сбивают» отраслевую равновесную цену зарплаты путем увеличения предложения труда (2).

В Российской Федерации регулирование трудовых отношений, как уже отмечалось, имеет специфические особенности. Выше говорилось о таких важных сферах, как организация и нормирование труда, участие в прибылях и т.п. Отметим еще одно характерное отличие, берущее начало в административной экономике. Продолжительность отпусков в наших организациях в 2-3 раза выше, чем на Западе, что значительно повышает коэффициент списочного состава и саму численность персонала. Особенно отрицательно это сказывается на предприятиях, с большим количеством рабочих вредных профессий и расположенных на Крайнем Севере (ОАО «Норильский никель», «Уренгой газ», «Апатит» и др.), где тысячи человек имеют продолжительность отпуска свыше 60 дней, а иногда значительно больше. В этих условиях, как высший менеджмент компаний, так и профсоюзные организации проводят согласованную политику предоставления полного очередного оплачиваемого отпуска. Это связано, с одной стороны, с социальной ответственностью бизнеса, а с другой – необходимостью обеспечения экономической устойчивости компаний за счет относительно равномерных выплат.

Однако именно такое положение вызывает недовольство персонала, в первую очередь рабочих на особо вредных и (или) опасных условиях труда, общая продолжительность отпуска которых превышает 80 календарных дней. От них поступают в массовом порядке заявления о сокращении реального отпуска и выплате компенсации. Такая возможность вроде бы предоставлена ст.126 Трудового кодекса РФ, но с ограничениями для отдельных категорий работников (3).

Представляется, что ограничения эти со временем могут быть сняты по представлению, например, Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений как противоречащие интересам трудящихся и соответствующие условиям безопасности.

Однако изменений к ст.126 ТК РФ до сих пор нет. Напрашивается вопрос, что это направленное действие со стороны профсоюзов, профессиональный тред-юнионизм, или просто инертность?

В ближайшее время в России должно произойти формирование характерной для высокоразвитых стран мира профсоюзной структуры. Сейчас в России имеют место в основном профсоюзы радикального типа, организованные по заводскому и отраслевому принципу. Их радикализм, однако, проявляется не столько в чрезмерной эскалации требований (хотя это и имеет место в отдельных случаях), сколько в сознательном сужении сферы профсоюзной деятельности

в результате формирования односторонней ориентации на рост заработной платы. Отсутствие долгосрочной составляющей профсоюзной деятельности делает эти профсоюзы заложником политических организаций, привносящих стратегию в профсоюзное движение.

Другой тип профсоюза в России представляет чисто профессиональное объединение работников одной профессии, выполняющее функции поиска работы, обучения и социальной защиты. От традиционного работодателя такая профессиональная организация отличается прежде всего тем, что она лишь организует работу своих членов по относительно независимым направлениям, а не выходит на рынок с результатами совместного труда. Примером таких объединений, является аудиторская фирма или коллегия адвокатов. Несмотря на монопольное и процветающее положение многих из таких союзов, их слабостью является обособленность от других объединений.

Эти два типа профессиональных организаций противоположны друг другу.

Принципиально иным типом профсоюзов могли бы быть профсоюзы всеохватывающего типа, объединяющие работников различных предприятий и отраслей. Раскритикованные за рубежом за свою порой полукриминальную деятельность, также профсоюзы могли бы выполнить важную функцию формализации требований и защиты интересов работников в современной России. Прежде всего это относится к лицам, которые хотя и трудятся на различных предприятиях, но к свободное от этой работы время занимают схожее на рынке труда и в сфере неформальной экономики (1).

Первоочередным является решение следующего принципиального вопроса: «скопирует» ли свой будущий путь формирования системы трудовых отношений Российская Федерация или, используя опыт высокоразвитых стран Запада, т.е. всю историю их развития, форсирует определенные этапы их развития. Ответ на этот вопрос неоднозначен, но в любом случае ясно, что очень много будет зависеть от решения проблем, являющихся предметом экономики труда.

Литература

1. Н.А.Горелов. Экономика труда. - «ПИТЕР» 2007 г.
2. А.И.Добрынин, Л.С.Тарасевич. Экономическая теория. - «ПИТЕР» 1997 г.
3. ТК РФ. Постатейный научно-практический комментарий. МОСКВА. 2002 г.

В.А.Цукерман, Е.С.Горячевская

ОБ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРА

В регионах Севера, осуществляющих переход на инновационный путь развития, сохраняется непозволительно низкий уровень инновационной активности. За последние 8 лет в среднем он не превышал 9% (табл.1), в то время как величина показателя уровня инновационной активности по странам Европейского Союза достигает 47% [1].

Таблица 1

Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций, % [2]

Субъекты	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Республика Коми	3.7	7.0	5.1	8.2	7.1	7.3	8.1	9.7
Архангельская обл.	6.6	5.3	7.4	7.9	8.4	4.9	9.9	8.0
Мурманская обл.	7.9	7.7	8.1	14.8	13.5	9.2	8.0	7.9
Ханты-Мансийский АО	8.9	10.8	7.0	6.7	5.3	8.6	7.7	5.2
Ямало-Ненецкий АО	6.3	6.2	7.1	8.5	6.5	5.2	6.4	8.1
Республика Саха (Якутия)	4.2	6.7	6.6	5.0	5.1	6.4	5.7	4.7
Камчатская обл.	4.7	5.0	9.3	5.7	7.1	5.5	5.4	8.3
Магаданская обл.	5.1	8.5	3.6	2.5	6.2	6.8	11.4	26.9
Регионы Севера	5.3	7.1	6.0	6.6	6.6	6.0	7.0	8.8
Российская Федерация	8.5	9.0	9.5	9.6	9.7	8.6	10.0	9.4

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП) в регионах Севера колеблется с 0.2 до 0.32%, в то время как в России это показатель более, чем в 5 раз выше (табл.2).

Таблица 2

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП в регионах Севера и Российской Федерации [2]

Субъекты	Данные по годам							
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Среднее по регионам Севера	0.21	0.23	0.28	0.20	0.27	0.22	0.27	0.32
Среднее по России	1.36	1.43	1.47	1.35	1.59	1.30	1.31	1.53

Величина этого показателя значительно ниже, чем в развитых странах: в США – 2.60%, в Германии – 2.55%, во Франции – 2.19% [3].

Стагнация инновационной сферы на Севере в немалой степени связана с недостаточным вниманием и несовершенством системы государственного регулирования. При всем разнообразии возможных форм и механизмов финансирования инновационной деятельности основным источником являются собственные средства предприятий (рис. 1).

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал в регионах Севера в 2008 г.

Удельный вес кредитов и займов не превышает 10.0%. Такое положение объясняется как недоверием банков к предлагаемым для кредитования инновационным проектам, так и проблемами самой банковской системы.

С сожалением приходится констатировать, что большая часть «позитивных» потенциалов Севера практически не используется в надлежащих объемах. Причин «инновационной апатии» можно назвать много, и, вероятно, ни одна из них не является определяющей – все они действуют в комплексе. Но особо среди всех причин нужно отметить то, что государственная политика Российской Федерации в области инноваций и формируемая инновационная инфраструктура не объединены единой концепцией развития, что и приводит в итоге к разобщенности участников инновационного процесса.

Между бизнесом, наукой и государством на Севере пока не сложились партнерские отношения, отсутствуют постоянные и продуктивные контакты. Именно поэтому, во-первых, не в полной мере используется инновационный потенциал, во-вторых, ограничивается финансирование научных организаций промышленными предприятиями. В результате не повышается конкурентоспособность за счет коммерческого использования новых технологий в связи с низким уровнем предлагаемых технологических решений.

У предприятий Севера возможности для разработки и создания инновационной продукции рассмотрены с трех позиций:

- наличие/отсутствие финансовых средств;
- наличие/отсутствие высококвалифицированного персонала;
- наличие/отсутствие новых основных фондов.

Наличие/отсутствие финансовых средств ряда предприятий Севера рассчитано по методике, представленной в работе [4]. В результате расчета трехкомпонентного показателя инновационного потенциала выявлено:

- АК «Алроса», ОАО «Архангельский ЦБК» и ОАО «Оленегорский горно-обогатительный комбинат» в III квартале 2009 г. практически не имеют источников формирования затрат, что свидетельствует о нулевом инновационном потенциале предприятий;
- ОАО «Воркутауголь», ГМК «Норильский никель» и др. имеют низкий уровень инновационного потенциала;
- ОАО «Апатит», ОАО «Камчатнефтепродукт» и др. имеют удовлетворительное финансовое состояние и достаточный инновационный потенциал.

Для предприятий с нулевым или низким инновационным потенциалом требуется привлечение финансовых средств из внешних источников.

Квалификация персонала на предприятиях Севера рассмотрена с позиции доли сотрудников, имеющих высшее профессиональное образование. Удалось получить данные только по следующим предприятиям, дающим представление о квалификации сотрудников:

- ОАО «Воркутауголь» – 8.9%;
- АК «Алроса» – 26.5%;
- ОАО «Красноярский Алюминиевый Завод» – 24.2%;
- ОАО «Камчатнефтепродукт» – 22.8%;
- ОАО «Архангельский ЦБК» – 25.1%;
- ОАО «Олкон» – 16.6%;
- ОАО «Апатит» – 18.4%.

Изношенность основных фондов по данным Росстата по регионам Севера составляет 45.2%. Данные по отдельным предприятиям показывают существенную дифференциацию по этому показателю:

- ОАО «Воркутауголь» – 61.7%;
- АК «Алроса» – 24.4%;
- ОАО «Красноярский Алюминиевый Завод» – 47.1%;
- ОАО «Архангельский ЦБК» – 50.4%;
- ОАО «Камчатнефтепродукт» – 49.2%;
- ОАО «Олкон» – 54.9%;
- ОАО «Апатит» – 62.9%.

Приведенные данные по трем основным позициям показывают значительные возможности повышения инновационной активности предприятий.

Спрос на нововведения со стороны предприятий в значительной степени определяется их ресурсными возможностями. Средства, которые сегодня вкладываются в инновации, не адекватны поставленной цели перевода экономики на инновационную модель развития. Недостаточное финансирование тормозит реализацию эффективных проектов, снижая тем самым общий уровень инновационной активности. Падает качество инноваций, не обеспечиваются возможности осуществления инноваций на постоянной основе. Все более дорогостоящим и практически недоступным для предприятий становится внедрение радикальных инноваций, охватывающих полный цикл работ – от специализированных исследований и разработок до выпуска принципиально новой продукции.

Мировой финансовый кризис, затронувший подавляющее большинство отраслей экономики Севера, не миновал и банковский сектор. На сегодняшний день стало реальностью существенное сокращение кредитования реального сектора.

Другая проблема связана с тем, что банки фактически приостановили большинство долгосрочных программ. В первую очередь это касается кредитных продуктов на организацию бизнеса, долгосрочные инвестиции в реальное производство и ипотечное кредитование. В ряде банков наблюдается отказ от так называемых овердрафтов – формы краткосрочного кредитования, производимого путем списания денежных средств со счета клиента сверх остатка на нем. На сегодняшний день подавляющее большинство кредитных учреждений предоставляет овердрафт исключительно предприятиям, которые и ранее неоднократно прибегали к использованию данной услуги. Аналитики отмечают, что сейчас овердрафт можно получить под 17-20% годовых и при сроке кредитования в 12 мес. [5].

В свою очередь, начинающим предпринимателям сейчас практически невозможно получить от банков финансирование на создание собственного производства – финансы предоставляются либо в целях дальнейшего развития производства, либо в целях удержания этого производства на должном уровне. При этом в банковских списках приоритетных заемщиков находятся средние и крупные бизнес-структуры, имеющие положительную и долгую кредитную историю, а также обладающие внушительными материально-финансовыми запасами. Если даже банк на свой страх и риск согласится финансировать создание нового производства, процентные ставки на кредиты для нового бизнеса будут значительно выше, а условия кредитования гораздо строже, нежели в случае кредитования уже действующего производства.

Если говорить о наименее привлекательных для банков объектах инвестирования, то к их числу следует отнести предприятия и организации, непосредственно специализирующиеся на металлообработке, торговле строительными материалами и оборудованием, рекламном бизнесе, грузоперевозках, консалтинговых услугах, а также гражданском строительстве. С другой стороны, банки охотно берутся кредитовать предприятия и организации, занятые в области производства и реализации жизненно важных и необходимых продуктов для населения, то есть, конечного потребителя: продуктов питания, одежды, бытовой техники, автомобильного транспорта [5].

Для расширения доступа к финансовым ресурсам предлагается:

- активизировать работу государственных институтов развития по кредитованию долгосрочных инвестиций в перспективных направлениях экономического роста путем безлимитного рефинансирования соответствующих операций со стороны Центрального банка;
- кардинально расширить ломбардный список Центрального банка, включив в него векселя платежеспособных системообразующих предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклад;
- увеличить сроки кредитов, выдаваемых на рефинансирование коммерческих банков, до двух-трех лет;
- снизить ставку рефинансирования до уровня, соответствующего средней норме рентабельности обрабатывающей промышленности;
- ввести временное регулирование ставок процента по кредитам и депозитам, увязанное со ставкой рефинансирования;
- сохранить свободное приобретение иностранной валюты для финансирования текущих операций;
- ввести норму, позволяющую задерживать вывоз иностранного спекулятивного капитала на срок до года для нейтрализации спекулятивных атак против рубля.

В связи с изложенным, одним из наиболее перспективных путей реализации высокорисковых наукоемких инновационных проектов считаем венчурное инвестирование. Однако, специализированных институтов венчурного финансирования, также как и фондов финансирования НИОКР в регионах Севера нет. Но, предприятия могут обратиться в 23 венчурных фонда, осуществляющих деятельность в РФ, поэтому, возможно, создавать венчурные фонды непосредственно в регионах Севера нет необходимости.

Требуется ряд государственных инициатив для стимулирования развития венчурных механизмов:

- поддержка государством экспертизы инновационных проектов и развития консультационных услуг для малых предприятий научно-технической сферы, которые являются первоочередными реципиентами венчурного капитала;
- популяризация венчурной деятельности в предпринимательской среде посредством продвижения «историй успеха»;
- снижение процентных ставок, так как инвестирование в венчурный капитал более привлекательно при низких процентных ставках, которые повышают ценность акционерного капитала и увеличивают вознаграждение;
- финансовая поддержка в форме целевых грантов, а также налоговых льгот на исследования и разработки, которая может оказать помощь проектам на этапах НИОКР, когда перспективы получения коммерческих кредитов или венчурного финансирования не определены;
- разработка мер регулирования и контроля процесса венчурного инвестирования.

Низкие показатели производительности северных предприятий в области инноваций объясняются технологической отсталостью и устаревшим оборудованием. Сегодня абсолютно ясно, что решить эту проблему можно только путем кардинальной модернизации.

Особое место в создании научно-технологических заделов для инноваций занимает Федеральная целевая научно-техническая программа (ФЦНТП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения» на 2007-2012 гг., в рамках реализации которой предусмотрена реконструкция и техническое перевооружение научных организаций. Целевые индикаторы и финансирование Программы в связи с финансовым кризисом требуют корректировки.

Для поддержки промышленных предприятий регионы должны принимать свои программы.

В последние годы Правительство Российской Федерации приняло ряд решений по снижению ставок или полному освобождению от таможенных пошлин технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.

В связи с финансовым кризисом и сложившейся в последнее время ситуацией Правительству РФ рассмотреть возможность применения дополнительных финансовых механизмов адресной поддержки предприятий промышленности Севера, в том числе в виде:

- предоставления гарантий по кредитам, привлекаемым для реализации приоритетных проектов модернизации и развития производства;

- субсидирования процентных платежей за пользование кредитами, привлекаемым предприятиями промышленности на мероприятия по повышению энергоэффективности, снижению негативного воздействия на экологические показатели и технологическое перевооружение;

- активизации и приоритетности использования механизма частно- государственного партнерства в рамках Инвестиционного фонда Российской Федерации по инвестиционным проектам промышленности строительных материалов, в том числе региональным.

- обеспечить введение налоговых преференций для предприятий промышленности, использующих новейшие научно-технические достижения, в том числе в форме частичного или полного освобождения от уплаты налога на имущество организаций.

Субсидирование частных промышленных предприятий считаем нецелесообразным, поскольку это не повышает инновационную активность. Более того, руководство предприятий в этой ситуации не заинтересовано в модернизации производства. Наглядный пример – функционирование ОАО «АВТОВАЗ».

Литература

1. Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е.Г.Ясина. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 303 с.
2. Регионы России: социально-экономические показатели 2009. Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
3. Гудкова А.А. Состояние, проблемы инновационной деятельности и инструменты ее активизации (на примере Российской Федерации) / А.А.Гудкова // Материалы Первого инновационного форума СНГ «Международное инновационное развитие и инновационное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы» и одиннадцатой международной научно-практической конференции «Проблемы перспективы инновационного развития экономики». Москва-Киев-Симферополь-Алушта, 2006. – С. 100-106.
4. Трифилова А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия / А.А.Трифилова // Инновации. – 2003. – № 6 (63). – С. 67-72.
5. Виряскин С. Обзор банковских предложений: кредиты предприятиям и физическим лицам / С.Виряскин. – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/bank/?143367>

В.А.Цукерман

ИНСТИТУТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ

Несмотря на ряд кризисных явлений в мировой финансовой сфере и экономике России, ставка на инновационное развитие остается важнейшим фактором долгосрочного устойчивого развития регионов Севера и решения большинства глобальных проблем.

Для эффективного функционирования экономики институты инновационного развития Севера должны способствовать созданию и реализации инноваций в масштабах регионов и страны в целом и обладать следующими основными свойствами:

- ориентация на конечный результат;
- высокий уровень научно-технического потенциала;
- кадровая обеспеченность;
- финансовая обеспеченность;
- высокий уровень инструментальных средств контроля.

Институты инновационного развития, формы и механизмы ее организации, поддержки, стимулирования сегодня претерпевают серьезную и глубокую трансформацию. Основой институтов развития являются различные объекты инновационной инфраструктуры. Следует отметить отсутствие системного подхода в формировании элементов этой структуры (таблица).

Объекты инновационной инфраструктуры [1]

	Центры трансфера технологий	Органы координации инновационной деятельности	Технопарки, бизнес-инкубаторы	Финансовые компании, венчурные фонды	Центры научно-технической информации
Республика Коми	1	2	2	2	3
Архангельская обл.	1	2	1	-	4
Мурманская обл.	4	2	2	-	4
Ханты-Мансийский АО-Югра	2	1	1	-	-
Ямало-Ненецкий АО	-	2	-	1	-
Республика Саха (Якутия)	1	1	3	-	3
Камчатский край	-	-	-	-	2
Магаданская обл.	-	-	-	-	2
Всего по регионам Севера	9	10	9	3	18
Российская Федерация	350	371	217	221	321

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [2] ставится задача радикального повышения эффективности созданной инновационной инфраструктуры и продолжение формирования целостной системы поддержки инноваций на основе созданных институтов развития.

Не во всех регионах Севера возможно построение всех элементов инновационной инфраструктуры. Для рационального решения задачи создания региональных инновационных систем или только ее отдельных элементов на конкретных территориях целесообразно создать совет по координации работы по формированию институтов развития.

Организация системной связи таких элементов инновационной инфраструктуры, как Банк развития, венчурных компаний, госкорпораций, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон (ОЭЗ) и других, для Севера является первостепенной задачей. Кроме того, следует повысить эффективность функционирования элементов региональной инновационной системы, прежде всего таких как: региональная власть, кадровое и финансовое обеспечение, инновационная культура, наука, бизнес.

Сегодня Север обладает в целом высоким образовательным и научным потенциалом – 212 государственных и муниципальных высших учебных заведений, восемь центров Российской академии наук, в состав которых входят 46 НИИ, 74 отраслевые научно-исследовательские организации. Однако эти организации неравномерно распределены по территории Севера. Следует отметить недостаточное участие частного бизнеса в развитии научно-образовательного потенциала северных регионов. Повышение качества государственного регулирования является фактором, критически важным для инновационного развития регионов Севера.

Особая роль в становлении институтов развития принадлежит центрам и подразделениям Российской академии наук, расположенным в регионах Севера. Основной задачей РАН является проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, прогноз технологического развития инновационной экономики, определение места и роли Севера на международных рынках, расширение связей между наукой и производством в части инновационной деятельности. При этом следует учитывать, что РАН в инновационной сфере ограничена проведением фундаментальных исследований, а любой инновационный продукт – это не только фундаментальная наука, но и результат научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, масштабных испытаний и др., приводящих к созданию инноваций. А эта часть деятельности в РАН запрещена особым характером бюджетного финансирования. Тем не менее прикладные исследования начинаются с фундаментальных, которые находятся в начале инновационного процесса.

В марте 2009 г. в РАН были утверждены принципы инновационной деятельности, которые определяют наиболее важные задачи. Важную роль играет Целевая программа, действующая несколько лет по поддержке инноваций и разработок. В рамках этой целевой программы исследования должны доводиться до законченного вида, на выходе следует определить коммерчески значимый результат [3].

Подразделениям РАН, расположенным на Севере, следует более предметно отбирать те результаты проведенных фундаментальных исследований, которые будут способствовать развитию отраслей экономики Севера на ближайшую перспективу.

Как показали исследования, многие законченные разработки ряда институтов РАН, расположенных на Севере, с точки зрения их коммерциализации, т.е. возможности построения на их основе бизнеса, показывает, что как правило, большинство разработок являются уникальными, но востребованными в весьма ограниченном количестве малым кругом потребителей. Особо не востребованы разработки, ориентированные на добычу и переработку полезных ископаемых.

Образовательным и научным учреждениям Севера следует активнее использовать возможность создания малых инновационных предприятий на своей базе, с использованием льгот, прописанных в законодательных актах, например, в федеральном законе № 217 [4], основной целью которого является обеспечение реального внедрения создаваемых за счет бюджетных средств результатов научно-технической деятельности, права на которые принадлежат учреждениям науки и образования. Этот закон должен обеспечить реальные возвратные поступления от коммерциализуемых результатов научно-технической деятельности (РНТД), создаваемых за счет бюджетных средств. Он позволит развивать полностью или частично те разработки, которые интересны с практической точки зрения. С другой стороны, он дает возможность институтам быть участниками и учредителями малых инновационных предприятий. Кроме того, он позволяет использовать те дивиденды, которые получают из работы таких хозяйственных субъектов для выплаты авторских вознаграждений, для оплаты уставной деятельности, что является чрезвычайно важным.

Вместе с тем реальное использование этого закона может сдерживаться рядом обстоятельств, связанных с нечеткими представлениями о коммерциализации научных результатов и преувеличением возможностей венчурного финансирования. Правила, по которым функционируют субъекты рыночной экономики, ещё не в полной мере восприняты в научном сообществе в силу его ментальности. Так, существуют различия между привычным для многих исследователей старших поколений термином «внедрение» и новым понятием «коммерциализация результатов научно-технической деятельности». Под внедрением прежде понималась передача результатов НИР в промышленность, при этом, в условиях государственной собственности, вопрос о действительной стоимости разработки, учитывающей затраты на ее осуществление не ставился. Коммерциализация результатов НИР в условиях существования различных форм собственности подразумевает «продажу результата за некую справедливую цену», которая определяется рыночными отношениями [5].

Для эффективной реализации этого закона требуется подготовка и внесение системных изменений в ряд федеральных законов, принятие нового пакета законов, одним из основных в котором является закон «О непрерывном профессиональном образовании и повышении квалификации».

На Севере в настоящее время наблюдается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: с одной стороны, существует множество инновационных предложений, не обеспеченных финансовыми ресурсами, а с другой стороны, не используются достаточно большие финансовые ресурсы, сосредоточенные в различных венчурных фондах. На самом деле ситуация вполне

закономерна и объяснима. Венчурные фонды могут инвестировать в успешный бизнес, когда есть понимание стратегии развития. С другой стороны, практически отсутствуют механизмы финансирования на стадии фундаментальных исследований инновационного процесса.

Следует создавать инновационные ассоциации и научно-образовательные центры в малых городах Севера, где функционируют подразделения РАН, образовательные учреждения и их филиалы. Именно они могут стать точками инновационного роста, подготовки специалистов. В этом направлении надо начинать активную работу, вопрос здесь только в инициативе.

Развитие действующих и создание новых организаций инновационной инфраструктуры является одной из важных задач деятельности органов власти северных регионов. Например, на территории Мурманской области существуют наилучшие предпосылки создания технико-внедренческой особой экономической зоны на базе использования научного, образовательного и производственного потенциала организаций г.Апатиты. Созданию технико-внедренческой зоны в г.Апатиты способствует наличие ядра инновационной инфраструктуры, которая включает НП «Центр трансфера технологий», НП «Технопарк-Апатиты», ГОУ «Мурманский региональный инновационный бизнес-инкубатор». Отработка механизма взаимодействия этих организаций в рамках городской инновационной технико-внедренческой зоны позволит использовать этот опыт на других территориях и площадках [6].

Несмотря на недостаточный прогресс в развитии на Севере как технико-внедренческих зон (ТВЗ), так и технопарковых структур, правительство РФ планирует проекты по созданию новых крупных инновационных инфраструктур. Так, министерство экономического развития и торговли (МЭРТ) разработало Концепцию развития кластерной политики в Российской Федерации. В ней постулируется, что формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Кластеры должны способствовать росту конкурентоспособного бизнеса, в том числе через расширение доступа к инновациям, технологиям и ноу-хау. Особенностью концепции является то, что не предусматривается выделять дополнительные бюджетные средства для формирования кластеров. Их создание планируется обеспечить за счет использования существующих инструментов. Для инновационной сферы это венчурные фонды, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы» и др. Пилотные проекты по формированию кластеров предполагается реализовать на базе ТВЗ и технопарков.

Основной акцент сделан на развитие связей между участниками кластера, за счет проведения совместных НИОКР, образовательной деятельности, организации конференций, оказания консультационных услуг, реализации мер налогового регулирования (в ТВЗ, за счет предоставления налоговых льгот регионального и муниципального уровня).

Создание и развитие территориальных и межотраслевых кластеров – это одно из ключевых направлений развития экономики Севера в рыночных условиях. В мировой хозяйственной практике производственная кооперация реализуется, в основном, через создание и функционирование кластеров – объединений производственных компаний, научно-исследовательских и образовательных учреждений, поставщиков оборудования и услуг, работающих совместно над решением общей задачи с целью получения конкурентных преимуществ, создания наукоемкой и высокотехнологичной продукции [7].

Значение кластеров и кластерной политики для районов Севера состоит в их способности придать наукоемкий характер традиционному ресурсному освоению этих территорий, способствовать диверсификации монопрофильной экономики Севера, содействовать динамичному развитию транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры, фирм малого и среднего бизнеса. В стратегиях долгосрочного развития некоторых северных регионов России использование кластерного подхода стало ключевым элементом. Однако до настоящего времени никаких нормативных правовых или рекомендательных документов по вопросам кластерной политики на Севере не принято.

Для существования кластера важно присутствие в нем нескольких конкурентоспособных предприятий, а также сильного сектора НИОКР. В регионах Севера технопарки и зоны в их нынешнем состоянии не могут быть центрами «кристаллизации» кластера. Поэтому главным вопросом является то, каким образом построить на базе проектов, которые в настоящее время развиваются недостаточно эффективно, конкурентоспособные инновационные кластеры.

Согласованная работа региональных органов власти, научно-образовательных организаций и институтов инновационного развития способна обеспечить инновационное развитие экономики Севера.

Главными факторами, препятствовавшими инновационному развитию, можно назвать отсутствие конкуренции, монополизм многих фирм, наличие значительных административных барьеров, а также неразвитость нормативно-правовой среды, которая создавала бы условия для инновационной деятельности.

Следует отметить, что проводимая правительством инновационная политика имела и сильные стороны. К ним можно отнести:

- попытки адаптации лучшего зарубежного опыта в области поощрения инновационной деятельности;
- расширение числа и разнообразия мер стимулирования;
- поддержку новых форм государственно-частного партнерства.

Тем не менее проблемных аспектов было больше. В числе наиболее серьезных – неразвитость межведомственной кооперации, отсутствие консенсуса между различными министерствами, вследствие чего большинство инфраструктурных проектов развивалось очень медленно, отсутствие комплексности и взаимоувязанности применяемых мер стимулирования инновационной деятельности.

Для завоевания более существенных позиций в мировом научно-технологическом пространстве, регионы Севера должны более активно модернизировать научно-технологический комплекс и региональную инновационную систему, обеспечивающих ускорение и повышение качества экономического роста за счет опережающих темпов производства инновационной продукции.

Обобщая, можно выделить несколько основных направлений политики государства в области стимулирования институтов инновационного развития:

- поддержка малого инновационного предпринимательства, в том числе через создание специализированной инфраструктуры;
- реализация масштабных инфраструктурных проектов, призванных связать крупные предприятия, малый бизнес, научные организации и вузы (технико-внедренческие зоны, инновационные кластеры);
- формирование новых механизмов финансирования инновационных проектов (учреждение венчурных фондов с государственным участием);
- разработка норм регулирования в инновационной сфере (в первую очередь, развитие законодательства в области прав на интеллектуальную собственность).

Литература

1. Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innovbusiness.ru/organizations/>
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г.
3. Алдошин С.М. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в Российской академии наук (стенограмма выступления) // Материалы ежегодной научно-практической конференции "Инновации РАН-2009". Томск, 18-20 ноября 2009 г. – Томск: Изд-во НТЛ, 2009. – С. 7-17.
4. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
5. Ким И.С., Унтура Г.А. Формирование инновационного поля институтов Сибирского отделения РАН: проблемы и возможности // Материалы ежегодной научно-практической конференции "Инновации РАН-2009". Томск, 18-20 ноября 2009 г. – Томск: Изд-во НТЛ, 2009. – С. 263-270.
6. Николаева А.Б., Селин В.С. Проблемы и перспективы формирования особых экономических зон в российской Арктике. – Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2009. – 147 с.
7. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах РФ, Москва 2008, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов.

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ

Г.А.Алексеев

ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Кризисные явления в экономике создали принципиально новую ситуацию для производственной деятельности большинства предприятий. В результате старый экономический порядок оказался несовершенным, а новый формируется крайне медленно [3, с. 90].

Процесс управления представляется как совокупность типовых и новых нестандартных решений задач формирования и принятия решений и соответствующих им типовых или вновь формируемых человеко-машинных информационных технологий. основополагающим является принцип планирования от конечных целей к средствам вплоть до программы конкретных целей к средствам вплоть до программы конкретных работ, обеспечивающей достижение поставленных целей [2, с.22].

В специализированной экономической литературе приводятся более направленные формулировки, например: «Управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации». Хотя, очевидно, что это понятие тоже не точно отражает, во-первых, здесь нужен и процесс управления – движение информации в системе с обратной связью. Во-вторых, здесь нужен и объект управления, которым может быть не только организация, но и ее подразделение или более крупные объекты, такие как объединения организаций, регионы, международные сообщества и т.п.

Существует и более общая формулировка: «Управление – это сознательное целевое воздействие со стороны субъектов на людей и экономические объекты, осуществленное с целью направить их действия и получить желаемые результаты. Имея в виду, что это процесс, прежде всего движение информации в рамках организационных структур, основными элементами которого являются уже упоминавшееся планирование, организация, мотивация и контроль [4, с.7].

Организационно-производственная система не может работать без принятия решений. Если в ней не принимают решения, она не может достигать своих целей, а выполнение других ролей теряет всякий смысл. Понятие «решений» выходит за рамки системотехники, теории исследования операций и является предметом самостоятельной теории – теории принятия решений. Однако теория принятия решений активно использует результаты системотехники и исследования операций при принятии соответствующих типов решений. Немаловажным фактором в усовершенствовании управления предприятием является сбор и анализ производственных процессов [3, с.10-11].

Например, рассмотрим Кировский рудник. Конечным продуктом горнодобывающего цеха является отгруженная в думпкары руда. Одним из слабых мест Кировского рудника является учет добытой руды. В современных экономических условиях, контроль за добытой рудой имеет огромное значение.

Такое понятие, как «недогруз», т.е. отрицательный баланс между добытой и принятой на обогатительную фабрику рудой необходимо свести к нулю. Также актуально умение контролировать качество (процентное содержание) при нагрузке в думпкары. Усовершенствование контроля этих показателей положительно скажется на ритмичности работы перерабатывающих фабрик.

Одним из этапов необходимо провести точные замеры емкостей для руды и вывести эту информацию в диспетчерскую рудника. Используя современные приборы, этот процесс можно довести до совершенства.

Выполнение плана добычных и проходческих участков ограничить двумя показателями:

1. Выполнение плана.
2. Не выполнение плана.

В случае производственной необходимости дополнительной добычи руды и ведения проходческих работ, оформляется дополнительное задание в соответствии с установленными расценками.

Принудительное создание комплексных бригад с применением коэффициента трудового участия (КТУ), который распределяют сами рабочие, не дало ожидаемого эффекта.

Негативом в этом способе организации работ является: напряженная психологическая обстановка, образование группировок, конфликтность.

Подведением результатов работы участка должны заниматься начальник данного участка и мастера смен, которые и определяют трудовое участие каждого рабочего по итогам работы за месяц.

Существующая в особо опасных подземных условиях сдельная оплата труда на основные профессии рабочих, связанных с технологическим процессом добычи руды, отрицательно сказывается на соблюдении правил техники безопасности и охраны труда. В пример можно привести пренебрежение к обезопасиванию и проветриванию после взрывов. Применяв уже существующие нормы и тарифы, а также учитывая интенсивность и опасность работ, можно более гибко распределить стимулирование.

Квалификация рабочего учитывает: опыт работы; имеющиеся смежные специальности, применяемые в данном технологическом процессе; отношение к своим профессиональным обязанностям.

Механизм стимулирования повышения профессионализма рабочего заключается в следующем. После окончания профессиональных курсов работник получает минимальный тариф, предусмотренный данной специальностью. В течение времени работы и повышения квалификации этот тариф увеличивается, при этом учитываются применяемые в его работе смежные специальности. Допускается и использование персональных окладов для наиболее опытных и квалифицированных рабочих. Данная схема будет приоритетным стимулом в повышении профессионализма рабочих, что, несомненно, скажется на качестве работы добычных и проходческих участков.

Основной задачей является выполнение плана, от которого напрямую зависит заработок рабочего. К примеру, можно использовать стопроцентную премию, которая состоит из пятидесяти процентов выполнения плана рудником, двадцати пяти процентов выполнения плана горнодобывающего участка и двадцати пяти процентов выполнения плана сменой, с помощью премиального стимулирования можно повысить трудовую интенсивность рабочих горных участков.

Пятидесяти процентная премия выполнения плана горным участком и смены рассматривается начальником участка и мастерами смен, а контролируется отделом труда и заработной платы.

В случае не выполнения плана горнодобывающим участком происходит полное депремирование.

Также стоит обратить внимание на создание здоровой морально-психологической атмосферы в трудовых коллективах, т.к. этот фактор существенно влияет на производительность труда. Модернизовав и отладив схему управления отпадет необходимость организации внеплановых смен, существенно сократится ведение ненужной документации и оплаты работ связанных с перевыполнением плана.

Индивидуально проанализировав работу каждого цеха объединения и применив совершенствования в управлении, можно добиться ощутимого экономического роста.

Литература

1. Д.Ф.Львов, А.Г.Поршнева. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы М, издательство «Экономика», 2002 г. 703 с.
2. С.В.Леонтьев, С.А.Масютин, В.Н.Тренев. Стратегии успеха. Обобщение опыта реформирования российских промышленных предприятий М., 2000 г. 312 с.
3. И.В.Селин, С.Ю.Козьменко, В.А.Цукерман. Согласование внутренних интересов как фактор инновационного управления промышленным предприятием Апатиты, 2009г. 204 с.
4. В.С.Селин, С.Ю.Козьменко, И.В.Селин. Методические подходы к формированию управленческих решений на промышленном предприятии Апатиты, 2003 г. 130 с.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ (СРП)

После введения правового института соглашений о разделе продукции (СРП) в Республике Индонезия подобные соглашения были заключены во многих странах мира. Это происходило в государствах с высокой потребностью в инвестициях в сферу добычи полезных ископаемых, в государствах с недостаточным опытом осуществления мероприятий по добыче полезных ископаемых при особых условиях (добыча на шельфе), а также в государствах с низким уровнем развития технологий и ноу-хау. Интересы инвестора и государства в подобных нестабильных условиях наилучшим образом учитываются именно договором СРП. С политической точки зрения раздел продукции представлялся и представляется в конкретных условиях их реализации более защищенным механизмом по сравнению с другими организационно-правовыми формами осуществления добычи полезных ископаемых. В государствах с высокими политическими и экономическими рисками СРП заключались с целью дополнительной защиты иностранных инвестиций. В развивающихся странах факторы риска возникают чаще, чем в странах со стабильной политической системой и экономикой. Были заключены СРП в Азербайджане, Китае, Казахстане, Либерии, Нигерии, Судане, Сирии, Танзании.

Успешная инвестиционная деятельность (в том числе и иностранных инвесторов) базируется на прочной и стабильной правовой основе, право собственности презюмируется как абсолютный правовой институт, субъекты права имеют возможность реализовывать свои права. Государства с нестабильной политической системой могут гарантировать соблюдение этих условий лишь ограниченно, так как национальное право таких стран может быть в короткие сроки изменено в сторону ущемления прав иностранных инвесторов [1]. Международное право защиты иностранных инвестиций призвано осуществлять правовую защиту иностранных инвестиций и минимизировать возможные риски при инвестировании в экономику иностранных государств, что и обеспечивает применение СРП.

Российская Федерация – федеративное государство, в котором существует разграничение компетенций между Федерацией и ее субъектами. Конституция РФ устанавливает, что вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Федеральные законы, регулирующие отношения, возникающие в сфере заключения и реализации СРП, относятся в соответствии с Конституцией РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. Законодательная база РФ в сфере применения СРП также разделена на федеральное законодательство и законодательство субъектов Федерации.

ФЗ "О СРП" не должен противоречить Конституции РФ. Субъекты Федерации в соответствии с ФЗ "О СРП" осуществляют в пределах полномочий, установленных Конституцией РФ и федеральными законами, законодательное регулирование своего участия в соглашениях о разделе продукции при пользовании участками недр на своих территориях и нормами Конституции РФ, которая обеспечивает участие субъектов Федерации в рамках совместной законодательной компетенции. Закрепляется принцип "двух ключей". Принятие некоторых законов возможно только при участии как Федерации (первого ключа), так и субъекта Федерации (второго ключа). В связи с расширением полномочий органов государственной власти по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований усложняются процессы применения СРП. ФЗ "О СРП" определяет, что от имени государства в соглашении выступает Правительство РФ. Правительство РФ и орган исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого расположен предоставляемый в пользование участок недр, или уполномоченным ими органом являлись представителем стороны соглашения.

Исключение из принципа "двух ключей" было предусмотрено, когда федеральными законами устанавливалось правило, в соответствии с которым ведение вопросами недропользования на континентальном шельфе РФ и (или) в исключительной экономической зоне являлось

исключительной компетенцией Российской Федерации (ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации", ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации"). В случаях возникновения опасности нанесения вреда интересам субъекта РФ на территории континентального шельфа или в исключительной экономической зоне для разрешения данных вопросов привлекаются органы исполнительной государственной власти субъектов РФ [2]. Большинство вопросов в рамках реализации принципа "двух ключей" между Правительством РФ и субъектом РФ были урегулированы и возложены на Министерство промышленности и энергетики РФ (Постановления Правительства РФ 2006 г. "О порядке назначения и деятельности представителей государства в управляющих комитетах, создаваемых в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции").

При формировании СРП предусматривалось образование Комиссии Правительства РФ по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ по реализации соглашений о разделе продукции. Членами комиссии являлись представители органов исполнительной власти РФ, в том числе представители федерального органа управления государственного фонда недр и (или) его региональные представительства, представители исполнительной власти соответствующего субъекта РФ. Комиссия образуется в течение шести месяцев после проведения аукциона на право пользования участком недр, внесенного в Перечень. Комиссия разрабатывает условия пользования недрами и подготавливает проект соглашения по каждому объекту недропользования. На сегодняшний момент не создано ни одной подобной комиссии.

Основным источником законодательного регулирования в применении СРП являются ФЗ "О СРП", а также Налоговый кодекс РФ. ФЗ "О СРП" регулирует вопросы заключения и прекращения соглашений, гл. 26.4 Налогового кодекса РФ является правовой основой регулирования налогообложения субъектов, заключивших соглашение. Глава 26.4 была введена в Налоговый кодекс РФ для систематизации и обобщения налогообложения вышеобозначенных субъектов и процессов. Введение данной главы в Налоговый кодекс РФ автоматически повлекло за собой внесение существенных изменений в ФЗ "О СРП". Помимо этого, ФЗ 1998 г. "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" и ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации" содержат нормы, также регулирующие правовые отношения в сфере СРП. ФЗ 1998 г. "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" регулирует отношения, возникающие в сфере добычи драгоценных металлов и драгоценных камней (за исключением алмазов) осуществляемой в рамках СРП.

ФЗ "О СРП" определяет, что минеральное сырье, поступающее в соответствии с условиями соглашения в собственность инвестора, может быть вывезено с таможенной территории РФ на условиях и в порядке, определенных соглашением, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ 2003 г "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности", который был заменен в 2003 г. ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». При этом не было учтено его соответствие с ФЗ о СРП, что подтверждает несогласованность законодательной базы. Если Правительством РФ будут установлены слишком высокие ограничения на вывоз, то инвестор может понести вследствие этого существенные убытки. Эти убытки могли бы компенсироваться разницей в цене на добытое сырье между ценой на внешнем рынке и ценой на внутреннем рынке РФ. Присутствие значительного количества законодательных источников применения СРП зачастую приводит к ряду несогласованных позиций по взаимоотношениям и требует четкого их взаимодействия.

Энергетическая стратегия России до 2020 г. СРП рассматривает как один из способов привлечения иностранных инвестиций [3]. ФЗ 1999 г. "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" не содержит прямых отсылок к ФЗ "О СРП". Данный Закон регулирует и гарантирует основные права иностранных инвесторов, в том числе инвестиционную деятельность на основе СРП. Особое определение того факта, что действие ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" распространяется на инвесторов, осуществляющих свою деятельность в рамках СРП, должно быть устранено в ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации". Соглашение заключается с инвестором. В соответствии ФЗ "О СРП" в качестве инвестора могут выступать юридические лица, определяемые на основании Гражданского кодекса РФ, а также создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, т.е. консорциумы. Консорциум в рамках Гражданского кодекса РФ – это объединение на основании договора о совместной деятельности двух или более лиц без образования юридического лица. В случае если консорциум выступает в качестве инвестора в соглашении,

участники такого объединения имеют солидарные права и несут солидарные обязанности по соглашению. Это является одним из основных – на сегодняшний момент, к сожалению, только теоретически – преимуществом законодательства в сфере иностранных инвестиций: равное положение российских и иностранных инвесторов [4].

СРП содержит как гражданско-правовые, так и административно-правовые элементы. ФЗ "О СРП" предусматривает порядок вступления в силу соглашений, аналогичный порядку ратификации, так как эти соглашения должны утверждаться Государственной Думой по аналогии с международным договором. В договорах СРП применяются в основном нормы гражданского права. При этом Российская Федерация обязуется в гражданско-правовом порядке предусматривать в соглашении как гражданско-правовые, так и административно-правовые нормы. Это является одним из факторов, препятствующих распространению СРП в Российской Федерации [5].

Регулирование отношений в сфере реализации проектов СРП в силу специфики данных правоотношений не ограничивается нормами лишь ФЗ "О СРП". Данное регулирование основывается и ссылается также на нормы гражданского, налогового, горного, предпринимательского, инвестиционного и других отраслей права. Применение определенных норм не исключено и без ссылки на них, при соблюдении принципа о том, что специальный закон отменяет действие общего. Многим правовым понятиям, используемым в ФЗ "О СРП", дается определение в других законах. В этом заключается слабая сторона ФЗ "О СРП", так как изменение определений понятий, используемых в сфере СРП, в данных законах может повлечь за собой одностороннее изменение условий соглашения государством. По общему правилу весь массив российского законодательства распространяет свое действие на отношения в сфере СРП. Частично эти нормы замещаются специальными нормами ФЗ "О СРП" [6]. В случаях же, когда ФЗ "О СРП" содержит прямую отсылку к нормам других отраслей права, должны применяться именно они. При этом при правовом регулировании отношений в сфере СРП применяются подзаконные нормативные акты.

ФЗ 1998 г. "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ" определяет территориальное море как примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий. Внутренней границей континентального шельфа в соответствии с ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации" является внешняя граница территориального моря РФ. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль и осуществляется на основе международных договоров Российской Федерации или норм международного права. Континентальный шельф простирается на территорию, равную 200 морским милям, измеряется от максимальной точки отлива, но имеет своей внутренней границей внешнюю границу территориального моря. Континентальный шельф включает в себя морское дно и недра подводных районов. Исключительная экономическая зона располагается за пределами территориального моря и простирается на 200 морских миль от максимальной точки отлива. Конституция РФ не относит континентальный шельф и исключительную экономическую зону к территории РФ.

Исключение континентального шельфа и исключительной экономической зоны из сферы действия Гражданского кодекса РФ не носит явного характера. Права и обязанности, возникающие в процессе осуществления деятельности на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне, регулируются специальными законами, в частности ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации" и ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации", а также ФЗ "О СРП". При принятии законов законодатель разделяет действие закона на территории государства и на территории континентального шельфа. Так как в отношении континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ имеется ряд неразрешенных споров с соседними государствами, например с Норвегией, то неисключение возможности выбора применимого права в отношении континентального шельфа относится к стратегическим интересам России. Именно на спорных территориях свобода выбора применимого права должна гарантироваться и обеспечиваться государством. Российская Федерация определяет границы в Баренцевом море по так называемому секторальному принципу, а Королевство Норвегия - по так называемому принципу средней линии [7]. Предоставление возможности выбора применимого права и предоставление таким образом государством дополнительных гарантий инвесторам, осуществляющим свою деятельность на континентальном шельфе, способствует привлечению дополнительных иностранных инвестиций, необходимых для разработки месторождений на

континентальном шельфе РФ. Исключение континентального шельфа из сферы действия Гражданского кодекса РФ путем внесения соответствующих поправок представляется, нецелесообразным [8].

Договор СРП представляет собой договор в соответствии с Гражданским кодексом РФ и ФЗ "О СРП" в отношении поиска, разведки и добычи минерального сырья на участке недр. Исключение императивных норм права РФ недопустимо для СРП на территории РФ. Это правило действует также в случаях, когда государство выступает стороной договора. При этом государство не может иметь преференций при выборе применимого права. На основании Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Если пользование участком недр осуществляется на континентальном шельфе, не затрагивая территорию территориального моря, то в данном случае может выбираться применимое право, при этом исключая императивные нормы законодательства РФ. Выбор применимого права для СРП, осуществляемых на сегодняшний момент, был одним из спорных политико-правовых вопросов, так как Российская Федерация не хотела отказываться от применения своего национального права, но с точки зрения закона, выбор применимого права допускался при реализации СРП. Так, в договоре СРП проекта "Сахалин-I" применимым правом было выбрано английское материальное право, в договоре "Сахалин-II" – материальное право штата Нью-Йорк США, в договоре проекта "Харьяга" – шведское материальное право [9].

Одним из решений Верховного Суда РФ предусматривается, что решения иностранных судов могут противоречить публичному порядку РФ, если в случае их исполнения может возникнуть угроза банкротства градообразующих предприятий. Поставщики и сервисные нефтяные компании проектов СРП часто являются градообразующими предприятиями. ФЗ "О СРП" устанавливает дополнительные требования к внесению участков недр, разработка которых уже была начата градообразующим предприятием, в перечень участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции. «Оговорка о публичном порядке» (противоречия или явная несовместимость норм национального права с нормами иностранного права) применяется крайне ограниченно. Неприменение норм иностранного права применяется только в исключительных случаях, когда они носят явный характер. При невозможности реализации права выбора применимого права на основании оговорки о публичном порядке могут применяться в соответствии с Гражданским кодексом РФ соответствующие нормы национального права РФ. Оговорка о публичном порядке может быть использована государством в целях защиты его национальных интересов [10].

Принимая во внимание вышеизложенное можно говорить о следующих правовых особенностях, связанных с системой существующего законодательства в применении соглашений о разделе продукции при реализации проектов по добычи полезных ископаемых:

1. В государствах с высокими политическими и экономическими рисками происходила реализация соглашений о разделе продукции. Изменение политико-экономической ситуации в стране ужесточало условия существования инвесторов и участников реализации проектов. Что теоретически является продвижением к использованию национальных инвестиций в сферу добычи полезных ископаемых.

2. Разграничение компетенций между Федерацией и ее субъектами в вопросах владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами на основе принципа "двух ключей" усложняют процессы применения СРП в связи с расширением полномочий органов субъектов Федерации. Вопросы недропользования на континентальном шельфе РФ и (или) в исключительной экономической зоне исключают принцип "двух ключей". Урегулирование возложено на Министерство промышленности и энергетики РФ, а также Комиссии Правительства РФ по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ по реализации соглашений о разделе продукции, которые создаются в течение шести месяцев после проведения аукциона на право пользования участком недр, внесенного в Перечень.

3. Присутствие значительного количества законодательных источников применения СРП зачастую приводит к ряду несогласованных позиций по взаимоотношениям и требует четкого их взаимодействия. В договорах СРП применяются в основном нормы гражданского права. Это является одним из факторов, препятствующих распространению СРП в Российской Федерации. Определение понятий, используемых в сфере СРП, по трактовке системы имеющегося законодательства может повлечь за собой одностороннее изменение условий соглашения государством.

4. Предоставление возможности выбора применимого права и предоставление таким образом государством дополнительных гарантий инвесторам, осуществляющим свою деятельность на континентальном шельфе, способствует привлечению дополнительных иностранных инвестиций, необходимых для разработки месторождений на континентальном шельфе РФ. Оговорка о публичном порядке может быть использована государством в целях защиты его национальных интересов

Литература:

1. Кутузова М.Н. Выполнима ли миссия? // Нефть России. 2006. N 6. С. 52, 55.
2. Шарифуллина А.Ф. СРП: Понятие, заключение, реализация: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15 (принцип "двух ключей").
3. Энергетическая стратегия до 2020 г. С. 23.
4. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. М., 2002. С. 29, 40-43, 138.
5. Перчик А.И. Правовое обеспечение сырьевой безопасности. М., 2003. С. 39.
6. Мулявин М.К. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения. С. 20.
7. Вылегжанин А.Н. Правовой режим недр дна Северного Ледовитого океана // Нефтегаз, энергетика и законодательство. Вып. 5. 2005-2006. С. 28-32.
8. И.Рат Соглашение о разделе продукции: анализ правового регулирования в сфере реализации в Российской Федерации «Волтерс Клувер», 2008. – с. 113.
9. Богданчиков С.М., Перчик А.И. СРП. С. 106.
10. А.С. Комаров. Комментарий к ГК РФ, части третьей / Под ред. К.Б. Ярошенка, Н.И. Марышевой. С. 390.

Д.С.Крапивин

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Значительным финансовым ресурсом и национальным достоянием России являются природные ресурсы и его экспортно-сырьевая составляющая, которые при рачительном хозяйствовании объективно могут и должны являться преимущественным источником финансирования перехода страны на стратегию устойчивого развития.

Важнейшим вопросом практической реализации стратегии устойчивого развития остается определение конкретной материальной или финансовой цены этого процесса для России в целом и для каждого региона в отдельности, а также определение надежных и долгосрочных источников финансовых ресурсов для достижения реальных результатов по важнейшим приоритетам устойчивого развития.

Применение налогов и сборов служит одним из экономических методов управления и обеспечения взаимосвязи между общегосударственными интересами и коммерческими интересами предпринимателей и предприятий, независимо от ведомственной подчиненности, форм собственности и организационно-правовой формы предприятий [1].

Федеральным законом от 08.08.2001 № 126-ФЗ Налоговый кодекс Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) дополнен главой 26 «Налог на добычу полезных ископаемых». И, начиная с 1 января 2002 г., на территории Российской Федерации применяется налог на добычу полезных ископаемых (далее – НДСПИ).

После введения НДСПИ были отменены следующие платежи:

- 1) отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы: с 1 января 2002 г. в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ;
- 2) акциз на минеральное сырье:
с 1 января 2002 года в отношении нефти и стабильного газового конденсата в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. №126-ФЗ;

с 1 января 2004 г. в отношении природного газа, а также рассматривавшихся как природный газ отбензиненного сухого газа и нефтяного (попутного) газа после их обработки или переработки в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»;

3) платежи за пользование недрами при добыче, взимавшиеся согласно ст. 41 Закона РФ «О недрах»: с 1 января 2002 г. в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ.

Налогоплательщиками налога на добычу полезных ископаемых признаются организации и индивидуальные предприниматели, признаваемые пользователями недр (ст. 334 НК РФ), а в соответствии со ст. 9 Закона «О недрах» пользователями недр являются субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, а также юридические лица, которым предоставлен в пользование участок недр [2].

Предметом налога в соответствии со ст. 336 НК РФ являются полезные ископаемые.

При этом по законодательству полезным ископаемым признается продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров, содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая государственному стандарту Российской Федерации, стандарту отрасли, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого - стандарту (техническим условиям) организации (предприятия) [2].

В то время как горняками в качестве полезного ископаемого понимаются природные минеральные вещества, которые могут быть использованы в естественном или переработанном виде как минеральное сырье для народного хозяйства. Следует отметить, что практический интерес для народного хозяйства имеют месторождения полезных ископаемых как относительно крупные (геогенные или техногенные) скопления полезных ископаемых, которые могут быть экономически эффективно отработаны при современном уровне науки и техники.

Объектом обложения НДС признаются полезные ископаемые, добытые из недр на территории Российской Федерации на участке недр, предоставленном налогоплательщику в пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Налоговая база определяется налогоплательщиком самостоятельно в отношении каждого добытого полезного ископаемого (в том числе полезных компонентов, извлекаемых из недр попутно при добыче основного полезного ископаемого), как стоимость добытых полезных ископаемых, за исключением нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной, попутного газа и газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья. Стоимость добытых полезных ископаемых определяется в соответствии со статьей 340 Налогового Кодекса (ст. 338. НК РФ).

Продуктом труда горнодобывающих предприятий является полезное ископаемое, находящееся в земной коре или на ее поверхности. Добыча полезного ископаемого включает несколько последовательных стадий: разведка месторождения; обустройство поверхности рудника или шахты; вскрытие месторождения; строительство самого горного предприятия; эксплуатация горного предприятия, т.е. добыча полезного ископаемого; обогащение или облагораживание ископаемого.

Особенность добывающей промышленности состоит, во-первых, в использовании разнообразных по качеству и местоположению природных ресурсов, а, во-вторых, в их ограниченности. Освоение неравноценных по запасам и качеству полезных ископаемых, размещенных на освоенных или труднодоступных территориях, обуславливает устойчивые различия в уровне затрат на единицу продукции и, как результат, различную эффективность производства.

При разработке высококачественного месторождения или вследствие повышенной производительности труда у предприятия возникает избыточный прибавочный продукт (сверх нормальной прибыли в обычных условиях горного производства), который в литературе получил название "дифференциальный горный доход", или "дифференциальная горная рента".

По способу образования выделяются две основные формы дифференциального горного дохода. Дифференциальный горный доход I образуется в результате повышенной производительности труда при разработке относительно богатых месторождений полезных ископаемых, с более благоприятными горно-геологическими и другими естественными условиями, а также выгодным местоположением. Дифференциальный горный доход II образуется при более

интенсивном и полном использовании полезного ископаемого за счет дополнительных усилий, нововведений, капитальных вложений, т.е. в отличие от дифференциального горного дохода I условием различий в издержках производства здесь выступают не столько природные особенности минерального сырья, сколько технико-экономический уровень его эксплуатации [4].

Дискуссия по вопросам горной ренты, проходившая в России последние шестнадцать лет, выделила позиции экономистов и недропользователей как противоположные друг другу. Большинство экономистов считают, что горную ренту нужно изымать и отдавать государству в специальные фонды развития (академик РАН Львов Д.С.) [5] или раздавать равномерно населению. Недропользователи (Р.Сафин и др.) [6] считают, что такого изъятия допустить нельзя, мотивируя тем, что компании направляют отложенные средства в фонд модернизации, развития и поиска новых месторождений, транспортировки энергоресурсов и т.п.

Полемика, развернувшаяся между сторонниками и противниками перехода к уплате горной ренты в России, по своей сути сводится лишь к обсуждению налоговых форм ее изъятия у недропользователей в государственный бюджет. Называют различные размеры такого фискального изъятия – от 2 млрд (Кудрин А.Л.) [7] до 30 и более млрд долл. (Львов Д.С., Глазьев С.) [8]. Так, Глазьев С.Ю. считает, что горную ренту в России можно изымать в бюджет государства только в виде налогов, в том числе и такого, как налог на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД).

В дискуссии между сторонниками и противниками введения горной ренты в России обе стороны согласны с тем, что горная рента – это налог и она должна изыматься только через налоговую систему. А поэтому ее надо рассматривать в качестве основания для фискального увеличения налоговой нагрузки. Споры между сторонниками и противниками введения горной ренты касаются лишь количественных оценок: сколько дополнительных денежных средств можно изъять в бюджет государства через систему налогообложения [9].

Альтернативная позиция российских экономистов состоит в том, что горная рента – не столько налог, сколько рентный платеж [10]. С одной стороны, горная рента, точнее, ее часть, составляющая абсолютную ренту, может рассматриваться как налог, например, в виде НДС, регулирующего отношения между государством и недропользователем по поводу эксплуатации последним созданного природой месторождения вне зависимости от его качества. Указанный налог платят все недропользователи, однако его размер должен быть таким, чтобы были обеспечены потребности государства в данном полезном ископаемом, и осуществлялось простое воспроизводство минерально-сырьевой базы страны.

С другой стороны, горная рента, а именно ее дифференциальная часть, представляет собой дифференцированный рентный платеж, устанавливающий взаимные обязательства государства и недропользователя по поводу участия последнего в эксплуатации лучших месторождений. Взаимные обязательства должны проявляться в том, что дифференциальная рента I рода в виде рентных платежей изымается у недропользователя и направляется во внебюджетные фонды государства.

Наоборот, рентные доходы от дифференциальной ренты II рода необходимо оставлять в собственности недропользователя. Данная рента, являющаяся заслугой не государства, а недропользователя, должна стимулировать его к инновациям в добыче полезных ископаемых, поэтому в рентные платежи её включать нельзя. В то же время разделить дифференциальную ренту I и II рода на практике весьма сложно, и это может вызывать претензии недропользователя-инноватора на дифференциальную ренту I рода. Поэтому целесообразнее будет принцип, когда государство будет получать абсолютную ренту в виде НДС и дифференциальную ренту I рода, а недропользователи – дифференциальную ренту II рода.

Горная рента возникает и может быть рассчитана только на уровне конкретных месторождений. Так же налог на добычу полезных ископаемых понимается как изъятие абсолютной ренты. Он должен иметь единые налоговые ставки, дифференцируемые только по видам добываемых полезных ископаемых. Говоря об изъятии дифференциальной горной ренты, отметим, что оно не может осуществляться через налоговый механизм.

Таким образом, для определения количественной части изъятия в пользу государства (абсолютной ренты в виде НДС плюс дифференциальной ренты I рода) и в пользу недропользователей (дифференциальной ренты II рода как рентного платежа) Правительству Российской Федерации целесообразно создать постоянно действующую трехстороннюю комиссию, вырабатывающую основные критерии и нормативы платежей, принципы перераспределения [9].

Для выполнения поставленных задач необходимо создать специальный фонд – «Фонд перераспределения».

Перераспределение горной ренты можно осуществлять следующими способами:

1) внутри государственного бюджета путем перечисления ренты в качестве доходных статей и затем распределения части данных средств по расходным статьям по следующим направлениям:

- на геологоразведочные работы, т.е. возобновление института геологоразведывания, подготовку молодых специалистов, расширение масштабов разведки и поиска полезных ископаемых, в т.ч., уточнение состояния уже разведанных месторождений и открытие перспективных новых;

- на проведение природоохранных мероприятий, включающих как прогнозирование и предотвращение последствий варварской эксплуатации природы при добыче горнорудного (в т.ч. нефтяного и газового) сырья, так и вопросы экологической безопасности (в т.ч. ликвидации последствий техногенных аварий и катастроф);

- на развитие НИОКР и фундаментальной науки, ибо без этих направлений, находящихся сейчас в кризисном состоянии, невозможно вообще лидерство на мировом рынке;

- на развитие высокотехнологичной продукции, и, следовательно, предприятий и отраслей, уже производящих или потенциально имеющих возможность производства подобной продукции;

2) второй части средств – распределения горнодобывающим предприятиям, разрабатывающим «бедные» залежи полезных ископаемых.

В качестве инструмента перераспределения горной ренты предлагается создать систему государственных финансов, которая направляла бы ее на цели социально-экономического развития российского общества. Эта система должна удовлетворять ряду требований с учетом целей основных участников процесса недропользования: прогрессивность; справедливое распределение дохода; универсальность; предотвращение преждевременного отказа от разработки месторождения; поддержка только разумных затрат; стабильность и предсказуемость; прозрачность; конкурентоспособность; гибкость.

Фиксированные и рентные платежи являются базовыми элементами системы изъятия горной ренты. Фиксированные платежи – плата собственнику недр за право аренды редкого ресурса (изъятие абсолютной горной ренты), рентные платежи – способ изъятия дифференциальной горной ренты.

Изъятие горной ренты может происходить на различных уровнях формирования дохода: на отдельном месторождении или объекте разработки; по совокупности нефтегазовых операций компании; на уровне компании в целом. С точки зрения возможности максимального изъятия горной ренты наиболее предпочтителен первый вариант [11].

В качестве примера рассмотрим два железорудных месторождения одинаковой размерности и с одинаково благоприятными горно-геологическими и географо-экономическими условиями. Одно месторождение «богатых» руд (среднее содержание железа в 2 раза больше минимального промышленного), а второе – «бедных» (среднее содержание близко к минимальному промышленному). Согласно "Положению об определении конкретных размеров регулярных платежей за добычу твёрдых полезных ископаемых" ставки платежей равны: для первого месторождения 5%, для второго – 4.7%. Очевидно, что для второго месторождения, находящегося на грани целесообразности его разработки, ставка платежа является чрезмерной.

Рассмотрим теперь два «мелких» золоторудных месторождения с одинаково неблагоприятными горно-геологическими и географо-экономическими условиями. Одно месторождение – «богатых» руд (среднее содержание золота в 10 раз больше минимального промышленного), а второе «бедных» (среднее содержание золота близко к минимальному промышленному). Согласно "Положению об определении конкретных размеров регулярных платежей за добычу твёрдых полезных ископаемых" ставки платежей при этом равны: для первого месторождения – 4.9%, для второго – 4%. Ясно, что для первого, исключительно высокопродуктивного месторождения, ставка платежа необоснованно занижена [12].

Следует учитывать, что средства, накопленные в «Фонде перераспределения» расходовались строго по системе именных грантов (разработчик, проект, сроки, результат, проверка), а оплата должна осуществляться строго по результату и под закупку оборудования и материалов для создания промышленного образца, под разработки «бедных» месторождений. В качестве консультантов для отбора конкретных продуктов разработки следует привлекать специалистов Российской академии наук, ведущих специалистов предприятий горнодобывающей промышленности, контроль их деятельности должен осуществляться соответствующими контролирующими органами в силу огромной значимости этих разработок [9].

Природные ресурсы остаются основным источником доходов бюджетной системы Российской Федерации. Доля доходов от поступления в казну НДС в 2008 году составила 35% [3].

В доход федерального бюджета зачисляются поступления от следующих восьми видов федеральных налогов (сборов) и одного вида специального налогового режима: 1) налог на прибыль организаций; 2) налог на добавленную стоимость (далее – НДС); 3) акцизы; 4) налог на добычу полезных ископаемых; 5) водный налог; 6) сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов; 7) единый социальный налог (далее – ЕСН); 8) государственная пошлина; 9) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции (специальный налоговый режим).

Для того чтобы проанализировать структуру налоговых доходов федерального бюджета, целесообразно рассмотреть официальные данные Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России) за последние несколько лет.

Так, в 2005 году в федеральный бюджет страны поступило налоговых доходов 2668.4 млрд руб. (без учета данных по крупным налогоплательщикам), что на 710.1 млрд руб., или в 1.4 раза больше, чем в 2004 г. При этом структура налоговых доходов федерального бюджета за 2005 г. выглядела следующим образом: НДС – 38.4%, НДСП – 32.0%, налог на прибыль 14.1%, ЕСН – 10.0%, акцизы 3.4%, остальные налоги и сборы – 2.1%.

В 2006 году в федеральный бюджет поступило администрируемых ФНС России доходов 3000.7 млрд руб., что на 19.7% больше, чем за 2005 г.; из них: НДСП – 36.5%, НДС – 30.8%, налог на прибыль – 17.0%, ЕСН – 10.5%, акцизы – 3.1%, остальные налоги и сборы – 2.1%.

В 2007 году в федеральный бюджет Российской Федерации всего поступило 3747.6 млрд руб. налоговых доходов, что на 24.9% больше, чем в 2006 г.; из них: НДС – 37.0%. НДСП – 30.0%, налог на прибыль – 17.0%, ЕСН – 11.0%. акцизы – 3.0%, остальные налоги и сборы – 2.0%.

Анализ структуры налоговых доходов федерального бюджета позволяет сделать вывод о том, что в их общей массе наибольший удельный вес имеют НДС и НДСП.

Налог на добычу полезных ископаемых установлен главой 26 Налогового кодекса РФ. Нормативы распределения НДСП по уровням бюджетной системы установлены в ст. ст. 50, 56 Бюджетного кодекса Российской Федерации и различаются в зависимости от вида полезного ископаемого, подлежащего обложению данным налогом, а также от места его добычи, при этом основная масса поступлений от НДСП идет в доход федерального бюджета.

Налога на добычу полезных ископаемых в 2006 г. поступило в федеральный бюджет 1094.3 млрд руб., в том числе на добычу нефти – 986.5 млрд руб., на добычу газа горючего природного – 89.9 млрд руб.; на добычу газового конденсата из всех видов месторождений – 7.2 млрд руб. По сравнению с 2005 г. поступления НДСП выросли в 1.3 раза. В 2007 г. НДСП поступило в федеральный бюджет 1122.9 млрд руб., в том числе на добычу нефти – 1017.3 млрд руб., на добычу газа горючего природного – 88.3 млрд руб.; на добычу газового конденсата из всех видов месторождений – 7.2 млрд руб. По сравнению с 2006 г. поступления НДСП выросли на 2.6% [13].

Федеральным законом от 22.07.2008 № 158-ФЗ (далее – Закон № 158-ФЗ) в главу 26 "Налог на добычу полезных ископаемых" НК РФ с 1 января 2009 г. внесен ряд существенных изменений.

По всему тексту главы 26 НК РФ исключены упоминания об использовании прямого метода учета количества добытой нефти на конкретных участках недр. Видимо, данную группу изменений следует оценивать как отказ от использования данного метода учета для целей налогообложения.

Пункт 1 ст. 339 НК РФ, устанавливающей общий порядок определения количества добытого ископаемого, дополнен текстом следующего содержания:

"Количество добытой нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной определяется в единицах массы нетто.

В целях настоящей главы массой нетто признается количество нефти за вычетом отделенной воды, попутного нефтяного газа и примесей, а также за вычетом содержащихся в нефти во взвешенном состоянии воды, хлористых солей и механических примесей, определенных лабораторными анализами".

Тем самым уточнен порядок определения количества добытой нефти (которое, в отличие от других видов полезных ископаемых, должно определяться в нетто-оценке).

На первый взгляд может показаться, что данным изменением для нефтедобывающих организаций вводится дополнительная льгота (при расчете нетто-оценки налоговая база уменьшается). Однако на самом деле речь идет именно об уточнении. Налоговая ставка по нефти установлена за тонну обезвоженной, обессоленной и стабилизированной нефти. То есть и до этого уточнения налоговая база по данному виду полезных ископаемых определялась посредством осуществления специального расчета.

Изменение, внесенное в пп. 3 п. 4 ст. 340 НК РФ, носит исключительно технический характер: уточнены ссылки на соответствующие статьи главы 25 НК РФ, регулирующие налоговые отношения, возникающие при совершении операций с амортизируемым имуществом. Необходимость внесения возникла в связи с внесением Законом № 158-ФЗ изменений в главу 25 НК РФ.

Наиболее масштабные и существенные изменения внесены в ст. 342 "Налоговая ставка" НК РФ. Все изменения касаются применения налоговой ставки на добытую нефть.

Во-первых, как уже отмечалось, исключены все упоминания об использовании прямого метода учета количества добытой нефти на конкретных участках недр.

Во-вторых, значительно расширен перечень случаев, когда налогообложение производится по налоговой ставке 0% за счет включения в него нефти на участках недр, расположенных:

- севернее Северного полярного круга полностью или частично в границах внутренних морских вод и территориального моря, на континентальном шельфе Российской Федерации – до достижения накопленного объема добычи нефти 35 млн т на участке недр;

- полностью или частично в Азовском и Каспийском морях – до достижения накопленного объема добычи нефти 10 млн т на участке недр;

- полностью или частично на территории Ненецкого автономного округа, полуострове Ямал в Ямало-Ненецком автономном округе – до достижения накопленного объема добычи нефти 15 млн т на участке недр.

Для того чтобы льгота могла быть применена, должно быть соблюдено дополнительное условие: срок разработки запасов участка недр не должен превышать определенный период (от 7 до 15 лет в зависимости от месторождения). Указанный срок зависит от вида полученной лицензии. Для лицензий на право пользования недрами для целей разведки и добычи полезных ископаемых он короче, нежели для лицензий на право пользования недрами одновременно для геологического изучения (поиска, разведки) и добычи полезных ископаемых.

В-третьих, изменена формула расчета одного из поправочных коэффициентов, применяемых при расчете суммы налога на добычу полезных ископаемых.

В настоящее время действует ставка НДС в размере 419 руб. за 1 т добытой нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной. При этом указанная налоговая ставка умножается на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц), и на коэффициент, характеризующий степень выработанности конкретного участка недр (Кв):

$$419 \text{ руб.} \times \text{Кц} \times \text{Кв}$$

Коэффициенты Кц и Кв рассчитываются по формулам, приведенным в п.п. 3 и 4 ст. 342 НК РФ. Законом № 158-ФЗ изменен порядок расчета коэффициента Кц.

В 2008 году этот коэффициент рассчитывался по формуле:

$$\text{Кц} = (\text{Ц} - 9 \text{ долларов}) \times \frac{\text{Р}}{161},$$

где Кц – коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть; Ц – средний за налоговый период уровень цен нефти сорта "Юралс", выраженный в долларах США, за баррель; Р – среднее значение за налоговый период курса доллара США к рублю Российской Федерации, устанавливаемого Банком России.

Таким образом, конечный размер НДС за каждый налоговый период зависит от двух составляющих – цены нефти и курса американской валюты. То обстоятельство, что между динамикой данных показателей существует определенная корреляция (чем дороже нефть, тем ниже курс доллара, и наоборот), позволяет несколько сглаживать резкие колебания любого из показателей.

Нетрудно убедиться, что при цене нефти 9 долларов за баррель и менее, обязанностей по уплате НДС не возникает.

С 2009 года налог рассчитывается по формуле:

$$\text{Кц} = (\text{Ц} - 15 \text{ долл.}) \times \frac{\text{Р}}{161}.$$

Законом № 158-ФЗ изменено значение только одного показателя: цена барреля нефти уменьшается не на 9 долларов, как ранее, а на 15 долларов.

По подсчетам специалистов (озвученным представителями Правительства РФ при подготовке и принятии поправок в главу 26 НК РФ), нефтедобывающие компании в результате изменения формулы расчета налога смогут сэкономить более 100 млрд руб. В абсолютном выражении сумма представляется весьма внушительной. Реально же в зависимости от цены на нефть и курса американской валюты налоговая нагрузка нефтяников (в части НДС) уменьшится на 4.8-7.1%. Если

же сумму экономии соотносить с ценой нефти, то относительная экономия будет еще скромнее – от 0.96 до 1.34% [14].

Как мы видим, в настоящее время изменения налогового законодательства относительно НДС касаются исключительно нефтяной промышленности. По мнению автора, это является не достаточной мерой. Необходимо предпринять усилия для разработки дифференциальных ставок НДС, учитывая все виды полезных ископаемых, при этом принимаемые изменения должны быть ориентированы на максимально возможную индивидуализацию устанавливаемых параметров и показателей по каждому месторождению. Это позволит увеличить как доходы недропользователей, так и поступления в бюджет страны.

Литература

1. Н.Д.Вершило, Т.А.Вершило. Правовые основы взимания Статья: Правовые основы взимания платежей за природопользование и негативное воздействие на окружающую среду // "Российская юстиция", 2008, N 12 КонсультантПлюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000) (ред. от 19.07.2009) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.10.2009) // "Парламентская газета", N 151-152, 10.08.2000.
3. <http://www.rg.ru/2008/05/26/nalogi.html>
4. Байбусинов Ш.Ш. Горная рента. Петрозаводск, 1996. 3 с.
5. Львов Д.С. Экономика развития. – М., Экзамен, 2002, с.148, член-корр. РАН Глазьев С.Ю. Оценки природной ренты и ее роль в экономике России. Рук. авт. колл. член-корр. РАН Глазьев С.Ю. – М., 2003.
6. Томина И. Смысл природной ренты не в том, чтобы отнять и поделить. – «Российская газета», 2003, 15 ноября, с. 5.
7. Кудрин А.Л. Как ускорить экономический рост в России? – Доклад, представленный на Санкт-Петербургском экономическом форуме. – Экономическая политика, 2006, № 2, с.17.
8. Львов Д.С. «Российская газета», 2003, 24 октября, с. 5; Глазьев С. Государство должно быть эффективным собственником своего имущества. – Экономические стратегии, 2003, № 5, с. 28; «Экономика и жизнь», 2003, № 9, с. 4; «Парламентская газета», 2003, 26 ноября, с. 2; «Русский фокус», 2003, № 41 (123), с. 19).
9. Шифлингер Е. Проблема перераспределения излишков прибыли сырьевых экспортёров на цели развития несырьевого экспорта России. 2007 <http://www.vavt.ru/works/work/1184A0F4C>
10. Кимельман С.А., Андрияшин С. Проблема горной ренты в современной России. – Вопросы экономики, 2004, № 3, с. 39-42.
11. Е.Моргунов. Институционализация горной ренты в нефтегазовом секторе России. Вопросы экономики. – 2005. – № 2.
12. Мининг С.Э., Мининг С.С. О совершенствовании геолого-экономической оценки месторождений твёрдых полезных ископаемых // "Горный журнал", 2004, № 8, 38 с.
13. Иншина Р.С. Статья: Налоговые доходы федерального бюджета (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008).
14. В.Р.Захарьин Статья: Налоги-2009: определены правила, расставлены акценты (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009).

Ю.А.Марецкий (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА

Одним из направлений решения ключевых проблем агропромышленного комплекса Севера является восстановление и рациональное использование потенциала сельского хозяйства, повышение эффективности функционирования его отраслей, дальнейшее их развитие с учетом региональной специфики.

Рассматривая потенциал, как совокупности средств и возможностей, необходимых для достижения (реализации) целей деятельности, как материальное условие для расширенного воспроизводства ресурсов и, как совокупность сбалансированных факторов, обеспечивающих эффективное функционирование разнообразных организационно-правовых форм хозяйствования, можно выделить следующие три укрупненные группы, образующие его внутреннюю структуру:

- вовлеченные в производственный процесс элементы окружающей природной среды – *природно-ресурсный потенциал*;

- потребительные стоимости, созданные в процессе производства и материализованные, в том числе в форме имущества – *экономический потенциал*;

- знания, квалификация, физические возможности населения, накопленная информация, духовные, культурные и иные нематериальные ценности, вовлекаемые и обеспечивающие процесс производства – *социальный потенциал*.

Если исходить из того, что носителями каждого из трех вышеназванных потенциалов являются, соответственно, природа, экономика и социум, то согласно принятому представлению о потенциале, как о внутренних возможностях, следует полагать, что каждый из названных потенциалов есть оценка внутренних возможностей природы, экономики и социума, участвующих в аграрном производстве. При этом объекты (носители потенциалов) – природа, экономика, социум – представляют собой сложные структуры, образованные взаимосвязанными совокупностями конкретных материальных элементов, процессов и явлений, характерных не только для каждого пространственного уровня, но и имеющие существенную дифференциацию между собой на одном уровне. Тем не менее, можно выделить общие элементы, характеризующие каждый из приведенных выше потенциалов.

Исходя из того, что любой из выше перечисленных объектов – носителей потенциала – представляет собой некую систему элементов, каждый из которых можно оценить, то, следовательно, общая оценка соответствующего потенциала будет равна сумме оценок всех видов элементов, образующих этот потенциал. В тоже время, если для оценки экономического потенциала существует система показателей, позволяющих измерить и спрогнозировать его изменения, то при измерении природно-ресурсного и социального потенциалов общепризнанной методологии и аналитического инструментария нет, так как в отличие от экономического изменения природно-ресурсного и социального потенциалов происходят не только под влиянием человеческой деятельности, но и под влиянием естественных причин, перманентно присущих природе и человеку, как ее наиболее сложному элементу [4].

Формирование структуры и динамику агропродовольственного потенциала определяет система факторов, которые можно подразделить по степени, охвату, вектору воздействия и другим параметрам. Функционально их можно подразделить по области воздействия на соответствующий потенциал – природно-ресурсный, экономический, социальный, которые в определенной совокупности определяют его эффективность.

Факторы природно-ресурсного потенциала. Несмотря на множество факторов региональной специфики, на ресурсный потенциал сельского хозяйства в условиях Севера определяющее воздействие оказывают природные особенности территорий и, в первую очередь, климатические. Обусловлено это тем, что с увеличением широты снижаются температуры и количество осадков, увеличивается сила ветра, облачность и продолжительность летнего дня и полярной ночи, укорачивается вегетационный период растений. Кроме того, вегетационный период многих сельскохозяйственных культур значительно сокращается поздними весенними и ранними осенними заморозками. Следовательно, неблагоприятные климатические условия являются основным лимитирующим фактором развития на Севере России, прежде всего, растениеводческих отраслей. Что же касается животноводческих отраслей, то влияние климатических факторов на их размещение неодинаково и проявляется как в прямой, так и опосредованной формах. Например, в молочном скотоводстве используется преимущественно местная кормовая база, в оленеводстве – естественные корма. Поэтому развиваются данные отрасли в привязке к кормовой базе, которая, в свою очередь, формируется в соответствии с зональными климатическими условиями. В свиноводстве и птицеводстве основу рациона составляют концентрированные корма, следовательно, их размещение в меньшей мере зависит от природных условий региона.

Почвы в регионах Севера также не благоприятны развитию и урожайности культурных растений и нуждаются в коренном улучшении. Основными специфическими их особенностями являются холодность, наличие в отдельных районах вечной мерзлоты, периодическая засушливость, высокая кислотность, бесструктурность, незначительная мощность гумусового слоя, низкая биологическая активность, замедленность химических процессов, бедность гумусом и питательными веществами.

Значительная широтная дифференциация природного потенциала определила районирование страны по условиям ведения сельскохозяйственного производства на три группы:

1. С выраженной сельскохозяйственной структурой производства, лучшими условиями ведения сельского хозяйства.

2. Со средними условиями ведения сельскохозяйственного производства.

3. Сельскохозяйственное производство либо отсутствует вообще, либо развито незначительно.

Регионы европейского Севера относятся ко второй и третьей группам, где, в третью группу входят территории, относимые к регионам Крайнего Севера и которые, в свою очередь, также неоднородны по условиям формирования ресурсного потенциала для ведения аграрного предпринимательства, что выражается в значительной степени дифференциации, по степени и направлениям развития соответствующих хозяйственных комплексов.

Факторы экономического потенциала. Экономические факторы региональной специфики сводятся к удорожающим факторам, которые обусловлены повышенными затратами на энергоносители, на воспроизводство трудовых ресурсов, транспортную составляющую, в связи с удаленностью от поставщиков материальных ресурсов.

На эффективность экономического потенциала сельского хозяйства непосредственное влияние оказывают следующие основные факторы:

– интенсификация сельского хозяйства на базе достижений научно-технического прогресса, внедрения интенсивных технологий и рациональных форм организации производства;

– развитие специализации и концентрации на базе сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции;

– совершенствование экономических отношений и условий работы в сельском хозяйстве;

– совершенствование взаимоотношений между сельскохозяйственными, промышленными и заготовительными предприятиями всех отраслей, входящих в состав АПК, повышение их взаимной заинтересованности в увеличении выхода конечной продукции и снижению затрат на ее производство;

– соблюдение режима экономии, снижение себестоимости продукции, повышение ее качества;

– рост продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур при экономном расходовании материально-денежных средств;

– постоянный рост производительности труда, и др.

В современных условиях к особой группе факторов следует отнести рыночные и, прежде всего, конкурентоспособность, которая может быть определена как реальная и потенциальная способность субъектов экономики в существующих условиях производить и сбывать продукцию по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательную для потребителей, чем у конкурентов. При этом следует заметить, что конкурентные преимущества складываются из двух составляющих – конкурентоспособности собственно фирм и благоприятной среды для них на региональном уровне.

Важным фактором регионального развития является экономико-географическое положение региона относительно как транспортных путей, так и рынков сбыта.

Факторы социального потенциала. Характеризуют качество жизни сельского населения, затрагивая общественные, социальные, трудовые, экономические, демографические, этнографические, экологические, правовые, психологические, культурные аспекты существования человека.

К региональным особенностям в социальной сфере следует отнести различия в формировании сельского уклада и условий воспроизводства трудовых ресурсов на Крайнем Севере и в более южных районах европейского Севера. Исторически в среде северного крестьянства сформировалась собственная культура хозяйствования с характерными традициями общности и артельности в укладе жизнедеятельности, неразвитостью отношений частной собственности на землю. Сложившийся под влиянием, главным образом, суровых природных условий и других естественноисторических факторов коллективистский менталитет северного крестьянства и сегодня во многом объясняет его приверженность общественным формам хозяйствования. Так, например, в средней и южной части Архангельской области, южных районах республик Карелии и Коми в основном преобладает деревенский тип поселений с индивидуальной жилищной застройкой, личным подсобным хозяйством с отводом земельных угодий. Такие условия формируют соответствующие социальные и культурные основы крестьянского быта, своеобразный сельский уклад, отношение к сельскохозяйственному труду, которые складывались столетиями. В условиях Крайнего Севера, в том числе в Мурманской обл., большинство существующих в настоящее время

сельскохозяйственных предприятий носит пригородный характер и тесно связаны с городской инфраструктурой, а трудовые ресурсы в основном формируются за счет городского населения. Удаленные же от городов хозяйства формировали социально-производственные объекты в виде агрогородков с жилищным фондом из многоквартирных домов со всеми удобствами, развитой социальной инфраструктурой. Таким образом, созданные условия в большинстве сельских населенных пунктов, приближенные к городским, не способствовали формированию традиционного для села крестьянского уклада. В тоже время, в отличие от аграрных районов Нечерноземной зоны страны, пригородное размещение хозяйств, хорошие условия производства на высокомеханизированных комплексах и социально-бытовые условия агрогородков, способствовали стабильности трудовых ресурсов, закреплению и высокой обеспеченности производства квалифицированными специалистами.

В целом факторы региональной специфики определяют следующие особенности ведения аграрного производства на европейском Севере:

- сформировавшаяся под влияние природных условий, географического положения, естественноисторических и социально-экономических факторов, специализация сельского хозяйства на производстве малотранспортабельной и скоропортящейся продукции и продукции традиционных отраслей;

- агроприродный и экономический потенциалы позволяют вести эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента, кормов, молока, мяса свиней и птицы, яиц, а так же продукции традиционных отраслей (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикорастущих грибов и ягод);

- агропредприятия и крестьянские хозяйства в силу суровых климатических условий производят в последние годы более дорогую продукцию, не способную конкурировать с аналогичной продукцией, завозимой из-за рубежа или с более южных районов России;

- большая зависимость производства животноводческой продукции от поставок и конъюнктуры рынка концентрированных, а в приарктических и арктических районах и грубых кормов;

- необходимость единовременного привлечения больших сумм кредитов банка на завоз горюче-смазочных материалов, семян, удобрений, техники, кормов, строительных материалов в места с ограниченным периодом транспортной доступности;

- ведение сельскохозяйственного производства в условиях Севера не только связано с большими затратами, но и сопряжено с высокой долей риска, что не заинтересовывает частных предпринимателей инвестировать капитал в его развитие;

- производимые продукты питания вполне можно отнести к категории стратегических товаров, так как они непосредственно обеспечивают жизнедеятельность и определяют уровень продовольственной безопасности проживающего на Севере населения.

При рассмотрении факторов, определяющих условия формирования и динамику развития ресурсного потенциала, следует учитывать следующие закономерности:

1. Уровень развития каждого процесса определяется условиями (факторами), которыми производство располагает в минимуме. Например, в настоящее время в значительной части сельскохозяйственных предприятий в минимуме оказался фактор трудовых ресурсов. И пока не удастся решить кадровую проблему, результативность всякой другой работы, направленной на повышение эффективности производства, будет гораздо меньше возможного.

2. Возможность отдельных групп факторов взаимно компенсировать друг друга. При этом необходимо не только определить состав каждой группы и характер взаимодействия различных входящих в нее факторов, но и количественные пропорции их взаимозаменяемости. Так, например, кадровую проблему в сельском хозяйстве можно частично решить, не только привлекая в отрасль дополнительных работников, но и повышая уровень механизации производственных процессов, низкое содержание в почве питательных веществ компенсируется применением повышенных норм минеральных и органических удобрений.

3. Наиболее высокая эффективность производства достигается при оптимальном сочетании значений обуславливающих ее факторов. Это сочетание является своим для каждой отрасли и зависит от условий и организации производства, наличия соответствующего потенциала [2].

Таким образом, аграрный потенциал может быть охарактеризован, с одной стороны, как достигнутый уровень развития, с другой – с точки зрения возможностей его дальнейшего повышения, для чего необходимы определенные ресурсы и условия. Поэтому величина и динамика изменения потенциала должна определяться группами зависимостей, такими как, количественными и качественными, взаимосвязями между подсистемами, воздействием факторов внешней и внутренней среды.

Применительно к территориальным хозяйственным комплексам система факторов и ресурсов может быть охарактеризована как факторы размещения и развития, где последние в своей совокупности определяют потенциал отраслевого развития.

Анализ и сопоставление наиболее значимых факторов по вектору воздействия позволил выделить сильные и слабые стороны аграрной сферы, определить угрозы и возможности (табл.1). Из данного анализа следует, что слабые стороны и угрозы не могут быть преодолены имеющимися сильными сторонами и возможностями только сельхозпредприятий. Поэтому, в настоящее время необходимы адекватные, глубине проблем, меры государственной поддержки для обеспечения устойчивого функционирования и развития агроформирований.

Конечным этапом формирования и определения направлений развития ресурсного потенциала аграрной сферы экономики региона, является разработка политики и, на ее основе, стратегии с учетом инвестиционных возможностей, обеспечивающих это развитие.

Выделение аграрной политики, как относительно самостоятельной области в общей экономической политике государства, обусловлено особенностями сельскохозяйственного производства, спецификой регулирования аграрных отношений. В аграрной политике большое внимание должно уделяться достижению более высоких конечных результатов производственной деятельности, как в сельском хозяйстве, так и во всем агробизнесе, обеспечению стабильных темпов роста производства, повышению его эффективности и социальному развитию села.

За рубежом, несмотря на то, что каждое государство осуществляет свою аграрную политику в соответствии со своими методами и целями, в основе государственного вмешательства лежит стимулирующее воздействие на развитие производительных сил в сельском хозяйстве. На практике это реализуется, прежде всего, посредством целенаправленных ассигнований на модернизацию сельскохозяйственной техники, применение современных научных достижений, на нужды экологии в аграрной сфере. Всевозможные субсидии и дотации аграрному сектору в развитых странах составляют от 40% до 80% себестоимости сельскохозяйственной продукции. Так, например, в США доля государственных субсидий в прибыли сельских товаропроизводителей составляет 30%, странах ЕС – 49%, Швеции – 59% [3].

Основную роль во всей системе государственного регулирования сельского хозяйства в зарубежных странах играет поддержание цен, обеспечивающих стабильность доходов производителей и обеспечение ценового равновесия в отношении сельского хозяйства со смежными с ним отраслями. Система государственного регулирования цен во всех странах примерно одинакова: устранение верхних и нижних пределов колебания цен и индикативной или условной цены, которую государство стремится поддерживать. Инструментом регулирования здесь служат скупка или продажа не скоропортящейся продукции в целях товарной интервенции и поддержание желаемого уровня цен.

Прямые выплаты включают широкий спектр различных типов платежей, оказывающих различное воздействие на сельское хозяйство: компенсационные платежи, субсидии в расчете на единицу площади и поголовье скота, страховые и возмещающие платежи, платежи в виде финансирования закупок ресурсов для производства, экспорта и т.д. В структуре расходов на поддержку сельского хозяйства наибольшая доля прямых платежей отмечается в странах с неблагоприятными условиями производства (в Норвегии, Исландии, Финляндии, Швейцарии). Цель этих выплат: компенсировать своеобразную отрицательную земельную ренту, повышающую издержки производства, например, в гористых и северных районах. Количество и общая площадь ферм, которые классифицировались как менее благоприятные, постоянно росли и теперь площадь таких ферм составляет почти половину всех сельскохозяйственных угодий в странах ЕС. В Финляндии все хозяйства вообще получают погектарные субсидии, а севернее 62 широты введены повышенные цены и особые надбавки. Такие же льготные надбавки существуют на севере Швеции, аналогичная схема и в Норвегии. В Австрии, Швейцарии и в горных районах Франции давно применяется погектарная система дотаций или в расчете на голову скота.

В системе государственного регулирования большое внимание отводится поддержке финансовых ресурсов фермерских хозяйств. Оно осуществляется путем создания сельскохозяйственных кооперативных банков, развития сельской кредитной кооперации, ориентированной не на прибыль, а на обслуживание, расширения системы ипотечного кредита, установления щадящего налогового режима для сельского хозяйства. В странах с развитой рыночной экономикой весьма высока степень воздействия государства на формирование производственной инфраструктуры (осуществление крупных мелиоративных проектов, создание дорожной транспортной сети, осуществление мер по рекультивации земель, строительство линий

электропередач). Осуществление подобных проектов не было под силу даже крупным объединениям фермеров. Только государство в состоянии вкладывать огромные средства в обеспечении поддержания плодородия почв, строительство системы дорог, линий электропередач.

Таблица 1

Стратегический (SWOT) анализ развития сельского хозяйства европейского Севера

<p><i>Сильные стороны (S)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий спрос и гарантированное потребление свежей и охлажденной продукции местных производителей. 2. Наличие необходимых мощностей 3. у предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. 4. Высокий научный потенциал. 5. Сохранившаяся квалификация и профессионализм руководителей и специалистов АПК. 6. Многоотраслевой характер производства в сельском хозяйстве. 7. Финансирование за счет средств бюджетов различного уровня. 	<p><i>Слабые стороны (W)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Неблагоприятные климатические условия. 2. Наличие удорожающих производство факторов региональной специфики. 3. Хроническая нехватка оборотных средств. 4. Высокий износ основных фондов. 5. Низкое плодородие почв и тенденция его ухудшения. 6. Зависимость от завоза из других регионов основных производственных товаров. 7. Недостаточный уровень кооперации и агропромышленной интеграции. 8. Низкие темпы инвестиций в основной капитал. 9. Недостаток и старение квалифицированных кадров.
<p><i>Возможности (O)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение прогрессивных технологий в производство сельскохозяйственной продукции. 2. Интеграция участников агропромышленного производства. 3. Осуществление процесса диверсификации деятельности. 4. Рост доходов от реализации продукции сельскохозяйственными предприятиями. 5. Увеличение объемов кормов собственного производства и высококачественных кормовых смесей из привозных компонентов. 6. Обновление основных фондов предприятий за счет модернизации действующих и создания новых производств. 	<p><i>Угрозы (T)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. 2. Рост задолженности сельхозпредприятий. 3. Деграция сельхозугодий из-за отсутствия удобрений и неправильной обработки почвы. 4. Выбытие сельхозугодий из-за заболачивания, закустаривания и «захвата» земель городами. 5. Разрушение системы семеноводства и племенного дела. 6. Рост импорта продовольствия. 7. Депопуляция сельских территорий и дальнейшее ухудшение демографической ситуации на селе.

Примечание. S – сильные стороны; W - слабые стороны; O – возможности; T – угрозы.

Государственные ассигнования на нужды аграрного сектора - это не только поддержка работников сельского хозяйства, но и мера по снижению социальной напряженности в обществе. При этом во многих странах государство постоянно контролирует уровень цен, не допускает произвола в рыночном ценообразовании. Во Франции, например, если на сельскохозяйственном рынке произошло снижение цен ниже гарантированного уровня, то товаропроизводителям за счет государства выплачиваются компенсации не только по производству продукции, но и ее хранению и переработке. Словом, крестьянам гарантируется твердая доля получения созданной их трудом стоимости в товарной продукции.

Таким образом, современная аграрная политика, применительно к сельскому хозяйству развитых стран с рыночной экономикой, базируется, во-первых, на малоэластичности рынка продовольствия в зависимости от цен. Во-вторых – на малоэластичности самого аграрного производства относительно цен (требуется значительный период времени для приспособления к новым ценам в связи с климатическими и технологическими особенностями сельского хозяйства, зависимостью его от ресурсопоставляющих отраслей, высокой потребностью в капитале и

одновременно относительно низкой фондоотдачей, а это, в свою очередь, связано с пространственной рассредоточенностью хозяйств, сезонностью работ, биологическим характером производства и его неустойчивостью, другими природно-климатическими ограничениями, а также, как правило, с многообразием форм деятельности, использованием техники лишь в определенные периоды года, функционированием в условиях монополизированности других отраслей АПК, падением доходности и возможностей расширенного воспроизводства).

По указанным причинам политикой цен и доходов можно лишь частично регулировать предложение и спрос населения на продукты питания, а продовольственное обеспечение не имеет саморегулирующего характера. Главную роль в регулировании и поддержке аграрного сектора должно играть государство, применяя для этого рычаги, выработанные теорией и практикой рыночной экономики. Бесконтрольное действие рыночной стихии оказало бы разрушительное воздействие на весь АПК, на производство и потребление продуктов питания и сырья для переработки, о чем свидетельствует опыт реформирования сельского хозяйства России в переходное на рыночную экономику время.

В результате либерализации цен, удорожания кредитных ресурсов, неэквивалентного обмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, других негативных факторов, агропромышленный комплекс в нашей стране оказался в глубоком кризисе. Одной из главных причин сложившегося положения в АПК являлось то, что, в процессе реформирования был сделан крен в сторону институциональных преобразований, гипертрофированна их роль и значение в структурной перестройке в ущерб преобразованию его инфраструктуры и созданию систем регулирования рынка, что было особенно важно в условиях переходного периода. Но даже в условиях государств с развитой рыночной экономикой, регулирующие функции государства в отношении к продовольственному рынку и аграрной сфере остаются значительными, тем самым, обеспечивая реализацию основных функций рыночной системы в данной сфере:

- стимулируют рост эффективности аграрного производства, за счет эффективного распределения и использования производственных ресурсов, так как конкурентная рыночная экономика направляет ресурсы в производство тех товаров, в которых общество больше всего нуждается, тем самым диктует применение наиболее рациональных методов комбинирования ресурсов для производства и способствует разработке и внедрению новых, более совершенных технологий;

- управляют формированием рыночного предложения, обеспечивая, таким образом, общество наибольшим количеством необходимых товаров из имеющихся ресурсов, при этом, постоянно стимулируя рост эффективности аграрного производства;

- выступают регулятором аграрного производства, то есть объема и структуры выпускаемой продукции;

- информируют товаропроизводителей о спросе на ту или иную продукцию и ее предложении, в соответствии с чем товаропроизводители определяют объем, ассортимент и рынок сбыта продукции, тем самым, через рынок происходит приспособление объема и структуры производства аграрной продукции к объему и структуре общественных потребностей в ней;

- сигналы рыночного спроса на объем и структуру аграрной продукции поступают от потребителей (покупателей) через розничную торговлю и пищевую промышленность к аграрным товаропроизводителям, а от них к производителям машин, удобрений, топлива и далее к производителям сырья, которые, в свою очередь, реагируя на спрос, предлагают объем и структуру соответствующей продукции производителям факторов производства, и так далее по обратной цепочке до потребителей (покупателей) аграрной продукции;

- через величину стоимости товара происходит признание рыночной стоимости аграрного труда, затраченного на производство товара, какие условия производства являются общественно-необходимыми;

- способствуют улучшению качества аграрной продукции, так как неконкурентоспособная по качеству продукция будет не востребована рынком;

- способствуют стабилизации цен на аграрную продукцию, так как, с одной стороны, чрезмерно высокие цены приведут к сокращению спроса на продукцию и она не найдет сбыта, с другой стороны, чрезмерно низкие цены не обеспечат возмещение издержек производства продукции и она окажется убыточной, то есть рынок определяет уровень соотношения между спросом и предложением, устанавливает равновесную цену;

- способствуют снижению издержек производства аграрной продукции, так как продукция, произведенная с высокими издержками производства будет иметь и более высокую цену, возмещающую эти издержки, тем самым продукция будет менее конкурентоспособной по цене;

Рис.1. Формы и методы государственного регулирования

Таким образом, проведенный анализ факторов региональной специфики Севера показал, что в современных условиях слабые стороны и угрозы не могут быть преодолены силами только производителей сельскохозяйственной продукции. Поэтому необходимы адекватные глубине проблем меры государственной поддержки, для обеспечения устойчивого функционирования и развития аграрного производства, о чем так же свидетельствует и зарубежный опыт государственного регулирования в странах с развитой рыночной экономикой.

- с помощью конкуренции происходит избавление аграрного производства от экономически слабых, нежизнеспособных единиц и, напротив, обеспечивает развитие более эффективным и перспективным хозяйственным единицам. Мировая практика показала, что все выше перечисленные функции, прежде всего, рынка сельскохозяйственной продукции требуют регулирования в виду его несовершенства в чистом виде, так как, соприкасаются с нерыночной областью жизнеобеспечения социума, с несовершенной социальной системой, разновекторными политическими процессами различных уровней и, что в обобщенном виде может быть представлено в доктрине продовольственной безопасности страны, региона.

В целом механизм государственного регулирования включает в себя разные виды воздействия, различающиеся между собой по формам, характеру, инструментам, технологии, по используемым правовым регламентам (рис.1). Сам же непосредственно процесс реализации государственного регулирования сельскохозяйственного производства основывается на концепции, которая формулируется посредством стратегических целей и задач, стоящих перед АПК, которые базируются, в свою очередь, на предпосылках развития ресурсного потенциала, обеспеченного соответствующими инвестиционными программами и конечной целью которого является получение экономического, социального и бюджетного эффектов (рис.2.)

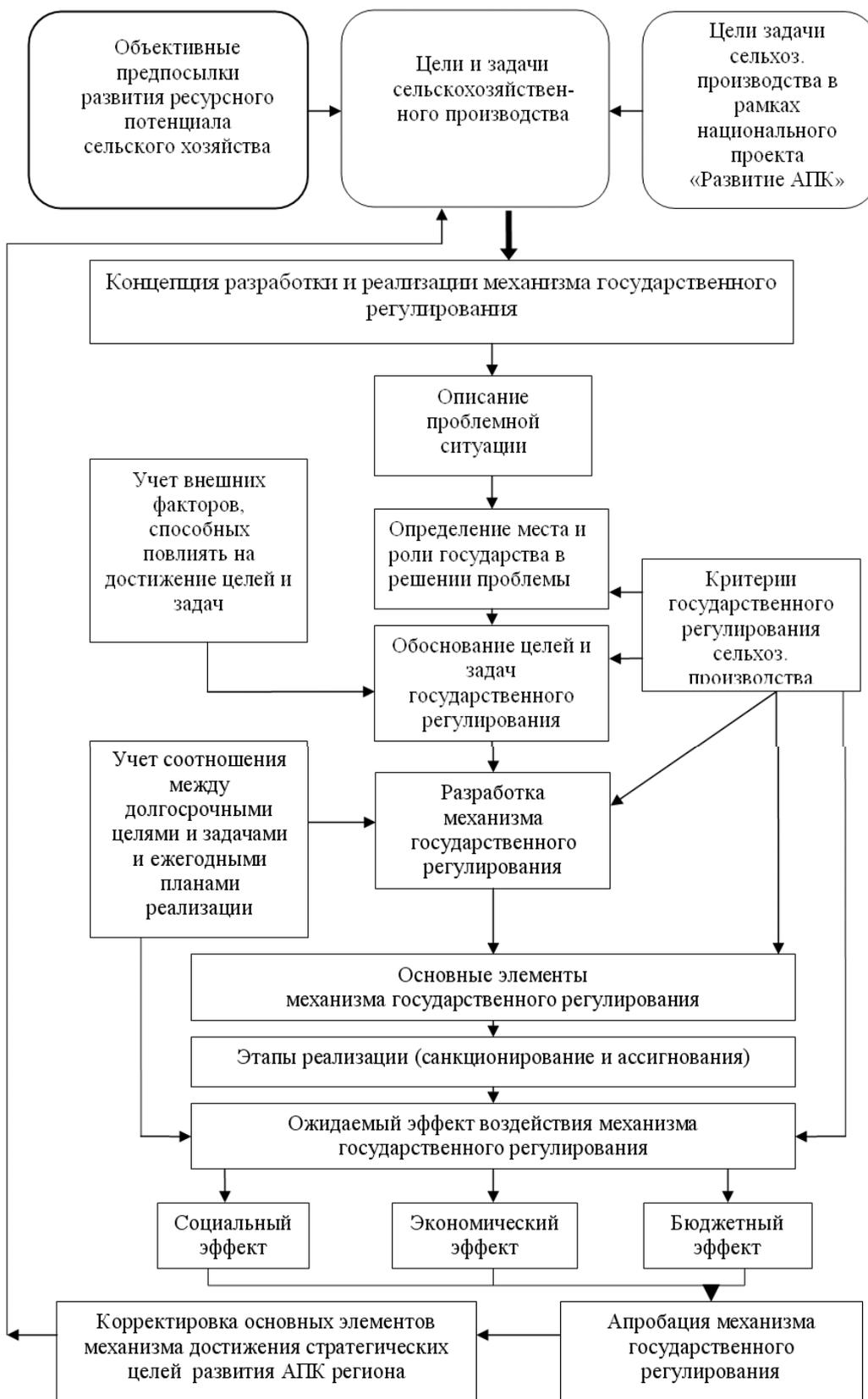

Рис.2. Механизм реализации государственного регулирования сельскохозяйственного производства

Таким образом, проведенный анализ факторов региональной специфики Севера показал, что в современных условиях слабые стороны и угрозы не могут быть преодолены силами только производителей сельскохозяйственной продукции. Поэтому необходимы адекватные глубине проблем меры государственной поддержки, для обеспечения устойчивого функционирования и развития аграрного производства, о чем так же свидетельствует и зарубежный опыт государственного регулирования в странах с развитой рыночной экономикой.

Литература:

1. Иванов В.А. Государственное регулирование аграрного сектора в условиях Севера. Режим доступа: <http://koef.syktso.ru/vestnik/2006/2006-4/6.htm>
2. Назаренко В.И., Папцов А.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с рыночной экономикой – М.: Инфоагробизнес, 1996. - 105с.
3. Советов П.М. Методология аграрной стратегии на европейском Севере России. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2002. – 92 с.

Л.Н.Позднякова

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ НЕДР МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Россия обладает мощной минерально-сырьевой базой. Природные ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые, составляют основу и определяют будущее мировой цивилизации. Ценность недр является важнейшим элементом национального богатства и показателем экономического состояния и перспективного развития страны. Геополитическая роль в мировом сообществе во многом определяется богатством недр и наличием комплекса средств, необходимых для их наиболее выгодного освоения и использования в национальных интересах.

В настоящее время поступления от использования минерально-сырьевой базы обеспечивает около 60% всех доходов бюджета РФ и около 70% валютных поступлений [1]. Однако непомерный рост экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса, наблюдавшийся в последние годы, негативно влияет на развитие экономики России [2]. Сюда относится возросший экспорт минерально-сырьевой продукции при резком снижении объемов добычи, который не только усиливает диспропорции между производством и потреблением, но и ухудшает макроструктуру экономики, все более приближая ее к модели экспортно-сырьевого типа; гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов и основных ликвидных металлов, повлекшие за собой снижение сырьевой обеспеченности национальной промышленности и ограничение возможности ее эффективного функционирования. Экспорт стратегических видов минерального сырья не сопровождался эффективным использованием валютных поступлений в промышленном секторе экономики; рост объемов поставок продукции минерально-сырьевого комплекса на мировой рынок повлек за собой падение мировых цен на эту продукцию и, как следствие этого, снижение доходности экспортных поставок. Развитие сырьевой ориентации экспорта усиливает зависимость экономики России от цен мирового рынка и дискриминационных действий в отношении российских компаний – продуцентов [2].

При переходе к рыночным условиям хозяйствования, в кризисный период, снизилась эффективность горнодобывающих предприятий, изменились требования, предъявляемые к балансовым запасам, но лидирующая роль минерально-сырьевого комплекса в экономику России по – прежнему остается значительной и сохранится в ближайшие десятилетия. Все эти факторы вызывают необходимость выработки новой минерально-сырьевой политики и обуславливают повышенный интерес ученых и политиков к вопросам оценки стоимости российских минерально-сырьевых ресурсов. Важной причиной недостаточного учета минерально-сырьевых ресурсов национального богатства России является отсутствие законодательно установленных методов и методик стоимостной оценки запасов полезных ископаемых

Стоимостная оценка запасов и ресурсов полезных ископаемых играет важную роль в системе государственного и корпоративного управления недропользованием. На государственном уровне стоимостная оценка запасов и ресурсов участков нераспределенного фонда недр используется при принятии решений о проведении геолого-разведочных работ за счет бюджетных средств, при разработке условий лицензирования, для определения стартовых размеров разовых платежей за пользование недрами при подготовке конкурсов и аукционов. При разработке комплексных инвестиционных проектов и межведомственных целевых программ освоения сырьевых ресурсов регионов стоимостная оценка является критерием выбора наиболее эффективных вариантов их реализации, а также эффективности их инвестирования для всех участников этого процесса. Для компаний стоимостная оценка является экономической основой принятия решений о целесообразности приобретения лицензий на право пользования недрами, выработки тактики ведения аукционных торгов, выбора наиболее перспективных направлений деятельности и выхода на мировые финансовые рынки, позволяет определить привлекательность инвестиций в добывающий сектор [3].

Во всех применяемых в настоящее время методиках стоимостная оценка производится по одной из разновидностей доходного подхода с учетом дисконтирования по критерию получения инвестором максимально чистого дисконтированного дохода. Наиболее правильно следовало бы оптимизировать сумму доходов, получаемую государством (а не инвестором) или находить обоюдовыгодное решение, чтобы величина получаемых доходов удовлетворило бы и государство и инвестора [4]. При оценке минерально-сырьевых ресурсов используются различные методы: оценка потенциальной извлекаемой ценности минерально-сырьевого потенциала в недрах; оценка эффективности освоения разведанных и резервных месторождений; оценка рудно-сырьевой базы действующих предприятий, основанной на методах определения бизнеса компаний. Из существующих методик оценки бизнеса компаний можно выделить следующие подходы: затратный, сравнительный, доходный, и опционный [3].

Стоимостная оценка недр определяется экономической ценностью содержащихся в них минеральных ресурсов. Оценки могут проводиться на макроэкономическом, региональном и локальном уровнях. Объектами оценки могут выступать определенные территории и регионы, отдельные месторождения, а также их участки и блоки.

Среди используемых методик для стоимостной оценки минерально-сырьевого потенциала в недрах наиболее значимы и доступны работы специалистов Всероссийского научно-исследовательского института экономики минерального сырья (ВИЭМС) и Всероссийского научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ). По методике ВСЕГЕИ были подсчитаны ресурсы мира, России, других стран, была определена потребность основных видов минерального сырья по странам на душу населения и на единицу площади [5]. Главное достоинство этих несколько различающихся между собой подходов в том, что при всех признаваемых авторами недоработок и недостатков они доведены до практических расчетов на примере отдельных субъектов РФ и России.

Оценка стоимости прогнозных ресурсов, разрабатываемых и резервных запасов месторождений Мурманской области выполнена практически по всем видам полезных ископаемых: чёрным (Fe, Ti, Cr, V), цветным (Ni, Cu, Co, Mo, Al), редким (Nb, Ta, Be, Li, Rb, ΣTR_2O_3), благородным (Au, Pt) металлам, кианиту и неметаллическому сырью (апатитовые руды, слюда-мусковит, флогопит, тальк, кварц-полевошпатовое сырье). Прогнозные ресурсы являются важнейшей составляющей минерально-сырьевой базы, составляя фонд текущего и будущего недропользования, подлежащий геологическому освоению для воспроизводства МСБ в целом, выявления новых запасов. Создание и развитие системы оценок и учета прогнозных ресурсов необходимы для объективного обоснования федеральных затрат на ГРП и повышения эффективности лицензионного недропользования.

Стоимостная оценка ресурсов недр выполнена по двум вариантам:

- 1) потенциальная извлекаемая ценность минеральных ресурсов с учетом коэффициента их приведения к количеству запасов промышленных категорий ($A+B+C_1$);
- 2) стоимость недр рассчитанная по методике ВСЕГЕИ [5].

Источником информации по прогнозным ресурсам явился отчет Комитета по природным ресурсам по Мурманской области «Переоценка прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых Мурманской области по состоянию на 01.01. 1998 г.». В работе использованы цены на минеральное сырье и продукты его переработки за 2007 год., выполненные Всероссийским научно-исследовательским институтом геологии зарубежных стран (ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», Москва, 2008) [6].

Потенциальная извлекаемая ценность минерального сырья представляет собой интегрированный показатель содержания ценных компонентов в руде и стоимости их товарных продуктов. Использование показателя потенциальной извлекаемой стоимости позволяет показать объективную оценку минерального сырья с точки зрения спектра содержащихся в нем и теоретически возможных извлекаемых компонентов с учетом их ценовой конъюнктуры.

По методике ВСЕГЕИ стоимостная оценка недр (С) определяется количеством (массой) прогнозных ресурсов и запасов полезного ископаемого в недрах оцениваемой территории (М), средней мировой ценой конечного продукта (Ц), и статистически устанавливаемыми коэффициентами (K_1 , K_2) [5] и введен сквозной коэффициент извлечения полезного ископаемого.

$$C = Ц \times М \times K_{и} \times K_1 \times K_2,$$

где $K_{и}$ – сквозной коэффициент извлечения, K_1 – коэффициент приведения количества прогнозных ресурсов и предварительно оцененных запасов к количеству разведанных запасов, K_2 – коэффициент приведения цены конечного продукта к цене ресурсов или запасов данной категории в недрах. Значения коэффициентов K_1 и K_2 для одних и тех же категорий ресурсов и запасов, но для разных типов месторождений и видов сырья будут различны. Для их расчета на первом этапе выделены три группы месторождений полезных ископаемых по их особенностям для проведения геолого-разведочных работ, примерно отвечающие по форме проявления в земной коре: жильному (I), пластовому (II) и промежуточному между ними типам (III). При выборе коэффициентов K_1 и K_2 для различных видов минерального сырья учтены приводимые в литературе статистические данные (экспертные оценки), представляющие результаты обобщения большого статистического материала [5].

Таблица 1

Поправочные коэффициенты приведения конечного продукта к стоимости прогнозных ресурсов и запасов минерального сырья в недрах [5].

Категория прогнозных ресурсов	Коэффициент приведения	Усредненные вероятностные значения коэффициентов приведения для групп месторождений		
		I тип	II тип	III тип
P ₃	K ₁	0.07	0.1	0.2
	K ₂	0.03	0.02	0.01
P ₂	K ₁	0.35	0.42	0.5
	K ₂	0.07	0.045	0.02
P ₁	K ₁	0.7	0.75	0.8
	K ₂	0.37	0.24	0.1
C ₂	K ₁	0.9	0.92	0.95
	K ₂	0.42	0.27	0.11
A+B+C ₁	K ₁	1.0	1.0	1.0
	K ₂	0.5	0.32	0.14

По результатам выполненной оценки по I варианту прогнозные ресурсы минерального сырья Мурманской обл. составляет 1023 млрд долл., предварительно разведанные запасы по кат. C₂ – 62.5 млрд долл., стоимость разрабатываемых и резервных месторождений по кат. A+B+C₁ – 609.6 млрд долл., по кат. C₂ – 108.1 млрд долл.

По II варианту стоимость прогнозных ресурсов составляет – 108.4 млрд долл., предварительно разведанных запасов по кат C₂ – 17 млрд долл., стоимость разрабатываемых и резервных месторождений по кат. A+B+C₁ – 127 млрд долл., по кат. C₂ – 26.2 млрд долл.

Для минерально-сырьевого потенциала недр Мурманской обл. характерна довольно высокая доля прогнозных ресурсов. Такая структура требует значительных затрат на геологоразведочные работы, с другой стороны высокая доля прогнозных ресурсов определяет перспективы минерально-сырьевого комплекса и его роль в долгосрочном развитии региона.

По оценке ВИЭМСа в России валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов полезных ископаемых составляет около 28.5 трлн долл, а прогнозные ресурсы оцениваются в 140 трлн долл. Основной удельный вес в извлекаемой ценности (около 65%) приходится на долю топливно-энергетических ресурсов [2].

По прогнозным ресурсам стоимость по полезным минералам распределяется следующим образом (%): кианит – 55.4; железо – 10.3; редкие земли – 6.6; ниобий – 5.7; титан – 4.5; апатит – 2.6; ванадий – 2.7; никель – 1.7; медь – 1.7; кварцполевошпатовое сырье – 1.6.

Таблица 2

Стоимостная оценка прогнозных ресурсов по группам полезных ископаемых и по вариантам

Группы полезных ископаемых	I вариант		II вариант	
	млн.долл.	%	млн.долл.	%
Черные металлы	61493	6.0	11731	10.8
Цветные металлы	127029	12.4	14136	1.3
Редкие металлы	73730	7.2	17700	16.3
Благородные металлы	13290	1.3	640	0.6
Горнохимическое сырье	727253	71.1	62923	58.0
кианит	713160	69.7	60082	55.4
апатит	14093	1.4	2841	2.6
Горнотехническое сырье	20270	2.0	1319	1.2
Итого	1.023065	100	108449	100

Стоимостная структура прогнозных ресурсов по группам полезных ископаемых приведена на рисунках 1 и 2.

Рис.1. Стоимость прогнозных ресурсов по группам полезных ископаемых (I вариант)

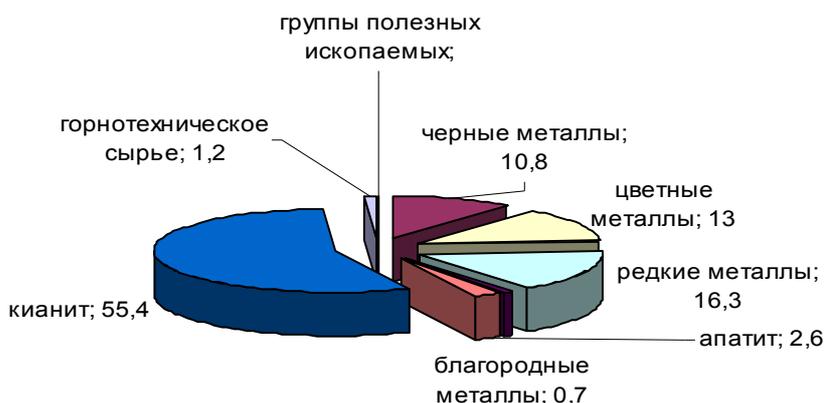

Рис.2. Стоимость прогнозных ресурсов по группам полезных ископаемых (II вариант)

По разрабатываемым и резервным месторождениям наибольшая стоимость приходится по кат. А+В+С₁ на (%): апатит – 35.2; никель – 26.3; редкие земли – 11.4; нефелин – 10.2; стронций – 7.6; железо – 4.1; по кат. С₂ – никель – 32.6; редкие земли – 22.2; апатит – 14.4; стронций – 9.0; нефелин – 5.6; вермикулит – 5.2, железо – 4.7.

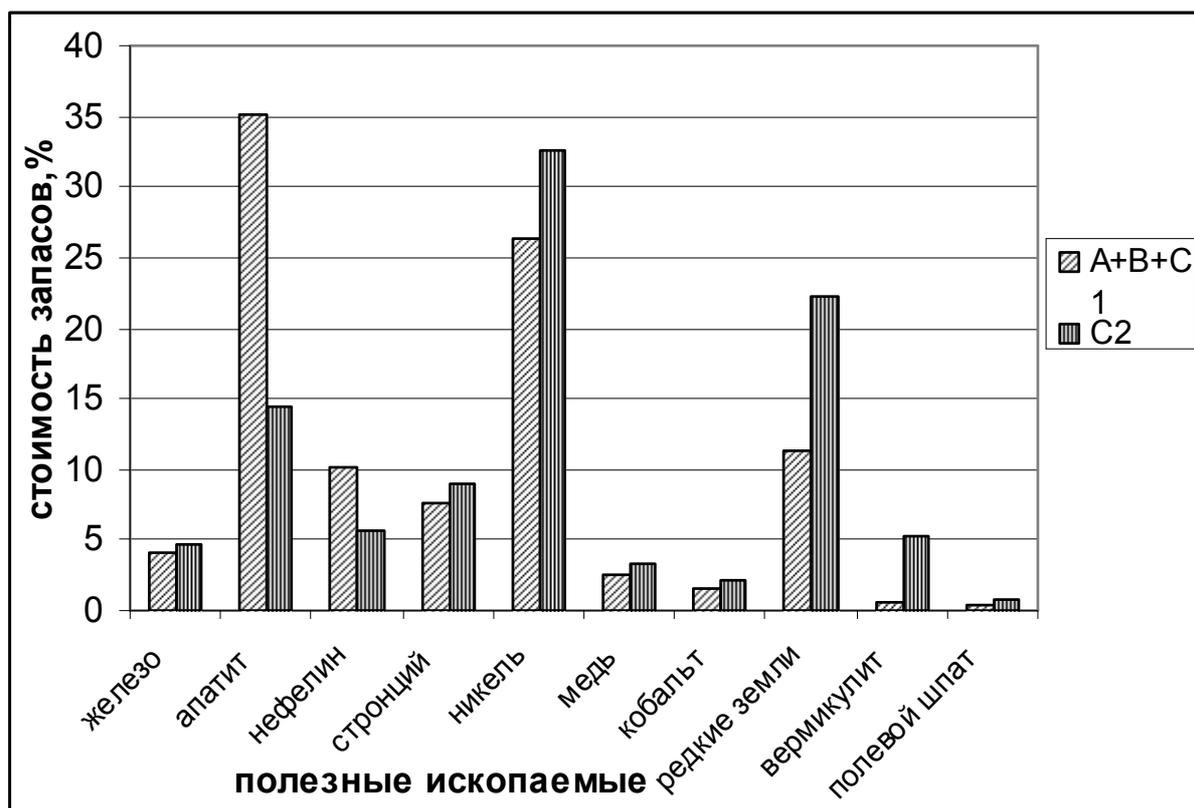

Рис.3.Стоимостная оценка разрабатываемых и резервных запасов по видам минералов по кат.А+В+С₁ и С₂

Таблица 3

Стоимостная оценка по разрабатываемым и резервным запасам по кат.А+В+С₁ и кат. С₂ по группам полезных ископаемых

Группы полезных ископаемых	I вариант				II вариант			
	кат. А+В+С ₁		кат.С ₂		кат.А+В+С ₁		кат.С ₂	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Черные металлы	202911	33.3	5085	4.7	5190	4.1	1113	4.3
Цветные металлы	145342	23.8	42898	39.7	38653	30.4	9640	36.8
Благородные металлы	84		1400	1.3	24		335	1.3
Редкие металлы	93187	15.3	31301	29.0	24566	19.3	8444	32.3
Горнохимическое сырье	157964	25.9	15742	14.5	57378	45.2	4679	17.8
Горнотехническое сырье	10149	1.7	11710	10.8	1213	1.0	1959	7.5
Итого	609637	100	108136	100	127024	100	26170	100

Впервые выполнена стоимостная оценка минерально-сырьевых ресурсов, включающая разрабатываемые и резервные запасы и прогнозные ресурсы практически по всем видам полезных ископаемых недр Кольского полуострова, которая позволила получить данные по структуре ресурсного потенциала и базе промышленных запасов, показать ведущие и перспективные для экономически эффективного освоения виды полезных ископаемых для дальнейшее развития минерально-сырьевого комплекса Мурманской обл. Полученные показатели могут быть использованы при решении задач перспективного планирования развития геолого-разведочных работ и освоения месторождений, оценки конкурентоспособности территории. Проведенная стоимостная оценка дает основу для разработки обоснованных прогнозов социально-экономического развития территорий, выбора оптимальных управленческих решений по развитию промышленности, производственной инфраструктуры

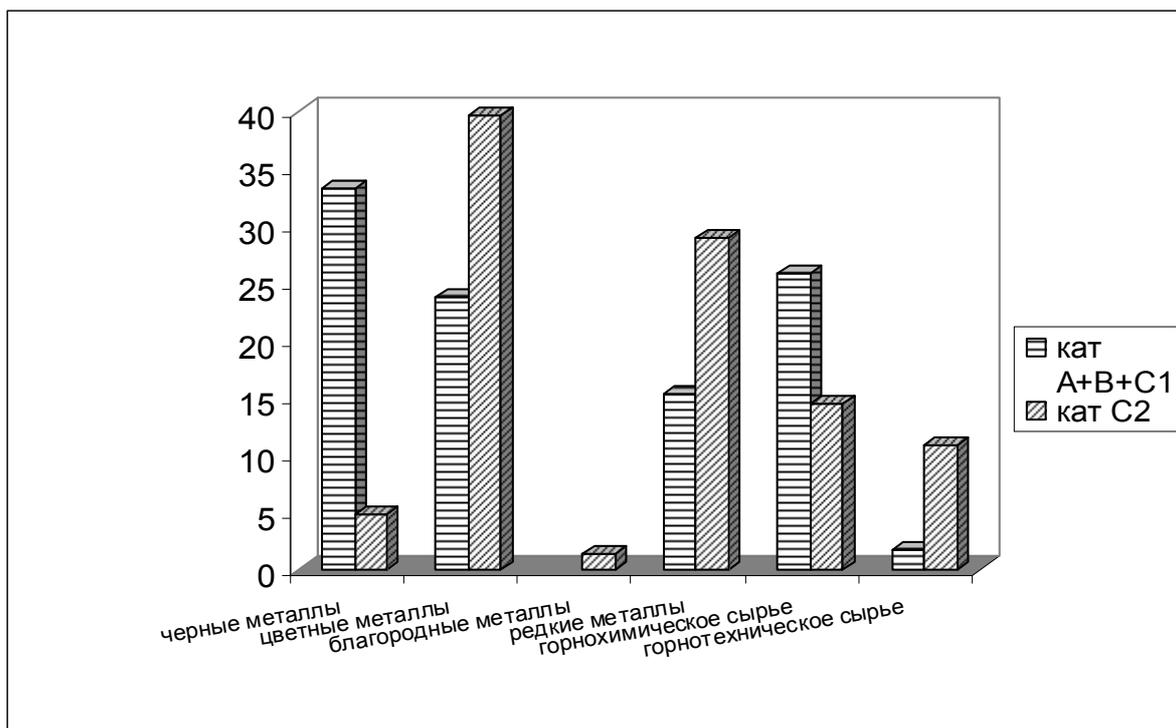

Рис.4. Стоимость разрабатываемых и резервных месторождений по группам полезных ископаемых (I вариант)

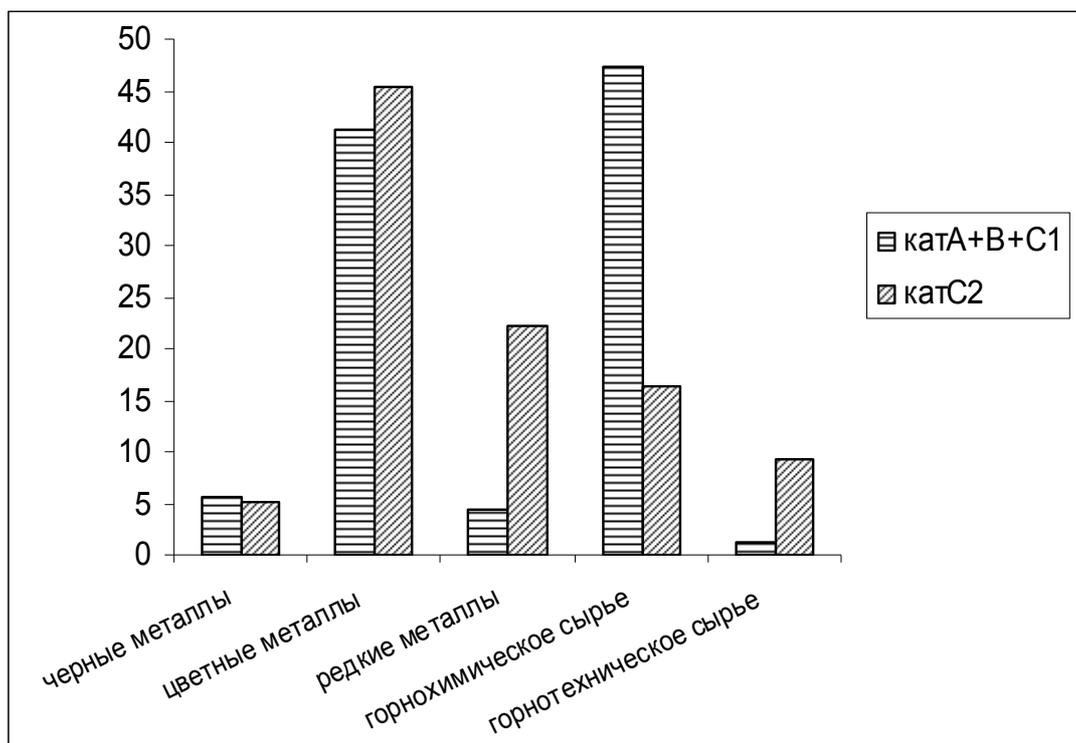

Рис.5. Стоимость разрабатываемых и резервных месторождений по группам полезных ископаемых (II вариант)

В условиях неустойчивости мировых и внутренних цен на полезные ископаемые, изменениях запасов и ресурсов в результате их погашения при добыче и переоценки по новым кондициям возникает необходимость выполнения регулярных переоценок стоимости минерального сырья в

недрах на федеральном уровне. Это позволит объективно определять состояние МСБ полезных ископаемых и её ценности, вводить соответствующие коррективы в направлении геолого-разведочных работ в связи со значительными колебаниями цен на минеральное сырьё.

Литература

1. Рудь В.В. Анализ объектов и экономика правовых механизмов управления государственной собственностью на недра // Разведка и охрана недр. - 2009. - № 2. - С.62-66.
2. Козловский Е. Минерально-сырьевые ресурсы стран СНГ // Промышленные ведомости. Москва, 31.08.2007.
3. Душин А.В. Об экономической оценке минеральных ресурсов // Известия вузов. Горный журнал, № 5. - 2007. - С.29-33.
4. Медведев А.В. Разработка сценариев развития минерально-сырьевого комплекса в экономической системе России и Федеральных округах Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.э.н., Москва, 2007.
5. Неженский И.А., Павлова И.Г. Методические основы оценки стоимости российских недр // Минеральные ресурсы России. - 1995.- № 4. - С.13-18.
6. Бежанова М.П., Кызина Л.В. Цены мирового рынка на минеральное сырьё и продукты его переработки. - М.:ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2008. – 58 с.

Г.Н.Харитонова,

к.э.н., доцент, зав.сектором ИЭП им. Г.П. Лузина КНЦ РАН

НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С 1 марта 2010 года вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2008 года «О федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии», с реализации которого начинается новый этап реформирования имущественных отношений и, прежде всего, земельных, регулирующих пользование наиболее крупной составной частью объектов недвижимости в стране – земельными участками.

В декабре прошлого года приказом Минэкономразвития России утверждена Концепция создания единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости. В соответствии с ней предполагалось объединить существующие организационные структуры систем регистрации прав на объекты недвижимости и кадастрового учета: Федеральную регистрационную службу, Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости и Федеральное агентство геодезии и картографии в единую Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) в составе Министерства экономического развития Российской Федерации. В соответствии с замыслом реформаторов это является необходимым шагом для создания единой федеральной информационной системы в сфере регистрации прав и кадастрового учета и расширения способов и форм оказываемых услуг.

Результатами организационной перестройки, которая должна быть реализована до 2012 г., ожидаются: переход к государственному учету зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства в государственном кадастре недвижимости, который сегодня в основном, представляет собой земельный кадастр, - создание системы профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров, обеспечивающих регистрацию прав и кадастровый учет.

Реформирование имущественных отношений должно завершиться до 2015 г. введением налога на недвижимость для юридических и физических лиц, взамен существующих ныне земельного налога и налога на имущество. Также к этому сроку ожидается в основном закончить работу по составлению кадастра объектов недвижимости, к которым кроме земельных участков относятся здания, помещения и сооружения, неразрывно связанные с землей и объекты незавершенного строительства.

Вступление в силу Указа Президента о реорганизации органов управления объектами недвижимости было отложено на один год. Несомненно, это промедление было вызвано неотложными задачами по принятию антикризисных мер, на разработке и реализации которых были сосредоточены усилия федерального правительства в течение полутора кризисных лет.

В связи с кризисом также была фактически приостановлена реализация федерального закона о переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, на которых находятся приватизированные объекты недвижимости, на право собственности или аренды, сроком завершения которого было установлено 1 января 2010 г. После истечения этого срока должны были начать действовать экономические санкции против тех юридических лиц, которые своевременно не переоформили это право[1].

Как показывают предварительные расчеты выкуп земли или оформление договоров аренды на основе утвержденных в регионах результатах кадастровых оценок земельных участков явился бы дополнительным фактором, ухудшающим финансовое положение предприятий и организаций в период кризиса. Например, укрупненная оценка величины выкупа земельных участков, на которых расположены производственные объекты ОАО «Апатит», на основе их кадастровой стоимости, утвержденной Правительством Мурманской обл. в 2006 г., примерно равна величине годовой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, и превышает величину годовой амортизации. Величина установленной ставки арендной платы всего на 0,5% меньше ставки выкупа земли. Производственные объекты горнопромышленных и горно-металлургических предприятий, территориально разобщены (рудники и карьеры) и, следовательно, занимают большую площадь, чем любые предприятия обрабатывающей промышленности. Эта объективная особенность значительно увеличивает расходы на выкуп/аренду земли для каждого из них. Таким образом, перенос во времени даты завершения выкупа земли под приватизированными предприятиями можно рассматривать как одну из оправданных антикризисных мер, благоприятно повлиявшую на экономику северных регионов, где расположены крупнейшие ресурсные предприятия.

Однако нельзя не отметить, что немаловажным фактором в замедлении процесса переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками под приватизированными предприятиями на право собственности (аренды) является величина кадастровой стоимости земельных участков, первый тур по определению которой, был проведен повсеместно в 2005-2007 годах. Сегодня даже организаторы, исполнители и контролеры первой в истории современной реформы земельных отношений кадастровой оценки земель, которыми являлись специально созданные для этой масштабной процедуры федеральные государственные учреждения «Земельные кадастровые палаты» и территориальные управления «Роснедвижимости», признают ее недостатки [2].

Кадастровая оценка охватила сотни тысяч объектов и была проведена в рекордно сжатые сроки. Не менее быстро правительства субъектов федерации утвердили ее результаты, т.к. условием начисления земельного налога на основе кадастровой стоимости являлось наличие утвержденных результатов кадастровой оценки земель в регионе. Желание аккумулировать в местные бюджеты большую величину земельного налога, чем при старой методике его начисления, сыграло немаловажную роль в допущении утверждения кадастровых оценок земельных участков без их критической и тщательной проверки.

В качестве другой важной причины многочисленных ошибок оценщиков и, как следствие, поводом для более чем 300 судебных разбирательств в целом по стране, можно указать несовершенную методику кадастровой оценки.

Кадастровая стоимость земельных участков является искусственно созданным показателем, необходимость в применении которого возникла в связи с отсутствием информации о массовых рыночных сделках с ними, т.е. из-за отсутствия показателей рыночной стоимости, таких как: рыночная цена земельного участка, арендная плата за земельный участок, рыночная цена единого объекта недвижимости, арендная плата за единый объект недвижимости, руб./дата.

Формирование рынка земли в нашей стране происходит крайне медленно, его состояние сегодня не соответствует системным требованиям к рыночной системе хозяйства. Как известно из истории экономики, создание рынка земли было основной целью буржуазных революций и реформ. В настоящее время в странах с развитой рыночной экономикой земельные участки являются ликвидным активом, выступают в качестве основного обеспечения по кредитам и составляют значительную долю в стоимости акционерного капитала. Например, в европейских странах примерно 50% всех кредитов обеспечены залогом недвижимости, примерно 90% всех кредитов под покупку

недвижимости обеспечены ипотекой. В нашей стране даже при завершении вяло текущего процесса разграничения государственной собственности на землю между тремя ее владельцами: федеральным центром, субъектами федерации и муниципалитетами, большая ее часть останется в государственной (общенародной собственности), а та часть земель, которая подлежит обороту, будет разграничена в пользу федерального центра. Поэтому осознание результатов процесса разграничения государственной собственности на землю, в соответствии с разработанным федеральным правительством порядком, обернулось упорным сопротивлением со стороны региональных и муниципальных властей, что, в свою очередь, замедлило ход процесса. Федеральному правительству пришлось отменить Федеральный закон от 17 июля 2001 года N 101-ФЗ "О разграничении государственной собственности на землю" и принять новый федеральный закон № 53 от 17 апреля 2006 года, в котором уточнялись полномочия различных органов управления по распоряжению земельными участками «до» и «после» разграничения государственной собственности на них, порядок разграничения земель в городских округах и регистрации прав муниципалитетов на земельные участки [3].

В настоящее время одновременно решаются две задачи: разграничение государственной собственности на земельные участки и выкуп земли после разграничения государственной собственности.

Чтобы осуществлять выкуп земли под приватизированными предприятиями в условиях отсутствия рыночных цен на них потребовалось прибегнуть к применению показателя «кадастровая оценка», который должен быть максимально приближен к показателю рыночной цены. В соответствии с теорией применяемые ныне методики кадастровой оценки земельных участков базируются на расчете ее величины исходя из функционального назначения земельного участка и его наиболее эффективного использования. Однако оценщики чаще всего выбирают из всех законодательно разрешенных и физически возможных вариантов застройки и использования участка тот, который максимизирует его стоимость. Если есть информация, то учитывается и разница в доходности предприятий, которые занимают одинаковые по природным показателям земельные участки. Поэтому сегодня рядом расположенные земельные участки имеют кадастровую стоимость, различающуюся в десятки раз. Например, ОАО «Североникель», как предприятие, имеющее более высокую величину прибыли, имеет кадастровую оценку 1 кв. м земель равную 207.58 руб., а ОАО «Апатит», величина прибыли которого сравнительно меньше – только 169.76 руб.

Также методика не учитывает индивидуальные особенности, которые влияют на стоимость земли, например, наличие и отсутствие коммуникаций. Для упрощения расчетов размер величины кадастровой стоимости определяется автоматически, при помощи специализированного программного обеспечения. Применение автоматизированных расчетов не позволяет выявить допущенные оценщиками ошибки. Более того, многочисленные жалобы на субъективность оценок и недоброкачественную работу оценщиков находят у представителей кадастровых палат один ответ: стоимость определяется автоматически, оспорить результаты нельзя, можно подать в суд иск лишь на неправильно проведенную процедуру кадастровой оценки. Однако даже в случае признания ошибки оценщика судом отменить утвержденную оценку будет нельзя до следующего пересмотра кадастровых оценок, которые должны проводиться не реже, чем один раз в пять лет, и не чаще, чем один раз в три года. В 2009 году Верховным судом РФ были рассмотрены заявления об оспаривании нормативных актов, утверждающих кадастровую оценку по 22 субъектам Федерации. И по всем был получен отказ.

Кадастровая оценка земли вызвала очень много претензий со стороны бизнеса. Анализ ставок земельного налога по видам разрешенного использования за 2008 и 2009 гг., произведенный некоторыми региональными министерствами экономики, показал, что в большинстве муниципальных образований были приняты максимальные налоговые ставки – 1.5% от кадастровой стоимости земли. По данным проверки, проведенной РСПП в ряде мест, по утверждениям экспертов, она завышается почти в 20 раз, что в итоге приводит к необоснованному увеличению платежей земельного налога. В среднем кадастровая стоимость оказалась завышенной в 3-4 раза. Например, в Удмуртии размер налоговой базы для установления земельного налога, арендной платы и выкупных цен был завышен в 50 раз, в Северной Осетии – в 30 раз. Анализ утвержденных кадастровых оценок по различным категориям земель в Мурманской обл. также выявил многочисленные перекосы [4].

Следует отметить, что во время кризиса региональные и муниципальные власти некоторых регионов использовали возможность переоценки кадастровой стоимости земель для повышения ставок арендной платы. В других регионах, например в г.Москва и в Мурманской обл., напротив, в

качестве антикризисных мер и поддержки, прежде всего, малого бизнеса, ставки арендной платы были заморожены или снижены для социально значимых предприятий и организаций.

Однако сделки с землей являются фактически единственным источником повышения налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов, в связи с тем, что в условиях кризисного дефицита бюджетов сохраняется их мотивация к пересмотру кадастровых оценок, как основы для этих сделок, в сторону повышения. Поэтому в ходе реформы следует решить две проблемы: подготовить квалифицированных оценщиков, объединив их в саморегулирующие организации с целью предотвращения коррупции, которая сегодня наиболее присуща для регулирования земельных отношений. Также целесообразно использовать зарубежный опыт для снижения социальной напряженности при переоценке результатов кадастровых оценок. Механизм заключается в том, что налоговая база объекта недвижимости устанавливается на уровне более низком, чем величина его кадастровой стоимости, и в течение периода до следующей переоценки она может корректироваться в соответствии, например, с доходностью предприятия, которое расположено на этом участке, или повышением экологических требований. Также следует ввести досудебную практику разрешения споров по кадастровой оценке, что, кстати, повысит ответственность оценщиков за качество их работы и региональных и муниципальных органов власти за утверждаемые ими кадастровые оценки.

Создание кадастра объектов недвижимости является дорогостоящим мероприятием, включающим аэрофотосъемку, землеустроительные мероприятия, инвентаризацию архивов бюро технической инвентаризации, создание автоматизированных систем кадастра и др. Кроме того, кадастр формируется в соответствии с заявительным принципом, т.е. основанием для включения земельного участка или другого объекта недвижимости в кадастр является заявление заинтересованного лица. Поэтому можно предположить, что формирование кадастра объектов недвижимости будет осуществляться медленно и долго. В посткризисный период темпы его формирования, скорее всего, снизятся в связи с дефицитностью бюджетов всех уровней. Поэтому одним из реальных направлений реформы имущественных отношений в этот период будет реализация организационной перестройки, освоение новым органом управления (Росреестром) своих функций и полномочий, а также улучшение выполнения государственных услуг по регистрации прав на объекты недвижимости. Также предполагается дальнейшее институциональное экспериментирование: передача функций территориальных кадастровых палат организациям Росреестра или, наоборот, так как оба варианта имеют сторонников среди реформаторов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1847 «О федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии».
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2008 году. – М.: Роснедвижимость, 2009. - С.260
3. Федеральный закон № 53 от 17 апреля 2006 года «О внесении изменений в Земельный Кодекс Российской Федерации, федеральный закон « О введении в действие Земельного Кодекса Российской Федерации, федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
4. Харитонов Г.Н., Алиева Т.Е. Горно-промышленные предприятия России в формирующейся системе земельных отношений// «Записки горного института»: Проблемы развития минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплексов России. – Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет), СПб, 2008, 281 с. Т. 179. – С. 205-209.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Т.И. Барашева,

к.э.н., доц., зав. сектором, Институт экономических проблем КНЦ РАН г. Апатиты

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Разразившийся глобальный финансово-экономический кризис изменил положительную динамику бюджетных показателей всех уровней бюджетной системы российского государства. В 2009 г. доходы федерального бюджета снизились на 20% по сравнению с прошлым годом, доходы субъектов РФ упали на 14%, муниципальные образования недополучили около 4% налоговых доходов¹. В большей мере пострадали регионы, налоговые доходы которых формируются из платежей крупных налогоплательщиков, занятых в металлургической, нефтяной, химической и других сферах промышленности.

В Мурманской области сокращение доходов областного бюджета начало отмечаться уже в конце 2008 г. в основном по налогу на прибыль (более чем на 55% снизились поступления по сравнению с 2008 г.). Снижение цены и спроса на промышленную продукцию ведущих предприятий области привело к сокращению ее выпуска и отгрузки. Так, на градообразующих предприятиях ОАО "Апатит", "Оленегорский ГОК", "Ковдорский ГОК" объемы производства уменьшились по сравнению с прошлым годом более чем на 40%. Это вызвало ухудшение финансовых показателей промышленных предприятий и предприятий-смежников, осуществляющих перевозку продукции покупателям, и непосредственно отразилось на налоговых поступлениях регионального бюджета. По результатам первой половины 2009 г. в консолидированный бюджет Мурманской обл. было мобилизовано налоговых доходов на 13.5% ниже, чем за аналогичный период 2008 г.²

Ситуация с доходами местных бюджетов Мурманской обл. в условиях финансового кризиса также ухудшилась, но не стала критической. По итогам 2008 г. налоговые доходы местных бюджетов незначительно выросли, и уровень собственных доходов местных бюджетов в расчете на душу населения превысил показатель предыдущего года (рис.1).

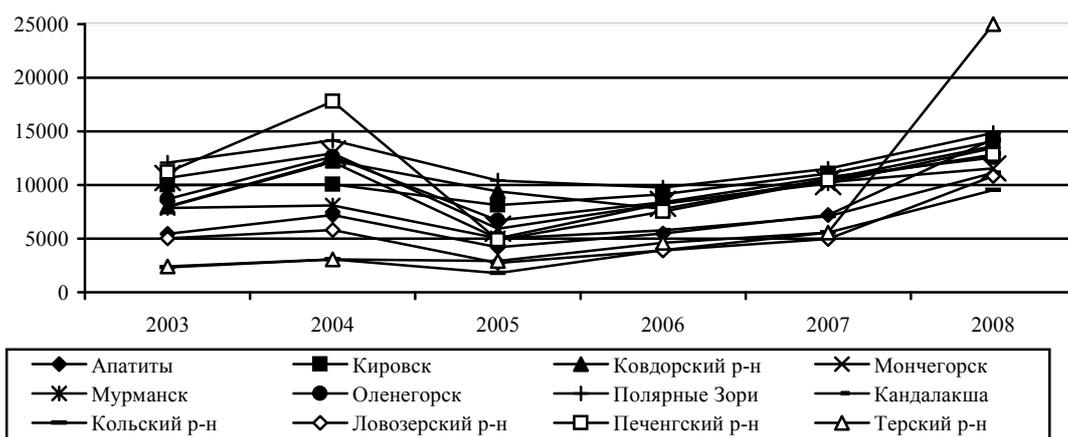

Рис.1. Динамика собственных доходов местных бюджетов в расчете на душу населения (в текущих ценах), руб.

Налоговые базы по местным налогам, а также по отдельным региональным налогам, поступления от которых формируют доходную базу муниципальных образований, напрямую не

¹ РБК daily. Проели бюджет. В кризис регионы жестко экономили на развитии

http://81.177.5.185/html/common/r51/otch_svod/monitoring.doc

² <http://budget.gov-murman.ru/2009/files/performance-20090729.pdf>

связаны с результатами деятельности крупных предприятий-налогоплательщиков, бюджетные потоки муниципалитетов обеспечиваются в основном платежами от населения и субъектов малого предпринимательства. Поэтому ухудшение финансового состояния градообразующих предприятий сказалось на доходах местных бюджетов исключительно через сокращение поступлений по налогу на доходы физических лиц по причине изменения на предприятиях кадровой политики, которая ориентировалась в основном на введении режима неполного рабочего времени, предоставлении отпусков без сохранения заработной платы и высвобождении с предприятий и организаций части штатного персонала. Только за четыре месяца кризисного периода, начиная с ноября 2008 г., спрос на рабочую силу в Мурманской обл. уменьшился на 2436 единицы, к началу 2009 г. численность работников, предполагаемых к увольнению в связи с сокращением штата, достигла 1211 чел. По Российской Федерации на 18 февраля 2009 г. были высвобождены работники 23 060 организаций³.

Сокращение налоговых поступлений региональных и местных бюджетов вызвано не только ухудшением экономической ситуации, но и сохранением тенденции роста объема выпадающих налогов, чему способствовало расширение действия федеральных льгот по налогам различных уровней, вызванное реализацией федеральных антикризисных мер. Мерами, направленными на поддержку населения, стали увеличение объемов необлагаемых минимумов при росте совокупного годового дохода налогоплательщика, принятого в качестве ограничителя для использования льготы по налогу на доходы физических лиц. Так, в отношении иждивенцев рост необлагаемого минимума достиг двукратного размера (с 600 до 1200 руб.), одновременно уровень дохода налогоплательщика, при котором применяется необлагаемый вычет, увеличился с 40 тыс. до 280 тыс. руб. /1/. Для работающих граждан необлагаемый минимум сохранился на прежнем уровне (400 руб.), но применение льготы будет распространяться на более длительный срок и ограничиваться совокупным доходом, возросшим в два раза. Изменения также коснулись социального (расходы налогоплательщика на медицинские услуги, страхование, обучение) и имущественного (расходы на приобретение или строительство жилья) налоговых вычетов, объем которых увеличился вдвое.

Для поддержки предприятий и организаций Налоговым кодексом установлены дополнительные налоговые преференции по налогу на прибыль. Вводится разрешение относить на затраты 30% амортизационной премии для 3-7 амортизационных групп, а также в случае реконструкции, модернизации, иных улучшениях данных основных средств. Эта мера является дополнительной к уже действующим: использование 10% амортизационной премии по вновь вводимым объектам основных средств; снятие ограничений по переносу убытков на будущие периоды и др. С 2009 г. некоторые виды расходов на НИОКР учитываются одновременно и с применением повышающего коэффициента 1.5 /1/. Продолжит действовать вплоть до 2012 г. нулевая ставка налога на прибыль для сельскохозяйственных товаропроизводителей, к которым в этом году также отнесены рыбопромышленные предприятия.

Подобного рода скрытое налоговое изъятие реализуется центральными органами власти через регулирование положений законодательных актов по региональным налогам. В частности, по налогу на имущество организаций предусмотрены федеральные льготы, освобождающие от него имущество коллегий адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций, общественных организаций инвалидов и др. Не попадает в бюджет субъекта Федерации налог, исчисляемый с имущества обособленных подразделений, не имеющих отдельного баланса, а также с их движимого имущества, уплачиваемый по местонахождению головной организации.

Продолжается практика предоставления федеральных льгот и по местным налогам: земельному и налогу на имущество физических лиц. По данным, статистической налоговой отчетности в целом по Российской Федерации (№ 5-МН) по земельному налогу за 2007 г. федеральные налоговые льготы по физическим лицам составили 1.8%, а по юридическим лицам – 3.5% от общей суммы начисленного налога. Льготы по уплате налога на имущество физических лиц для определенных категорий граждан установлены Законом РФ от 09.12.1991 г. № 2003-1 «О налоге на имущество физических лиц». В собственных доходах местных бюджетов федеральные льготы по налогу составили 3.7% /2/.

³ По данным мониторинга рынка труда Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Сайт Министерства здравоохранения и социального развития РФ: <http://www.minzdravsoc.ru/labour/employment/35>

Наряду с федеральными льготами по региональным и местным налогам действуют льготы, установленные законами Мурманской обл. и нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления. Освобождены от уплаты налога на имущество организации в отношении имущества, используемого для осуществления таких видов деятельности, как: сельское хозяйство, рыбоводство, рыболовство, образование, здравоохранение. Потери бюджета Мурманской обл. от предоставления региональных налоговых льгот в 2008 г. составили 1443.7 млн руб. или 4.6% налоговых доходов регионального бюджета. В 2009 г. по оценке специалистов Министерства финансов Мурманской обл. региональные налоговые льготы составят 1549.1 млн. рублей.

В условиях снижения налоговых поступлений неналоговые платежи демонстрируют устойчивый рост, который помимо прочего был обеспечен платежами от использования областного имущества в размере 34 млн руб. в связи с вовлечением в первом полугодии в хозяйственный оборот имущества на сумму свыше 1.5 млрд руб.

Ситуация в финансово-бюджетной сфере Мурманской обл. начала стабилизироваться лишь по итогам двенадцати месяцев 2009 г.: консолидированный бюджет региона мобилизовал налоговых платежей в размере 99% уровня 2008 г. Более восьми миллионов рублей поступило в бюджеты городов и районов, что превысило показатели предыдущего года на 8.3%⁴. Доходы бюджетов городов и районов, как и прежде, были сформированы в основном за счет налога на доходы физических лиц (78.3%), земельного налога (5.9%), транспортного налога (6%).

Достижение положительных эффектов бюджетной системы региона связано с реализацией в Мурманской обл. антикризисных мероприятий, а также усиленной работой налоговых органов, действия которых сосредоточились на взыскании задолженности с граждан, предприятий и организаций области.

С ноября 2008 г. действует антикризисная комиссия Мурманской обл. и реализуется антикризисный план, который включает мероприятия, направленные на поддержку реального сектора экономики региона, обеспечение реализации программ в социальной сфере, повышение устойчивости бюджетной системы Мурманской обл.

Антикризисные мероприятия, разработанные в целях поддержки реального сектора экономики региона, осуществлялись, в том числе, через снижение величины налогового бремени налогоплательщиков. Решение о сокращении налоговых обязательств принималось по результатам оценки наиболее существенных рисков, значимых как для налогоплательщика, так и для региона в целом. Так, например, наиболее острой проблемой была признана угроза сокращения персонала. Для предотвращения роста напряженности на рынке труда и обеспечения бесперебойной работы предприятия ОАО "СУАЛ" в связи с угрозой консервации филиала ОАО "СУАЛ" "КАЗ-СУАЛ" вследствие обвала цен на алюминий комиссия рассмотрела вопрос, при положительном отношении к ней руководителей муниципального образования г.Кандалакша, о снижении в 2009 г. размера земельного налога для ведущего предприятия области не менее чем на 20% к уровню 2008 г., то есть до 4.9 млн руб.⁵

В число антикризисных мероприятий включены также меры, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса, являющегося основой для улучшения качества жизни многих тысяч семей региона и опорой для устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований. На региональном уровне продолжилась поддержка предпринимательства через такие формы содействия, как прямая финансовая поддержка, льготная аренда (для микро- и малых предприятий), создание системы кредитных гарантий, создание инвестиционного фонда, привлечение к выполнению государственного заказа (для малых и средних предприятий), информационно-методическая и образовательная поддержка предприятий всех категорий по различным темам и в различных формах, что нашло отражение в Долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области на 2009-2011 годы».

Согласно постановлению Правительства Мурманской обл. "Об антикризисных мероприятиях в сфере развития малого и среднего предпринимательства и внесении изменений в некоторые целевые программы Мурманской области" на 2009 г. были предусмотрены средства на предоставление стартовых грантов в виде субсидий – 4 млн руб. за счет областного бюджета. По итогам конкурса министерства экономического развития РФ на эти же цели Мурманской обл. предоставлено 16 млн руб.

⁴ http://www.r51.nalog.ru/document.php?id=251594&topic=post_reg_51

⁵ <http://www.b-port.com/news/archive/2008-12-09-20/>

Продолжилось использование гарантийного фонда поддержки предпринимательства, созданного в 2007-2008 гг., средства которого в размере 70 млн руб. предназначены для обеспечения кредитов. При разработке Программы поддержки планировалось создание открытого паевого инвестиционного фонда Мурманской обл., источниками которого предусматривались: региональный бюджет (не менее 100 млн руб.), федеральный бюджет (аналогичная сумма) и вклад коммерческой организации,

В целом на 1 декабря 2009 г., как сообщил на пресс-конференции губернатор Мурманской обл. Д. Дмитриенко, из областного бюджета Мурманской обл. начинающим предпринимателям было выплачено более 4 млн руб. в виде субсидий, предоставлено льготных микрозаймов на сумму 15 млн руб., на 100 млн руб. выделено гарантий по договорам кредитования. Продолжает действовать Программа мероприятий поддержки начинающих предпринимателей "Шаг за шагом", в соответствии с которой на развитие бизнеса выдано 20 грантов со стоимостью пакета около 1 млн руб., из переданных средств 300 тыс. руб. – это субсидии, выделенные безвозмездно.

Следуя рекомендациям Правительства РФ, в целях ослабления последствий кризисных явлений и создания благоприятных условий хозяйствования для субъектов малого предпринимательства разработаны подходы к налоговому регулированию по снижению налоговой нагрузки для малых предприятий определенных видов экономической деятельности. Был сформирован перечень имущества для передачи субъектам малого и среднего предпринимательства, состоящий из 65 объектов, 53 единицы которого обрели хозяев уже в 2009 г. Меры поддержки включают также введение моратория на увеличение арендной платы для малого бизнеса, которые арендуют областную собственность. Для субъектов, осуществляющих социально значимые виды деятельности, на 20% была снижена арендная плата.

Реализовать возможность по снижению налогового бремени стало возможным в связи с расширением прав субъектов Российской Федерации в части специального налогового режима – упрощенной системы налогообложения – на основе регулирования ставкой единого налога. Налоговый закон Мурманской обл. определил категории налогоплательщиков-льготников и соответствующие им пониженные ставки единого налога. Основными категориями льготников стали субъекты малого предпринимательства следующих приоритетных сфер деятельности: образования, здравоохранения, рыболовства, рыбоводства, коммунальных услуг, а также производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. По отношению к данным категориям налогоплательщиков устанавливается наименьшая ставка – 5%. Пониженная ставка в размере 10% предусмотрена для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих на территории Мурманской обл. деятельность в сфере обрабатывающих производств. В итоге снижение налоговой ставки позволит субъектам малого предпринимательства увеличить долю инвестиционных ресурсов, которые будут направлены на модернизацию и технологическое совершенствование производства.

Развитие неблагоприятных тенденций в экономике потребовало уточнить параметры доходных показателей регионального бюджета на 2009 г., что было выполнено на основе откорректированного прогноза социально-экономического развития области. Это в свою очередь потребовало пересмотреть объемы финансирования расходных обязательств. Корректировка в сторону уменьшения коснулась расходов на финансирование адресной инвестиционной программы. При этом объем финансирования целевых программ, затрагивающих социальные вопросы, в т.ч. поддержка малого и среднего бизнеса, сохранился в прежнем размере.

Первое полугодие 2009 г. стало наиболее напряженным периодом для областного бюджета и вопрос изыскания средств приобрел особую значимость. Деятельность налоговых органов области была также активизирована в направлении взыскания задолженности как с граждан, так и с предприятий и организаций. Задолженность перед бюджетом по налогам и сборам на 1.07.2009 г. достигла 3753.2 млн руб., что составило 12% налоговых доходов консолидированного бюджета области 2008 г. За первое полугодие 2009 г. налоговыми органами Мурманской обл. дополнительно начислено по результатам контрольной работы 1388 млн руб. /3/ или 4.4% всех налоговых доходов консолидированного бюджета прошлого года. Общий размер дополнительно начисленных платежей увеличился на 20.6%.

В посткризисный период проблема наращивания бюджетных доходов продолжает сохранять свою актуальность, решение которой должно быть обеспечено на основе нахождения путей для развития стимулов региональных и местных властей к увеличению бюджетных доходов, а также за счет оптимизации расходов и повышения эффективности использования бюджетных средств.

Создание и дальнейшее развитие стимулов к увеличению бюджетных доходов и оптимизации расходов выполняется на основе организации и проведения мониторинга социально-экономической ситуации, включающего мониторинг сокращения рабочих мест и высвобождения работников, оценки просроченной кредиторской задолженности областных бюджетных учреждений и государственных областных предприятий, анализа обоснованности и эффективности применения налоговых льгот и принятие мер по их оптимизации. Важное место отводится налаживанию взаимодействия посредством антикризисных комиссий с крупнейшими налогоплательщиками, расположенными на территориях субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, в целях обеспечения своевременного и полного выполнения ими налоговых обязательств. Увеличение поступлений по налогам в бюджеты субъекта Российской Федерации и муниципальных образований должно обеспечиваться за счет постановки на учет неучтенных объектов налогообложения.

В целях повышения ответственности в собираемости налогов и заинтересованности органов местного самоуправления в наращивании налогового потенциала необходимо на федеральном уровне рассмотреть вопрос об усилении налоговой составляющей местных бюджетов за счет перевода в категорию местных налогов единого налога, действующего при упрощенной системе налогообложения, и транспортного налога, а также обеспечить расширение прав органов государственной власти субъектов Российской Федерации по закреплению дополнительных нормативов отчислений от налогов, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2005. Ч.1-2.
2. Карчевская С.А. Развитие финансовой самостоятельности местного самоуправления на современном этапе // Финансы. - № 8. – 2009. С15-22.
3. Петухов Д. О кризисе и неплательщиках //«Полярная правда», 07.08.2009 г.

Т.А.Зубарева

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время в Российской Федерации существует достаточно сложная система организационно-правовых форм предприятий. Это актуализирует рассмотрение проблемы выбора формы в зависимости от конкретных условий, в которых будет функционировать предприятие. Учитывая, что акционерное общество является одной из важнейших, в экономическом смысле, организационно-правовых форм предприятий в данной работе акцент сделан именно на этой составляющей.

Организационная деятельность предприятий в России определяется Гражданским кодексом РФ, в соответствии с которым в стране существуют следующие основные организационно-правовые формы предприятий:

- государственное;
- муниципальное;
- индивидуальное (семейное);
- полное товарищество;
- коммандитное товарищество (товарищество на вере);
- общество с ограниченной ответственностью;
- акционерное общество открытого типа;
- акционерное общество закрытого типа.

При выборе организационно-правовой формы организации бизнеса в РФ целесообразно иметь в виду следующие моменты: 1) наличие налоговых льгот; 2) возможность получения государственных заказов; 3) перспективы акционирования и приватизации; 4) структура управления

производством; 5) ограничения трудового законодательства; 6) возможность создания ассоциаций; 7) возможность кредитования производства; 8) условия ценообразования в стране; 9) возможности материально-технического снабжения; 10) возможность сбыта продукции; 11) возможность внешнеэкономической деятельности [1]

Рассмотрим достоинства и недостатки таких организационно-правовых форм предприятий в России как индивидуальное предпринимательство, товарищество (зарубежным аналогом является партнерство) и корпорация (у нас - акционерное общество).

Для сравнительного анализа вышеназванных организационно-правовых форм предприятий нами были выделены такие характерные черты как регистрация, свобода действий, финансирование, имущественная ответственность, возможность злоупотреблений, разделение функций собственности и управления. В табл.1 представлены достоинства (обозначены знаком «+») и недостатки (обозначены знаком «-») индивидуального предпринимательства, товарищества и корпорации по выделенным характерным чертам. Мы видим, что наибольшее число недостатков наблюдается у корпораций, но, несмотря на это, почти 450 тыс. предприятий в России существуют в данной организационно-правовой форме.

Таблица 1

Сравнительный анализ организационно-правовых форм предприятий в Российской Федерации

Характерные черты	Виды предпринимательства		
	Индивидуальное предпринимательство	Товарищество (партнерство)	Корпорация
1. Регистрация	Просто, дешево (+)	Просто, дешево (+)	Значительные расходы, бюрократические процедуры (-)
2. Свобода действий	Значительная (+)	Значительная (+)	Ограничена уставом (-)
3. Финансирование	За счет личных сбережений, кредитов. В целом недостаточное (-)	За счет личных сбережений, кредитов. Недостаточное (-)	За счет привлечения путем продажи акций физическим и юридическим лицам. Эффективное (+)
4. Имущественная ответственность	Полная (+)	Полная и ограниченная (-,+)	Ограниченная (+)
5. Возможность злоупотреблений	Нет (+)	Малая (-,+)	Существенная (-)
6. Разделение функций собственности и управления	Нет (+)	Нет (+)	Значительное, возможно столкновение интересов собственников (акционеров) и менеджеров (-)

Практика рыночных преобразований в России в сфере предпринимательства показала, что крупные и средние предприятия как прошедшие через процесс приватизации, так и вновь созданные, выбрали такую организационно-правовую форму своей хозяйственной деятельности как акционерные общества. В настоящее время согласно действующего законодательства в стране функционируют акционерные общества двух типов – открытые (ОАО) и закрытые (ЗАО).

Акционерная форма организации предпринимательской деятельности в современной России имеет семь нормативных источников образования акционерных обществ, которые были выделены А.Фельдманом в 1999 г.[2]. Предложенная им группировка не утратила своей актуальности и по сей день.

Эти семь нормативных источников образования акционерных обществ (далее – АО) в РФ следующие:

- 1) АО, появившиеся в результате преобразования и последующей приватизации государственных и муниципальных предприятий;
- 2) АО, появившиеся в результате преобразования бывших арендных предприятий;
- 3) АО, появившиеся вне рамок приватизации в порядке, предусмотренном постановлением Совмина РСФСР № 601 от 25.12.1990 г.;
- 4) АО, образованные на основе норм Гражданского Кодекса РФ и ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г.;
- 5) АО, сформированные в процессе приватизации на основе действующего ФЗ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» от 03.07.1991г.;
- 6) АО, образующиеся при ускоренной процедуре банкротства;
- 7) АО работников (народные предприятия), образованные согласно ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий).

Большинство ныне функционирующих в России акционерных обществ возникли на базе четырех нормативных источников. Еще до начала процесса массовой приватизации государственных и муниципальных предприятий и распада СССР было принято Постановление Совета Министров РСФСР № 601 от 25. 12. 1990 г. «Положение об акционерных обществах» (в настоящее время уже не действует). В это же время образовывались акционерные общества на базе бывших арендных предприятий. Большинство нынешних АО являются «детьми» приватизации, старт которой был дан принятием ФЗ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» от 03.07.1991 г. Параллельно с продолжающимся и ныне процессом приватизации в РФ появляются АО, образованные на основе норм Гражданского Кодекса РФ и ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г.

Одной из заметных черт корпоративного сектора России стало преобладание закрытых акционерных обществ над открытыми обществами. Эта особенность прослеживается на протяжении довольно длительного периода. Так, например, на 1 июля 2001 г. количество ЗАО превысило 370 тыс., в то время как ОАО насчитывалось всего лишь 50 тыс., а на 1 января 2005 г. количество ЗАО составило уже 389.2 тыс., а количество ОАО – 58.4 тыс. (превышение в 7.4 и в 6.7 раза соответственно). При этом численность ОАО, образованных в ходе приватизации, в это самое время, была 32.0 тыс. Другими словами, 54.5% всех ОАО были «детьми» приватизации.

Еще раз повторим, что эта специфика характерна и для настоящего времени как в целом по России, так и по отдельным ее субъектам.

Таблица 2

Динамика численности акционерных обществ СЗФО в 2006-2008 гг.

Субъекты СЗФО	2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	всего АО	в том числе		всего АО	в том числе		всего АО	в том числе	
		ЗАО	ОАО		ЗАО	ОАО		ЗАО	ОАО
Архангельская обл.	764	461	303	757	456	301	818	495	323
Вологодская обл.	1 044	658	386	1049	701	348	1 080	701	379
Калининградская обл.	1 287	965	322	1354	1027	327	1 240	964	276
Ленинградская обл.	1 986	1 561	425	2270	1745	525	2 386	1 835	551
Мурманская обл.	793	565	228	785	571	214	788	565	223
Ненецкий автономный округ	41	27	14	35	21	14	38	22	16
Новгородская обл.	546	376	170	479	336	143	509	363	146
Псковская обл.	882	667	215	863	645	218	813	623	190
Республика Карелия	522	369	153	511	374	137	521	379	142
Республика Коми	469	290	179	521	341	180	536	361	175
Санкт-Петербург	18798	16949	1849	20355	18374	1981	21376	19311	2065
Всего по СЗФО	27132	22888	4244	28979	24591	4388	30105	25619	4 486

Например, в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) в 2006-2008 гг. количество ЗАО превышало количество ОАО в 5.4, 5.6 и 5.7 раза соответственно. В этот же период в г.Санкт-Петербурге превышение составляло 9.2, 9.3 и 9.3 раза. Что же касается других субъектов СЗФО, то во

всех них также наблюдается превышение количества ЗАО над ОАО, но не такое значительное как в целом по округу и в г.Санкт-Петербурге. Кроме того, следует отметить, что как в целом по округу, так и в отдельных его субъектах имеется тенденция к увеличению превышения количества ЗАО над ОАО. Выявленная нами тенденция имеет место в г.Санкт-Петербурге, Калининградской и Новгородской областях.

Теперь посмотрим, какую долю составляют ЗАО в структуре всех акционерных обществ, зарегистрированных Федеральной налоговой службой на территории Северо-Западного федерального округа.

Таблица 3

Доля ЗАО в численности всех акционерных обществ субъектов СЗФО в 2006-2008 гг.

Субъекты СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Архангельская обл.	0.60	0.60	0.60
Вологодская обл.	0.63	0.67	0.65
Калининградская обл.	0.75	0.76	0.78
Ленинградская обл.	0.79	0.77	0.77
Мурманская обл.	0.71	0.73	0.72
Ненецкий автономный округ	0.66	0.60	0.58
Новгородская обл.	0.69	0.70	0.71
Псковская обл.	0.75	0.75	0.77
Республика Карелия	0.71	0.73	0.73
Республика Коми	0.62	0.65	0.67
г.Санкт-Петербург	0.90	0.90	0.90
Всего по СЗФО	0.84	0.85	0.85

Анализ представленных в табл.3 данных по доле ЗАО в численности всех акционерных обществ субъектов СЗФО в 2006-2008 гг. показал, что в г.Санкт-Петербурге закрытые акционерные общества составляют 90.0% из всей численности акционерных обществ, причем в течение трех лет этот показатель оставался неизменным. В Архангельской обл. ЗАО составляют 60.0% и также как и в г.Санкт-Петербурге в течение трех лет этот показатель оставался неизменным. Что касается других субъектов округа, то в них в течение трех лет наблюдались различные колебания доли ЗАО в численности всех акционерных обществ, как в сторону ее увеличения, так и в сторону уменьшения. Так, в Республике Коми, Калининградской и Новгородской областях отмечено увеличение доли ЗАО, хотя и не очень значительное – на 1-2 процентных пункта. Только в Ненецком автономном округе в описываемый период отмечено уменьшение доли ЗАО причем оно носило стабильный характер – с 66.0% в 2006 г. до 60.0% в 2007 г. и до 58.0% в 2008 г.

Как видим, во всех субъектах СЗФО доля закрытых акционерных обществ находится в диапазоне от 58.0% до 90.0%. Это говорит о том, что более половины акционерных обществ, функционирующих на территории СЗФО, являются закрытыми. Такая ситуация вполне согласуется и с выявленным нами выше превышением численности ЗАО над численностью ОАО.

В связи с этим возникает вопрос о том, почему ныне действующие акционерные общества при своем учреждении остановили свой выбор на такой организационно-правовой форме как закрытое акционерное общество и какие факторы повлияли на этот выбор.

Во-первых, выбор типа акционерного общества обусловлен тем нормативным актом, на основании которого образовалось конкретное акционерное общество. В табл.3 представлены законодательные различия между открытыми и закрытыми акционерными обществами в Российской Федерации по федеральному закону «Об акционерных обществах», действующему с 1 января 1996 г.

Анализ законодательных различий таких организационно-правовых форм акционерных обществ как открытое и закрытое уже подталкивает нас к мысли о том, что выборе типа акционерного общества этот выбор будет сделан в пользу закрытого типа. Практические все выделенные нами различия подтверждают этот тезис.

Законодательные различия между организационно-правовыми формами акционерных обществ в России по ФЗ № 208 от 26.12.1995 г.

	Открытое акционерное общество (ОАО)	Закрытое акционерное общество (ЗАО)
Учредители	Несколько граждан и (или) юридических лиц. Государственные органы и органы местного самоуправления не могут выступать учредителями общества, если иное не установлено федеральными законами (ст.10 п.1). Общества, учредителями которых выступают в случаях, установленных федеральными законами, Российской Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование (за исключением обществ, образованных в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий), могут быть только открытыми (ст. 7 п.4).	Несколько граждан и (или) юридических лиц. Государственные органы и органы местного самоуправления не могут выступать учредителями общества, если иное не установлено федеральными законами (ст.10 п.1). До вступления в силу ФЗ № 208 от 26.12.1995 г. учредителями могли выступать Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование в ходе процесса приватизации государственных и муниципальных предприятий (ст.7 п.4).
Число учредителей	Не ограничено (ст.10 п. 2)	Не может превышать пятидесяти (ст.10 п.2)
Число акционеров	Не ограничено (ст.7 п. 2)	Не должно превышать 50 человек (ст.7 п.3). Это ограничение не распространяется на общества, созданные до вступления в силу ФЗ № 208 от 26.12.1995 г.
Минимальный размер уставного капитала	Должен составлять не менее тысячекратной суммы минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на дату регистрации общества (ст. 26)	Не менее стократной суммы минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на дату регистрации общества (ст. 26).
Способы размещения акций и эмиссионных ценных бумаг	При первичном размещении акций общество вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции и осуществлять их свободную продажу с учетом требований ФЗ № 208 от 26.12.1995 г. и иных правовых актов РФ ОАО вправе проводить закрытую подписку (ст.7 п. 2). Общество вправе осуществлять размещение дополнительных акций и иных эмиссионных ценных бумаг посредством подписки и конвертации (ст. 39 п.1). Оно вправе производить такое размещение посредством как открытой, так и закрытой подписки (ст. 39 п.2).	При первичном размещении акций общество не вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции либо иным способом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц (ст.7 п. 2). П. 3 ст. 7 не применяется к ЗАО, созданным до введения в действие ФЗ № 208 от 26.12.1995 г. ЗАО не вправе проводить размещение дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, посредством открытой подписки или иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц (ст. 39 п.2)
Ответственность за результаты хозяйственной деятельности	Акционеры отвечают в пределах принадлежащего им пакета акций	Акционеры отвечают в пределах принадлежащего им пакета акций

Во-вторых, целым рядом факторов, которые, по мнению топ-менеджеров акционерного общества, оказывают влияние на дальнейшее его развитие. Так, на выбор организационно-правовой формы закрытого акционерного общества влияют следующие факторы:

- 1) более легкая процедура учреждения ЗАО для малых и средних предприятий;
- 2) менее жесткое государственное регулирование по сравнению с ОАО;
- 3) структура собственности, в которой доминируют инсайдеры;
- 4) законодательное ограничение по смене собственника акций, что, по мнению менеджмента ЗАО, является немаловажным моментом в защите от захвата предприятия [3].

На наш взгляд немаловажным фактором является и выплата дивидендов из полученной ЗАО прибыли только 50 акционерам.

Кроме того, необходимо отметить, что на закрытые акционерные общества, созданные до конца 1995 г. (т.е. до введения в действие ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г.) не распространяется ограничение по численности акционеров не более 50 человек.

Проведенный нами анализ организационно-правовых форм предприятий в России позволил сделать следующие выводы:

- 1) каждая организационно-правовая форма предприятия имеет свои достоинства и недостатки;
- 2) наиболее предпочтительными для малых и средних предприятий являются такие формы как индивидуальные частные предприятия, товарищества и общества с ограниченной ответственностью, а для крупных предприятий – акционерные общества.

Что же касается проблемы выбора организационно-правовой формы акционерного общества, то здесь выбор связан с нормативно-правовой базой в сфере предпринимательства и с целым рядом факторов, влияющих на дальнейшее функционирование акционерного общества.

Литература

1. Михайлушкин А.И., Шимко П.Д. Экономика. Учеб. для техн. вузов. – М.: Высш. шк., 2000. – 399 с.
2. Российская модель корпораций // А. Фельдман // Журнал для акционеров. 1999. № 4 с. 16
3. Правовая форма акционерных обществ и корпоративное поведение в России // И.Ивасаки // Вопросы экономики. 2007. № 1. С.112-123
4. Годовые отчеты о деятельности РО ФСФР России в Северо-Западном федеральном округе за 2006-2008 гг. Режим доступа: <http://www.fcsm.spb.ru/>

Г.В.Кобылинская

к.э.н., зав. сектором ИЭП КНЦ РАН

ОЦЕНКА ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В условиях рыночного хозяйства внешним источникам финансирования инвестиций отводится особое место. Исходя из экономической теории, их влияние на экономический рост возрастает в периоды подъема, когда повышается инвестиционная активность и снижается в периоды спада. Данный тезис подтверждается как для России в целом, так и в отдельных ее регионах в период первого десятилетия XXI века. В частности, в данном исследовании речь будет идти о регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) (табл.1.).

Однако, различная степень активности инвестиционных процессов, свойственная для отдельных регионов СЗФО, обуславливает необходимость выявления особенностей формирования механизмов внешнего привлечения инвестиционных ресурсов. Среди таковых можно выделить:

- механизмы, функционирующие на рыночных принципах (механизмы финансового рынка): эмиссия акций и корпоративных облигаций, банковское кредитование;
- нерыночные механизмы (вне финансового рынка): бюджетное финансирование, финансирование вышестоящими организациями, заимствование у других предприятий.

Оценивая значимость каждого из перечисленных механизмов в финансировании основного капитала, можно сделать вывод о том, что рыночные механизмы не получили должного развития не только в начальных стадиях рыночных реформ, но и в исследуемый период. Особенно это касается механизмов, функционирующих на рынке ценных бумаг (табл.2).

Таблица 1

Сопоставление экономического роста со структурой источников финансирования инвестиций
(индекс физического объема) [1]

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация									
ВРП	110.6	106	105.5	107.6	107.4	107.6	108.3	108.3	105.6
Инвестиции	117.4	110	102.8	112.5	113.7	110.9	116.7	122.7	109.8
доля ВИ* в структуре инвестиций	52.3	49.7	52	54.4	54.6	54.9	57.9	59.7	60.5
Северо-Западный ФО									
ВРП	109.7	104.8	108.6	107.1	108.5	106.6	107.7	109.0	
Инвестиции	107	131.4	105.2	129	112	115.3	122.3	109.3	101.2
доля ВИ* в структуре инвестиций	51	49.5	53.9	52	52	57.1	65.6	68.2	68.7
Республика Карелия									
ВРП	108.3	102.8	107.5	101.6	103	106.9	105.1	108.5	
Инвестиции	160.6	124.1	106.3	96.3	123	100.6	112.7	93	106.7
доля ВИ* в структуре инвестиций	45	54.5	47.1	63	66.8	58.1	66.4	56.2	65.5
Республика Коми									
ВРП	110.1	107.9	96.6	103.9	105.1	104	108.6	99.6	
Инвестиции	183.4	109.2	90.6	103	121.8	131.4	134.9	75.2	112
доля ВИ* в структуре инвестиций	42.8	36.7	45.2	58.4	55.1	66.3	56.3	43.9	48.3
Архангельская обл.									
ВРП	116.4	105.8	101.6	108.2	121.4	109	107.2	112.2	
Инвестиции	167.8	122.7	140	108.7	102.8	124.9	167.7	129.2	86
доля ВИ* в структуре инвестиций	55.3	68.5	73.1	69.3	53	68.7	79.9	83	77.9
Вологодская обл.									
ВРП	107.5	101.9	102.5	104.6	109.6	104.5	104.8	105.1	
Инвестиции	97.9	119.5	122.3	116.5	в 2.1р.	131.5	100.5	103.8	79.1
доля ВИ* в структуре инвестиций	80.9	37.3	30.2	31.7	52.2	60.2	61.1	65.6	56
Калининградская обл.									
ВРП	115.1	103.2	109.5	109.3	112.6	103.6	115.3	119.9	
Инвестиции	164.5	103.1	122.2	155.5	122.7	130.5	92.4	122.9	127.1
доля ВИ* в структуре инвестиций	25.2	15.4	39.1	58.8	61	63.7	62.6	70.3	74.7
Ленинградская обл.									
ВРП	112.6	108.4	116.2	114.3	108.7	109.6	111.2	106.3	
Инвестиции	111.8	151.8	75.8	153.9	121	102.4	134.9	86.6	103.6
доля ВИ* в структуре инвестиций	40.5	46.8	40.7	51.4	47.4	44.2	72.6	69.6	73.3
Мурманская обл.									
ВРП	104.2	101.6	98	101.1	103.8	102.4	102.7	102.2	
Инвестиции	125	130.3	83.1	119.1	104.6	120.8	112.4	98.3	149.1
доля ВИ* в структуре инвестиций	23	25.3	42.2	41.7	36.2	38.1	50.8	46	57.7
Новгородская обл.									
ВРП	102.9	112.2	98.2	103.5	106.5	103.8	104	105.5	
Инвестиции	86.6	146.9	58.1	159	87.5	147.3	126.3	110.2	118.5
доля ВИ* в структуре инвестиций	51.2	73.7	46.7	56.9	35.5	51.3	51.6	54.7	67
Псковская обл.									
ВРП	105.8	100.2	105	103	106.2	100.3	104.9	105.6	
Инвестиции	117.7	110.8	96.3	154.1	93.3	83.4	125.8	155.6	102.1
доля ВИ* в структуре инвестиций	57.3	50.4	54.2	54.4	58.8	44.5	41.7	59.8	57.9
г. Санкт-Петербург									
ВРП	110.1	104.6	117.5	108.5	107.1	108.3	108.3	113.1	
Инвестиции	80.2	143.2	125.8	135.5	93.6	107.1	113.7	141.9	100.4
доля ВИ* в структуре инвестиций	54.6	57.3	64	48.3	53	57.7	63.8	70.6	71.3

*ВИ – внешние источники финансирования инвестиций

Таблица 2

Удельный вес в структуре финансирования основного капитала средств, привлекаемых через рыночные механизмы, % [1,4]

	2000 г.	2001 г.*	2002 г.*	2003 г.*	2004 г.*	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.*
Российская Федерация									
Эмиссия акций	0.5	0.1	0.3	0.3	0.2	3.1	2.3	1.8	0.8
Эмиссия облигаций	0.1	0.2	0.2	0.3	0.04	0.1	0.1
Кредитование	2.9	3.5	4.8	5.3	7.9	8.3	9.5	10.4	11.8
Северо-Западный ФО									
Эмиссия акций	0.66	1.70	1.41	0.32	2.04	0.41	1.28	1.33	1.07
Эмиссия облигаций		0.6	0.8	5.2	4.1	0.31	0.19	0.14	2.7
Кредитование	5.2	4.2	12.1	10.2	10.1	8.6	7.8	9.4	10.6
Республика Карелия									
Эмиссия акций		0.50	0.18	0.20	1.76	0.02	0.00	0.38	0.56
Эмиссия облигаций						0.03	0.08		
Кредитование	1.2	2.3	11.2	13.5	30.8	20.3	8.7	13.9	21.1
Республика Коми									
Эмиссия акций		1.38	0.83	0.12	1.21	0.00	0.00	0.05	0.25
Эмиссия облигаций		4.2	3.8			0.23	0.09		
Кредитование	9.8	2.7	12.9	16.7	5.5	2.1	1.7	9.3	10.4
Архангельская обл.									
Эмиссия акций	0.05	0.76	0.24	0.08	0.79	0.00	0.00	0.00	0.19
Эмиссия облигаций				1.6		0.50	0.50		
Кредитование	0.5	12.5	31	14.1	6.2	4.2	2.3	4.3	6.5
Вологодская обл.									
Эмиссия акций	0.00	1.08	8.31	0.18	1.46	0.00	0.02	0.06	1.41
Эмиссия облигаций				4.3	3.5	0.20	0.17		1.0
Кредитование	3.8	7.6	7.2	10	10.5	7.5	3.7	11.5	7.2
Калининградская обл.									
Эмиссия акций		2.86	1.66	0.57	1.87	0.55	0.26	0.24	0.44
Эмиссия облигаций						0.01	0.15		2.2
Кредитование	3.6	1.9	6.8	4.8	17.8	30	12.5	27.1	24
Ленинградская обл.									
Эмиссия акций	2.41	0.26	0.74	0.27	1.79	0.78	4.96	6.90	0.45
Эмиссия облигаций				3.0	7.3			0.19	3.1
Кредитование	1	0.6	7.2	16.5	9	4.2	6.9	6.7	6.9
Мурманская обл.									
Эмиссия акций		0.18	1.10	0.03	0.47	0.00	0.00	0.00	0.94
Эмиссия облигаций		0.1					0.34		
Кредитование	1.1	0.3	2.2	8	1.4	6.5	4.6	11.3	3.7
Новгородская обл.									
Эмиссия акций		1.10	0.83	0.25	1.39	0.00	0.00	0.00	0.04
Эмиссия облигаций	0.01			6.6		0.84	0.75		
Кредитование	1.2	0.8	3.5	9.5	1.6	3.2	10.3	7.6	14.9
Псковская обл.									
Эмиссия акций		5.33	1.69	0.09	2.72	6.63	0.01	0.02	0.57
Эмиссия облигаций									
Кредитование	0.2	0.3	8.4	0.8	2.9	2.2	10.1	17.8	17.7
г. Санкт-Петербург									
Эмиссия акций	0.83	3.28	1.64	0.63	3.76	0.61	1.06	0.60	2.06
Эмиссия облигаций	0.0	0.1	0.9	6.5	7.1	0.55	0.17	0.30	5.3
Кредитование	10.2	6.1	11.4	5.9	11.6	11.6	14.9	9.6	12.3

* Данные по эмиссии акций и облигаций рассчитаны автором (за исключением РФ) на основе [2,3] со следующими допущениями: по эмиссии облигаций предполагается, что весь их объем, выпущенный нефинансовыми предприятиями направляется на инвестиции; по эмиссии акций в инвестициях учитываются все инвестиционные выпуски.

Пассивность регионов СЗФО в процессах привлечения финансовых ресурсов через выпуск ценных бумаг (исключение составляет Санкт-Петербург), скорее всего, можно объяснить отсутствием надлежащего уровня информированности о возможностях фондового рынка, как для самих эмитентов (предприятий), так и для потенциальных вкладчиков.

Немаловажную роль в использовании эмиссионных механизмов играют также инфраструктурные возможности рынка первичного размещения ценных бумаг. Косвенным подтверждением последнего предположения является лидерство по привлечению ресурсов через эмиссию Санкт-Петербурга и прилегающей к нему Ленинградской области.

Проблемы активизации банковского сектора в инвестиционном процессе в регионах СЗФО связаны, как было доказано автором в предыдущих исследованиях (см. Роль заемного капитала в формировании инвестиционных ресурсов в регионах Северо-Западного федерального округа // Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009 – стр. 218-223), с ограниченностью ресурсной базы и низкой активностью взаимодействия юридических лиц с банковским сектором.

Среди нерыночных механизмов финансирования основного капитала бюджетное финансирование сохраняет свои позиции на протяжении всего исследуемого периода. Однако в разрезе регионов СЗФО его влияние на инвестиционную активность весьма неравномерно. Более того, в большинстве регионов округа удельный вес бюджетных средств в инвестировании значительно ниже, чем в среднем по России. Исключение составляет Санкт-Петербург, который имеет статус северной столицы, и Псковская область – депрессивный регион (табл.3).

Таблица 3

Доля бюджетных средств в структуре финансирования основного капитала [1]

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	22	19.8	19.6	18.7	17.9	20.7	20.2	21.5	20.9
СЗФО	15.5	15.7	15.6	14.1	13.9	15	15.8	20.9	21.3
Рес-ка Карелия	17	12.6	12	21.4	13.3	14.7	18.1	18.2	20.8
Республика Коми	6.8	6.9	5.6	4	5.5	5.9	5.5	7.3	6.7
Архангельская обл.	12.7	8.3	6.2	7	5.7	6.8	4.3	6.3	6.9
Вологодская обл.	20	14.7	10	8.3	5.6	6.3	5.1	6.3	11.5
Калининградская обл.	13.9	8.3	20.7	13	11.7	18.3	21.4	15.3	21.2
Ленинградская обл.	12.5	7.5	13.8	9.1	9.6	7.3	12.9	7.2	12.4
Мурманская обл.	11.6	12.7	19.9	16.7	16.7	16.8	15.1	19.7	18.2
Новгородская обл.	7.6	3.9	5.4	5.5	6.1	10.6	6.3	7.9	12.2
Псковская обл.	39.6	39.8	31.5	18.2	37.3	21.1	19.2	26	21
г. Санкт-Петербург	22	29.5	22.5	21.3	24.5	28.5	32.2	43	39

Достаточно высокий удельный вес в структуре источников сохраняют займы других организаций и средства вышестоящих организаций. В некоторых регионах они в совокупности значительно превышают не только альтернативные внешние источники финансирования, но и собственные ресурсы (табл.4).

Таким образом, снижение собственных средств в структуре источников финансирования основного капитала компенсируется нерыночными источниками.

В целом, оценивая структуру внешнего финансирования инвестиций в основной капитал по регионам Северо-Западного федерального округа, можно сделать вывод о том, что финансовые инструменты, способствующие повышению инвестиционной активности и обеспечивающие эффективность перелива капитала, используются слабо. В результате сохраняется высокая степень дифференциации в развитии различных экономических секторов.

Расширение практики использования рыночных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов реальным сектором необходимо исходить из следующих посылок.

Акционирование как метод инвестирования, так же как и выпуск корпоративных облигаций, эффективны лишь для конкурентоспособных крупных предприятий. Эмиссия и размещение ценных бумаг связаны с существенными затратами и требует наличие развитой инфраструктуры фондового рынка: первичного – для минимизации затрат по выпуску; вторичного – для обеспечения ликвидности выпускаемых ценных бумаг (именно ликвидность ценных бумаг обеспечивает фондовому рынку конкурентное преимущество перед банковской системой). Поэтому на практике

использование данного источника рационально лишь после тщательной подготовки и в случае необходимости мобилизации крупного капитала, необходимого для реализации проектов, имеющих для компании стратегически важное значение.

Таблица 4

Удельный вес в структуре финансирования основного капитала прочих источников % [1,4]

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
прочие источники*	27.4	26.4	27.6	30.4	28.8	25.9	28.2	27.8	27.8
в т.ч. вышестоящие	11.6	13.0	10.9	10.6	12.5	11.3	13.8
займы других организаций	7.2	4.9	6.5	6.8	7.0	5.9	6.0	7.1	6.2
Северо-Западный ФО									
прочие источники*	30.3	29.6	26.2	27.7	28	33.5	42.1	37.9	36.8
в т.ч. вышестоящие	18.55	24.4	14.9	...
займы других организаций	9.5	9.3	12.2	16.8	...
Республика Карелия									
прочие источники*	26.8	39.6	23.9	28.1	22.7	23.1	39.6	24.1	23.6
в т.ч. вышестоящие	14.3	31.0	6.3	...
займы других организаций	2.7	4.3	5.1	10.3	...
Республика Коми									
прочие источники*	26.2	27.1	26.7	37.7	44.1	58.3	49.1	27.3	31.2
в т.ч. вышестоящие	48.9	43.2	21.6	...
займы других организаций	6.7	5.8	3.9	3.1	...
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Архангельская область									
прочие источники*	42.1	47.7	35.9	48.2	41.1	57.7	73.3	72.4	64.5
в т.ч. вышестоящие	23.6	31.8	8.4	...
займы других организаций	18.0	32.0	39.0	62.7	...
Вологодская область									
прочие источники*	57.1	15	13	13.4	36.1	46.4	52.4	47.8	37.3
в т.ч. вышестоящие	42.9	48.8	42.9	...
займы других организаций	4.0	0.7	0.9	1.2	...
Калининградская область									
прочие источники*	7.7	5.2	11.6	41	31.5	15.4	28.7	27.9	29.5
в т.ч. вышестоящие	0.5	11.8	2.5	...
займы других организаций	2.1	12.7	13.8	21.0	...
Ленинградская область									
прочие источники*	27	38.7	19.7	25.8	28.8	32.7	52.8	55.7	54
в т.ч. вышестоящие	15.7	28.4	31.2	...
займы других организаций	19.6	13.8	16.4	12.4	...
Мурманская область									
прочие источники*	10.3	12.3	20.1	17	18.1	14.8	31.1	15	35.8
в т.ч. вышестоящие	5.7	24.2	8.0	...
займы других организаций	4.2	0.4	3.0	3.3	...
Новгородская область									
прочие источники*	42.4	69	37.8	41.9	27.8	37.5	35	39.2	39.9
в т.ч. вышестоящие	7.3	14.4	18.7	...
займы других организаций	0.6	20.3	10.0	6.4	...
Псковская область									
прочие источники*	17.5	10.3	14.3	35.4	18.6	21.2	12.4	16	19.2
в т.ч. вышестоящие	3.6	2.5	2.9	...
займы других организаций	3.1	6.0	6.2	5.2	...
г. Санкт-Петербург									
прочие источники*	22.4	21.7	30.1	21.1	16.9	17.6	16.8	18	20
в т.ч. вышестоящие	3.15	3.45	4.25	...
займы других организаций	4.9	4.3	4.9	6.2	...

* К прочим источникам в рамках данного исследования отнесены внешние источники, исключая кредиты и бюджетные средства (рассчитано автором на основе [1])

Крупные предприятия отдельных регионов СЗФО (в частности, это касается Мурманской обл.), входящие в состав финансово-промышленных холдингов, имеют низкую капитализацию, что влечет за собой недооценку реальной стоимости указанных предприятий, мешает привлечению средств с рынка ценных бумаг. Мотивация к расширению производства у них отсутствует, преобладает тенденция к оптимизации расходов. В данной связи потребность в изменении механизмов финансирования у данных предприятий возникнет лишь при создании условий для повышения их заинтересованности в расширении производства, реконструкции, модернизации, что повлечет за собой потребность в привлечении крупных капиталов.

Для обеспечения возможностей привлечения крупного капитала (через рынок ценных бумаг) необходимо:

- формирование системы предоставления информации об инвестиционных возможностях региона, инвесторах, участниках фондового рынка, а также о методах и механизмах привлечения инвестиций организациями через инструменты рынка ценных бумаг;
- поддержка в формировании информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг: организация системы просвещения, обучения и консультирования (в том числе в области подготовки и структурирования инновационных проектов) для эмитентов, специалистов органов региональной власти, правоохранительных органов, населения;
- организация изучения, методического обобщения и распространения опыта работы эмитентов других регионов, успешно привлекающих инвестиции с помощью выпусков корпоративных ценных бумаг, сведений об эффективности такого привлечения через публикации в средствах массовой информации;
- проведение на регулярной основе публичных мероприятий (межрегиональные конференции, совещания, семинары, «круглые столы» и т.п.), пропагандирующих опыт предприятий, эффективно использующих инструменты рынка ценных бумаг;
- создание условий для свободного обращения ценных бумаг предприятий региона путем содействия организации фондовых центров и магазинов, обеспечения выхода ценных бумаг региональных предприятий на общероссийский фондовый рынок.

Основным механизмом привлечения инвестиционных ресурсов для предприятий малого и среднего бизнеса остается банковское кредитование.

Общей проблемой практически всех регионов СЗФО является ограниченность ресурсной базы регионального банковского сектора, а основным ресурсом – сбережения населения. В данной связи, учитывая неполноту реализации названного источника, банкам необходимо активизировать работу по расширению финансовых услуг для населения и повышению их качества. Вместе с тем, наметившуюся тенденция активизации взаимодействий нефинансовых предприятий и организаций с банковскими учреждениями, функционирующими на территориях конкретных регионов, возможно усилить созданием благоприятных условий для коммерческой деятельности: установление преференций в виде налоговых льгот, обустройства площадок объектами инженерной инфраструктуры, предоставление гарантий инвестиционной деятельности за счет бюджетных средств.

Литература

1. Инвестиции в России. 2009: Стат.сб./ Росстат. - М.,2009. - 323 с.
2. Rusbonds: рынок облигаций// <http://www.rusbonds.ru/default.asp>
3. Отчеты об итогах выпуска ценных бумаг эмитентов Северо-Западного региона, зарегистрированные РО ФСФР России в Северо-Западном федеральном округе // <http://www.fcsm.spb.ru/disclosure/1/1>
4. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОРА РОСТА СБЕРЕЖЕНИЙ

На современном этапе развития экономики России важнейшее значение приобретают проблемы уровня жизни населения и межрегиональной дифференциации доходов населения. Анализ региональных различий в среднедушевых денежных доходах населения необходим при прогнозировании и регулировании социально-экономического развития России, как на региональном, так и на макроэкономическом уровне. От региональной дифференциации среднедушевых денежных доходов населения зависит распределение по регионам валовых доходов населения, доля сбережений в доходах населения, структура и динамика инвестиций домохозяйств, а также структура потребительских расходов населения. Денежные доходы населения являются источником сбережений, т.е. уровень дохода определяет размер денежных накоплений⁵⁶ населения. Сбережения населения представляют собой один из факторов экономического роста России. Следовательно, анализ доходов населения является отправной точкой для оценки сбережений населения в качестве потенциального источника инвестиционных ресурсов в регионе.

Объектами исследования явились Мурманская область и Россия в целом. Для оценки уровня жизни населения в северном регионе РФ (Мурманская обл.) и в целом по стране была использована методика Охотникова И.В. [1]. В основе данной методики лежат следующие показатели и соотношения между ними. Уровень жизни населения каждого региона может быть охарактеризован следующими показателями: средний доход – $D_{ср}$, прожиточный минимум – P_{min} , стоимость потребительской корзины – $S_{п.к.}$. Все показатели должны быть приведены к одному временному интервалу наблюдений.

Условие нормальной жизнедеятельности может быть записано в следующем виде: $D_{ср} > P_{min} > S_{п.к.}$.

Доход по отношению к прожиточному минимуму выражается следующим образом: $D_{ср} = P_{min} \times K_{потр.}$, где: $K_{потр.}$ – коэффициент потребления. Отсюда $K_{потр.} = D_{ср} / P_{min}$, значения коэффициента потребления могут характеризовать уровень жизни – чем выше значения этого коэффициента, тем выше уровень жизни. Значения $K_{потр.} < 1$ – условие бедности.

Аналогично прожиточный минимум выражается в виде соотношения: $P_{min} = S_{п.к.} \times K_{потр.min}$, где $K_{потр.min}$ – минимальное значение коэффициента потребления, которое может быть фиксировано в конкретный промежуток времени, исходя из достигнутого уровня производительных сил, величины ВВП или ВРП и других факторов экономического развития страны или региона. Минимальное значение коэффициента потребления может быть получено следующим образом: $K_{потр.min} = P_{min} / S_{п.к.}$. Условие $K_{потр.min} > 1$ означает нормальную жизнедеятельность, причем чем выше значения этого коэффициента, тем выше уровень жизни. Если $K_{потр.min} < 1$, то это свидетельствует о крайней бедности.

Отсюда коэффициент уровня жизни – $\alpha_{ур.ж}$ может быть определен как произведение соответствующих коэффициентов: $\alpha_{ур.ж} = K_{ур.ж} \times K_{потр.min}$

Если $K_{потр.} > 1$ и $K_{потр.min} > 1$, то это свидетельствует о достаточно высоком уровне жизни. Если $\alpha_{ур.ж} \approx 1$, то уровень жизни соответствует минимальному физиологическому уровню, а значения $\alpha_{ур.ж} < 1$ свидетельствуют о степени бедности.

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы населения, руб. [2]

Года	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	5170	6410	8112	10183	12601	15136
Мурманская обл.	7135	8366	10373	12580	15221	18706

⁵⁶ В данном исследовании понятия сбережения и накопления используются как синонимы.

За период с 2003 по 2008 гг. наблюдался устойчивый рост среднедушевых денежных доходов населения как в Мурманской обл., так и в целом по России (табл.1). При этом темп их прироста по России с каждым годом сокращался. Мурманская обл. по данному показателю имела схожую тенденцию, за исключением 2008 года. В отличие от среднероссийских показателей темп прироста доходов населения Мурманской области в 2008 г. увеличился на 2% (рис.1)

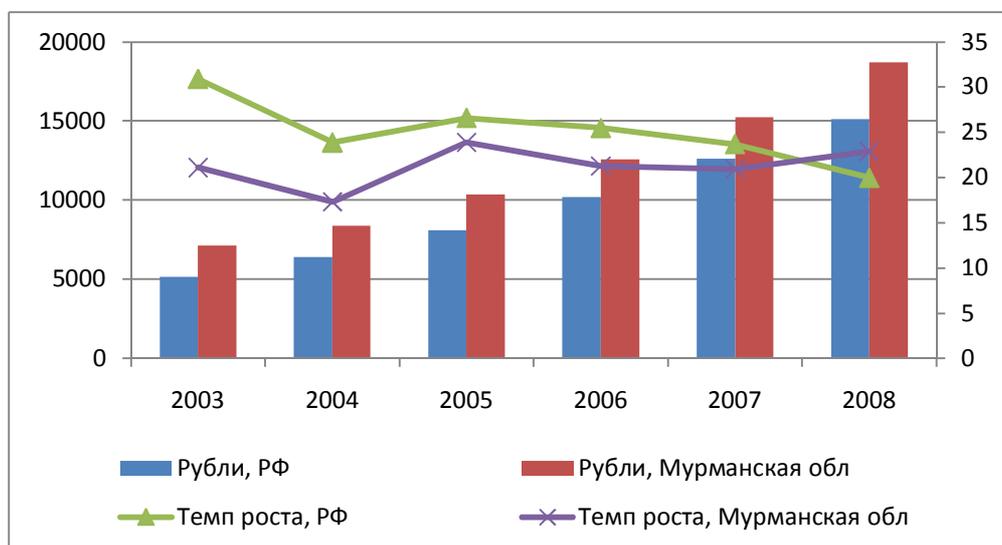

Рис.2. Объемы среднедушевых денежных доходов населения в рублях и темп их роста. (Рассчитано автором на основе [2])

Мурманская область относится к регионам Крайнего Севера с суровыми климатическими условиями, поэтому на основании относительно высоких денежных доходов населения нельзя делать вывод об относительно высоком уровне жизни в этом регионе. В этой связи, возникает необходимость соотносить среднедушевые денежные доходы населения с величиной прожиточного минимума в данном регионе, т.е. рассчитать коэффициент потребления (табл.2, 3, 4).

Таблица 2

Величина прожиточного минимума, руб.

Годы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	2112	2376	3018	3422	3847	4593
Мурманская обл.	3261	3687	4567	5256	5676	6743

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано как среднеарифметическая величина за год на основе [2].

Таблица 3

Стоимость потребительской корзины, руб.

Годы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	1071.66	1159.49	1332.65	1475.11	1639.31	2062
Мурманская обл.	1344.69	1442.56	1621.45	1774.77	1994.16	2547.36

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано как среднеарифметическая величина за год на основе [2].

Таблица 4

Коэффициент потребления

Годы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	2.45	2.70	2.69	2.98	3.28	3.30
Мурманская обл.	2.19	2.27	2.27	2.39	2.68	2.77

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором.

До 2003 г. среднедушевые денежные доходы россиян превышали величину прожиточного минимума не более, чем в 2.5 раза. В 2004-2005 гг. это соотношение поднялось до 2.7 раз, а начиная с 2006 г. — до 3 раз и более. Соотношение же среднедушевых денежных доходов населения

Мурманской обл. с величиной прожиточного минимума за период 2003-2008 гг. максимального своего значения достигло в 2008 г. Данное явление показывает, что несмотря на то, что денежные доходы населения Мурманской обл. в абсолютном выражении больше, чем по России в целом, их «покупательная способность» (количество наборов прожиточного минимума в среднедушевых доходах) на протяжении всего исследуемого периода не превышала среднероссийский уровень. Это свидетельствует о том, что стоимость «потребительской корзины» северян гораздо выше, чем в целом по стране. Таким образом, на основании только коэффициента потребления можно уже говорить о том, что уровень жизни населения Мурманской обл. ниже среднероссийского.

Что касается, минимального значения коэффициента потребления (отношение прожиточного минимума к стоимости потребительской корзины), то здесь возникает противоположная ситуация. Коэффициент потребления минимальный у населения Мурманской обл. в период 2003-2008 гг. был выше среднероссийского уровня (табл.5).

Таблица 5

Коэффициент потребления минимальный

Годы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	1.97	2.05	2.26	2.32	2.35	2.23
Мурманская обл.	2.43	2.56	2.82	2.96	2.85	2.65

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором.

Одним из объяснений этого может быть то, что величина прожиточного минимума в условиях Крайнего Севера выше, чем по России. При этом разрыв в значении данного коэффициента с каждым годом сокращается. Так, в 2006 г. разница между минимальным коэффициентом потребления населения Мурманской обл. и минимальным коэффициентом потребления населения России в целом составляла 0.64, то в 2008 г. она уменьшилась до 0.42.

Результирующим показателем методики оценки уровня жизни населения является коэффициент уровня жизни, его значения для Мурманской области и для России в целом приведены в табл.6.

Таблица 6

Коэффициент уровня жизни

Годы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	4.82	5.53	6.09	6.90	7.69	7.3404
Мурманская обл.	5.31	5.80	6.40	7.09	7.63	7.3433

ПРИМЕЧАНИЕ: Рассчитано автором.

В период 2003-2007 гг. значение коэффициента уровня жизни, как для Мурманской обл., так и для России с каждым годом увеличивалось, но уже в течение 2007-2008 гг. значение данного коэффициента снизилось и в Мурманской обл. и в России в целом. Можно предположить, что ухудшение уровня жизни населения было обусловлено резким увеличением темпов роста стоимости потребительской корзины (табл.3).

В то же время для населения Мурманской обл. очень неблагоприятным являлся тот факт, что в 2008 г. коэффициент уровня жизни в регионе Крайнего Севера не только стал снижаться, но и сравнялся со среднероссийским значением и составил 7.34.

Данная негативная ситуация усугубляется еще и тем, что она произошла в регионе, где и так суровые условия жизни и труда создают существенные дополнительные потребности для жизнеобеспечения человека.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, несмотря на рост среднедушевых денежных доходов, уровень жизни населения Мурманской обл. снижается и приближается к уровню жизни среднего россиянина. Хотя казалось бы должен быть выше среднероссийского уровня как минимум за счет того, что в доход населения Мурманской обл. включаются северные надбавки.

Приближение уровня жизни населения регионов Крайнего Севера к среднероссийскому уровню жизни может привести к еще большему увеличению миграции населения из северных регионов.

Снижение уровня жизни населения в последние годы при одновременном росте среднедушевых денежных доходов отразилось и на объемах сбережений населения (табл.7).

Объемы сбережений населения⁵⁷ (в процентах от общего объема денежных доходов)

Годы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ	22.6	21.1	20.3	20.5	18.6	13.6
Мурманская обл.	27.3	24.7	22.9	23.3	22.3	20.8

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе[2].

За исследуемый период сбережения как жителей России в целом, так и населения Мурманской обл. сокращались. Так накопления населения страны за 2003-2008 гг. сократились практически в 1.66 раз, а объем сбережений населения Мурманской обл. уменьшился в 1.3 раза. При этом на протяжении всего периода объемы сбережений населения Мурманской обл. постоянно превышали среднероссийские объемы сбережений. В 2008 г. произошло резкое снижение объемов сбережений населения России в целом (с 18.6% от общего объема денежных доходов в 2007 г. до 13.6% от общего объема денежных доходов в 2008 г.), в Мурманской обл. этот показатель за аналогичный период сократился всего на 1.5%.

Итак, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что уровень жизни населения в целом и денежные доходы в частности являются факторами, которые оказывают существенное влияние на объемы сбережений населения. В течение последних лет как в России в целом, так и в Мурманской обл. происходит снижение темпов роста денежных доходов и сокращение объемов сбережений. Таким образом, обеспечение сбалансированности денежных доходов населения с ценами потребительского рынка является необходимым условием увеличения сбережений населения и как следствие инвестиционного потенциала экономики региона.

Литература

1. Охотников И.В., Сбережения как фактор повышения качества жизни населения России. Режим доступа: <http://www.lib.uaru.net/diss/cont/194193.html>
2. Федеральная служба государственной статистики/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340019>

Л.В.Чупенко

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ПРИВЛЕЧЕНИИ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Экономическое развитие регионов обусловлено привлечением финансовых ресурсов в виде инвестиций. Поскольку одним из основных источников инвестиций во всем мире являются сбережения населения, то в интересах государства уровень данного источника не только сохранять, но и повышать. В то же время, трансформация сбережений в инвестиции осуществляется институтами финансового рынка: банками, акционерными и паевыми инвестиционными фондами, негосударственными пенсионными фондами, дилерским и брокерским обслуживанием и др. Выполнение их функций во многом зависит от наличия достаточного количества указанных структур. Какова же ситуация на региональном уровне?

В настоящей статье на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО) анализируется распределение финансовых институтов в отдельных регионах СЗФО. В целом такое распределение крайне неравномерно. Жители отдаленных от областных и районных центров ограничены, а в некоторых случаях вовсе лишены доступности к финансовым инструментам данных структур. У населения этих территорий нет альтернативы в организованном распоряжении своими сбережениями. Причем, уровень их сбережений, как правило, выше, поскольку в связи со слаборазвитостью социальной инфраструктуры, недостаточно

⁵⁷ В данном исследовании в сбережения входят прирост финансовых активов и покупка недвижимости.

полно обеспечивается потребительский спрос граждан на необходимые товары и услуги. В условиях ограниченности в применении финансовых инструментов проигрывают обе стороны: население не имеет возможности в полной мере сохранять денежные накопления в условиях высокой инфляции, а финансовые институты, в свою очередь, теряют часть своих потенциальных клиентов. Целью данной работы является определение уровня обеспеченности населения финансовыми инструментами, как банковскими услугами, так и услугами других институтов: профессиональных участников и коллективных инвесторов.

Подтверждением того факта, что в распределении финансовых структур между регионами СЗФО существует неравномерность, служит информация Банка России и Регионального Отделения Федеральной службы по финансовым рынкам (РО ФСФР). Но прежде охарактеризуем такие понятия, как «профессиональные участники» и «коллективные инвесторы». Обе группы являются участниками рынка ценных бумаг, ими могут быть как юридические, так и физические лица, а также они могут быть зарегистрированы в качестве предпринимателей. Профессиональные участники – это организации, осуществляющие брокерскую и дилерскую деятельность, деятельность по управлению ценными бумагами, депозитарную и клиринговую деятельность, деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг и др. К коллективным инвесторам относятся паевые и акционерные инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды, страховые компании и др., осуществляющие профессиональное управление компаний и частных инвесторов (непосредственно или с помощью коллективного инвестирования), а также управление различными типами ценных бумаг (акциями, облигациями) и другими активами (например, недвижимостью).

В целом ситуация с относительно новыми, с точки зрения российского обывателя, финансовыми структурами, как профессиональные участники и коллективные инвесторы, крайне неблагоприятная в Округе. Но эта беда не только нашего региона, она присуща всей стране. Ориентируясь на информацию Регионального отделения ФСФР по СЗФО, можно увидеть данное подтверждение в цифрах. Количество участников финансового рынка за последние годы практически не меняется, сохраняя уровень данных структур низким, а по коллективным инвесторам – крайне низким, несмотря на незначительный рост, в основном, за счет Ленинградской обл. Увеличение коллективных инвесторов сопровождалось ростом числа паевых инвестиционных фондов и управляющих компаний (на 11.9% относительно 2007 г. и на 29.4% относительно 2006 г.), с одновременным сокращением негосударственных пенсионных фондов (на 3.8% относительно 2007 г. и на 19.4% относительно 2006 г.) (табл.1).

В разрезе регионов Северо-Запада неравномерность в территориальном распределении финансовых структур заключается в сосредоточении их в центральных регионах. Так, львиная доля *профессиональных участников* сосредоточена в Санкт-Петербурге (около 84%), остальная распределена между тремя регионами (Вологодской, Калининградской и Ленинградской областями), составившими в сумме 11%, и большинством регионов, набравшим лишь 5%. В распределении *коллективных инвесторов* неравномерность наблюдается между теми же регионами Округа, что и в ситуации с профучастниками, отличаясь лишь более контрастными пропорциями, а именно: на долю Санкт-Петербурга приходится 88%, на Калининградскую и Вологодскую области – 8% и 3%, соответственно. В шести регионах коллективные инвесторы вовсе отсутствуют.

В отличие от вышеописанных участников финансового рынка, кредитные организации, как институты банковской системы сохраняют лидерство и в реальном секторе страны, и среди населения. Данный институт наиболее развит, поскольку истоки его исходят с давних времен, и традиции не утратились до настоящего времени, хотя развитие банковской системы за долгие годы сопровождалось попеременными подъемами и падениями (снижениями доверия, в том числе). Так, наиболее ощутимые события августа 1998 г., например, привели к официальному признанию в банковской сфере факта системного кризиса, изменившего судьбу ряда кредитных организаций и филиалов: рост их числа сменился периодом банкротств и свертывания межбанковского кредитования. Сведений посткризисного периода по данным показателям не имеется, можно лишь довериться этому утверждению автору книги В.К.Гуртову [1]. Однако анализируя более поздний период (2004-2008 гг.), можно убедиться, что сокращение организаций банковской системы, действительно, имеет место: кредитных организаций в СЗФО стало меньше на 10%, филиалов – на 13%. Меняется соотношение между филиалами кредитных организаций своего региона и филиалов кредитных организаций других регионов. Если соотношение между ними в 2004 г. было 5-кратным, то к 2009 г. оно возросло почти в 12 раз и их количество к 2009 г. составило: 32 – филиала кредитных организаций своего региона и 375 – «иногородних» филиалов.

Кроме того, изменения в банковской сфере происходят и в части структуры кредитных организаций по величине уставного капитала. Сравнивая их, можно наблюдать выраженную тенденцию к увеличению

таковых с высоким уровнем капитала. Почти вдвое (в 1.8 раза) возросло число организаций с уставным капиталом от 300 млн руб. и выше с одновременным сокращением количества организаций с капиталом от 3 до 10 млн руб. (в 2.5 раза) и с капиталом от 10 до 30 млн руб. (в 2.3 раза). Этот фактор свидетельствует об уровне устойчивости, который с ростом уставного капитала, несомненно, укрепляется (табл.2).

Таблица 1

Распределение институтов финансового рынка между регионами СЗФО
(в абсолютных и относительных значениях)

	Кредитные организации, включая филиалы			Профессиональные участники			Коллективные инвесторы		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
	Абсолютные значения, ед.								
Архангельская обл.	35	37	36	4	2	3	0	0	0
Ненецкий а.о.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Вологодская обл.	36	38	41	13	12	13	1	2	4
Калининградская обл.	183	202	192	11	11	12	3	1	1
Ленинградская обл.	44	50	45	8	9	8	1	12	12
Мурманская обл.	48	50	41	4	4	4	1	1	1
Новгородская обл.	29	30	29	1	1	1	0	0	0
Псковская обл.	19	20	19	2	3	2	0	0	0
Республика Карелия	17	18	16	2	3	3	0	0	0
Республика Коми	23	24	23	7	7	4	2	0	0
г.Санкт-Петербург	39	43	44	265	267	259	107	127	131
СЗФО	473	512	486	317	319	309	115	143	149
	Относительные значения (долевое соотношение), %								
Архангельская обл.	7.4	7.2	7.4	1.3	0.6	1.0	0.0	0.0	0.0
Ненецкий а.о.	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Вологодская обл.	7.6	7.4	8.4	4.1	3.8	4.2	0.9	1.4	2.7
Калининградская обл.	38.7	39.5	39.5	3.5	3.4	3.9	2.6	0.7	0.7
Ленинградская обл.	9.3	9.8	9.3	2.5	2.8	2.6	0.9	8.4	8.1
Мурманская обл.	10.1	9.8	8.4	1.3	1.3	1.3	0.9	0.7	0.7
Новгородская обл.	6.1	5.9	6.0	0.3	0.3	0.3	0.0	0.0	0.0
Псковская обл.	4.0	3.9	3.9	0.6	0.9	0.6	0.0	0.0	0.0
Республика Карелия	3.6	3.5	3.3	0.6	0.9	1.0	0.0	0.0	0.0
Республика Коми	4.9	4.7	4.7	2.2	2.2	1.3	1.7	0.0	0.0
г.Санкт-Петербург	8.2	8.4	9.1	83.6	83.7	83.8	93.0	88.8	87.9
СЗФО	100	100	100	100	100	100	100	100	100

На сегодняшний день банковский сектор СЗФО представлен 79 кредитными организациями, а с учетом филиалов – около 500. Его доля в арсенале данных организаций всей страны в 2008 г. составляла 10.6%, а по объему активов среди других округов занимала второе место.

В отличие от профессиональных участников и коллективных инвесторов, сосредоточение которых наблюдается в северной столице, лидерство по кредитным организациям занимает Калининградская область (около 40% от общего числа кредитных организаций и их филиалов). За ней с большим отрывом по размеру данного показателя следуют Ленинградская область и Санкт-Петербург (в 2008 г. 9.3% и 9.1%, соответственно). Худшим значением показателя отличается Республика Карелия (3.3%).

В то же время, обеспеченность финансовыми услугами определяется таким количественным составом институтов, которое соизмерялось бы с численностью проживающего на данной территории населения в возможностях охвата его предоставляемыми финансовыми услугами по каждому типу финансового института. Данные табл.3 демонстрируют, что уровень обеспеченности регионов финансовыми структурами и с учетом корректировки этого показателя сохраняется низкой в наличии профессиональных участников и крайне низкой – в наличии коллективных инвесторов по сравнению с организациями банковской системы (в 1.5 и более 3 раз, соответственно).

В разрезе каждого вида финансовых институтов средних значений Округа достигли: по кредитным организациям – Калининградская, Мурманская и Новгородская области; по профессиональным участникам – г. Санкт-Петербург; по коллективным инвесторам – также г. Санкт-Петербург (табл.3).

Таблица 2

Группировка действующих кредитных организаций СЗФО
по величине зарегистрированного уставного капитала (единиц)

Годы	До 3 млн руб.	от 3 до 10 млн руб.	от 10 до 30 млн руб.	от 30 млн руб. до 60	от 60 млн руб. до 150	от 150 млн руб. до 300	от 300 млн руб. и выше
2006	5	10	18	13	14	9	11
2007	5	5	14	14	15	12	16
2008	5	4	8	18	12	12	20
Долевое соотношение (%)							
2006	6.3	12.5	22.5	16.3	17.5	11.3	13.8
2007	6.2	6.2	17.3	17.3	18.5	14.8	19.8
2008	6.3	5.1	10.1	22.8	15.2	15.2	25.3

Таблица 3

Институциональная обеспеченность населения Северо-Западного федерального округа
(по формам финансовых институтов)

	Среднегодовая численность населения			Кредитные организации, включая филиалы			Профессиональные участники			Коллективные инвесторы		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
СЗФО	13680	13589	13482	28.9	26.5	27.7	43.2	42.6	43.6	119.0	95.0	90.5
Республика Карелия	701	696	689	41.2	38.6	43.1	350.3	231.8	229.7	0	0	0
Республика Коми	991	980	963	43.1	40.8	41.9	141.5	140.0	240.8	495.3	0	0
Архангельская обл.	1298	1286	1267	37.1	34.7	35.2	324.5	642.8	422.3	0	0	0
в том числе												
Ненецкий автоном. округ	42	42	42	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Вологодская обл.	1240	1232	1221	34.4	32.4	29.8	95.4	102.6	93.9	1240.0	615.8	305.1
Калининградская обл.	943	939	937	5.2	4.6	4.9	85.7	85.3	78.1	314.2	938.5	937.4
Ленинградская обл.	1649	1641	1633	37.5	32.8	36.3	206.1	182.3	204.1	1648.5	136.8	136.1
Мурманская обл.	869	861	847	18.1	17.2	20.7	217.1	215.1	211.7	868.5	860.5	846.7
Новгородская обл.	670	661	649	23.1	22.0	22.4	669.5	661.0	649.2	0	0	0
Псковская обл.	731	720	701	38.5	36.0	36.9	365.5	239.8	350.4	0	0	0
г. Санкт-Петербург	4591	4576	4575	117.7	106.4	104.0	17.3	17.1	17.7	42.9	36.0	34.9

Анализируя рейтинги уровня обеспеченности СЗФО финансовыми институтами в регионах (табл.4), можно наблюдать благоприятное положение с кредитными организациями. Чего нельзя сказать о других формах структур: профессиональных участников и коллективных инвесторах. Здесь наиболее восприимчивой к таким относительно новым формам является лишь один Санкт-Петербург – наша северная столица. Остальные регионы значительно отстают в этом плане. Явно недостаточно профессиональных участников, их количество в сравнении с кредитными организациями, мизерно, порой, на весь регион приходится 1-2 организации. Удручающая ситуация происходит с коллективными инвесторами. Такой формы финансовых институтов вовсе лишены 26% населения Округа – это более 3.5 млн чел. В рейтингах по уровню обеспеченности каждой формы инфраструктуры наблюдаются значительные отклонения. Диапазоны между максимальными и минимальными значениями в регионах многократные: в 2008 г. по кредитным организациям – в 21 раз, профучастникам – в 37 раз, коллективным инвесторам – в 27 раз (относительно невысокий, поскольку рейтинговый ряд сокращен ввиду отсутствия данного инструмента в шести регионах).

Столь высокие значения диапазонов также свидетельствуют о степени неравномерности в распределении финансовых институтов между регионами Округа.

Таблица 4

Рейтинги уровня обеспеченности финансовыми институтами СЗФО в разрезе регионов (с учетом численности населения, приходящейся на единицу структуры)

	Кредитные организации, включая филиалы			Рейтинг по уровню обеспеченности кредитными орг-ми в 2008 г.	Профессиональные участники			Рейтинг по уровню обеспеченности профес. участниками в 2008 г.	Коллективные инвесторы			Рейтинг по уровню обеспеченности коллективными инвесторами в 2008 г.
	2006	2007	2008		2006	2007	2008		2006	2007	2008	
СЗФО	28.9	26.5	27.7	-	43.2	42.6	43.6	-	119.0	95.0	90.5	-
Республика Карелия	41.2	38.6	43.1	9	350.3	231.8	229.7	6	0	0	0	
Республика Коми	43.1	40.8	41.9	8	141.5	140	240.8	7	495.3	0	0	
Архангельская обл.	37.1	34.7	35.2	5	324.5	642.8	422.3	9	0	0	0	
в том числе												
Ненецкий автоном. округ	0	0	0		0	0	0		0	0	0	
Вологодская обл.	34.4	32.4	29.8	4	95.4	102.6	93.9	3	1240.06	15.8305.1		3
Калининградская обл.	5.2	4.6	4.9	1	85.7	85.3	78.1	2	314.2	938.5937.4		5
Ленинградская обл.	37.5	32.8	36.3	6	206.1	182.3	204.1	4	1648.51	36.8136.1		2
Мурманская обл.	18.1	17.2	20.7	2	217.1	215.1	211.7	5	868.5	860.5846.7		4
Новгородская обл.	23.1	22	22.4	3	669.5	661	649.2	10	0	0	0	
Псковская обл.	38.5	36	36.9	7	365.5	239.8	350.4	8	0	0	0	
г.Санкт-Петербург	117.7	106.4	104	10	17.3	17.1	17.7	1	42.9	36.0	34.9	1

Таким образом, функционирование финансовых институтов в привлечении ресурсов может быть оптимальным, если добиваться исключения неравномерности в распределении данных структур между регионами Северо-Западного федерального округа. Фактор неравномерности, подтверждаемый расчетами, как путем простого долевого соотношения количества институтов между регионами, так и путем расчета их количества, скорректированного на численность населения в каждом регионе, пока существует. Эта проблема особенно касается новых форм институтов: профучастников и коллективных инвесторов. Уровень обеспеченности ими практически во всех регионах СЗФО сохраняется низкой, что не позволяет рассчитывать на активность населения в части вложений сбережений в эти структуры. Поскольку сбережения населения - важная инвестиционная составляющая в развитии экономики, перед Правительством РФ и менеджерами руководящего звена финансовой инфраструктуры должна стоять задача в принятии реальных мер для стимулирования населения к организованному сберегательному процессу. Пока же проводимые мероприятия в данной сфере не приводили к столь позитивным результатам.

Литература

1. В.К.Гуртов. Инвестиционные ресурсы. М.: изд-во Экзамен. 2002. - С.382.
2. Консультант Плюс. Центральный Банк Российской Федерации. Письмо от 07 августа 2006 г. 106-Т. О рекомендациях по проведению анализа деятельности кредитных организаций и развития банковских услуг в регионе.
3. Режим доступа: <http://www.fcsm.spb.ru/> Годовой отчет о деятельности регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Северо-Западном федеральном округе за 2009 год. Региональное отделение Федеральной службы по финансовым рынкам в СЗФО.
4. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> - Банк России. Региональный раздел.

	Стр.
ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ И АРКТИКИ	
Баранов С.В. Динамика производственных характеристик экономического развития регионов Севера России.....	3
Васильев В.В., Селин В.С. Глобальные процессы и геополитические противоречия в мировой Арктике.....	9
Васильев В.В. Анализ развития системы «северного завоза» в России.....	13
Гасникова А.А. Основные итоги реформирования электроэнергетики европейского Севера.....	19
Горина Т.А. Программно-целевой подход в региональной экономической политике	25
Грушенко Э.Б. Современное состояние и направления развития морского туризма как средства освоения Западной Арктики.....	29
Дидык В.В. Теория и современная практика управления социально-экономическим развитием города.....	33
Емельянова Е.Е. Анализ системы управления и механизмов реализации местной социально-экономической политики северного города.....	36
Победоносцева Г.М. Возможности экономического развития российской Арктики в современных условиях	40
Рябова Л.А. Проблемы применения концепции устойчивого развития в РФ: от национального уровня к северному аспекту.....	44
Селин В.С. Мировой опыт государственной политики в Арктике и формирование российской северной экономической модели.....	49
Скуфьина Т.П. Инерционный сценарий развития регионов Севера России.....	53
Шпак А.В. Сдерживающие факторы формирования транспортно-логистических систем на Севере.....	59
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	
Гущина И.А., Положенцева О.А. Социологические оценки бедности (по результатам мониторинга общественного мнения населения Мурманской области 2005 – 2009 гг.).....	63
Корчак А.Д., Корчак Е.А. Рынок труда Мурманской области.....	67
Корчак Е.А. Уровень жизни населения Мурманской области.....	73
Тоичкина В.П. Демографические процессы в г. Апатиты: оценка и развитие в краткосрочном периоде	78
Новикова Н.А. Повышение эффективности управления в жилищной сфере.....	82
ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ	
Селин И.В. Анализ тенденций в стимулировании труда на зарубежных предприятиях.....	85
Селин И.В. Интересы, конфликты, профсоюзная деятельность на предприятиях.....	88
Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Об инновационной активности основных градообразующих предприятий Севера.....	92
Цукерман В.А. Институты инновационного развития Севера: проблемы и пути стимулирования.....	96
ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ	
Алексеев Г.А. Проблемы и совершенствования управления горнодобывающим предприятием.....	101
Зерщикова Н.И. Правовые особенности применения соглашений о разделе продукции (СРП).....	103
Крапивин Д.С. Налоговые инструменты развития системы рационального недропользования.....	107
Марецкий Ю.А. Особенности и условия формирования агропродовольственного потенциала в условиях Севера.....	113

Позднякова Л.Н. Оценка стоимости минерально-сырьевых ресурсов недр Мурманской области.....	122
Харитонов Г.Н. Новый этап реформирования земельных отношений: проблемы и ожидаемые результаты.....	128
ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ	
Барашева Т.И. Финансовые проблемы региона в условиях кризиса	132
Зубарева Т.А. Факторы, влияющие на выбор организационно-правовой формы акционерного общества.....	136
Кобылинская Г.В. Оценка внешних источников финансирования основного капитала в регионах Северо-Западного федерального округа.....	141
Чапаргина А.Н. Оценка уровня жизни населения как индикатора роста сбережений	147
Чупенко Л.В. Функционирование финансовых институтов в привлечении сбережений населения: региональный аспект.....	150